

Гюнтер Оскар Диренфурт

Т Р Е Т И Й
П О Л Ю С

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»

МОСКВА 1970

Предисловие

к советскому изданию

Вся моя жизнь ученого и альпиниста, писателя и фотографа была посвящена Гималаям, этому мощнейшему горному образованию нашей планеты.

Борьбу за покорение высочайших вершин мира я никогда не рассматривал как узконациональный вопрос, а всегда как общее дело всего человечества.

Три большие гималайские экспедиции — в 1933, 1934 и 1955 гг. — уже одним своим названием «Международные Гималайские экспедиции» определились как интернациональные. И журнал «Альпинизм», корреспондентом которого я являюсь, всегда выступал за красивую идею «большой связки», за гармоническую совместную деятельность всех настоящих

альпинистов. Поэтому меня радует, что книга «Третий полюс» и ежегодно публикуемая Гималайская хроника переводятся теперь на русский язык, тем более что я уже давно с величайшим интересом слежу за выдающимися успехами советских альпинистов на Кавказе, Памире и Тянь-Шане.

Желаю настоящему изданию моей переработанной книги «Третий полюс» успеха в Советском Союзе.

Профессор, доктор географических наук

Г. О. Диренфурт

Предисловие

Когда в 1949 г. я начал работать над книгой «К третьему полюсу», еще не был покорен ни один восьмитысячник. На этих высочайших вершинах мира, часто и безуспешно штурмовавшихся, еще лежал таинственный ореол «престола богов». Только в 1950 г. молодому поколению французских альпинистов удалось снять этот ореол. Покорение Аннапурны I (8078 м) по своему значению можно сравнить с достижением Северного или Южного полюсов.

К 1960 г. уже было покорено 13 восьмитысячников из 14. Только Шиша Пангма (8013 м) оставалась непокоренной.

Все чаще и настойчивее обращались ко мне с вопросом, не намерен ли я переработать свою книгу «К третьему полюсу», внести в нее современный материал.

О простом дополнении не могло быть и речи: Гималайская хроника после 1952 г. слишком разрослась. Поэтому нельзя было обойтись небольшими исправлениями и добавлениями к первому изданию. Теперь пришло время для новой книги. Она может рассматриваться как второй том предшествующей книги; основное внимание уделяется периоду 1952—1960 гг.

Гималаи находятся в той стадии альпинистского освоения, в которой находились в свое время Альпы после покорения наиболее известных четырехтысячников; они уже начинают переходить из эпохи первовосхождений в эпоху «акробатического альпинизма».

Наш краткий обзор начинается с группы Канченджанги и кончается Каракорумом. Внутри каждой группы гор сохранена хронологическая последовательность. Я честно старался «говорить правду, и только правду».

Определенную трудность представляли восхождения на многочисленные семитысячники. Чтобы как-то отразить их, не нарушая строй новой книги, я разработал большую таблицу, в которую занесены все до сих пор покоренные вершины выше 7000 м: восьмитысячники — под римскими цифрами, семитысячники — под арабскими.

Другую сложность создала все более разбухающая литература о Гималаях, которую даже специалисту удастся охватить с трудом. Вместо невероятно большой библиографии, которая стала бы «книгой в книге», я ограничился первоисточниками и важнейшими оригинальными работами, установив при этом географический порядок по группам гор¹.

Я весьма благодарен своему коллеге доктору Тони Хагену за оказанную помощь в получении профилей. Краткое и ясное описание структуры непальского высокогорья очень трудно донести до читателей, большинство которых не являются специалистами. Эту попытку я мог предпринять, только доверяя профилям доктора Хагена, и надеюсь, что грандиозная тектоника мощнейшей высокогорной системы мира произведет впечатление не только на специалистов по геологии.

Гюнтер Оскар Диренфурт

г. Ринггенберг

Группа Канченджанги

Третья по высоте вершина мира, поднимающаяся по новому измерению почти на 8600 м над уровнем моря, расположена восточнее всех остальных восьмитысячников.

В 1954—1955 гг. я писал книгу о Канче¹, в которой рассказывал историю восхождений в группе Канченджанги за период с 1848 по 1955 г.²

Книга еще не потеряла актуальности, ибо с 1955 г. в этой части Гималаев не произошло чего-либо нового.

Чтобы не повторяться, я хочу в данной книге ограничиться только кратким изложением с некоторыми дополнениями о борьбе за Канченджангу.

Первым альпинистом, занявшимся серьезно вопросом выбора маршрута восхождения, был Дуглас В. Фрешфильд во время своего классического похода вокруг массива Канченджанги в 1899 г. Он писал о юго-западном склоне: «Крутой скальный склон над ледником Ялунг можно, видимо, преодолеть, достигнув террасы правее подковообразной стены... Западного гребня можно будет достичь вблизи основания вершинной пирамиды!»

В 1905 г. была сделана первая проба. Организатором экспедиции был ирландский журналист Алистер Э. Кроули. Другие участники: три швейцарца — Шарль Жако Гилльярмо, Алексис А. Паш, Шарль А. Реймон и итальянец Р. де Риги, владелец гостиницы в Дарджилинге. Экспедиция стартовала в августе, в самый разгар муссона, и была плохо оснащена, что отразилось на ее участниках: для высотных носильщиков не было ни горных ботинок, ни средств защиты от холода и вообще никакого альпинистского снаряжения. В организации восхождения был допущен ряд тактических просчетов. Все это привело к жертвам: один носильщик сорвался со склона, трое носильщиков и швейцарец Паш погибли в лавине. Следует заметить, что эти несчастья произошли не где-то высоко на стене, а у ее подножия, на высоте около 6000 м. Причем это не был ледовый обвал, столь типичный для Гималаев, а простой

сход снежной доски, падение которой можно вызвать на любом крутом склоне, особенно во время муссона. Нельзя не отметить отсутствие человечности у руководителя.

Катастрофа 1905 г. послужила причиной дурной славы, незаслуженно приобретенной юго-западным склоном Канченджанги.

Ни Пауль Бауэр, руководитель немецких экспедиций 1929 и 1931 гг., ни я, руководитель Интернациональной Гималайской экспедиции 1930 и 1934 гг., не были на верхнем леднике Ялунг. Бауэр пытался пробиться вверх по восточному ребру, и в 1936 г. остался верен стороне Зему. Я предпринимал попытки восхождения со стороны ледника Канченджанга, с севера и через северо-западное ребро, и, не пройдя там, выбрал менее высокие вершины: пик Рамтханг (6700 м), пик Непал (7145 м), Джонгсанг-пик (7470 и 7442 м) и пик Доданг Ньима (6927 и 7150 м). Эти восхождения достаточно известны, и можно ограничиться ссылкой на хронологическую таблицу.

Покой ледника Ялунг был нарушен в 1920 г. небольшой экспедицией Г. Реберна и Ч. Г. Кроуфорда. Это была лишь разведка. Лавинная опасность под седлом Талунг (6658 м) заставила экспедицию вернуться через перевал Ратонгла (5197 м) в Дзонгри и Дарджилинг.

В 1929 г. американец Э. Ф. Фармер хотел в одиночку взойти на Канченджангу по ее юго-западному склону. Никто больше не слышал о нем. Ф. С. Смит, один из опытнейших британских альпинистов и знатоков Гималаев, высказывался против восхождения по этому склону. Как и южный склон, юго-западный чрезвычайно лавиноопасен. Большая фирновая терраса, которая отчетливо видна из Дарджилинга, также находится под угрозой лавин.

Прошло два десятилетия. В мае 1951 г. молодой швейцарец геолог Джордж Фрей, находившийся в то время в Бомбее, просил у меня совета по поводу организации небольшой осенней экспедиции в район Канченджанги.

Узнав, что он обладает определенным альпинистским опытом и к тому же хороший фотограф, я рекомендовал ему посетить верхний ледник Ялунг и подсказал, какие фотографии этого района имели бы большую ценность. Я уже давно убедился, что пришло время тщательного изучения склона Ялунга, и, возможно, тогда... Мне казалось, что лавинная катастрофа 1905 г. не может послужить причиной отказа от всего юго-западного склона.

Вид на Канченджангу из Дарджилинга

Фрей, который ходил только с одним спутником, англичанином Гилмором Льюисом, писал мне 22 сентября 1951 г., за несколько дней до выхода из Дарджилинга, что располагает отличной группой шерпов во главе со знаменитым сардаром Тенцингом Норгеем. Это было последнее, что я о нем слышал до ноября, когда пришла печальная весть о гибели Джорджа Фрея. Но погиб он не на пользующемся дурной славой склоне Ялунга! После окончания работы экспедиции и отъезда Льюиса у Фрея было свободное время, и он хотел при хорошей погоде взойти на невысокую безымянную вершину (пик 5830 м) у восточного ледника Рамтханг. При попытке восхождения он сорвался и погиб.

Удачно начатое и трагически закончившееся маленькое гималайское путешествие имело далеко идущие последствия.

Гилмор Льюис заинтересовался верхним ледником Ялунг и организовал новую разведку в 1953 г. в предмуссонное время. Его спутником был Джон Кемп. Их сопровождали 36 носильщиков, среди них 23 женщины (шерпани). Правда, они не взошли, как планировали, ни на пик Талунг (7349 м), ни на пик Кабру (7338 м), на который еще в 1935 г. впервые поднимался С. Р. Кук.

Тем не менее эта экспедиция сделала замечательное открытие: просмотр юго-западной стены Канченджанги с близкого расстояния дал возможность установить, что с большой террасы и с верхних фирновых полей можно без больших трудностей достигнуть вершинного гребня Канченджанги. Главную проблему составляла, очевидно, нижняя часть стены, то есть отрезок пути между ледником Ялунг и большой фирновой террасой, но и там имелось несколько возможных вариантов прохождения.

После покорения Джомолунгмы (Эвереста) в 1953 г. английские альпинисты стали готовиться к восхождению на Канченджангу. Поэтому уже весной 1954 г. приступила к работе новая разведывательная экспедиция. Она снова состояла из Джона Кемпа и Г. Льюиса, к которым присоединились Т.Х. Брехем, С.Р. Джексон, Д.С. Мэтьюс и Я.В. Таккер. Участники экспедиции после возвращения сообщили комитету Альпийского клуба, созданному под

председательством сэра Джона Ханта для подготовки большой экспедиции на Канченджангу, результаты разведки и предположения о вариантах восхождения:

1. Путь выше могилы Паша, то есть левее большого ледопада и западного бастиона. Этот путь невыгоден тем, что выход на гребень лежит далеко в стороне от главной вершины. Длительное прохождение гребня на такой большой высоте трудноосуществимо. Практически разведчики прошли путь только до могилы Паша, все остальное было просто теоретическим предположением.

2. Подъем по правой стороне к бассейну ледника под седло Талунг и оттуда через гребень («свиной хребет») к южному окончанию поднимающейся террасы. Этот маршрут, которому вначале было отдано предпочтение, после нескольких разведок и попыток был отклонен из-за большой лавиноопасности.

3. На восточной стороне нижнего ледопада (в середине стены) уходит вверх скальное ребро с удобным для лазания рельефом. У окончания ребра (между 6200 и 6300 м) был установлен лагерь, но ледопад над скалами оставил самое плохое впечатление. Правда, речь идет только о небольшом участке; затем можно выйти и на фирновый бассейн между нижним и верхним ледопадами. Верхний ледопад, вероятно, проходим значительно проще, чем нижний.

Именно этот последний вариант маршрута группа Темпа рекомендовала в первую очередь. Если не удастся пройти здесь, то можно предпринять попытку по другому варианту маршрута, в районе могилы Паша. Комитет решил в пользу склона Ялунга. Альпийский клуб и Королевское географическое общество решили направить в 1955 г. сильную экспедицию на Канченджангу. Официально было объявлено, что это только разведка. Однако специалистам было ясно, что в 1955 г. делалась ставка на большее, нежели просто разведка: руководитель экспедиции доктор Чарлз Эванс, превосходный

альпинист с большим опытом восхождений в Гималаях, хотел со своей исключительно боеспособной командой совершить решающий штурм вершины Канченджанга, если на то появятся хоть малейшие возможности.

Участниками экспедиции были Джордж Бенд, Джо Браун, новозеландец Норман Харди, Джон Джексон (его брат участвовал в разведке ребра Кемпа в 1954 г.), Нил Матер, Том Мак-Киннон, Тони Стретер и врач экспедиции Джон Клегг. Первым сардаром был Дава Тенцинг (не путать с Норгеем Тенцингом, спутником Хиллари при первовосхождении на Эверест в 1953 г.).

Снаряжение со времени 1953 г. было значительно усовершенствовано. Кислородные аппараты — за исключением двух с закрытой системой для испытательных целей — имели открытую систему циркуляции с большим запасом кислорода и облегченные баллоны. В отношении высотных рационов продуктов питания пришли к разумному решению: вычеркнуть из меню все те продукты, которые хотя и очень питательны, но благодаря низким вкусовым качествам не пользуются спросом в высотных лагерях.

Исходным пунктом, как и для всех экспедиций на Канченджангу, был Дарджилинг. Но Эвансу прежде нужно было побывать в Гангтоке, столице Сиккима, чтобы получить разрешение властей Сиккима, возражающих против любых попыток штурма вершины Канченджанга (пять сокровищ больших снегов), считающейся священной горой страны. Только после долгих и трудных переговоров пришли к компромиссному решению: английские альпинисты обязуются при достижении вершины — если они вообще туда поднимутся — не осквернять святое место, то есть не вступать на высшую точку горы. Очень обрадованный таким решением Эванс вернулся на главную квартиру экспедиции в Дарджилинге.

В середине марта экспедиция начала свое движение. Переход через холмистый хребет Сигналила при хорошей погоде — один из чудеснейших путей подхода. Здесь из трех хижин — Танглу (3063 м), Сандакиху (3680 м) и Пхалута — открываются незабываемые виды на массив Канченджанги и группу

Джомолунгмы. С Пхалута участники похода спустились на 2000 м до Чьянгтхану уже на непальской стороне по обработанным пашням, расположенным на искусственно созданных террасах, а затем поднялись на 1200 м вверх к травянистой седловине и вновь спустились в долину Ялунг.

Вечером после 10 дней похода они уже были в горах Рамзер (высота около 4400 м), где, как и в предыдущие годы, был установлен главный лагерь. Здесь получили расчет местные носильщики и была приведена в порядок гора грузов.

Затем в соответствии с программой сформировались три рабочие группы:

Бенд, Джексон и Матер со своими шерпами и переводчиком Анулла пошли в Кхунзу и договорились с главой этой большой деревни о поставке свежих продуктов: ата (размолотые между камнями зерна ржи), картофеля, риса, репы, сухофруктов и яиц. Рассказ Бенда о путешествии по добыванию продуктов и деловых переговорах с главой деревни напоминает мои приключения, которые я испытал в том же Кхунзе в 1930 г., будучи Бара Сагибом (большим господином) Международной Гималайской экспедиции. С тех пор там мало что изменилось. Только монастырь Траши-Чединг — во времена путешествия Фрешфильда цветущая обитель лам, произведшая и на нас большое впечатление, — теперь покинут монахами и разрушается.

Две группы с 18 шерпами поднялись на верхний ледник Ялунг. Они несли с собой палатки, продовольствие, дрова и установили три лагеря: «Моренный» — на правой боковой морене, «Трещинный» — на юго-восточном берегу ледника Ялунг и «Угловой» — в том месте, где ущелье изгибается на восток. Харди и Браун с теодолитом вышли из «Углового» лагеря, чтобы определить высоту основных ориентиров намеченного маршрута по юго-западной стене Канченджанги. Эванс и Мак-Киннон разведали путь к базовому лагерю у подножия нижнего ледопада. Обе группы вернулись в лагерь довольные результатами своей работы.

Вскоре страшный порыв штормового ветра сорвал тяжелую шатровую палатку. Ее нашли, но сильно поврежденной. Две пятиместные палатки, которые удалось удержать, были также повреждены. Пришлось при сильном снегопаде спуститься в главный лагерь, чтобы починить палатки. Видимо, конец марта — слишком ранний срок для выхода в гималайское высокогорье.

Когда погода улучшилась, была предпринята разведка маршрута Кемпа 1954 г. через скальный контрфорс (юго-восточнее нижнего ледопада). 18 апреля Бенд и Харди закрепили на самых крутых местах 120 м веревочных перил и установили свою палатку на верху скального ребра (5940 м). Последующие три дня они разведывали верхнюю часть нижнего ледопада, который оказался очень труднопроходимым и опасным. 22 апреля они провели Эванса и Джексона по этому участку, чтобы руководитель сам мог оценить обстановку.

Примерно в 120 м выше скального ребра Кемпа они остановились перед широкой и глубокой поперечной трещиной. Следовало ли сосредоточивать все усилия, чтобы соорудить через нее мост? Нет! Внутренне все уже согласилось, что быстродвигающийся ледопад чрезвычайно опасен! Было бы просто безответственно в течение многих недель вести группы с грузами большой экспедиции через этот хаос ледовых нагромождений. От маршрута Кемпа пришлось отказаться.

К счастью, Харди нашел возможность пройти другим путем: по широкому снежному желобу, спускающемуся с западного скального бастиона. Если бы удалось пройти от могилы Паша к гребню западного скального бастиона и тем самым выйти к началу желоба, то можно с минимальной потерей высоты обойти почти весь нижний ледопад и достигнуть фирнового плато между нижним и верхним ледопадами.

Теперь уже нельзя было терять времени. Пока базовый лагерь переносился в район могилы Паша (около 5500 м), Бенд и Харди уже установили новый лагерь 1 (6005 м) на западной стороне западного скального

бастиона и, не давая себе отдыха, прошли сразу до гребня бастиона, который называли «Горб».

Уже 27 апреля они спустились по крутому широкому желобу на верхнюю часть нижнего ледопада и разведали путь до фирнового плато. Эванс и Браун следовали сразу за ними и вскоре установили лагерь 2 на высоте 6218 м. В то время как главные силы обрабатывали новый маршрут до базового лагеря, связка Эванс — Браун осталась в лагере 2, чтобы разведать верхний ледопад и подготовить путь к большой террасе.

Каждый день из базового лагеря (высота около 5500 м) выходили восемь шерпов с одним сагибом или с сардаром Дава Тенцингом. Движение начинали только в середине дня, чтобы использовать небольшое похолодание, вызываемое появлением облачности в это время. Сначала группа двигалась по пологому леднику, пересекая конусы лавин, сошедших с ледовой стены, расположенной в 150 м выше маршрута. Хотя ледовая стена не такая уж большая, но и на этом отрезке пути невозможно было точно определить, когда произойдет очередной обвал. Крутизна склона постепенно увеличивалась, и переход от базового лагеря до лагеря 1 (около 6000 м) занял два часа.

В лагере 1 группа установила три палатки и вырубилла пещеру. Непосредственно над лагерем склон пересекали несколько широких трещин. Чаще всего альпинисты выходили в 7 часов утра, когда лагерь лежал еще в тени и снег был твердым. Первые трудности создавала трещина шириной 6 м с подозрительным, провисающим в середине снежным мостом, который пришлось «усилить» алюминиевой лестницей. Противоположная сторона трещины представляла собой отвесную ледовую стену. Пришлось вырубить на ней узкую полку длиной около 5 м. С полки путь шел прямо вверх по ступенькам вдоль 60-метровой перильной веревки.

Этот участок составлял только 150 м по высоте, но в зависимости от состояния снега требовал для прохождения от 30 минут до четырех часов и был опасен из-за возможного схода снежной доски. Маркированный разноцветными

Склон выводил на широкое и разорванное трещиной седло на верху гребня (6250 м). Одну трещину пришлось переходить по лестнице. Затем следовал спуск на 100 м по широкому крутому снежному желобу к бергшрунду, который пришлось форсировать также с помощью лестницы. Наконец альпинисты вышли на устрашающий нижний ледопад, но уже в верхней его части, и эти последние 100 м были не такими сложными. И все же место было неприятным. Мульда, как линза, собирала солнечные лучи, и альпинистам приходилось месить глубокий снег между ледовыми глыбами в неподвижном, удушливом воздухе. Все это создавало предпосылки для страшной горной болезни. Последняя часть пути проходила по невысокой, сложной внизу ледяной стенке. Здесь пришлось укрепить шестиметровую лестницу. Тем не менее это место требовало от тяжело нагруженных шерпов большого напряжения. Наконец все достигли лагеря 2 (около 6220 м), где шерпы в изнеможении попадали на снег.

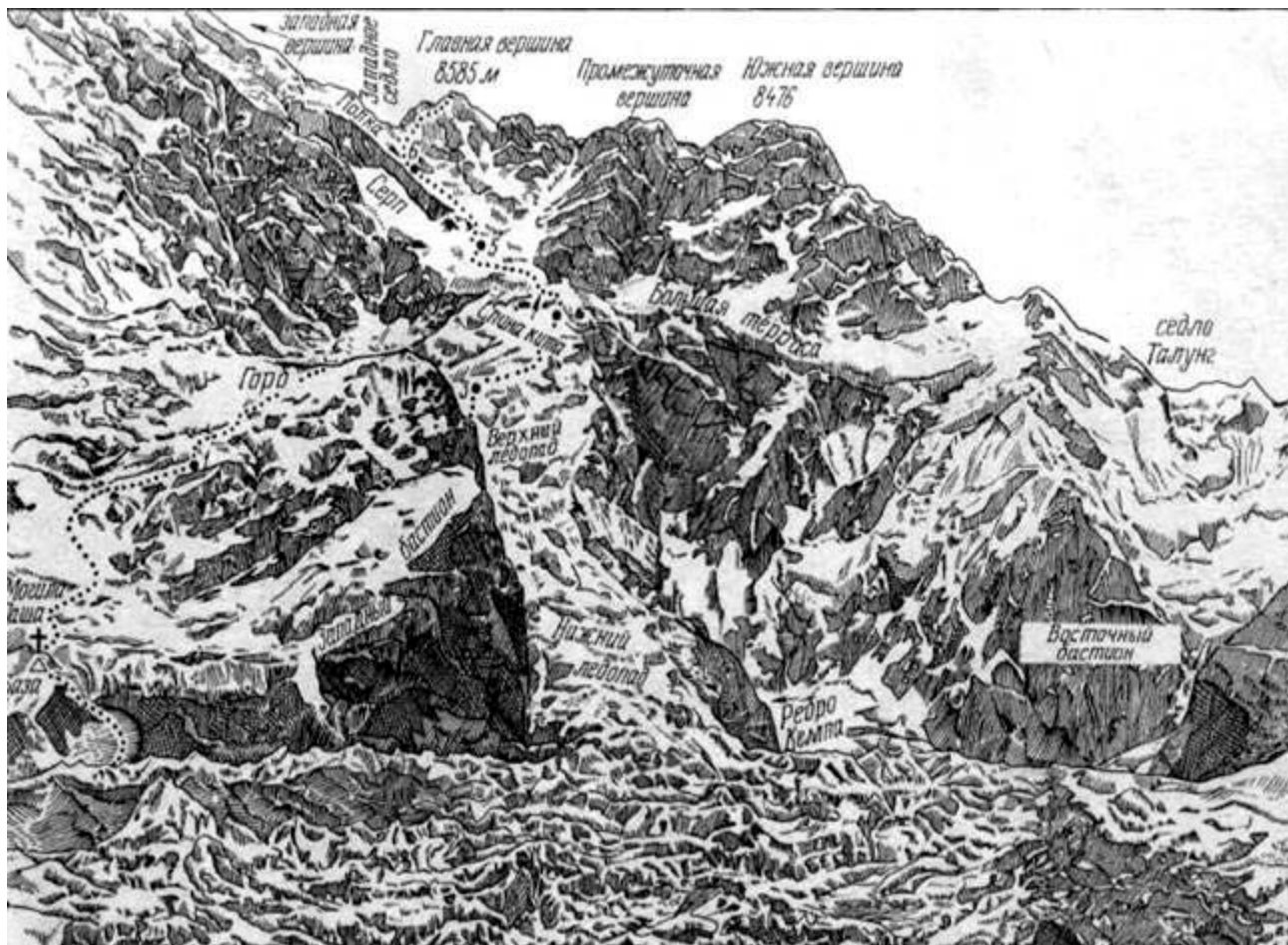
Находящаяся в лагере 2 группа совершала ежедневно челночный переход в лагерь 3 (6645 м), установленный в середине верхнего ледопада. В течение восьми дней этот лагерь оборудовался таким образом, чтобы мог служить исходной базой для штурма большой террасы. Лагерь 3 был установлен у подножия большой, нависающей, но прочной на вид ледяной стены, на площадке длиной 12 и шириной 5 м. Безопасное прохождение крутого склона под ней обеспечивалось веревочными перилами и веревочными лестницами. В лагере была вырыта пещера для восьми человек.

Когда Эванс и Харди 12 мая в 8 часов утра вышли из лагеря 3, они пользовались кислородными аппаратами с закрытой системой. С ними пошли два самых сильных шерпа — Анулла и Уркиена, которым, правда, в этот раз пришлось идти без кислородных аппаратов. Лагерь 3 был расположен в защищенном месте и открыт только на запад, поэтому по утрам находился в глубокой тени. Альпинисты стремились скорее выйти на солнечную сторону склона и идти по хорошему твердому фирну. Только один раз случилась авария с кислородным аппаратом, создавшая некоторые затруднения для Эванса,

шедшего первым. В 13 часов обе связки оказались над верхним ледопадом на уровне большой террасы. Здесь им путь преградила зона трещин и сераков, и они решили в безопасном от лавин месте установить лагерь 4 (7163 м). Пока, правда, этот лагерь состоял только из одной палатки и самого необходимого для двух человек. Поэтому шерпы отправились обратно в лагерь 3.

Всю ночь дул сильный ветер. Для сна Эванс и Харди располагали только одним баллоном кислорода, который иссяк в час ночи. Вскоре они уже не могли спать, начали мерзнуть и чувствовали себя скверно. Утро было облачное и ветреное, поземка проникала даже через рукав входа. Харди занимался кислородным аппаратом: клапаны смерзлись, краны не поворачивались, кислород со свистом вырывался наружу. Пришлось терпеливо оттаивать и проверять аппараты, и лишь около 9 часов утра они смогли выступить. За это время погода несколько улучшилась.

Севернее, в направлении западной вершины, лежала на боку громадная ледяная башня длиной около 90 м и диаметром не менее 30 м. Ее окрестили «китовой спиной». Эта башня послужила мостом через первые трещины и обеспечила довольно простой подход к большой террасе без каких-либо препятствий. Правее характерной «подковы», недавно переименованной восходителями в «серп», поднимается вверх крутая полка. Под ней крутизна фирновых склонов сильно увеличивается, но все же там есть площадка, как бы созданная для лагеря 5 (7711 м). Альпинисты дошли до этого места меньше чем за три часа. Таким образом, разведка закончилась успешно. Точка, достигнутая теперь Эвансом и Харди, по своему значению соответствовала примерно Южному седлу (7986 м) между Джомолунгмой и вершиной Лхоцзе. Альпинисты спустились в базовый лагерь, чтобы составить окончательный план и начать подготовку штурма. Нужно было решить четыре задачи: 1) подготовить путь до лагеря 4 (7163 м) и оборудовать его всем необходимым; 2) расширить и оборудовать лагерь 5 (7711 м); 3) организовать лагерь 6 как можно выше на крутой полке, желательно в 300 м под вершиной; 4) штурм.

Канченджанга в районе ледника Ялунг

Мак-Киннон и Джексон 15 мая с сильной группой шерпов (11 человек) должны перенести важнейшие грузы из базового лагеря в лагерь 5. Первая штурмовая двойка — Бенд и Браун — с Эвансом, Матером, Дава Тенцингом и тремя шерпами будут следовать от лагеря к лагерю с дневным интервалом и наконец установят лагерь 6. При подъеме выше лагеря 3 сагиб будет пользоваться кислородным аппаратом как при подъеме, так и ночью (с уменьшенной подачей кислорода). Шерпы могут пользоваться кислородом только выше лагеря 5.

Несмотря на то что Эванс безукоризненно организовал работу, не обошлось без некоторых неприятностей: 18 мая Джексон и Мак-Киннон сопровождали транспорт из лагеря 3 в лагерь 4, пользуясь кислородными масками. Но маски, к сожалению, прилегли плохо, потому что британцы

похудели и щеки впали. Особенно сильно страдал Джексон, так как выходящий у переносицы воздух способствовал запотеванию защитных очков. Часто снимая и вытирая очки, он заболел снежной слепотой. Ночью боль в глазах усилилась, и к утру он не мог открыть век. Несмотря на это, Джексон не согласился остаться в лагере 4, уверяя, что даже слепым может нести груз. Он настоял, чтобы его поставили в середине второй связки и дали 13,5 кг груза. 19 мая был тяжелый день. Всю ночь бушевал ветер, шерпы были в плохом настроении, да и грузы тяжестью от 18 до 20 кг были для такой высоты очень велики. Движение на высоте между 7163 и 7700 м, к тому же без кислорода — слишком тяжелый труд даже для опытных носильщиков. Мак-Киннон, ведя первую связку, обрабатывал террасу и затрачивал много сил, вырубая ступеньки на крутом ледовом склоне на подходе к лагерю 5.

Джексон в середине второй связки ощупью поднимался по склонам, неся при этом еще кислородные баллоны. Чангджуп, адъютант и старый друг Эванса, вел третью связку. Когда он страховал спускающегося с «китовой спины» спутника, груз соскочил с налобного ремня, проскользнул по склону и исчез в глубине.

Исправляя оплошность, Чангджуп отвязался от веревки и спустился вниз за мешком. Это ему удалось, но теперь он сильно приотстал и с трудом двигался один по следу ушедших, пока его не встретил спускающийся с группой носильщиков Джексон и не уговорил оставить свою ношу на месте и спуститься с ними вниз. Примерно около 15 часов дня Мак-Киннон и первые четыре шерпа достигли места для лагеря 5. Они установили палатку и уложили принесенное имущество. Затем четыре высотных носильщика спустились, а Мак-Киннон остался ждать остальных шерпов, но те так устали, что не были в состоянии поднять груз наверх и в 16 часов по согласованию с сагибами сложили его в 50 м ниже лагерьной площадки на крутом склоне. Хуже всех чувствовал себя молодой Пемба (Пемба) Дорье, шурин Дава Тенцинга. Вконец исчерпав свои силы, он сорвался в ледниковую трещину. Мак-Киннон вытащил его и доставил вечером в лагерь 4.

Сюда в это время прибыла первая штурмовая двойка — Бенд и Браун — с Эвансом и Матером в качестве вспомогателей и с ними четыре шерпа. Следовательно, все четыре двухместные палатки были заняты. Но ослепший Джексон, смертельно уставший Мак-Киннон и пострадавший Пеми Дорье в этот вечер уже не могли спуститься в лагерь 3. Таким образом, лагерь 4 этой ночью был перенаселен, но все с удовольствием потеснились. На следующий день уставшая тройка должна была спуститься, прибывшая восьмерка подняться в лагерь 5, а вторая штурмовая группа — Харди и Стретер с шерпами — подняться в лагерь 4. Программа подъема и расстановки сил была тщательно разработана.

Но именно в эту ночь, с 19 на 20 мая, резко испортилась погода. Об этом предупреждала по радио индийская метеослужба.

Ветер, дувший до сих пор с северо-запада, повернул на юго-запад и перешел в сильную снежную пургу, длившуюся 60 часов. Всякое сообщение между лагерями было прервано. Всем пришлось пережидать там, где их застала непогода. 21 мая погода несколько улучшилась; Джексон, Мак-Киннон и Пеми Дорье начали спуск. После сильного снегопада сошло много маленьких лавин, и идти стало небезопасно. Все были искренне рады сообщениям, поступившим через УКВ радиостанции, что спускавшиеся благополучно прибыли вниз.

К сожалению, врач экспедиции Клег констатировал, что у Пеми Дорье симптомы кровоизлияния в мозг, и, несмотря на тщательный уход, молодой шерп умер. Его похоронили вблизи могилы Паша. На надгробном камне его друзья вырубили изречение: «Ом мани падме хум» («Драгоценный камень в цветке лотоса»).

Теперь под склонами Канченджанги покоится еще один мужественный человек...

Штурм вершины продолжался. Утро 22 мая, небо от самого Дарджилинга до Джомолунгмы было безоблачным. Ветер оставался сильным,

но уже дул с северо-запада. В лагере 4 все готовились к выходу. В 10 часов 15 минут первая связка, состоявшая из четырех человек, тронулась в путь. Эванс и Браун — по концам веревки, Анг Темба и Анг Норбу — в середине. Пройдя «китовую спину» и зону трещин, они достигли большой террасы. Старые следы не были видны. Проваливаясь по колено в глубокий снег, сагибы сменялись через равные промежутки времени, прокладывая след, но все же связки продвигались значительно медленнее, чем группа Мак-Киннона несколько дней тому назад.

Вступив наконец на крутой склон под лагерем 5, альпинисты вдруг обнаружили, что они находятся на спрессованных глыбах недавно сошедшей лавины. Из-под снега торчали примус, кислородный баллон, части палатки и другие вещи. Если бы в лагере 5 в дни, когда свирепствовала снежная пурга, находились люди, тогда... тогда Канченджанга еще раз подтвердила бы ужасную репутацию одной из самых опасных гор мира.

Но и без того положение было достаточно скверным. Там, где был сложен инвентарь, лавина вычистила все до льда. Из хаоса снежных глыб торчали отдельные предметы снаряжения, но многое было потеряно безвозвратно. Эванс и Браун собрали все, что возможно, и прикрепили к своим рюкзакам, другие последовали их примеру. Нужно перетащить найденное к лагерной площадке либо... отказаться от восхождения! Это понимали все.

В 16 часов 15 минут они пришли в лагерь 5, который находился на узкой полке под защитой ледовой стены. Палатка и оставленные вещи хотя и лежали под глубоким снегом, но не были снесены лавиной, как имущество, оставленное внизу на крутом склоне. Счастье все же сопутствовало восходителям.

Юго-западный склон Канченджанги с маршрутом и местами лагерей 1955 года с высоты около 7500 м

Солнца уже не было, и стало очень холодно. Ледяной ветер бросал снежную пыль в глаза, почти лишал дыхания. К этому времени подошла вторая связка — Бенд и Матер с шерпами, сгорбившиеся под тяжестью собранного из-

под лавины добра. Изможденные, с лицами сине-белого цвета и большими ледяными сосульками, свисающими с бровей и бороды, пришедшие выглядели смертельно уставшими. Последними усилиями они установили палатки и вползли в смерзшиеся спальные мешки. А преданные шерпы даже сварили чай. Затем все открыли краны кислородных аппаратов для сна и... уснули.

Согласно программе, 23 мая должен был быть установлен лагерь 6, но утром, увидев хаос, царивший в лагере, Эванс решил, что прежде всего нужно навести порядок здесь, на что потребуется целый день. К счастью, вторая половина дня была солнечной и безветренной. Лагерь 5, казавшийся до сих пор таким суровым, впервые стал нравиться его обитателям. Широкая вершина Кабру (7338 м) была уже заметно ниже уровня лагеря и выглядела отсюда, как большой стол. На западе точеная вершина дикой Жанну (7710 м) имела высоту, равную высоте лагеря 5; на горизонте над индийской равниной простиралось необозримое море облаков. Оно поднималось вечером, закрывая склоны Канченджанги.

Утром 24 мая шерпы уже в 4 часа 30 минут начали готовить воду из снега, но выход затянулся до 9 часов. Был жгучий холод, потому что лагерь 5 освещался солнцем только с 10 часов. Эванс и Матер с Дава Тенцингом и Анг Норбу в середине образовали первую связку, прокладывая путь, чтобы сберечь силы штурмовой группы; последняя состояла из Бенда, Брауна и шерпов Таши и Анг Темба. Все пользовались кислородными аппаратами, причем некоторые шерпы впервые.

Минуя подножие скалы, образующее рукоятку так называемого серпа, они поднялись к началу косой полки, которой так много альпинистов любовалось в бинокль из Дарджилинга. Она круто поднимается к западному седлу и наклонена в сторону упомянутого «серпа» (ранее называвшегося «подковой»). Фирн был превосходный: три легких удара ледорубом для каждой ступеньки — и альпинисты равномерно продвигаются вверх. Сначала первым

шел Эванс, затем Матер и снова Эванс. Когда Эванс замедлил движение, вперед вышел Дава Тенцинг, и темп опять увеличился.

Примерно через четыре часа у всех постепенно кончился кислород, и надо было выбирать удобное место для лагеря 6. Но скальный остров, на который они возлагали надежды, оказался для этого абсолютно непригодным. Не оставалось другого выхода, как рядом с ним вырубить площадку для палатки в спрессованном снегу. Шерпы уже мало чем могли помочь, а сагибы тоже задыхались после нескольких ударов ледорубом. И тут Бенд спас положение: он обнаружил, что в баллоне Таши сохранилось еще много кислорода. Таши после одной из остановок не открыл крана и, видимо, даже не заметил, что кислород больше не поступает. Теперь Бенд взял у него аппарат, открыл кран и своим внезапным приливом энергии вызвал удивление у всех остальных, глотавших воздух, как рыба без воды. В 16 часов наконец была установлена палатка лагеря 6 (8200 м).

Эванс и Матер, распрощавшись с штурмовой группой, с четырьмя шерпами начали спуск в лагерь 5. Хотя нужно было только идти вниз, все равно это было очень тяжело. Вшестером на одной веревке, без кислорода, проваливаясь в снег и часто отдыхая, они медленно спускались. Харди и Стретер с шерпами Уркиеном и Ила Тенцингом, в это время уже поселившиеся в лагере 5, вышли навстречу почти обессиленной группе и уложили их в палатках.

Оба альпиниста, оставшиеся в лагере 6, полностью сознавали тяжесть возложенной на них ответственности и готовились к решающему сражению: они пили много лимонада и чая, причем очень сладкого, чтобы избежать обезвоживания организма. Они приготовили обильный ужин: овощной суп, язык с картофельным пюре, шоколадный напиток. Затем залезли в спальные мешки в полной одежде, даже с ботинками на ногах, чтобы не смерзлись за ночь. Большой 1600-литровый баллон обеспечивал Бенду и Брауну ночной рацион кислорода — по 1 л в минуту. Чтобы не быть сорванными камнепадами

или снежным оползнем со склона (45°), они ночью оставались связанными веревкой, закрепив ее за скальный выступ вблизи палатки.

25 мая... В 5 утра кислород для сна кончился — это был самый надежный будильник. На таяние снега для чая и завтрака потребовалось, как обычно, три часа. В 8 часов 15 минут Бенд и Браун покинули лагерь 6 и начали подъем по крутой полке. Через некоторое время они попытались свернуть вправо — в восточном направлении, что оказалось преждевременным. Им пришлось вернуться на полку, потеряв драгоценные полтора часа. Только в 60 м под западным седлом они окончательно покинули террасу и устремились через цепь снежных пятен к небольшому снежному ребру, поднимавшемуся к главному гребню (западный гребень). Боковое ребро потребовало около 90 м сложного лазания с применением одного скального и двух ледовых крючьев. Опять мешало запотевание защитных очков, которые, несмотря на опасность для глаз, пришлось часто сдвигать в сторону и протирать.

Преодолев несколько скальных выступов, двойка вышла на главный гребень, где их встретил свежий ветерок, дующий вверх по северо-западному склону. Но мульда на наветренной стороне карниза обеспечила защиту от ветра и возможность для короткого отдыха, первого за пять с половиной часов подъема. Дальше! Они идут по умеренно крутому гребню к подножию 20-метровой башни и обходят ее на всю длину веревки по южной стороне. На сверкающей под лучами солнца скале заметно несколько трещин. Джо Браун принял решение и вступил в схватку со скалой. Это был самый трудный участок маршрута, но, к счастью, короткий. Бенд последовал за товарищем. Перед ними на расстоянии нескольких шагов и на 1,5 м выше поднимался пологий снежный купол — высочайшая точка исполинского массива, главная вершина Канченджанга, мечта многих, многих альпинистов за последние 100 лет! Выполнена великая задача, не меньшая, чем достижение в свое время Северного или Южного полюса и позже покорение Джомолунгмы. Это было 25 мая в 14 часов 45 минут.

Британцы обязались не вступать на высочайшую точку священной горы, чтобы не оскорблять религиозных чувств исповедующих ламаизм. Эти 6,1 м по горизонтали и 1,52 м по вертикали, отделяющие их от высшей точки, не имеют для нас какого-либо значения. Разве только — в зависимости от настроения — они могут быть восприняты как красивый жест или курьез, ничего не меняющие в первовосхождении. Бенд и Браун делают несколько шагов вправо и, стоя на скальной плите, снимают полную круговую панораму. Только на северо-восток маленький снежный купол закрывает небольшой кусочек горизонта. Великолепен вид на гигантскую, находящуюся уже значительно ниже южную вершину Канченджанга (8476 м) и через западную вершину (около 8420 м) на Камланг (7317 м). Далекое Макалу (8481 м) и Чомолензо (7815 м), Лхоцзе (8501 м) и Джомолунгма (8848 м), как острова, возвышаются над восточнонепадальским морем облаков, парящих на высоте 6000 м.

Затем альпинисты переходят на западный гребень и смотрят вниз на знаменитый Мюнхенский восточный отрог, который кончается у Цукерхютель 1 (7741 м), на серую змею ледника Канченджанга, где в свое время боролась Международная Гималайская экспедиция 1930 г., Я на горный мир северной группы Канченджанги, за которой простираются коричневые равнины и холмы Тибета.

Каждая минута дорога. В 15 часов Бенд и Браун начинают спуск. Сначала все шло хорошо, но через час кончился кислород. Ставшие теперь бесполезными высотные дыхательные аппараты были оставлены, но без жизнетворного газа альпинисты почувствовали себя сразу страшно уставшими, темп замедлился, появилась неуверенность в движениях, и им пришлось чаще отдыхать. Когда они достигли полки, начало темнеть, но в 19 часов победители благополучно пришли в лагерь 6 (8200 м). Никогда в жизни они не испытывали такой смертельной усталости и жажды. В двухместной палатке, согласно плану, уже обосновались Харди и Стретер, но, разумеется, Бенд и Браун уже не могли в этот вечер спуститься в лагерь 5. Пришлось вчетвером втиснуться в маленькую палатку.

Это была скверная ночь. Кто знаком с ночевкой втроем в двухместной палатке, может приблизительно понять страшную тесноту в лагере 6. К тому же площадка на крутом склоне была на 15 см уже самой палатки. Лежащий снаружи, висел, так сказать, над бездной и мог надеяться только на прочность палатки. Бенд добровольно обрек себя на роль мученика. Браун заболел снежной слепотой¹, у него сильно болели глаза, и он не мог спать. Единственные два спальных мешка и немного кислорода для сна были предоставлены Харди и Стретеру — штурмовой двойке следующего дня. Это было 26 мая 1955 г. — в день больших выборов в Англии.

В 8 часов 30 минут Харди — Стретер, хорошо обеспеченные кислородом, вышли на штурм. Каждый нес желтый баллон на 1600 л и синий баллон на 800 л, всего на двоих 4800 л сжатого кислорода. Этого вполне достаточно на 13 часов, если взять за основу нормальное потребление 3 л в минуту на одного человека. По следам первой двойки они быстро шли вперед, оставив кошки на ногах, в то время как Бенд и Браун сняли их.

Прикрепленная к станку штурмовка Харди развязалась. Он остановился, рывком снял станок со спины, при этом большой желтый кислородный баллон выскочил из гнезда, упал и с шипением исчез под обрывом. Не оставалось другого выхода, как перераспределить оставшийся кислород. Харди взял у Стретера желтый баллон, а Стретеру пришлось довольствоваться двумя синими, которые давали только 1 л кислорода в минуту. Тем не менее они повторили восхождение.

Подойдя к последней, самой трудной ступени гребня, они не соблазнились вертикальной трещиной и висящей там веревочной петлей, а траверсировали вправо за угол и открыли новый, очень удачный вариант пути — снежную полку, прямо ведущую к южному гребню, по которой они спокойно вышли на площадку под вершинный купол.

Уже в 12 часов 15 минут они были под вершинным куполом и оставались там почти час. Сегодня здесь, на суровой Канченджанге, было

сказочно красиво и почти безветренно. Они наслаждались единственной в своем роде панорамой, фотографировали, с превосходным аппетитом перекусили, беседовали и были уверены, что располагают достаточным временем для спуска к лагерю 5, куда собирались прийти еще во второй половине дня. Однако эти предположения не оправдались. Стретер сменил пустой кислородный баллон на второй, «свежий» и первым начал спуск. Но тут же выяснилось, что этот последний баллон в течение дня пропускал кислород и теперь был пустым. Одна треть баллона, сохранившаяся у Харди, составляла теперь весь запас кислорода — не более 500 л. Что же делать? Норман Харди, один из лучших альпинистов Новозеландии, был наиболее опытным. Он шел замыкающим и обеспечивал безопасность спуска, оказавшегося значительно более трудным и утомительным, чем предполагалось.

То что Тони Стретер вообще осилил спуск, заслуживает всяких похвал. Только поздно вечером они достигли спасительной палатки лагеря 6.

Утром 27 мая Эванс, руководитель экспедиции, ждал их с нетерпением в лагере 5. Когда они наконец показались, тяжело ступая, он крикнул навстречу: «Вы были наверху?» Какой вопрос! Где же еще они могли быть так долго? Вместо ответа Харди крикнул: «Кто выиграл на выборах?» А это в свою очередь в данный момент казалось Эвансу не таким уж важным.

Несколько дней спустя участники экспедиции, уставшие, но счастливые и довольные, отдыхали в зеленой мульде долины выше Тзерама и не раз бросали взгляды на склон Канченджанги — арену грандиозного шестинедельного боя. Если для подхода потребовалось 300 носильщиков, то для обратного пути было достаточно 60 человек. В то время как основной состав экспедиции под проливным муссонным дождем возвращался через хребет Сингалик в Дарджилинг, Норман Харди с тремя шерпами путешествовал в западном направлении в Соло Кхумба, чтобы несколько месяцев прожить среди шерпов и осенью из Кхунцунга произвести топографические исследования почти неизвестных южных долин — Инукху, Хонгу и Чанг-Кхуа Кола.

Оценивая прошедшие события, Чарлз Эванс установил, что именно кислород в значительной степени способствовал тому, что горюсходители на самых больших высотах добились теперь большего успеха, нежели в прежние времена. По сравнению с 1953 г. аппараты заметно улучшились: они стали более производительными и легкими. Тем не менее их вес все еще является проблемой. Примерно три пятых груза для высотных лагерей составляли кислородные аппараты и баллоны. Но это оправдывалось. Особенно важное значение имело в верхних лагерях наличие «ночного кислорода», слабый приток газа с простыми, легкими масками. Благодаря этому спалось хорошо, утром альпинисты просыпались свежими, были в состоянии выполнить большие дневные работы и преодолевать перепад высоты в 500—550 м от одного лагеря к другому. В общей сложности 12 тяжело нагруженных человек достигли высоты лагеря 6 (8200 м).

Правильный маршрут на устрашающую Канченджангу прост, как Колумбово яйцо: кратчайший путь из Дарджи-линга ведет прямо на вершину. Он нелегок, но далеко не так опасен, как можно было ожидать, при этом очень интересен и полон изумительной красоты и величия — классический путь на одну из самых гордых вершин мира!

После этого большого подвига британских альпинистов в районе Канченджанги, до сих пор привлекавшем внимание альпинистов, стало спокойно. Но осенью 1957 г. французы без особого разглашения совершили небольшую разведку знаменитой Жанну (7710 м) — самой неизведанной цитадели всего района Канченджанги. Попытка сравнить ее с известной в Альпах вершиной и называть восточнепальским Маттергорном¹ несколько неудачна. Скорее возникает мысль о Мустаг Товер (7280 м), Мача-пучаре (6997 м) и Ама-Даблам (6856 м), но Жанну, видимо, технически значительно труднее этих вершин и к тому же намного выше. Руководителем Французской экспедиции был Гидо Маньон, а участниками — Ж. Бувье и П. Леру. Рекогносцировкой с юго-востока (ледник Ялунг), юго-запада (ледник Яматари) и севера (ледник Жанну) было установлено, что практически речь может идти

только о юго-западном склоне, хотя и здесь следует ожидать чрезвычайных трудностей. Срок выезда основной экспедиции был назначен на весну 1959 г.

Гималайский комитет высокогорной группы организовал это новое мероприятие и составил исключительно боеспособную команду под руководством Жана Франко. Участниками были: Жан Бувье, Ренэ Демезон, Морис Ленуар, Пьер Леру, Гидо Маньон, Роберт Параго, Лионель Тэррей (Тэрре) и еще три ученых — врач Ж. Лартизиен, геолог Фреило и зоолог Дреу. 15 шерпов возглавлял сардар Вангди.

4 апреля 1959 г. на берегу ледника Яматари на высоте 4450 м был установлен базовый лагерь. Уже были начаты работы по оборудованию намеченного пути через скальный бастион («груша»), когда гигантская ледовая лавина пронеслась через весь юго-западный склон по ребру «груши» и дошла до ледника Троне. Большое счастье, что во время катастрофы никто не находился на склоне горы.

Путь из лагеря 1 (4800 м) был перенесен восточнее и проложен по одному из левых притоков ледника Яма-тари. Здесь, на высоте 5400 м, был создан лагерь 2 и на высоте 5900 м — лагерь 3, который оборудовался как передовой базовый лагерь.

Последовавший выход из ледникового цирка был так труден, что 400-метровый перепад высоты потребовал восьмидневной тяжелой работы. От бергшрунда до перевала Жёсс, где был установлен лагерь 4 (6400 м), закрепили 800 м веревочных перил.

На высоте 6600 м восходители вышли на гребень между бассейнами ледников Яматари и Ялунг, но здесь не стало проще: пройти по кружевному гребню (гребень с острями), увенчанному карнизами и башенками, не представлялось возможным. Сложный, пролегающий над пропастью траверс разрезанной бесчисленными желобами ледовой стены привел к устрашающему ледовому кулуару, по которому после шестичасовой напряженной работы с

навешиванием перильных веревок альпинисты вышли на кружевной гребень (6700 м). Наконец был открыт путь к Троне — хорошо заметной фирновой террасе, месту для лагеря 5 (6900 м).

Оттуда 10 мая связка из четырех человек прошла вверх по очень крутому ледовому склону и трудным скалам к южному или, вернее, к юго-восточному гребню, оставила на высоте 7300 м четыре полных кислородных баллона и спустилась в лагерь 4.

Наступило время для решающей попытки. 11 мая вышла четверка с сардаром Вангди. Они достигли места, где вчерашняя четверка оставила баллоны, только в 14 часов. Так как места здесь хватало максимум для трех человек, Ленуар и Вангди спустились обратно. Наверху остались Франко, Маньон и Параго. Вечером Франко вдруг почувствовал сильную боль и резь в глазах: снежная слепота. Он несколько раз на трудных участках снимал защитные очки. После мучительной ночи и ему пришлось остаться в лагере 6, в то время как Маньон и Параго начали штурм. Но безуспешно. После трудного обхода башни на гребне они натолкнулись на очень крутые, черепицеобразные плиты, покрытые пушистым снегом. Для преодоления плит потребовались бы дюжины скальных крючьев, много веревок и много времени, то есть все то, чем они у не располагали. Двум самым способным из лучших альпинистов Франции потребовался целый день, чтобы пройти 100 м по высоте, и, если бы они пошли дальше, оказалась бы весьма сомнительной возможность возвращения.

При начавшемся снегопаде альпинисты в 17 часов вернулись в лагерь 6. Решение к отступлению было принято.

Было трудно спустить ослепшего Франко. В лагере 5 они встретили неутомимого Тэррея и Леру, обоих в блестящей форме и готовых к новому штурму. Но об этом уже не могло быть и речи: экспедиция утратила боевой дух. В этот раз гора оказалась сильнее. Тем не менее французы нашли и оборудовали хотя и трудный, но безопасный от лавины путь до 7400 м,

использовав 150 скальных и ледовых крючьев и более 2000 м веревочных перил — громадный успех современного лазания с применением искусственных средств. Но и для строптивой Жанну наступит час, когда она должна будет покориться человеку.

Группа Канченджанги (1960—1967 гг.)

В 1912 г. крупнейшим исследователем Гималаев доктором А.М. Келласом была покорена Канчендуга (6889 м), расположенная в хребте Дандкуа. Осенью 1960 г. была предпринята попытка повторного восхождения. Четыре шерпа под руководством Х. Ф. Р. Иенгара (из Калькутты) поднялись по северо-восточному гребню до высоты 6250 м, но были вынуждены отступить из-за непогоды.

Весной 1961 г. американец Роберт О. Лес с небольшой экспедицией сделал безуспешную попытку восхождения на пик Талунг (7349 м).

В 1962 г. наконец настало время, когда гордая красавица Жанну (7710 м) должна была склонить свою голову перед покорителями гималайских исполинов. Французы, уже поднимавшиеся в 1959 г. по склонам Жанну до 7400 м, в апреле 1962 г. вновь штурмовали вершину под руководством испытанного гималайца Лионеля Тэррея. Как и в 1955 г. при восхождении на Макалу, весь альпинистский состав экспедиции взошел на остроконечную вершину Жанну: 27 апреля П. Келлер, Р. Демезон, Р. Параго и шерп Гиальцен Митчу; 28 апреля Ж. Бувье — П. Леру, И. Полле — Вийар — А. Бертран и Лионель Тэррей — Ж. Равье — сардар Вангди. Только заболевший М. Ленуар был вынужден остаться в базовом лагере.

Потребовалось почти 3000 м перильной веревки, чтобы обуздать «чудовище». Покорение Жанну было, видимо, самым сложным восхождением,

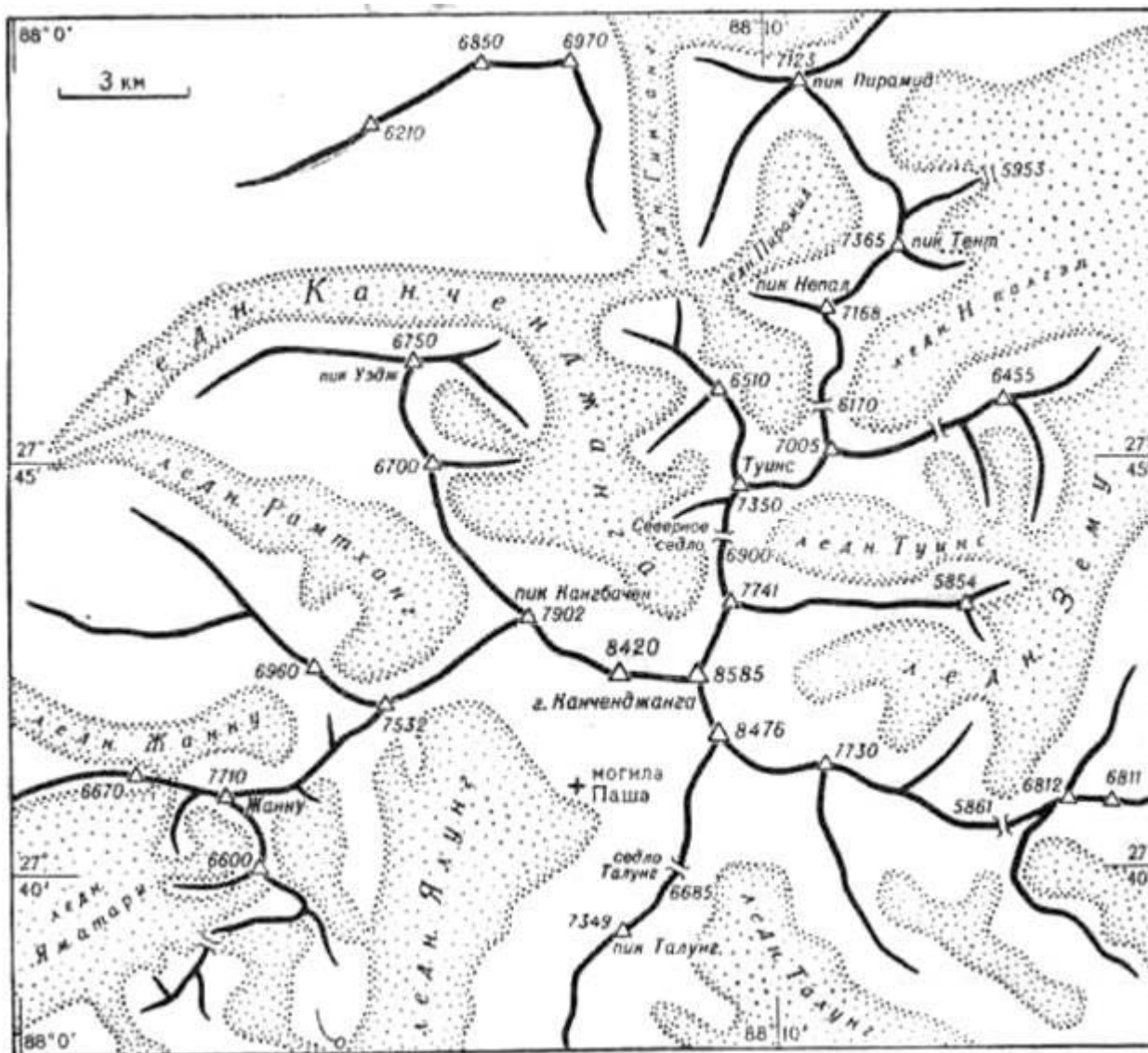
совершенным до сих пор в Гималаях, и является, несомненно, высочайшим достижением французского альпинизма, примером образцовой организации и гармонического взаимодействия всего состава экспедиции.

Примерно в 27 км северо-западнее Канченджанги находится стоящая почти обособленно группа гор с высочайшей вершиной пик Нупчу (7028 м). Швейцарская экспедиция 1949 г., разведывавшая эту неизвестную горную группу, поднималась по юго-западному гребню пика Нупчу до 6800 м, но была вынуждена отступить из-за непогоды. Только спустя 13 лет, в 1962 г., эта вершина была покорена Японской экспедицией под руководством профессора Зазуке Накас. 20 и 21 мая на вершине пика Нупчу стояли Т. Тзубоки, еще пять японцев и три шерпа.

Экспедиция Токийского университета аграрных культур весной 1963 г. штурмовала вершину Туинс¹ (7350 и 7005 м) с запада, но была вынуждена отступить из-за длительной непогоды и большой лавиноопасности. Попытка восхождения этой же экспедиции на рядом расположенную вершину пик Кросс (6510 м) по тем же причинам также не увенчалась успехом. Зато ее участникам удалось совершить первовосхождение на двуглавый пик Тиизин (6370 и 6300 м).

Другая большая объединенная Японская экспедиция альпинистов из Токио и Осака под руководством М. Хирано действовала осенью 1963 г. в группе вершин Нупчу — Шарпу. Базовый лагерь был организован в деревне Кангбачен на высоте 4000 м. Во время восхождения выяснилось, что вершина Шарпу, имевшая до тех пор высотную отметку 6410 м, на самом деле значительно выше и достигает 7200 м. Лагерь 3 был установлен на западном гребне на высоте 6250 м, откуда три японских альпиниста 22 октября достигли вершины; 23 октября на вершину взошли еще три японских альпиниста и два шерпа и 25 октября еще четыре альпиниста и два шерпа.

Таким образом, на «новый» семитысячник поднялся весь альпинистский состав Японской экспедиции.

Канченджанга — Жанну

Двуглавая вершина Форкед-Пик (6108 м), небольшая южная предвершина в хребте Кафу, была, видимо, покорена еще в 1883 г. В.В. Грехеном с швейцарскими проводниками Эмилем Боссом и Ульрихом Кауфманом. В мае 1963 г. это восхождение повторили инструкторы-шерпы Гималайского института Дарджилинга Анг Ками и Таши.

В 1964 г. погода в Гималаях была неблагоприятной для восхождений, причем не только в предмуссонное время, но и осенью. Частые снегопады были причиной многих неудач. Однако количество экспедиций в Гималаи, Ка-

ракорум и Гиндукуш стало таким большим, что даже в неблагоприятном 1964 г. были достигнуты некоторые успехи.

В свое время я обратил внимание Немецкой (ФРГ) Гималайской экспедиции 1964 г. на хребет Кабру и находящуюся там вершину пик Талунг (7349 м). Немецкая экспедиция, последовав совету, избрала ее главной целью. Участниками этой экспедиции были: Ричард Хехтель (руководитель), Рут и Эрхард Эрдманн, Франц Линднер (Австрия), Литер Мардике, Лео Донагхей (США), Бернгард Кубанек (врач экспедиции) и непальский офицер связи Кхем Бахадур Карки. От Джогбани, железнодорожной станции на индийско-непальской границе, участники экспедиции проехали на автомашинах до Даран-Базара, где было нанято 72 носильщика. Гималайская ассоциация шерпов в Катманду направила в распоряжение экспедиции 8 шерпов, среди которых был сардар Анг Тзеринг, а также 15 шерпов-носильщиков во главе со старостой. Внушительная колонна, — более чем 100 человек, двигалась не по долине Зимбуа-Кхола, так как ее теснины практически непроходимы для большой экспедиции, а направилась окружным путем до Кхунза. Тут снова пришлось изменить путь подхода, так как воспользоваться перевалами Симонла (4150 м) и Миргинла (4560 м) было невозможно, потому что они в апреле еще слишком лавиноопасны. Пришлось пройти через Лапзонгла (5330 м) — перевал, покрытый еще зимним снегом.

Базовый лагерь (4850 м) был установлен 27 апреля рядом с боковой мореной ледника Ялунг, а 1 мая организован передовой базовый лагерь (около 5000 м) на левой стороне долины, у западного подножия пика Талунг. Затем на склоне пика Талунг были установлены три высотных лагеря: лагерь 1 (5650 м), 2 (6225 м) и 3 (6690 м). Оттуда Линднер — Кубанек предприняли первую попытку штурма вершины, закончившуюся из-за плохой погоды на большом карнизе южной вершины Талунга (7181 м). Болезнь трех альпинистов и двух шерпов усложнила положение экспедиции. Тем не менее 19 мая при сильном ветре и страшном холоде четыре альпиниста вышли на штурм. Более быстрая связка Франц Линднер — шерп Тенцинг Нингда успели взойти на главную

вершину Талунга (7349 м) через западный склон в 13 часов, как раз перед снегопадом, обычно начинавшимся во второй половине дня. Связка Хехтель — Мардике в 15 часов в связи с непогодой решила на высоте 7225 м отказаться от восхождения и вернулась вместе с первовосходителями в лагерь 3.

В последующие дни были сняты все высотные лагеря. О попытке восхождения на вершину Кабру из-за большого количества снега уже не могло быть и речи. Экспедиция вернулась в Даран-Базар 10 июня, с началом муссона.

На Кабру-Дом (6600 м) — южную предвершину хребта Кабру — в мае 1964 г. было совершено первовосхождение участниками Индийской экспедиции под руководством Б. Бизваса. Экспедиция была организована одним из альпинистских клубов Калькутты.

В октябре того же 1964 г. участниками Индийской экспедиции под руководством Б.С. Язвала был покорен пик Рамтханг (6679 м), расположенный юго-западнее Кабру. Это восхождение проводилось с целью отбора состава Индийской Эверестской экспедиции 1965 г.

Югославская экспедиция 1965 г. избрала своей целью пик Кангбачен (7902 м). Это была боеспособная команда: 12 альпинистов под руководством Говекара, 8 шерпов во главе с сардаром Гирми Дорье и около 200 носильщиков. В начале сентября они уже были в Кхунза. После разведки был избран путь через ледник Рамтханг, который я изучал и неоднократно фотографировал еще во время Международной Гималайской экспедиции 1930 г. — этот путь был настоятельно рекомендован мною Швейцарской Гималайской экспедиции 1949 г. (руководитель Альфред Суттер). Базовый лагерь югославы находил на высоте 4900 м, лагерь 1 — на 5400 м, 2 — на 5800 м, 3 — на 6300 м. До этого лагеря, то есть до бассейна верхнего ледника Рамхтанг, шерпы даже не применяли веревки, и только дальше начался крутой подъем к лагерю 4 (6800 м), расположенному юго-восточнее покрытой карнизами вершины Вите Ваве (6980 м).

7 октября 1965 г. Л. Юван и М. Хумар с шерпами Гирми Дорье и Холунгом Дорье поднялись до возвышения на гребне между Рамтхангом и ледником Ялунг — пункт 7532 м. Длинный гребень, отделяющий их от вершины, и перепад высоты в 370 м заставили альпинистов повернуть назад.

Вид с главной вершины Канченджанга на Западную вершину.

Над морем облаков возвышаются Кайланг, Макалу, Лхоцзе

В качестве исходной базы для штурма на высоте 7050 м был установлен еще один лагерь — 5. Во второе наступление вышли Т. Сазонов и П. Димитров. Гирми Дорье с двумя молодыми шерпами Дакиа и Карма снова участвовал в этой попытке. 13 октября, пройдя прямо вверх по северо-западному склону, восходители в 16 часов достигли главного гребня, примерно посередине между пунктом 7532 м и вершиной Кангбачен. Здесь, на высоте 7460 м, оба югослава, не имея достаточного бивачного снаряжения, решили заночевать. Опытный Гирми Дорье этого не сделал: вместе с Дакиа он спустился в лагерь 5, где был оставлен заболевший Карма. На следующее утро шерпы снова поднялись наверх, но встретили спускающихся Сазонова и Димитрова, которые были

вынуждены отказаться от вершины в связи с серьезными обморожениями. К тому же испортилась погода.

Говекар убежден, что будущая экспедиция при лучшей погоде достигнет вершины пика Кангбачен. Маршрут выбран правильно. Участок пути от лагеря 5 до юго-западного гребня менее сложен, нежели склон вершины Лхоцзе под Южным седлом Джомолунгмы. На этом участке шерпам постоянно приходилось идти впереди, ибо югославские альпинисты выше 7000 м чувствовали себя не особенно хорошо. Однако нужно признать, что они мужественно боролись за достижение своей цели.

Геологический обзор

Швейцарский геолог доктор Тони Хаген, исследовавший Непал в качестве эксперта Организации Объединенных Наций с 1950 г., считает Канченджангу геологически однообразнейшим из всех восьмитысячников. Дело в том, что Канченджанга находится не в осевой зоне простирающихся с севера на юг покровов, а южнее их, и поэтому тибетские осадочные породы (преимущественно морской известняк) не участвуют в его строении. Собственно массив Канченджанги состоит из гнейса, причем это главным образом ортопороды (очковый гнейс).

Хаген сумел определить два «строительных» элемента массива Канченджанги, а именно: подстилающую зону Лумбацумбы и надвинутый покров Канченджанги.

Зона Лумбацумбы сложена главным образом гранитами, переходящими выше в гранитный гнейс и красивый очковый гнейс. Вблизи плоскости надвига, где продвинулся покров Канченджанги над зоной Лумбацумбы, увеличивается

насыщенность слюдяными сланцами, а также наблюдаются отдельные выходы мраморизированного известняка.

Положение зоны Лумбацумбы в основном спокойное. В противоположность этому покров Канченджанги имеет сильную складчатость.

Нижняя часть покрова Канченджанги состоит из очкового гнейса, верхняя — из массивного гранита, как, например, вершина Жанну. Ось мульды проходит с пика Джонгсанг (7470 м) через ледник Гинзанг на юг, пересекает гребень Канченджанги между главной вершиной и пиком Кангбачен и тянется затем вблизи правого берега ледника Ялунг на юго-запад. Жанну на западе и южная вершина Канченджанги на востоке образуют границы этой тектонической мульды, что является весьма примечательным фактором: геологическая структура и сегодняшний рельеф находятся в противоречии — третья по высоте вершина мира расположена тектонически в зоне мульды. Таким образом, ее высота — результат позднего поднятия — тезис, который я настойчиво защищал еще с 1930 г.

Вершинные гребни Канченджанги образуют тектонический утес, то есть они входят в состав пласта Канченджанги и «плавают» над зоной Лумбацумбы, изрезанной ущельями.

На пике Джонгсанг (7470 м), в 20 км севернее вершины Канченджанга, пласт Канченджанги покрыт тибетскими осадочными породами, и там следует искать основную ось, простирающуюся меридианально на север.

Край тибетской платформы состоит из морского известняка, известковых сланцев, кремнистых известняков, песчаника и мергеля, которые в основном следует отнести к каменноугольному и пермо-каменноугольному периоду.

Эта серия осадочных пород, встречающаяся не только в верхней части пика Джонгсанг, но и в хребте Чортен-Ньима, показывает нормальную

последовательность залегания слоев: древнейшие внизу, молодые наверху. Эта известковая плита неравномерно покоится на кристаллическом основании.

Поверхность антиклинали ясно выражена на многие километры. Зона Лумбацумбы образует свод на юге, надвинутый над покровом Кхумба-3 протяжением 10 км.

Тот факт, что в Сиккиме, на восточной стороне массива Канченджанги, в глубоком ущелье Тиста я увидел кристаллические известняки и доломиты (следовательно, морские отложения) и метаморфические сланцы под ортогнейсами, говорит, по всей видимости, о существовании покрова Лумбацумбы.

В морфологии говорится о «пороге вершин», и под этим подразумевается плоскость, мысленно проложенная через вершины какого-то района. Это не ровная, а слабоволнистая поверхность, расположенная в рамках довольно узкой границы высот — в восточных Гималаях на высоте около 6500 м.

Над «порогом вершин» возвышается, как остров, на 1500—2000 м Канченджанга. Это почти соответствует высоте пояса крутых стен, являющихся с точки зрения восхождения главной проблемой.

Группа Джомолунгмы

Высочайшая вершина земли была «открыта» в 1852 г. Кто же ее открыл? Руководитель вычислительного бюро Индийской топографической службы Радханатх Сикхдар, или топограф Хеннеси, или один из младших ассистентов, сделавших сенсационное вычисление? Этого при всем желании сегодня невозможно установить. Во всяком случае начальнику топографической

службы сэру Эндрью Воу было сообщено, что «пик XV» — высочайшая из всех до сих пор известных вершин. В 1856 г. гора получила название Эверест¹, ставшее вскоре всемирно известным. Название было дано в честь сэра Джорджа Эвереста, руководителя Топографической службы Индии, с 1823 по 1843 г. Старое тибетское название Джомолунгма, или лучше Джомолангма² (богиня — мать страны), стало известно значительно позднее, лишь после того как оно появилось на картах Индийской топографической службы. Непальская сторона группы Эвереста носит название Махалангур Гимал (большие обезьяньи снежные горы). Видимо, это ссылка на таинственного иэти, или Кангми, — мифического «снежного человека». Более подходящим было бы нейтральное и географически неоспоримое название Кхумбу Гимал (страны шерпов).

По измерениям 1849 и 1850 гг., шесть вычислений определили для Эвереста среднюю высоту 8839,80 м (29 002 фута), что было принято в качестве официальной высотной отметки на 100 лет.

Шесть вычислений, сделанных в 1881 —1902 гг., дают среднюю цифру 8882,20 м. Но и эта цифра была поставлена под сомнение как недостаточно высокая, и (неофициально) высота Эвереста была определена в 8900 м.

Чем объяснить неуверенность в определении высоты известных вершин? Как же возникает вопрос высоты?

При измерении и вычислении высот горных пиков, расположенных на большом расстоянии, ошибки могут возникать из-за различных причин. Существуют три источника ошибок: величина освещенности, которая сильно меняется в зависимости от времени года и дня, искажение силы тяжести за счет влияния массива Гималаев и точной формы Геоида. Отвес возле гор несколько отклоняется от вертикали. Можно ожидать, что начатые в 1952 г. новые измерения и вычисления высоты Гималайских гор внесут сильные изменения в таблицу высотных отметок, но, к счастью, большинство ранее допущенных ошибок оказалось невелико. Таким образом, новая официальная высотная

отметка Эвереста, данная в 1955 г., равна 29 028 футам (8847,60 м или округленно 8848 м), с возможной ошибкой не более ± 8 фут = 2,44 м. Именно этой цифры и следует теперь придерживаться.

Высочайшая вершина земли была с давних пор желанной мечтой альпинистов всего мира. Никто не может сказать, кто первым подумал о восхождении на Эверест. Мы только знаем, что Ч.Г. Брюс еще в 1893 г. всерьез планировал это восхождение и что Брюс, Т.Г. Лонгстафф и А.Л. Мэмм проводили подготовку несостоявшейся экспедиции на Эверест в 1907г. Политические трудности тогда были непреодолимы. Тибет и Непал были закрыты для иностранцев. Только после первой мировой войны (1914—1918 гг.) наступило благоприятное время.

Тибетская сторона

1921 год. Объединенными усилиями Альпийского клуба и Королевского географического общества в Лондоне с помощью британского и индийского правительства наконец удалось получить желанное разрешение. Первая экспедиция на Эверест была сенсацией мирового значения. Лучшим руководителем был бы знающий страну и язык генерал Брюс, но он оказался занятым по службе. Во главе экспедиции встал полковник Ч.К. Говард-Бери, причем в задачи этой экспедиции входил не штурм вершины, а проведение альпинистской разведки и составление обзорной карты района. Два майора Индийского топографического управления Г.Т. Моршед и О.Э. Уилер с своей вспомогательной командой за три месяца охватили съемкой площадь около 40 000 км², почти равную всей территории Швейцарии. Разумеется, что за это время могла быть создана только обзорная карта, что же касается северной стороны группы Эвереста, то карта сохранила свою ценность по сей день.

Основной состав экспедиции покинул Дарджилинг только 18 и 19 мая. Кроме того, при подходе возникли большие организационные трудности, хотя сначала экспедиция следовала по давно известному маршруту Лхаса, то есть через Калимпонг и перевал Джелепла (4385 м) в долину Чумби, находящуюся уже на тибетской стороне. Далее путь проходил через Пхари Дзонг и находящийся на главном хребте перевал Тангла (4633 м) на тибетское плоскогорье и в Кампа Дзонг.

В пути один из знаменитых британских пионеров Гималаев доктор А.М. Келлас умер от сердечной недостаточности — его силы были подорваны напряженной работой во время подготовки экспедиции. Ему не довелось вступить в страну своей мечты, он любовался ею только издали. Теперь он покоится в Кампа Дзонг.

Экспедиция шла дальше через Тиндже Дзонг и Шекар Дзонг на Тингри, расположенный уже северо-западнее Эвереста. В Тингри прибыли 19 июня, ровно через месяц после выхода из Дарджилинга. Тингри служил некоторое время центром, откуда выходили рабочие группы экспедиции, пока в конце июля главный лагерь не был перенесен в красивое селение Кхарта, на восточной стороне группы Эвереста. Ни одна из последующих экспедиций не ознакомилась так основательно с тибетской стороной Эвереста, как группа разведки экспедиции 1921 г. Выполненная тогда исследовательская работа является и поныне ценной, хотя мы не можем здесь более подробно на ней останавливаться.

Разведка района была возложена на двух молодых альпинистов — Д. Г. Л. Мэллори и С.Г. Баллока. С небольшой группой носильщиков они направились прямо к Эвересту в долину Ронгбук и при первом подходе почти нашли маршрут, который впоследствии десятилетиями рассматривался как лучший и даже единственный. Но события развертывались иначе.

Хотя они и заметили ручей, стекающий с восточного ледника Ронгбук, но не исследовали его верховьев, а пошли дальше по главному леднику Ронгбук

к пограничному перевалу Лхола (6006 м) на Кхумбу (Непал), откуда Эверест выглядит не особенно заманчивым.

Поэтому они вернулись обратно и вышли на западный ледник Ронгбук, хотя тем самым удалились от Эвереста. Затем покинули долину Ронгбук, не подозревая, что один из правых боковых ледников главного русла, а именно восточный ледник Ронгбук, является самым естественным и простым подходом к Чангла и к северному склону Эвереста.

Этот недосмотр стоил трехмесячного труда, но потеря времени компенсировалась разведкой восточной части группы Эвереста, особенно ущелья Кхарта и чудесной долины Кама, с юга и запада обрамленных гигантскими вершинами Эвереста (8848 м), Лхоцзе (8501 м), Макалу (8481 м) и Чомолензо (7815 м).

При подъеме из долины Кхарта к высокому, но технически нетрудному перевалу Лхакпала (6766 м) они обнаружили таинственные следы «снежного человека», которого шерпы в Коло Кхумба называют «иэти», в Тибете — «кангми» или «мето кангми» и еще «ми-го». С перевала наконец открылся вид на восточный ледник Ронгбук и удалось определить, что из фирнового бассейна ледника имеется несложный выход на перевал Чангла. 23 сентября Мэллори, Баллок и топограф Уилер с небольшой группой носильщиков спустились с перевала Лхакпала около 400 м на запад и разбили под Северным седлом новый лагерь в бассейне ледника, названного на новой карте восточным ледником Ронгбук. На следующий день после утомительного подъема по покрытому глубоким снегом склону они, не встречая больших технических трудностей, достигли Северного седла (6985 м), которое потом в течение полувека служило исходным пунктом для всех атак на вершину Эвереста.

Задача разведывательной экспедиции была выполнена, маршрут восхождения предначертан — ребро, поднимающееся с перевала Чангла к плечу северного ребра, по всей видимости, не представляло больших технических трудностей. На всем протяжении его виднелись только несложные

ступени и фирновые склоны умеренной крутизны. Можно было возвращаться с чистой совестью.

1922 год. Как только участники разведывательной экспедиции вернулись домой, была начата подготовка второй экспедиции на Эверест. Каждый день был дорог, экспедиция 1922 г. организовывалась весьма тщательно, с размахом и должна была принести решение основной задачи — штурм самой вершины. Руководство этой экспедицией принял на себя генерал Ч.Г. Брюс, лучший знаток Гималаев, владеющий местными языками, пользующийся уважением гуркхов, шерпов, бутиев и тибетцев.

Летнему муссону, который обычно приносит огромное количество осадков, почти как правило, но не всегда предшествует период хорошей погоды. Им-то и хотели воспользоваться участники экспедиции. Поэтому экспедиция уже 26 марта покинула Дарджилинг, прибыла 24 апреля в Шекар-Дзонг, повернула отсюда на юго-запад и прошла через перевал Пангла (травянистый перевал) на высоте 5240 м к знаменитому монастырю Ронгбук (4970 м) — исходному пункту всех экспедиций на Эверест с тибетской стороны.

1 мая у языка ледника Ронгбук на высоте 5040 м был установлен базовый лагерь. Дальнейший путь шел по восточному леднику Ронгбук, где были организованы лагеря 1 (5480 м), 2 (5930 м) и 3 (6400 м). Этот третий лагерь был хорошо оснащен и служил верхним базовым лагерем у подножия Чангла. Затем в результате напряженной работы, после преодоления неприятного крутого склона к Северному седлу, на узкой фирновой террасе непосредственно под гребнем на высоте 6975 м был установлен лагерь 4.

Для штурма вершины планировали еще один лагерь, состоящий из двух палаток, установленных на высоте около 7900 м. Но пришлось организовать лагерь 5 на высоте 7600 м. Первая штурмовая группа состояла из Джорджа Г. Л. Мэллори, Э. Ф. Нортон, Т. Г. Сомервелла и, наконец, Г. Т. Моршеда, который, правда, был не в форме и скоро вернулся в лагерь 5. Трое остальных

21 мая начали подъем на плечо в северо-восточном гребне (пункт 8393 м). После шести с половиной часов работы они остановились на отдых на слегка наклонной площадке, где aneroid показывал высоту 8170 м. Таким образом, попытка без кислорода преодолеть 600-метровый перепад высоты потребовала шесть с половиной часов. Несмотря на медлительность подъема, это достижение вызывало восхищение.

Рекорд высоты, установленный экспедицией герцога Абрुццкого в 1909 г. на вершине Чоголиза (район Балторо), был превзойден почти на 700 м; впервые альпинисты перешагнули через магическую черту 8000 м, к тому же не пользуясь кислородными аппаратами.

О достижении вершины или даже северо-восточного плеча (8393 м) не могло быть и речи. Необходимо было начинать спуск, чтобы в этот же день успеть вернуться в лагерь 4 на Северном седле. Спуск до лагеря 5 происходил нормально, но несколько ниже его едва не кончился катастрофой.

Шли снова вместе с Моршедом, вчетвером в связке, по пути надо было пересечь довольно крутое фирновое поле. Выпавший за ночь снег, усталость и определенная доля невнимательности, видимо, взаимодействовали. Как бы то ни было, третий в связке поскользнулся, сорвал шедшего вместе с ним четвертого, второй попытался тормозить, но не был в состоянии задержать падение двух и тоже был сорван. Три человека со все увеличивающейся скоростью понеслись вниз по крутому склону, кончающемуся тысячью метрами ниже, в бассейне восточного ледника Ронгбук.

Мэллори во главе спускающейся связки уже несколько минут находился в полной готовности в предчувствии беды. Услышав за собой подозрительный шум, он остановился, воткнул ледоруб глубоко в снег, перекинул вокруг него веревку и налег на него всей своей тяжестью. Веревка натянулась, но... ледоруб и веревка выдержали! И Мэллори тоже! Поистине они были на грани смерти, и это на «простом» маршруте на Эвересте!

Поздно вечером четверо крайне уставших альпинистов пришли в лагерь 4 на Северном седле и спустились на следующий день в лагерь 3. В пути они встретили группу Финча, которая предпринимала тренировочный подъем с кислородными аппаратами.

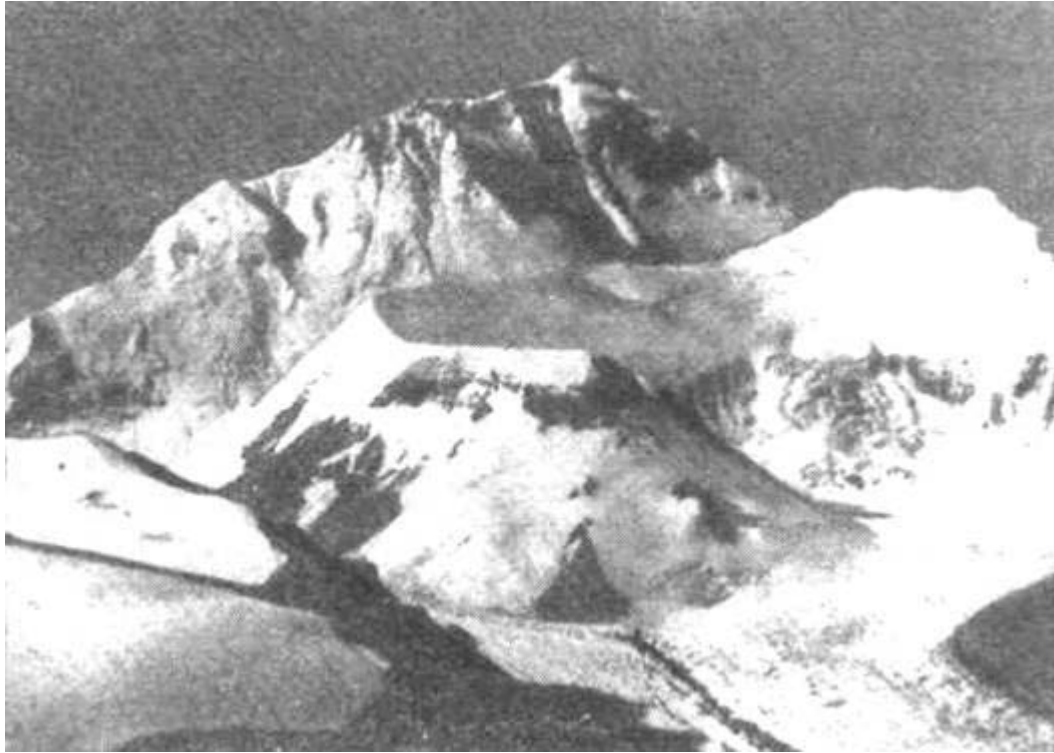
Джордж И. Финч хорошо известен многим швейцарским альпинистам как лучший и опытнейший английский альпинист, совершивший все свои восхождения без проводников. По профессии химик, он всегда настаивал на применении кислорода при восхождениях на Эверест. Именно он предпринимал в 1922 г. второй штурм вершины. Но несчастье заключалось в том, что в его группе не было ни одного спутника, равного ему по силе и опыту. Все альпинисты экспедиции, кроме Финча, участвовали в первом штурме и теперь «выдохлись» или по крайней мере были небоеспособными на некоторое время. Финч, который в начале чувствовал себя неважно, был теперь в хорошей форме, и ему пришлось взять себе в спутники двух членов экспедиции, имеющих о горвосхождениях весьма смутное представление: капитана Д. Брюса (племянника генерала Брюса), руководившего до сих пор транспортом экспедиции, и младшего гуркхского офицера Теджбира Бура. Финчу пришлось их прежде всего обучить обращению с кошками, ледорубом и веревкой. Все это выглядело почти трагикомично. При попытке решения величайшей альпинистской задачи мира, достижения заветной цели многих первоклассных альпинистов, пришлось опираться на двух новичков.

Но это было еще не все. 10 взятых с собой кислородных аппаратов сильно пострадали во время длительной транспортировки. С большими трудностями удалось кое-как исправить четыре.

24 мая наконец все было готово. Группа Финча со всеми имеющимися высотными носильщиками смогла подняться к лагерю 4. К группе присоединился капитан Д.Б. Ноель, кинооператор экспедиции, который должен был оставаться на Северном седле.

На следующий день планировалась установка нового лагеря на высоте 8100 м, но в решающий момент испортилась погода, и в спешке пришлось разбить палатку на незащищенном от ветра маленьком уступе гребня на высоте 7770 м, круто обрывающегося в этом месте 1200-метровой стеной к восточному леднику Ронгбук. Шерпы торопились обратно на Северное седло, и в палатке остались только Финч, Д. Брюс и Теджбира Бура.

Вокруг уединенной палатки бушевал ветер и сильный снегопад. В течение вечера ветер усилился до урагана, свирепствовавшего непрерывно 18 часов. Ветер просто рвал натяжки, как дикий зверь, бросался и поднимал палатку вместе с ее обитателями на воздух, пытаясь свалить в бездну. Об отступлении на Северное седло не могло быть и речи. Осталось только одно — выдержать или!... Это были кошмарные часы, пока наконец в 13 часов пурга стала стихать и превратилась в ветер средней силы. Теперь можно было спуститься в лагерь 4, но Финч и Брюс приняли поистине мужественное решение — после страшного напряжения и почти без продуктов они решили провести здесь остаток дня и ночь и попытаться счастья на следующее утро. Но и эта ночь здесь, в лагере 5, прошла довольно плохо. Тем не менее, они решили 27 мая выйти на штурм. Для завтрака им не потребовалось много времени, ибо у них уже не было продуктов питания.

Джомолунгма (Эверест). В глубине восточный ледник Ронгбук

Они вышли в 6 часов утра при ясной, но очень ветреной погоде, в лютый мороз.

Теджбира, несший на спине два запасных баллона (со сжатым кислородом) весом почти 23 кг, на высоте 7925 м выбился из сил и был вынужден вернуться в лагерь 5. Финч и Брюс поднялись по гребню (северо-северо-западное ребро) в направлении плеча вершины до 8100 м, но все усиливающийся ветер вынудил их несколько спуститься на западный склон. Двигаясь по этому склону (несмотря на плохие условия — на плитах лежал свежевывпавший снег), они достигли высоты 8326 м.

Неисправность в кислородном аппарате Брюса, устраненная с трудом в последний момент, и сильное утомление, которое угрожающе давало себя чувствовать у этого мужественного, но еще недостаточно опытного альпиниста, вынудили Финча к отступлению.

Они спустились через лагерь 5 к Северному седлу и в этот же вечер пришли в лагерь 3 (6400 м) — перепад высоты 1900 м после такого напряжения! Это было колоссальным достижением, но теперь Финч и Брюс тоже окончательно вышли из строя.

В начале июня планировалась третья атака вершины. Хотя уже прошли первые обильные снегопады, свидетельствовавшие о начале муссона, но временами еще удерживалась прекрасная, безветренная погода. Все же этим планам не было суждено осуществиться. 7 июня, когда вышли к Северному седлу, сошла громадная снежная доска и сорвала поднимающиеся связки в бездну. Семь отважных носильщиков-шерпов нашли здесь свою смерть. Это был трагический заключительный аккорд второй Британской экспедиции на Эверест.

1924 год. Чтобы правильно оценить опыт первых двух экспедиций и спокойно и обстоятельно провести подготовку новой. Британский гималайский комитет решил осуществить третью экспедицию только в 1924г. В этот раз экспедиция была тщательно подготовлена, при всех обстоятельствах задача покорения вершины должна была быть решена. Кислородные аппараты улучшены, кислородные баллоны нового типа на 30% легче прежних. Особое внимание было уделено созданию теплой ветронепроницаемой одежды для защиты от страшных ветров, дующих на склонах Эвереста. Эта большая экспедиция была укомплектована в следующем составе: генерал Ч. Г. Брюс, руководитель, его заместитель полковник Э. Ф. Нортон; Мэллори, Сомервелл, Оделл (геолог), Эрвайн, Бетхем, Хазард и Джеффри Брюс — альпинистская группа. К ним подключились еще врач Гангстен, кинооператор Ноель и два офицера.

Огромный караван, вышедший 25 марта 1924 г. из Дарджилинга, следовал по давно известному маршруту через Тибетское нагорье и перевалы к Эвересту. Для транспортировки экспедиционного груза потребовалось более 350 лошадей, мулов, ослов, волов и яков. Как ни внушительно звучат эти

цифры, позже все же сделали вывод, что такая «сверхорганизация» делает экспедицию чрезмерно громоздкой и дорогостоящей.

В пути тяжелый приступ малярии вывел из строя генерала Брюса; руководство перешло в руки Нортон. В конце апреля был установлен базовый лагерь в ущелье Ронгбук.

Погода все время им благоприятствовала, и все были уверены в успехе. Не хотелось терять времени, и тут же, согласно тщательно разработанному плану, приступили к созданию первых трех лагерей. Уже на 17 мая планировался штурм вершины. Но май, считающийся, как правило, месяцем хорошей погоды, в этот раз был по-зимнему холодный, с большим количеством осадков. В лагере 3 (6400 м) термометр показывал минус 30°, и дважды приходилось возвращаться в базовый лагерь (5040 м). Это отступление при свирепой снежной пурге и лавино-опасности стоило жизни двум носильщикам и вывело многих — как сагибов, так и шерпов — из строя. Когда в последних числах мая наконец установилась прекрасная погода, силы экспедиции были уже значительно ослаблены.

Снова заняты все лагеря до Северного седла (6985 м), и 1 июня даже установили лагерь 5 (7710 м), но этого еще было недостаточно для окончательного штурма. Нортону удалось добиться, чтобы три «тигра» (лучшие высотные носильщики) дали согласие подняться еще на один этап — хотя бы с грузом в 9 кг. Открывающаяся на север ниша в скалах представляла относительно удобное место для лагеря. Шерпы очистили этот участок и сложили подпорную стенку. На протяжении всего северо-северо-западного ребра нет ровной площадки, на которой можно было без подобного «строительства» установить палатку 2 м длины. Затем носильщики спустились на Северное седло, Нортон и Сомервелл остались одни.

Лагерь 6 (1924 г.) находился на высоте 8145 м. Это, безусловно, самый высокий лагерь, в котором когда-либо ночевали люди. Большинство физиологов до этого считали невозможной ночевку на такой высоте. Тем более

примечательно, что в дневнике Нортон имеет заметка: «Лучшая ночь после лагеря 1».

4 июня 1924 г. Нортон и Сомервелл вышли в 6 часов 40 минут. Было солнечно и почти безветренно — идеальный день, какой весьма редко встречается в верхних зонах Эвереста. После часового подъема они вышли к «желтым плитам». Этот желтоватый известняковый песчаник и сланцы, тянущиеся поперек северного склона массива, образуют длинные полки и уступы, по которым легко идти, пока они не покрыты снегом. Тем не менее, альпинисты из-за недостатка кислорода продвигались очень медленно: они шли без высотных дыхательных аппаратов. После каждых нескольких шагов им приходилось останавливаться на отдых, кроме того, Сомервелл мучился «высотным кашлем».

У верхнего края «желтых плит» они к середине дня приблизились к большому кулуару, отделяющему северо-восточный гребень от вершинной пирамиды. Сомервелл остался здесь: сильная боль в горле заставила его сдать. Но все же, борясь с удушьем, он сумел здесь, на высоте 8540 м, сделать ставший впоследствии известным снимок вершины Эвереста. Отважный Нортон еще не признал себя побежденным и в одиночку продолжал штурм. Но за один час он смог преодолеть только 270 м по горизонтали и 30 м по вертикали. Убедительный пример тому, как невероятно медленно продвигается на такой высоте даже хорошо тренированный и акклиматизировавшийся альпинист.

Подъем вблизи большого кулуара становился все труднее. Дело в том, что над песчаными сланцами залегает темно-серый кремнистый известняк, образующий заметную крутую ступень, тянущуюся от первого и второго взлета северо-восточного гребня через весь северный склон Эвереста. Чтобы выйти к большому кулуару, Нортону пришлось обойти два контрфорса. Здесь были только узкие, покрытые пушистым снегом полки и черепицеобразные плиты. Дважды ему пришлось вернуться, чтобы найти другую, более удобную полку.

Большой кулуар был заполнен глубоким пушистым снегом, в котором он проваливался по колени, а местами по пояс. Для идущего без страховки одиночки пересечение кулуара было рискованно, но он все же перешел на другую сторону. Там стало еще хуже. Выступов никаких не было, и в случае срыва нельзя было удержаться. Нервное напряжение сказывалось во все увеличивающейся усталости, и в связи с кислородным голоданием появились признаки нарушения зрения.

В 13 часов одинокому борцу стало ясно, что от вершины его отделяют еще 300 м по высоте и, если продолжать движение, его, безусловно, настигнет ночь. Только 300 м, высота Эйфелевой башни, — это очень мало, но здесь, наверху, 300 м означают многие часы напряженной работы. Нет, у него не было другого выбора — если он не хотел идти на верную смерть, нужно было поворачивать назад.

Место, достигнутое 4 июня 1924 г. Эдвардом Феликсом Нортонем на западной стороне большого кулуара, было наибольшей высотой, на которую до сих пор поднимались альпинисты, к тому же без кислородного аппарата. Позже теодолитным измерением было установлено, что высота этого места равна 8572 м. Это был мировой рекорд высоты и действительно грандиозное достижение. Только в 1953 г. эта высота была превзойдена, но восходители пользовались кислородными аппаратами. Спуск прошел нормально, но случилось небольшое происшествие: окоченевшие руки Сомервелла не удержали ледоруб, и он со звоном скатился вниз по склону, а Сомервеллу пришлось довольствоваться палкой от палатки лагеря 6. Вечером они благополучно пришли в лагерь 4 на Северное седло, где их ожидали Оделл и Эрвайн.

Мэллори тоже был здесь. Он хотел использовать хорошую погоду и немедленно с кислородом выйти на новый штурм. Своим спутником он избрал не первоклассного альпиниста, находившегося в отличной форме, Н. Э. Оделла, а взял молодого Эндрю Эрвайна, который хотя и располагал силой и технической сноровкой, но был в альпинизме новичком. У Нортоня по этому

поводу возникли серьезные сомнения, но, к сожалению, он не воспользовался правом руководителя экспедиции, чтобы изменить решение Мэллори в последний момент. Таким образом и возникла таинственная трагедия Мэллори — Эрвайн, которой было суждено стать всемирно известной.

6 июня Мэллори и Эрвайн вышли с восемью носильщиками в лагерь 5 (7710 м), откуда отослали обратно четырех шерпов. 7 июня они заняли лагерь 6 (8145 м) и отправили оставшихся четырех «тигров» тоже вниз. В тот же день Оделл без какого-либо труда поднялся в лагерь 5 и заночевал там. 8 июня Мэллори и Эрвайн вышли из лагеря 6 на штурм, причем не по «желтым полкам» — пути Нортонa, а по северо-восточному гребню.

Оделл, который, как никто другой, переносил хорошо высоту, путешествовал в этот день в одиночестве и без особых затруднений пришел в лагерь 6. Хотя у него и был кислородный аппарат, но он им не пользовался и тем не менее поднялся очень быстро, проводя по пути геологические исследования. По склону горы тянулись отдельные облака, было почти безветренно, не особенно холодно и небо светлое. Когда в 12 часов 50 минут появился просвет в облаках, ему показалось, что он видит две черные точки, продвигающиеся вверх по снежнику под одной из ступеней гребня. Происходило ли это в районе «первой» или «второй» ступени, Оделл не мог установить, потому что вскоре облачная завеса снова все закрыла. Оделл продолжал свой путь и вышел к лагерю 6 как раз в то время, когда начался сильный снегопад. Он переждал непогоду и поднялся еще немного выше. На всякий случай он кричал и свистел, но ответа не последовало. Позже солнце пробило облака, показав вершинные склоны, но ушедших вверх нигде не было видно.

В последующие дни все наблюдения и поиски также оказались безрезультатными, а предвестники муссона становились более угрожающими. С грустью и печалью пришлось в конце концов принять решение возвращаться и приступить к снятию высотных лагерей. Таким образом, беглое и не совсем

уверенное наблюдение Оделла — это последнее, что известно о связке Мэллори — Эрвайн. Только девять лет спустя на высоте около 8450 м был найден валлийский ледоруб. Это дает основание предположить, что с ними произошел несчастный случай. Возможно, что отказал кислородный аппарат; возможно, Эрвайн просто поскользнулся на черепицеобразных плитах и сорвал более опытного Мэллори. Как погибли Мэллори и Эрвайн, мы, видимо, никогда не узнаем. Джомолунгма хранит свои тайны.

1933 год. Терпение англичан подвергалось жестоким испытаниям в течение целых девяти лет, пока все политические затруднения не были преодолены и далай-лама дал разрешение на проведение новой экспедиции на Эверест. Участники прежних экспедиций не могли быть включены, но снова была собрана сильная группа.

Руководителем был Хьюг Раттледж. Базовые лагеря с 1 до 4 были установлены на прежних местах, но лагерь 5 был поднят до 7833 м, и лагерь 6, последний высотный лагерь, был перенесен выше — до 8350 м. Таким образом, перепад высоты до вершины составлял всего 500 м. Это был самый высокий лагерь, установленный до того времени, и так называемый палаточный рекорд был перекрыт только в 1953 г.

31 мая П. Вин Харрис и геолог Л. Р. Уэджер разведали из лагеря 6 путь по северо-восточному гребню, где они нашли ледоруб пропавшей без вести связки Мэллори — Эрвайн. В конечном итоге они пришли к тому же заключению, что и Нортон в 1924 г., а именно что гребень практически непроходим, главным образом из-за невозможности преодоления «второй» ступени. Но эта рекогносцировка стоила им трех дорогостоящих часов солнечного и спокойного дня. Тем не менее, они предприняли попытку штурма по полкам северо-западного склона, но поднялись только примерно до того места, куда дошел Нортон в 1924 г., и были вынуждены из-за усталости и нехватки времени повернуть назад. В 16 часов они были в лагере 6, куда в это время

прибыла вторая штурмовая группа — Франк С. Смит и Эрик Э. Шиптон. Поэтому они в тот же вечер спустились в лагерь 5 (7833 м).

31 мая погода была плохая, шел сильный снег, но 1 июня Смит и Шиптон смогли выйти на штурм. К сожалению, Шиптону из-за болезни желудка пришлось вернуться в лагерь 6. Смит пошел дальше один и уже в 10 часов достиг того места, где были Харрис и Уэджер и девять лет назад Нортон. Из-за свежего снега, выпавшего в предыдущий день, путь стал труднее. На этот раз времени хватало, и Смит, считавшийся одним из лучших английских альпинистов, был в хорошей форме. Но он был один, а черепицеобразные известковые плиты были покрыты пушистым снегом. Эта опасная ситуация на такой высоте, кислородный голод и, возможно, недостаточное поступление крови в мозг — в этот раз не было кислородных аппаратов — создали, очевидно, душевную депрессию у одинокого восходителя и, видимо, вызвали у него галлюцинации.

Смит по возвращении говорил, что постоянно отчетливо чувствовал, что он идет с кем-то в связке. Если бы он упал, то тот «второй» его удержал бы. На достигнутой им высшей точке (8572 м) он хотел съесть печенье * разломил его на две половины. Обернувшись, он неожиданно обнаружил, что нет никого, кому он может предложить вторую половину печенья (видимо, Смит Думал о Мэллори).

Только перед самым лагерем 6 порвалась эта связь с тем «другим», и вдруг он почувствовал себя в совершенном одиночестве.

В 13 часов 30 минут Смит снова был в лагере 6, где его ждал Шиптон. Было еще достаточно времени спуститься в лагерь 5 или даже до Северного седла, что Шип-тон и сделал. Смит, наоборот, решил провести еще ночь в лагере 6 — не из-за усталости, а просто из - желания полностью исчерпать в одиночестве впечатления и переживания в высочайшем до сих пор лагере. 2 июня он спустился на Северное седло. Скоро муссон вступил в свои права, и пришлось прекратить работу четвертой экспедиции на Эверест.

В том же 1933 г. состоялась Хаустонская Эверестская экспедиция, которая увенчалась успехом — двукратным перелетом вершины Эвереста (3 и 13 апреля) — и привезла богатые трофеи фото- и киноматериалов.

1934 год. Полной противоположностью большим, богато оснащенным техническими средствами эверестским экспедициям является романтическая попытка Мориса Уилсона, намеревавшегося совершить восхождение в одиночку. Этот бывший капитан британской армии решил на своем самолете как можно выше приземлиться на склонах Эвереста и пройти пешком до вершины. Разумеется, ему было отказано во всякой поддержке. В конце марта 1934 г. он двинулся в путь. Переодевшись тибетцем, с тремя шерпами и одним конем, на котором поместился весь багаж, он форсированными переходами прошел к монастырю Ронгбук, куда прибыл уже 13 апреля. Затем поднялся до лагеря 3 (6400 м). Носильщики, которые, видимо, никогда не верили в серьезность этого мероприятия, вполне естественно отказались от подъема на Северное седло. Оставшись один, он неоднократно предпринимал безуспешные попытки подняться на Северное седло, что явствует из его дневников... Тело погибшего от истощения и холода Уилсона было найдено в 1935 г. вблизи лагеря 3.

Жадная на сенсации пресса таинственно намекала, что Уилсон, возможно, достиг вершины Эвереста, что высочайшая вершина мира, вероятно, уже покорена в 1934 г. Это пустая болтовня; в действительности Уилсон не поднялся даже до 7000 м. Возможно, он был фанатичным охотником за рекордами и во всяком случае далеким от истины оптимистом и мечтателем. Все же он решительно пожертвовал жизнью во имя своей мечты и в этом отношении заслуживает нашего уважения.

1935 год. Разрешение далай-ламы пришло так поздно, что уже не было уверенности в возможности организации большой Эверестской экспедиции в этом году. Но разрешение было действительно с июня 1935 по июнь 1936 г. Поэтому было решено подготовить все для штурма в 1936 г., а 1935 год использовать для разведки. Перед экспедицией 1935 г. стояли следующие

задачи: 1) изучение условий заснеженности на больших высотах во время муссона и после его прекращения; 2) проверка вариантов других возможных маршрутов, особенно северо-западного гребня и почти неизвестного западного бассейна на стороне Кхумба; 3) информация о состоянии Северного седла в это время года, так как его оледенение подвергается сильным изменениям; 4) испытание и проверка новых альпинистов для участия в Эверестской экспедиции 1936 г.; 5) осуществление стереофотограмметрической съемки района вокруг Эвереста и сбор материалов для расширения обзорной карты 1921 г.

Руководство было доверено Эрику Э. Шиптону. Его спутниками были: Г.У. Тилмен, новозеландец Л.В. Брайнт, английские альпинисты Эдвин Кемпсон и Е.Х.Л. Виграм, врач экспедиции доктор Чарлз Уоррен и способный молодой топограф Майкл Спендер. С 15 лучшими высотными носильщиками, среди которых находились Анг Таркэ, Тзеринг Таркэ, Пазанг Ботиа и Ринцинг Ботиа, они вышли 24 мая из Дарджилинга. В это время года им не пришлось совершать далекий обход по долине Чумби. Они прошли через Лажен и перевал Конграла (5200 м) прямо в Тибет.

Вместо того чтобы сразу идти на Эверест, Шиптон бесполезно пожертвовал неделей лучшей погоды для малоизвестной группы гор в 70 км северо-восточнее Эвереста (между группами Канченджанги и Эвереста), и на высочайшую вершину так и не удалось ступить. Только 26 июня они покинули оазис Сар и 4 июля пришли в монастырь Ронгбук, где с удивлением обнаружили, что северный склон Эвереста совершенно чист и без снега. Дни или теплые и безветренные, ночи ясные и холодные — Дним словом, идеальные условия. Меньше недели потребовалось для подъема на Северное седло (6985 м), где 12 июля был оборудован лагерь 4. Но теперь было уже слишком поздно!

Муссон, задержавшийся в этот раз на целый месяц, со всей мощью вступил в свои права. После трехдневного ожидания, послужившего для

акклиматизации, Шип-тон решил оставить большинство снаряжения на Северном седле и спуститься в лагерь 3. Выпало еще немного снега, но, когда Шиптон, Кемпсон и Уоррен с девятью шерпами 16 июля вышли на большой крутой северо-восточный склон, они обнаружили линию обрыва гигантской лавины. Снежная доска около 1,8 м толщины сорвалась на широком фронте. Это случилось, видимо, прошедшей ночью, а в лагере 4 никто не слышал схода лавины. Шиптон тут же решил спуститься прямо по ложу лавины, и все пришли благополучно в лагерь 3 в фирновом бассейне восточного ледника Ронгбук.

Что теперь делать? От находящегося на Северном седле экспедиционного имущества пришлось отказаться, ибо повторный подъем на седло, уже не говоря о попытке штурма вершины, казался во время муссона слишком опасным. Затраченное в июне время теперь уже нельзя было наверстать. Если бы они пришли на Северное седло на две недели раньше, возможно, что первое восхождение на Эверест удалось бы совершить еще в 1935 г. Но теперь ничего другого не оставалось, как попытать свое счастье на многочисленных более низких вершинах. Для этой «погони за вершинами» экспедиция разделилась на маленькие группы.

18 июля связка Шиптон — Кемпсон — Уоррен северо-восточнее лагеря 3 поднялась на Кхартапу (7221 м); 23 июля группа Шиптон — Тилмен — Виграм покорила пик Келлас Рок (7065 м) — выше эверестского лагеря 1 (5480 м); 20 августа связка Кемпсон — Уоррен взошла на Кхарта Чангри (7032 м) со стороны ледника того же названия.

Одновременно делались серьезные попытки восхождения на одну из высочайших вершин района севернее Эвереста, Чангце, или Северный пик (7537 м), которая, как это ни удивительно, до сих пор не покорена, хотя она находится вблизи часто посещаемого Северного седла и с ее вершины открывается неповторимый вид на северный склон Эвереста. Исходным пунктом служил старый эверестский лагерь 2 (5930 м), откуда была

предпринята атака дугообразного гребня между восточным ледником Ронгбук и ледником Чангце. Гребень технически несложен, но очень длинный. Кроме того, сейчас, в середине муссонного периода, снежные условия были безнадежными. Эти попытки потребовали трех напряженных дней и создания трех лагерей, самый высокий из которых находился на 7100 м, непосредственно над Северным седлом. Однако очень острый гребень, ведущий на вершину Чангце, теперь при раскисшем снеге был так опасен, что пришлось отказаться от штурма.

В противоположность этому условия на более низких вершинах были относительно благоприятными, что позволило совершить восхождения более чем на 20 шеститысячников. Здесь мы называем только главнейшие вершины, уже имеющие высотные отметки:

Кульминационный пункт группы Лингтрэн — пик 6697 м. Лингтрэн — северо-восточная вершина — 6282 м.

Пик 6882 м, севернее вершины Чангце, между нижним восточным ледником Ронгбук и главным ледником Ронгбук.

Пик 6809 м, северо-восточнее перевала Рапиу, или Рапью (6510 м).

Пик 6931 м, между Кхарта Чангри и Келлас Рок-пик.

Пик 6617 м, восточнее базового лагеря Эвереста.

Пик 6364 м, северо-восточнее базового лагеря.

Пик 6324 м, через ледник Кхарта Чангри.

Пик 6441 м, через Лангку.

Район ледников северо-восточнее Кхарта Чангри — местность, безусловно, хорошая для горнолыжного спорта. Здесь, на тибетской осадочной платформе, рельеф значительно моложе, нежели в основных областях Эвереста,

и «фотографическая» добыча, в особенности стерео-фотограмметрические снимки, сделанные в процессе многочисленных восхождений, были более важны, чем сами восхождения.

У Майкла Спендера кроме двух фототеодолитов был легкий теодолит, скомбинированный с фотокамерой «лейка», которым могли работать и альпинисты. Таким образом, сведениями о группе Эвереста со стороны Тибетского нагорья мы в первую очередь обязаны разведкам 1921 и 1935 гг.

Экспедиция Шиптона произвела и другие важные наблюдения: состояние снега на различной высоте говорило против попыток восхождения на Эверест во время летнего муссона; северо-западный гребень Эвереста ни в коей мере не мог быть рекомендован как маршрут восхождения; непальская сторона перевала Лхола (6006 м) оказалась устрашающе крутой, в связи с чем и не была предпринята попытка спуска на ледник Кхумбу; из района Лингтрена открывался только ограниченный вид в Западный цирк, в связи с чем нельзя было определить возможность подъема оттуда.

Рекомендованный Шиптоном тип небольших подвижных экспедиций полностью оправдался. Использование продовольствия из местных продуктов питания значительно уменьшало груз экспедиции и обходилось дешевле. Правда, в этом случае приходилось довольствоваться главным образом бараниной, прогорклым сливочным маслом и яйцами.

1936 год. Шестая экспедиция на Эверест была сплошной неудачей. В 1935 г., когда никого своевременно не было на месте, начался, запоздав более чем на три недели, муссон. Если тогда, как обычно, экспедиция пришла бы в конце апреля в Ронгбук, то оставалось бы еще 10 недель (до 8 июля) устойчивой хорошей погоды. Скальный Северный склон Эвереста был чист от снега. В противоположность этому тщательно подобранная и безупречно организованная экспедиция 1936 г. под руководством Хьюга Раттеледжа прибыла в долину Ронгбук 25 апреля, но уже 30 апреля начались первые

снегопады. Тем не менее 7—8 мая был оборудован лагерь 3(6400 м), и 15 мая Шиптон и Смит с 36 носильщиками поселились в лагере 4 (6985 м).

18 мая на Северном седле было уже около 70 см снега, спуск был довольно опасен, но все обошлось благополучно, и все вернулись в лагерь 1.

Нет, действительно, делать было нечего, муссон пришел на три-четыре недели раньше обычного. Экспедиция потерпела неудачу, не имея ни малейших предпосылок на успех.

Как единственную маленькую новость упоминаем, что в конце работы экспедицией был разведан подъем на Северное седло с запада, со стороны главного Ронгбукского ледника.

1938 год. Это была седьмая Эверестская экспедиция, возглавляемая Г. У. Тилменом, который укомплектовал группу хотя и немногочисленную, но состоящую из очень опытных и испытанных в Гималаях альпинистов Э. Шиптона, Ф.С. Смита, Н.Э. Оделла, Ч. В. М. Уоррена, Питера Ллойда и П.Р. Оливера — единственного новичка. За счет полного отказа от какого бы то ни было комфорта расходы на всю экспедицию оказались очень небольшими.

Тилмен оказался весьма подходящим руководителем для такой спартанской организации. Он безоговорочно верил в свой пеммикан, отвергал с презрением все консервы, как и вообще все более вкусные продукты. Правда, мне приходилось слышать от участников этой экспедиции, что они еще никогда в жизни так не голодали и ни за что не согласились бы на подобное вторично.

Уже 6 апреля экспедиция прибыла в Ронгбук, на 10 дней раньше всех предыдущих. На северном склоне Эвереста совершенно не было снега, условия казались отличными. Но было еще по-зимнему холодно и ветрено, так что с выходом не следовало торопиться. Лагерь 2 (5930 м) был установлен 18 апреля, лагерь 3 — 26 апреля. О том, чтобы сразу приступить к обработке опасного крутого склона к Северному седлу, не могло быть и речи, потому что никто из британских альпинистов не был в форме. Почти все страдали кашлем,

заболеванием горла и были сильно простужены. Перешли перевал Лакпала (6766 м), спустились в долину Кхарта и возле теснины Арун на высоте 3400 м разбили лагерь отдыха. Так, выигранное время было снова потеряно. Очень жаль. Ведь это время могло быть использовано для научных работ. Особенно Оделл мог бы вести геологические и гляциологические наблюдения. Но «антинаучный руководитель» лишь ехидно вышучивал все такие попытки, затруднял всякие научные исследования или попросту запрещал их.

Уже 5 мая начались снегопады. Желанный период хорошей погоды в мае и июне, который теоретически должен предшествовать началу муссонов, как это было, например, в 1924 и 1935 гг., в 1938 г. не наступил. Тем не менее предпринимались отчаянные попытки. С большими трудностями 6 июня был установлен лагерь 5 (7864 м) и 8 июня на маленькой площадке осыпи лагерь 6 (8291 м). 9 и 11 июня были предприняты две попытки штурма, но обе вскоре захлебнулись в снегу. Здесь и новые кислородные аппараты не могли что-либо изменить.

То, что в 1938 г. Северное седло было покорено с запада, со стороны главного Ронгбукского ледника, и впервые пройдено с запада на восток, является весьма скудным результатом для внушавшей большие надежды седьмой Эверестской экспедиции, современной экспедиции легкого типа. Кроме того, путь подъема на Северное седло с запада оказался таким же лавиноопасным, как обычный маршрут с восточного Ронгбукского ледника, и к тому же более длинным. Вряд ли кто-либо в дальнейшем будет пользоваться западным путем на Чангла (Северное седло).

Вторая мировая война 1939—1945 гг. прервала упорную борьбу альпинистского мира за Джомолунгму. Можно только упомянуть о трех перелетах через вершину. Весной 1942 г. американский летчик офицер Роберт Л. Скотт стартовал с аэродрома в Ассаме, испытывая новый тип боевого самолета, облетел вокруг вершины Канченджанга (8585 м), почти задел вершину Макалу (8481 м), перелетел через Лхоцзе (8501 м), сфотографировал с

очень близкого расстояния вершину Эвереста (8848 м), затем молниеносно пронесся над высочайшей точкой земли, представляющейся с воздуха небольшим островком скал, в Тибет и набрал высоту 11000 м. На обратном пути он еще раз пролетел в 3000 м над Эверестом и приземлился на аэродроме Кучбихара.

16 июня 1945 г. новозеландский летчик С.Г. Эндрюс на самолете «хэвиланд-москит» покинул со своим английским товарищем К. Френвиком аэродром Алипоре (в районе Калькутты). Они перелетели Макалу и на очень близком расстоянии кружили над Эверестом.

27 марта 1947 г. Кеннет Ним, служащий американского военно-воздушного флота, предпринял воздушную прогулку для фотографирования Эвереста на самолете типа «спитфайер». Ему удалось сделать весьма ценные фотографии.

В отличие от основательно подготовленной Хаустонской летной экспедиции 1933 г. эти полеты были более или менее импровизированными приключениями. Тем не менее их фотографическую добычу не следует недооценивать.

Из событий 1947 г. можно упомянуть о приключении одиночки. Канадец Е.Л. Денман, переодевшись тибетцем, в апреле вместе с шерпами Тенцингом и Анг Дава вышли из Дарджилинга через Гонгток и перевал Зебула (или Конграла) форсированным маршем на Ронгбук и далее в направлении Северного седла. Как он сам признает, у него было мало продуктов питания, не было теплых вещей и даже спального мешка. Денман не достиг Чангла (6958 м), но утверждал, что поднялся до 7160 м, что, конечно, не может соответствовать действительности.

После пятинедельного отсутствия Денман вернулся в Дарджилинг — это, безусловно, рекорд скорости. Подобные эверестские экспедиции нельзя принимать всерьез.

Непальская сторона

1950 год. Непальские склоны Джомолунгмы оставались долгое время тайной для альпинистов во всем мире. Только в 1949 г. открылись ворота в эту таинственную страну. Первые английские разведки проводились в горах Ганеш, Лангтанг и Югал-Гимал. Осенью 1950 г. Г.У. Тилмену представился удобный случай совершить небольшую разведку непальской стороны Джомолунгмы. Вернувшись из района Аннапурны в Катманду, он получил приглашение присоединиться к небольшой Американской экспедиции, состоящей из Оскара Хаустона, его сына Чарлза С. Хаустона, Андерсена Бейкуэлла, С.И. и госпожи Бетси С. Каулс. 29 октября они встретились в Джогбани, последней индийской железнодорожной станции у непальской границы. Подход оттуда к Соло-Кхумбу, привлекавший в то время прелестью новизны, теперь стал обычным путем подхода по маршруту Биратнагар — Дхаран — висячий мост через реку Тамр — Дханкута — Арун — перевал Салпала (3600 м) — Дудх-Коси (Дудкоси) — Намче-Вазар — Тьянг-Бочи (Тьянг-бочи). Этот чудесно расположенный монастырь на южной стороне Джомолунгмы теперь всемирно известен.

Из Тьянг-Бочи Тилмен и Хаустон направились на север к леднику Кхумбу, но, к сожалению, им не удалось хорошо разведать его главный район питания, то есть Западный цирк. Тилмен относился крайне скептически к возможности восхождения на Джомолунгму с этой стороны. Хаустон был настроен более оптимистически, но и ему не удалось увидеть ключевые позиции подхода к вершине с непальской стороны. Таким образом, эта разведка ничего не дала. Спустя 34 дня после выхода экспедиция вернулась в Биратнагар.

1951 год. Весной снова появился восходитель-одиночка. Это был датчанин Клаус Бэкер-Ларсен. Покинув 31 марта Дарджилинг, Ларсен с четырьмя шерпами форсированным маршем прошел за 23 дня через Сандакпху — Таплеюнг — Кайнпур-Дингла в Намче-Базар.

В программу его первого и единственного альпинистского мероприятия была внесена вершина Джомолунгма. От наступления на ледник Кхумбу Ларсен отказался. Вместо этого «легкая» экспедиция прошла по долине Бхоте-Коси и через несложный перевал Нангпала (5500 м) вышла к монастырю Ронгбук. Все это за шесть дней после выхода из Намче! «Атака на Эверест» захлебнулась, как и следовало ожидать, еще под Северным седлом. Носильщики не захотели идти дальше, потому что у Ларсена не было необходимого снаряжения — даже примуса! Они спустились вниз вместе с Ларсеном. Назад в Дарджилинг шли тем же путем.

Скорость марша датчанина достойна восхищения, но в будущем следует действительно избегать подобной попытки.

Гималайский комитет, созданный Английским альпинистским клубом и Королевским географическим обществом, подготовил осенью 1951 г. новую небольшую экспедицию, чтобы исследовать все еще неизвестный Западный цирк и окончательно уточнить возможность восхождения на Джомолунгму со стороны Непала. Руководство было доверено Эрику Э. Шиптону, другими участниками были: Т.М. Бурдиллон, У.Г. Мэррей, Майкл Уорд. Позже к ним присоединились еще два молодых новозеландских альпиниста — Э.П. Хиллари и Г.Э. Риддифорд. 27 августа экспедиция прибыла в Джогбани. Шли муссонные дожди, и переправы через вздувшиеся ручьи и реки временами носили драматический характер. Переход до Намче-Базара (3350 м) занял почти четыре недели. Встречи с шерпами в Намче-Базаре и в Тьянг-Бочи были очень сердечными.

Насколько тоскливы подходы к Джомолунгме с севера через пустынное тибетское плоскогорье и через безотрадное ущелье Ронгбук, настолько

прекрасен, разнообразен путь с юга, из Непала. 29 сентября экспедиция разбила базовый лагерь в верховьях ущелья Кхумбу.

Пять дней альпинисты пытались пройти большой ледопад Кхумбу, но сделать это не удалось. Поэтому было принято решение оставить ледопад недели на две в покое, пока снежные массы, принесенные муссонами, несколько уплотнятся. Чтобы лучше использовать это время ожидания, экспедиция разделилась на две группы.

Шиптон и Хиллари предприняли разведку бассейна ледника Имидже. Через ледник, который позже был назван восточным ледником Лхоцзе, не был найден подходящий переход к верхнему леднику Барун, они повернули на юг к леднику Амху Лабутха. Подъем на перевал Амху Лабутха (5780 м) между ледниками Имдже и Хонгу оказался настолько трудным, что они с тремя шерпами смогли взять с собой только легкую палатку и продовольствие на три дня. После удачного перехода они расположились в верховьях ледника Хонгу-Кхола у берега большого озера, откуда открывался чудесный вид на неприступный Камланг (7317 м). Затем поднялись в восточном направлении к широкому седлу (около 5950 м) между ущельями Хонгу и Барун, напротив гигантского западного фронта вершины Макалу (8481 м), находящейся отсюда в 9 км.

К сожалению, не хватало времени и продовольствия, чтобы пройти до водораздела Барун — Кангчунг и таким образом установить связь с исследованиями экспедиции 1921 г. Несмотря на отличную погоду, пришлось возвратиться, избрав для этого новый путь — по западной стороне ледника Хонгу. 16 октября альпинисты поднялись на седло (около 6000 м) юго-восточнее сказочного Ама-Даблама (6856 м), затем последовал сложный, местами несколько опасный спуск по западной стороне перевала Ама-Даблам, по крутому, изборожденному желобами фирновому склону и опасному ледопаду, занявший весь День, и только в темноте они с трудом нашли площадку для лагеря. На следующий день спустились в Имджа-Кхола и Динг-

Бочи, где все население Панг-Бочи было занято молотьбой ячменя. Ячмень — единственный злак, растущий и созревающий так высоко (на высоте 4300 м).

18 октября группа прошла вдоль восточного склона долины Лобуджа к леднику Кхумбу и возвратилась в базовый лагерь.

В это время Бурдиллон, Мэррей, Риддифорд и Уорд с шестью шерпами разведывали район западнее ледника Кхумбу.

Первый лагерь был установлен на заросшем травой островке между восточным ледником Кангри и ледником Кангри Нуп. Затем они разведали и перешли Северное седло (Кангрила). При этом пришлось транспортировать груз утомительным челночным способом.

На другой стороне Северного седла находится до сих пор неизвестный ледник Гуанара, приток ледника Нгоджамба. По этому леднику они направились к перевалу Нупла. В гигантском ледопаде после целого дня утомительной работы альпинисты смогли пройти только 100 м и в конечном итоге были вынуждены сдаться.

Для подъема на перевал Нупла времени уже не хватало. Вершины Гьячунг-Канг (7922 м) и Чо-Ойю (8153 м) со стороны бассейна Нгоджамба выглядели совершенно недоступными. Удалось только уточнить топографию этого района. Они еще разведали переход через Тзола-Кхола, спустились по леднику Нгоджамба к истокам реки Дудх-Коси (молочная река) и через ее долину по хорошо знакомой дороге к базовому лагерю у ледника Кхумбу.

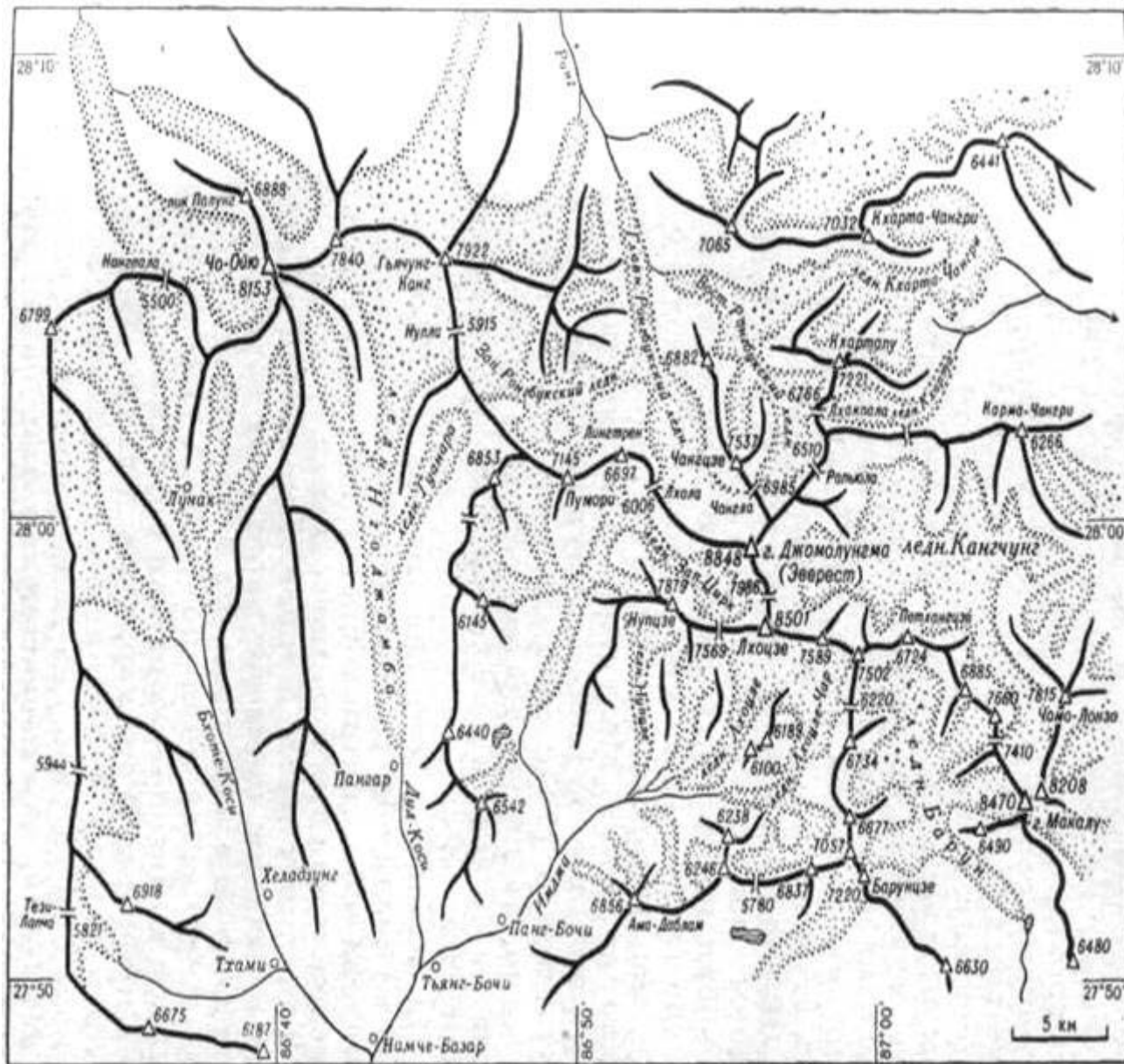
22 октября снова началась работа на большом ледопаде под Западным цирком. 28 октября они уже стояли у порога желанного Западного цирка. Но вскоре им пришлось убедиться, что вход в этот своеобразный цирк все еще не открыт: огромная поперечная трещина разорвала весь ледник от западного гребня Эвереста до гребня Нупце, и обойти ее не было возможности. Делать было нечего, и, хотя некоторые из молодых альпинистов возражали, все спустились в базовый лагерь.

Поражение было еще более болезненным в связи с тем, что британцы на основе неоднократных наблюдений были убеждены, что все же возможно найти путь из Западного цирка через Южное седло на вершину Эвереста.

31 октября экспедиция вернулась в Намче-Базар. В стране шерпов с 1 ноября начинаются празднества, во время которых выпивают огромное количество чанга (местное пиво), а танцы без перерыва длятся всю ночь. В это время даже самых преданных носильщиков было почти невозможно оторвать от таких увеселений.

Только 4 ноября передовая группа двинулась в путь. Теперь экспедиция разделилась на несколько групп: оба новозеландца — Хиллари и Риддифорд, к которым присоединился Датт из геологической службы Индии, прошли через довольно сложный перевал Тези Лапча (5821 м), используемый также и местным населением, к теснине Ролвалинг на южной стороне группы Гауризанкара.

Основной состав экспедиции поднялся от Бхоте-Коси к горному селению Чхули. Оттуда Мэррей и Бурдиллон с четырехдневным запасом продовольствия отправились к перевалу Нангпала (5500 м), считающемуся высочайшим перевалом на торговых путях мира. Хотя на перевале есть места со значительным оледенением, через него проходят караваны яков. У погонщиков яков всегда есть короткие айсбайли, чтобы при сильном оледенении вырубать ступени для вьючных животных.

Группа Джомолунгмы

Шиптон и Уорд за это время произвели разведку в западном направлении к ущелью Ронгбук и достигли 7 ноября перевала, названного впоследствии Менлунгла. Оттуда им открылся вид на широкую долину реки Ронгшар, над которой возвышается пик 7181 м, получивший позже название Мелунгтзе и являющийся высочайшей вершиной всего района Гауризанкара. Сама вершина Гауризанкар (7145 м) находится в 10 км западнее. Как известно, ее долгое время путали с Эверестом, хотя она ниже на 1700 м и находится в другом районе — в Ролуэлинг Гимале.

На западной стороне перевала Менлунгла (около 5900 м) были обнаружены свежие следы изти. Сообщения Шиптона об этой находке и его снимки следов стали впоследствии всемирно известными.

Три дня спустя Мэррей, Бурдиллон и сопровождавшие их шерпы перешли через этот перевал и также видели свежие следы изти, по которым они на протяжении трех километров шли по морене. После соединения с группой Шиптон — Уорд они спустились по ущелью Менлунг к теснине Ронгшар, вышли таким образом на Ламобагар и далее через Чарикот в Катманду, куда прибыли 21 ноября. Эта разведка дала хорошие результаты.

1952 год. Англосаксонская монополия на Эвересте, продержавшаяся 30 лет, была нарушена.

Швейцарцы, которые уже давно хотели организовать экспедицию на Эверест, сейчас приступили к действию. Общее руководство весенней экспедицией 1952 г. осуществлял доктор медицины Эдуард Висс-Дюнан из Женевы. Врачом экспедиции был Габриель Шевалье из Бекса, руководителем альпинистской группы — женевец Рене Диттер. Остальными швейцарскими альпинистами были: Жан Жако Аспер, Рене Обер, Леон Флори, Эрнст Хофштеттер, Раймон Ламбер и Андрэ Рош. В научную группу входили кроме доктора Висса и доктора Шевалье геолог, профессор, доктор Альберт Ломбард, ботаник Альберт Циммерман и этнограф госпожа Маргарита Лобзигер-Делленбах. Итак, 12 участников и 5 т груза были доставлены воздушным путем в Катманду.

29 марта экспедиция со 165 местными носильщиками и 20 шерпами, возглавляемая сардаром Тенцингом, покинула Катманду. Сначала шли в восточном направлении через холмистую местность, пересекая глубокие долины. Достигнув долины Дудх-Коси, повернули на север. В Намче-Базаре носильщики из Катманду были заменены высотными носильщиками.

23 апреля установили базовый лагерь (5050 м) на правом (западном) берегу ледника Кхумбу, 25 апреля — лагерь 1 (5300 м) на осыпном островке у подножия большого ледопада. Прохождение ледопада в течение одного дня для тяжело нагруженных шерпов было непосильной задачей. Пришлось на самом ледопаде на не особенно приятном месте — маленькой площадке между трещинами, соорудить лагерь 2 (около 5600 м).

Больше всего работы потребовала громадная поперечная трещина, на которой потерпела неудачу экспедиция Шиптона в 1951 г.

Здесь Аспер, самый молодой член экспедиции, стал героем дня. После двух неудачных попыток преодолеть трещину маятником он спустился в нее на 15 м до места, по которому можно было перейти к другой стене трещины. Затем он вырубил на противоположной стене ступени и вышел по ним на другую сторону трещины. Теперь с особой тщательностью была сооружена воздушная веревочная переправа, по которой могли проходить люди и можно было транспортировать груз. Несколько выше поперечной трещины, у входа в Западный цирк, возник лагерь 3 (около 5900 м).

Ежедневно одна колонна носильщиков доставляла груз из лагеря 1 в лагерь 2 и снова возвращалась в лагерь 1. Другая группа обеспечивала переноску груза челночным способом между лагерями 2 и 3. Транспортировку нужно было осуществлять в «спокойное» время дня — между 7 и 11 часами утра. После этого начинался сход ледовых лавин.

Западный цирк — огромная мульда длиной около 4,5 км — окружен западным гребнем и юго-западной стеной Эвереста, Южным седлом (7986 м), вершиной Лхоцзе (8501 м) и гребнем Нупцзе (7879 м). В этом цирке был организован лагерь 4 (6400 м), а 12 мая установлен лагерь 5 у подножия склона Лхоцзе на высоте около 6800 м. Этим самым экспедиция продвинулась вплотную к крутой задней стене большого цирка, и началась борьба за Южное седло.

По правой стороне вверх вело скальное ребро, которое окрестили «Женевское». Ребро зажато между двумя крутыми кулуарами, очень лавиноопасными при большом снеге. Без снега они превращаются в ледовые желоба.

Было решено подниматься по правому (южному) кулуару. На самом неприятном участке укрепили веревочные перила, и 21 мая на «Женевском» ребре, на высоте около 7400 м, был оборудован материальный склад. Но пурга и снегопады отняли три драгоценных дня, и только 25 мая Обер, Флори, Ламбер и Тенцинг вышли с шестью шерпами к Южному седлу.

При относительно тяжелых грузах и без надежных кислородных аппаратов перепад высоты 1200 м в один день просто непреодолим. После очень напряженного дня работы сильно изнуренные альпинисты головной группы были вынуждены в 19 часов 30 минут остановиться на непредвиденный бивак. На высоте около 7800 м нужно было где-то на этом гигантском склоне вырубить хотя бы небольшую мульду в спрессованном ветром снеге и как-нибудь установить две палатки. Две маленькие палатки на семь человек, причем не у всех были спальные мешки. К тому же ночью свирепствовала пурга.

«Женевское» ребро переходит восточнее в широкий фирновый гребень, который пришлось пересечь на высоте 8020 м, чтобы спуститься на Южное седло. Таким образом, 26 мая в середине дня было достигнуто Южное седло, которое, видимо, является высочайшим перевалом в мире (7986 м). Шерпы принесли оставленные на биваке вещи, и вечером были установлены три палатки — лагерь 6 — на широком седле между Лхоцзе (8501 м) и Эверестом (8848 м). Ночью пурга неистово рвала растяжки палаток, и утром 27 мая работоспособными оказались только три сагиба и Тенцинг.

Две связки из двух человек медленно шли через понижение Южного седла к подножию юго-восточного гребня Эвереста и поднялись слева, по южному склону, через широкий кулуар и ступенчатые скалы к гребню. У 8230

м — эта высота занесена на новую фотограмметрическую карту — было найдено удобное место для лагеря. Но этот лагерь 7 состоял только из одной палатки — без спальных мешков и без примуса... Тем не менее Тенцинг предложил, чтобы одна связка осталась здесь для выхода на следующий день на вершину.

Обер и Флори согласились с этим предложением и спустились в лагерь 6 (7986 м) на Южном седле. Ламбер и Тенцинг остались.

Дрожа от холода, они сидели в палатке, «отапливаемой» свечкой. В мучительной жажде медленно проходили ночные часы. Наконец начался рассвет.

Наступило 28 мая. Подъем через юго-восточный гребень в средней его части был технически прост, но двигались они с трудом. Недостаточно проверенные кислородные аппараты давали слишком мало необходимого для жизни газа. Туман заволакивает гребень, начинает идти снег. Они поднялись уже примерно до 8500 м и находятся от южной вершины (8760 м) в 250 м по вертикали, а до высочайшей точки земли осталось 360 м. За час хода они набрали только 40 м по высоте. Следовательно, если они в таком темпе продолжат подъем, им потребуется до главной вершины (8848 м) девять часов хода, а уже 13 часов 30 минут. Они сделали все, что было в человеческих силах, но так и не добились победы. Уединенная палатка на высоте 8230 м остается позади, и оба спускаются по кулуару к Южному седлу. Маленький подъем, встретившийся при выходе на седло они уже не в состоянии преодолеть самостоятельно, и подоспевшие Обер с Флори ведут их в палатки лагеря 6 (7986 м). То, что Ламбер и Тенцинг совершили, было действительно на грани возможного. Если Ламбер и Тенцинг продолжали бы подъем еще немного они не вернулись бы живыми. На таких высотах и спуск требует огромного напряжения.

29 мая вся группа спускается с Южного седла в лагерь 5. На высоте 7600 м они встречают поднимающихся Диттера, Шевалье, Аспера, Хофшеттера и

Роша с пятью шерпами. Это вторая попытка, последний резерв, которому действительно удастся одним броском, без промежуточного бивака, подняться до лагеря 6.

Три шерпа были вынуждены тут же спуститься обратно, так как они плохо переносили высоту, а оставшиеся двое тоже едва работоспособны. Но самым страшным была буря, свирепствовавшая на гребне Эвереста и Южного седла 30 и 31 мая. Она заставила альпинистов отступить. Высота и непогода истощили силы альпинистов. Только величайшим напряжением смогли они преодолеть небольшой подъем к фирновому куполу до 8020 м, где начинается спуск.

Некоторые из-за усталости вынуждены были заночевать на площадке материального склада (около 7400 м). К счастью, ночь была довольно теплая.

5 июня все альпинисты собрались в базовом лагере и 9 июня, когда начались муссонные дожди, покинули Намче-Базар. Наступление муссона положило конец работе экспедиции. Но осенью Эверест снова подвергся атаке швейцарских альпинистов. Состав экспедиции пришлось частично изменить.

Швейцарский институт альпинистских исследований в Цюрихе поручил в этот раз общее руководство экспедицией Габриелю Шевалье, исполняющему обязанности врача; вместо Диттера руководителем альпинистской группы стал Раймонд Ламбер. Другими участниками были: Эрнст Рейсе из Давоса, Артур Шпоэль, Густав Гросс, И. Бузио и Норман Г. Диренфурт (сын Г. О. Диренфурта) в качестве фотографа и кинооператора.

Место базового лагеря совпало с местом, где весной находился лагерь 1, то есть на высоте 5300 м, на осыпном островке у поворота ледника, вблизи ледопада. Через поперечную трещину соорудили мост из деревянных жердей, и лагерь 4 (6400 м) в середине Западного цирка был переоборудован в мощную исходную базу. Весной снежные условия на «Женевском» ребре были хорошие,

но теперь скалы обледенели. Тем не менее, Ламбер придерживался уже известного пути, что оказалось роковой ошибкой.

Лагерь 5 пришлось установить на высоте 6700 м, несколько ниже, чем весной. Отсюда легко преодолеть бергшрунд. Тщательно подготовленные ступеньки и закрепленные ледовыми крючьями перила должны обеспечивать быстрое прохождение крутых ледовых склонов до скал «Женевского» ребра. За несколько дней работы здесь уже была подготовлена почти половина пути, но 31 октября сошел ледовый обвал. Две связки шерпов находились на открытом склоне. Куски льда, сорвавшиеся со склона Лхоцзе, смертельно ранили Мингма Дорье, одного из лучших высотных носильщиков, другие шерпы получили травмы. При виде этого несчастья вторая связка из трех шерпов потеряла самообладание, сорвалась на несложном рельефе ниже бергшрунда и пронеслась вниз по склону почти 200 м.

Эта черная пятница (31 октября) была тяжелым ударом для экспедиции. 1 ноября хоронили Мингма Дорье на морене около лагеря 4. Три шерпа были ранены, правда, не опасно для жизни, а остальные высотные носильщики были подавлены и деморализованы. Службу снабжения лагерей пришлось организовывать снова. Но швейцарские альпинисты еще не сдались. Конечно, пришлось изменить маршрут подъема, и на леднике склона Лхоцзе были созданы лагерь 6 (около 7100 м) и лагерь 7 (7400 м).

Лютый мороз и страшная буря, днем и ночью, трепавшая палатки верхних лагерей, вконец измотали людей. Только 19 ноября Ламберу, Рейссу и Тенцингу с семью шерпами удалось подняться на Южное седло и установить лагерь 8 на том месте, где в мае находился лагерь 6 (7986 м). Это было высшее достижение человеческой воли, но о победе над вершиной всерьез уже нельзя было думать.

Когда 20 ноября эти три альпиниста вышли на юго-восточный гребень Джомолунгмы, на высоте около 8100 м ураган и невыносимый холод воздвигли перед ними барьер, переход через который был бы самоубийством. Итак, назад!

Небольшой подъем с Южного седла к фирновому взлету 8020 м они преодолели, мобилизовав всю энергию, затем по хорошему следу спустились в лагерь 7, куда прибыли во второй половине дня 10 окончательно измотанных мужчин, сделавших все от них зависящее.

21 ноября последовал дальнейший спуск к лагерю 4, а 22 ноября при страшной пурге они достигли базового лагеря. Возвращение в Катманду происходило в соответствии с программой.

Уже более трех десятилетий длилась борьба за Джомолунгму.

В том же году (1952) после разведки Шиптона в 1951 г. англичане немедленно приступили к подготовке новой большой экспедиции, но Швейцарский институт альпинистских исследований в Цюрихе их опередил. Непальское правительство дало швейцарцам разрешение на 1952 г.

Поэтому британцы решили взойти на Чо-Ойю (8153 м). Это восхождение было бы своеобразной проверкой кандидатов для экспедиции на Эверест в 1953 г. Кроме того, в этой экспедиции они решили испытать новые виды снаряжения, и прежде всего новые кислородные аппараты.

Руководителем снова был Эрик Х. Шиптон. Другими участниками были: Том Бурдиллон, Р. Колледж, А. Грегори, Ч. Р. Эванс, Кэмпбелл Секорд, физиолог Гриффт Паф и три новозеландца — Эдмунд Хиллари, Георг Лоу и Э. Риддифорд.

16 апреля экспедиция достигла Намче-Базара. Затем они прошли по долине Бхоте-Коси через перевалы Тхами и Чхули (4875 м) к разрушенным хижинам Лунак (5180 м). Отсюда Эванс и Грегори с четырьмя шерпами прошли перевал (около 5000 м) в хребте между Бхоте-Коси и Нгоджамба, но им пришлось скоро убедиться, что южная сторона Чо-Ойю практически неприступна. С этим решением они вернулись к Шиптону в Лунак.

В это время Хиллари и Лоу поднялись западнее перевала Нангпала (5500 м) на вершину высотой около 6430 м и осмотрели западные склоны Чо-Ойю. Они подтвердили то, что уже сообщил В.Х. Мэррей после разведки 1951 г.: с этой стороны Чо-Ойю, по-видимому, была доступна, только крутая ледовая ступень выглядела несколько сомнительной. Действительно, именно у этого барьера потерпела неудачу Британская экспедиция 10 мая 1952 г. У Шиптона возникли серьезные опасения, стоит ли организовывать промежуточные лагеря и забрасывать грузы — времени для этого было недостаточно. Кроме того, большинство альпинистов заболели. Таким образом, был дан сигнал отбоя, и «легкий восьмитысячник» остался пока нетронутым.

Хиллари и Лоу — единственные, кто сохранил полную работоспособность, — совершили восхождение на пик Палунг (6888 м), расположенный северо-западнее Чо-Ойю. 16 мая и они вернулись в Лунак. Теперь экспедиция разделилась на три группы:

1. Бурдиллон, Колледж и Секорд с физиологом Пафом в течение недели находились на перевале Менлунгла (около 5900 м) и произвели различные восхождения с применением кислородных аппаратов и без них. При этом южнее перевала было совершено восхождение на пик Тангбук (6629 м).

2. Хиллари и Лоу вернулись в Намче-Базар за продуктами питания. Затем они через ущелье Дудх-Коси прошли на ледник Нгоджамба, покорили устрашающий ледопад под перевалом Нупла (5915 м), впервые перешли через этот перевал и продвинулись по тибетской стороне водораздела до восточного ледника Ронгбук. Намерению покорить Чангдзе (7537 м) не было суждено осуществиться.

3. Шиптон, Эванс и Грегори разведывали район западнее Лунака — бассейн Ронгбук, Лангмоче Коса, перевал Тези Лапча (5821 м) и ледник Толам Бей, где было совершено восхождение на безымянную вершину высотой 6350 м. В конце мая эта группа вернулась через перевал Тези Лапча в Джампи.

В то время как основной состав возвращался через Катманду в Англию, Шиптон, Эванс, Хиллари и Лоу решили продолжить начатую еще в 1951 г. разведку района Баруна.

Из бассейна Имджа была пройдена довольно сложная зазубрина и осуществлен спуск к самому верхнему и величайшему из пяти озер — Хонгу. Следующее седло между ущельями Хонгу и Барун состоит фактически из двух перевалов, между которыми расположено ледниковое плато, откуда были совершены восхождения на несколько снежных вершин (шеститысячники). Намерение совершить восхождение со стороны верхнего ледника Барун на Петхангце (6724 м), в водораздельном хребте, не увенчалось успехом, потому что 17—18 мая был сильный снегопад — начался муссон.

Победное свершение 1953 года

Наступил год Эвереста. Британская Эверестская экспедиция 1953 г. была тщательно подготовлена, чтобы покорить эту вершину. Знаменитого гималайского пионера Эрика Шиптона заменил человек также выдающийся, альпинист и опытный знаток Гималаев, хотя и менее известный в широких кругах. Руководителем этой новой экспедиции стал Джон Хант — полковник Генерального штаба, привыкший аккуратнейшим образом выполнять свою работу и того же требовавший от своих сотрудников. Остальными участниками были: Джордж Бенд, Том Бурдиллон, доктор Чарлз Эванс, Альфред Грегори, два новозеландца — Эдмунд Хиллари и Джордж Лоу, Джемс Моррис (корреспондент газеты «Тайме»), Уилфрид Нойс, физиолог Гриффит Паф, кинооператор Том Стобарт, врач экспедиции доктор Михаэл Уорд, Майкл Уэстмёкотт и Чарлз Уайли. К ним присоединился Тенцинг как альпинист и сардар. Это была очень боеспособная экспедиция. Большинство участников имели опыт восхождения в Гималаях.

Из снаряжения следует особенно отметить состоящую из нескольких частей складную лестницу из легкого металла для переправы через большие трещины, веревочные лестницы, легкий миномет для обстрела лавиноопасных склонов, радиоаппаратуру, лучшие и новейшие средства защиты от холода, примуса, которые и на больших высотах хорошо работают, но прежде всего кислородные аппараты двух типов:

1. Аппараты с «закрытой системой». Наружный воздух уже не поступает, выдыхаемый кислород проходит через патрон с натронной известью, которая поглощает углекислоту, а кислород снова используется.

2. Второй тип использует уже давно апробированную «открытую систему». Баллоны из легкого металла переносятся на спине, и через маску вдыхается смешанный с кислородом воздух. Выдох — тоже через маску — наружу. Так как организм воспринимает только часть кислорода, то часть ценного газа уходит в воздух. Конечно, аппараты Британской экспедиции 1953 г. значительно улучшены. Аппарат с открытой системой и тремя кислородными баллонами весом около 18,5 кг содержал 2400 л. Для последних этапов восхождения этот груз был слишком велик, так что пришлось довольствоваться двумя баллонами весом 13,5 кг. При хорошем обеспечении альпиниста кислородом 1600 л хватало минимум на пять часов. Предполагалось, что, пользуясь этими аппаратами на последнем этапе восхождения, можно будет за час преодолевать перепад высоты в 150 м против 30—40 м без кислорода.

Особо важным было то, что для основательной тренировки, акклиматизации и ознакомления с различными кислородными аппаратами альпинисты располагали достаточным временем.

10 и 11 марта 1953 г. экспедиция вышла из Катманду, а в конце марта начались тренировочные выходы из Тьянг-Бочи. Верные шерпы тоже обучались пользованию кислородными аппаратами. Несмотря на раннее время года, поднялись не только на несколько высоких перевалов и пятитысячников,

но были совершены восхождения даже на несколько шеститысячников, так, например, на пик Изланд (6100 м), гору, расположенную в бассейне Имджа, на западной стороне восточного ледника Лхоцзе.

17 апреля все переселились в базовый лагерь (5300 м) под большой ледопад Кхумбу. Другие лагеря были установлены примерно в тех местах, где находились швейцарские в 1952 г. Если для транспортировки экспедиционного груза к базовому лагерю потребовалось около 300 носильщиков, то для работы непосредственно на горе было оставлено только 34 лучших шерпа. Через устрашающий ледопад был проложен путь с использованием всех привезенных технических средств, и все шло хорошо, несмотря на наличие объективных опасностей, которых нельзя было недооценивать. Лагерь 4 (6400 м) рассматривался как передовой базовый лагерь и соответственно был оборудован всем необходимым.

К Южному седлу был выбран путь, по которому шла Швейцарская экспедиция, то есть через ледник склона Лхоцзе, где были установлены лагеря 5, 6 и 7.

При «строительстве» этой дороги особенно отличился новозеландец Лоу с шерпом Анг Ньима. Использованные швейцарцами колышки были переставлены, натянуты перильные веревки и добавлены новые. Затем нужно было продолжить трассу траверса к фирновому куполу 8020 м. Наконец путь был подготовлен настолько, что можно было приступить к созданию лагеря 8 на Южном седле и снабжению его всем необходимым для штурма вершины. Это были дни напряженной работы.

Из 11 британцев 9 поднялись с передового базового лагеря на Южное седло, трое из них проделали этот путь дважды. Из 25 носильщиков 19 переносили на Южное седло груз от 14 до 18 кг, а 6 человек поднялись туда дважды. Этот блестящий успех явился результатом тренировочного периода и правильного использования новых кислородных аппаратов. Только благодаря этому удалось обеспечить лагерь 8 всем необходимым, что позволяло

альпинистам находиться в нем несколько дней и ночей (до четырех!). Когда несколько носильщиков из-за болезни выбыли из строя, в транспортировку грузов включился сорокалетний полковник Хант и поднял до высоты 8300 м наравне с шерпом Да Намгиал груз в 20 кг, после чего оба спустились вниз без применения кислорода.

В тот же день, 26 мая, Бурдиллон — Эванс в качестве первой штурмовой связки вышли из лагеря 8 (7986 м) и достигли южной вершины Эвереста (8760 м). Они пользовались кислородными аппаратами закрытой системы, и для преодоления 774 м перепада высоты им потребовалось около шести часов и три часа для спуска: следовательно, при подъеме они проходили 130 м в час, при спуске — 260 м. Они значительно перекрыли высоту, достигнутую до сих пор альпинистами. Несомненно, это великолепное достижение. Бурдиллон и Эванс блестяще выполнили задачу, основательно разведав путь подъема.

Хиллари и Тенцинг находились в отличной форме и представляли теперь сильнейшую связку, и Хант определил ее для окончательного штурма. Это было видно еще на Южном седле, когда Хиллари после подъема в лагерь 8 находился в таком хорошем состоянии, что он в этот же день сначала вышел навстречу поднимающимся Ханту и Тенцингу для оказания помощи уставшим, а два часа спустя отправился с горячими напитками навстречу Эвансу и Бурдиллону, спускающимся с южной вершины Эвереста.

Самый верхний швейцарский лагерь 1952 г. (8230 м) был расположен недостаточно высоко. Нужно было еще продвинуть лагерь 9 до высоты около 8500 м. В связи с тем что работоспособным оказался только один Ант Ньима, включились в качестве носильщиков Лоу и Грегори. Эти трое и еще Хиллари и Тенцинг переносили выше созданного Хантом материального склада (8300 м) грузы да 27 кг. То, что британцы таскали подобные тяжести на такие высоты, да еще без кислорода, просто неслыханно.

Вблизи достигнутой Ламбером — Тенцингом в 1952 г. высшей точки — 8500 м Тенцинг предложил траверсировать склон влево, и они вышли к

подходящему для лагеря месту под скальным выступом. Здесь сложили свои грузы Лоу, Грегори и Анг Ньима — уставшие, но удовлетворенные достигнутой высотой, и тут же, не теряя времени, начали спуск к Южному седлу.

Оставшиеся Хиллари и Тенцинг с большим трудом соорудили площадку для лагеря — для последней ночи перед решительным штурмом. На двух скальных площадках нужно было установить палатку, растянуть ее и закрепить, причем не пользуясь при этом кислородными аппаратами, чтобы сэкономить газ.

Когда Хиллари проверял наличие запаса кислорода, он констатировал, что для штурма вершины газа меньше, нежели требуется по расчетам. К счастью, Эванс и Бурдиллон оставили за день до этого под южной вершиной два начатых кислородных баллона, которые теперь составили последний резерв.

Слабый приток кислорода даже для сна, хорошее питание и большое количество сладких напитков поддержали обоих восходителей на высоте. Постепенно ветер затих. Хотя было очень холодно (минус 27°), но, пока альпинисты дышали кислородом, их самочувствие было хорошим, и временами они даже спали. Но когда отключали приток газа, тут же начинали мерзнуть и чувствовали себя плохо. В 6 часов 30 минут утра они стали готовиться к выходу, надели кислородные аппараты весом 13,5 кг, сделали два глубоких вдоха. Вперед! Оставленные Эвансом и Бурдиллоном в неглубокой мульде баллоны, мимо которых они через некоторое время прошли, гарантируют им определенное спокойствие. В 9 часов утра они на южной вершине (8760 м) и могут освободиться от первых двух, ставших пустыми, баллонов.

У каждого теперь только один полный кислородом баллон: 800 л, которых должно хватить на четыре с половиной часа при подаче 3 л кислорода в минуту. Аппарат весит 8,5 кг. Хиллари и Тенцинг чувствуют себя будто окрыленными, когда они спускаются с южной вершины и атакуют

соединительный гребень к главной вершине. Во время прохождения более трудного участка Хиллари, идущий почти все время впереди, замечает, что у Тенцинга затрудненное дыхание. Быстро осмотрев кислородный аппарат, он установил, что пятисантиметровое сечение трубки для выдоха почти закрыто льдом. Трубка быстро прочищена, и теперь все в порядке.

Погода отличная. От холода они достаточно хорошо защищены специальной одеждой, а ветер, гонящий снежную пыль, не имеет сегодня силы. Час спустя они у подножия 12-метрового скального взлета. С большими усилиями Хиллари преодолевает этот «максимально трудный участок» и после короткого отдыха принимает к себе Тенцинга по натянутой веревке.

Дальше... огромные карнизы справа, крутые склоны слева, Хиллари вырубает ступень за ступенью. Передвижение только с помощью кошек не особенно удается; склон слишком крутой, и чувству равновесия на этой высоте уже нельзя полностью доверяться. Стойкий Хиллари постепенно устает, Тенцинг, идущий вторым, медленно продвигается вперед. И вдруг гребень перед ними круто обрывается вниз, еще несколько ударов ледорубом — и они стоят на вершине!

Это было 29 мая 1953 г. в 11 часов 30 минут. Прохождение гребня от южной вершины сюда отняло два с половиной часа; значит, у них осталось только два часа «кислородного» времени. Хиллари снимает кислородный аппарат, готовит фотокамеру и начинает делать круговые съемки, неоценимые документы «об одном часе зенита человечества». Через 10 минут он чувствует, что пальцы рук, несмотря на защиту от холода, не сгибаются и не двигаются. Значит, нужно быстро сделать два глубоких вдоха кислорода. В это время Тенцинг положил в снег немного шоколада, бисквит и сладости — пожертвование ламаиста Джомолунгме (матери — богине страны).

Еще один прощальный взгляд на мир, который с вершины Эвереста выглядит как рельефная карта. С взаимной страховкой и большими предосторожностями достигают они через час южной вершины и имеют теперь

в запасе только один час «кислородного» времени. Перед ними сомнительнейший участок, крутой снежный склон под южной вершиной. Хиллари вырубает каждую ступень особенно тщательно. Уже очень уставшими, тяжело ступая, подходят они к оставленным товарищами в мульде кислородным баллонам, присоединяют их к своим аппаратам. В 14 часов достигают маленькой палатки, где провели последнюю ночь. Она сильно пострадала от ветра, поднявшегося во второй половине дня. Хиллари переключает кислородные аппараты на последние, только частично заполненные баллоны и уменьшает приток кислорода на 2 л в минуту. Затем медленно и осторожно они продолжают спуск. С Южного седла навстречу идут Лоу и Нойс с теплым супом и кислородом. Победителей восторженно приветствуют, но они слишком устали. Последними усилиями они добираются к палаткам и залезают в спальные мешки. Пусть Южное седло является одним из самых страшных мест на земле, но теперь, окруженные заботой друзей, они чувствуют себя дома.

Знаменательны слова, которыми Хиллари заключает свое сообщение: «Когда мы приближались к лагерю 4, передовому базовому лагерю, из палаток появились маленькие фигуры и медленно пошли нам навстречу. Мы не подавали никаких знаков и тяжело ступали вниз. Когда мы находились от них на расстоянии 50 м, Лоу победным жестом указал ледорубом на вершину Эвереста. Сцена встречи моментально изменилась. Наши товарищи забыли об усталости и бросились бегом по снегу нам навстречу. Когда мы с радостью приветствовали друг друга, я, как никогда, ощущал чувство дружбы и сплоченности, определившее успех экспедиции. Было чудесно иметь право сказать им, что все их усилия в движущемся хаосе ледопада, утомительное топтание по снегу в Западном цирке, сложная ледовая работа на склоне Лхоцзе, изнуряющие нервы хлопоты на подъеме к Южному седлу были теперь сполна оплачены достижением Вершины. Я видел большую открытую радость, осветившую уставшее и напряженное лицо нашего мужественного и решительного руководителя... Это была самая большая благодарность!»

После того как майор Д.О. Роберте весной 1953 г. привел свой большой «кислородный транспорт» к экспедиции Ханта, у него осталось еще пять недель отпуска. Для интересного исследования южного района собственной группы Эвереста: западнее Намче-Базара, в долину Лумдинг, над которой возвышается вершина Намбур (6955 м), и восточнее Намче, в район истоков Инукху и Хонгу, где ему удалось совершить первовосхождение на пик Мере (6437 м).

6 июня 1953 г., восемь дней спустя после первого восхождения на Эверест, четырехмоторный самолет индийского воздушного флота перелетел массив Эвереста. На борту находились два фотографа и два кинооператора. Их добыча была настоящим кладом для альпинистов, топографов и геологов.

Летом и осенью этого же года вершина Пумори (7145 м), расположенная западнее Эвереста, была целью двух небольших экспедиций: Н. Макинес и Д. Каннинхам, два шотландца, попытались в разгар муссона взойти по южному ребру, а одна индийская группа под руководством Н. Парекха в октябре также штурмовала вершину с юга. Обе экспедиции не увенчались успехом. Пумори, несмотря на ее относительно скромную высоту, не следует недооценивать.

Вокруг долины Барун

1954 год. В районе Эвереста господствовало большое оживление. Макалу (8481 м), пятая по высоте вершина мира, и окрестности долины Барун были полем деятельности трех больших экспедиций — Американской, Новозеландской и Французской. Право на штурм Макалу приобрел заблаговременно клуб Сиерра. Калифорнийскую Гималайскую экспедицию возглавлял доктор Уильям Сири. Другими участниками были: У. Данмайр, Р. Хаустон, Ф. Липпман, У. Лонг, Б. Мейер, А. Стек, У. Ансолд. К этим альпинистам присоединились два ученых — профессор физиологии Н. Пейс и биолог доктор Л. Суэн.

Для подхода был избран прямой маршрут: Джогбани — Биратнагар — Дхаран, где состоялась встреча с известным Анг Тхарки и 13 шерпами, и далее через Дханкута — Нум, где была форсирована глубокая бурлящая река Арун. Путь по теснине нижнего ущелья Барун очень труден, а часто ущелье вовсе не проходимо. Американцам пришлось там выполнить тяжелую работу: натянуть километр веревочных перил, прибегнуть к помощи лестниц и соорудить овринги. Безусловно, лучшим маршрутом является путь из Седоа, последней деревни по Казува-Кхола, и через перевал Барунла (около 4150 м),

откуда не трудно спуститься по открытой средней ступени Барун-Кхола. Выше 3000 м широкую долину пересекают пастушьи тропы, по которым можно пройти к подножию южной стены Макалу. Для перехода из Седоа до базового лагеря (4700 м) требуется пять-шесть дней.

После двух разведок У. Сири принял решение не в пользу северо-западного гребня и северного склона Макалу, что было бы самым логичным, а задумал осуществить штурм по ближе расположенному юго-восточному гребню, что, может быть, имело определенные организационные преимущества, но было технически значительно труднее. Когда соседняя Новозеландская экспедиция попала в затруднения из-за несчастного случая, американцы оказали ей помощь, правда потеряв из-за этого драгоценное время. Плохая погода и свирепая снежная пурга довершили остальное. Калифорнийцы поднялись только до 7100 м, когда начался муссон и заставил их отступить. Но доктор Сири и теперь убежден, что при хороших условиях путь через юго-восточный гребень является реальным.

Руководителем Барунской экспедиции, организованной Новозеландским альпинистским клубом, был сэр Эдмунд Хиллари. Другими участниками были: У. Бивен, Джим Мак-Ферлейн, Норман Харди, Д. Харроу, Джордж Лоу, Колин Тодд и Брин Уилкинс. Кроме того, клуб пригласил двух англичан: испытанного гималайца доктора Чарлза Эванса и в качестве экспедиционного врача Михаела Болла. Трое из этих 10 альпинистов — оба топографа Харди и Мак-Ферлейн, а также британский врач Ч. Эванс — предполагали выполнить картографические работы, для которых были взяты напрокат от Королевского географического общества три фототеодолита.

Сардаром был превосходный Да Тенцинг, возглавляющий 30 шерпов, 15 из которых были экипированы для работы в высокогорье.

Экспедиция разделилась "на три группы, чтобы сначала разведать три долины, а затем снова соединиться в среднем ущелье Барун у подножия Макалу. Эванс и Харроу с шестью шерпами направились из Седоа на запад в

направлении Чойанг-Кхола. Лоу, Харди, Бивен и Тодд покинули 16 апреля основной состав экспедиции, пробили себе путь спуска к реке Исва через непроходимые заросли бамбука и рододендрона и прошли вверх по долине. После шестидневных мытарств они остановились лагерем у ледника Исва, у подножия стены Камланга (7317 м). После разведки верховьев этого ущелья и двух перевалов — Исва и Хонгу — они через легкий перевал (около 5500 м) прошли в среднее ущелье Барун. В это время группа Хиллари с большой колонной носильщиков доставила основной груз кратчайшим путем (Казува-Кхола — перевал Барунла 4150 м) в ущелье Барун и установила новозеландский базовый лагерь (4700 м) недалеко от калифорнийского.

27 апреля Хиллари, Мак-Ферлейн и Уилкинс поднялись в верховья ледника Барун на небольшой шеститысячник. К середине дня Хиллари вернулся в лагерь, в то время как остальные двое пошли еще на перевал к водоразделу, откуда открывается вид на ледник Кангчунг. Именно во время возвращения из этой безобидной экскурсии случилось несчастье: на почти совсем открытом и с малым количеством трещин леднике Уилкинс, видимо уставший и невнимательный, вместе с обрушившимся снежным мостом провалился в бездну. Шедший с ним в связке Мак-Ферлейн, получив неожиданно страшный рывок, упал, его протащило по гладкому льду, и он свалился в трещину. Оба остановились на глубине около 20 м на дне трещины. Уилкинс благодаря торможению веревки имел незначительные повреждения, но Мак-Ферлейн получил тяжелые травмы и был не в состоянии двигаться.

В одном месте, где трещина сужалась до 60—70 см, Уилкинсу удалось после двухчасовых мучений подняться на поверхность. Он маркировал ледорубом место падения и в 17 часов 30 минут прибыл в лагерь, где поднял тревогу. Хиллари быстро взял пару веревок, два спальных мешка, продовольствие, термосы и с пятью шерпами отправился к месту происшествия, которое он действительно нашел, хотя уже начало темнеть.

Привязанный к двум веревкам, но только к грудной обвязке без стремян, Хиллари с помощью шерпов спустился через темное отверстие провала в глубину трещины. В своей верхней части трещина была так широка, что он во время спуска не касался ее стен. Естественно, что веревки сдавили ему грудную клетку настолько, что он был близок к удушью и надеялся уже только на то, чтобы выдержать до дна трещины. Он кричал шерпам, чтобы его быстрее спустили, и рывками ушел на 15 м вниз, где по крайней мере смог прикоснуться к стенкам. Он находился уже только в 2 м от Мак-Ферлейна, как вдруг испугавшиеся шерпы перестали спускать его дальше, он опять чуть не задохнулся. В конечном итоге его подняли снова наверх, но веревки, шедшие, видимо, не через древки ледорубов, глубоко врезались в край карниза, поэтому при дальнейшем подъеме Хиллари был прижат к нависающему краю трещины, и когда его наконец подняли на поверхность, у него оказались переломанными два или три ребра.

Несмотря на этот печальный опыт, попытались осуществить тот же маневр с бедным Мак-Ферлейном. Не обработав предварительно край трещины, спустили веревку, тяжело пострадавший с большим трудом привязал себя и затем был поднят... до карниза, через который не смогли его вытащить. Не оставалось ничего другого, как снова опустить его на дно трещины. Два спальных мешка, которые спустили вниз, должны были обеспечить ему тепло в течение ночи. Только позже стало известно, что он не смог залезть в них, а только кое-как накрылся. С тяжелым сердцем спустился Хиллари с шерпами в лагерь. Это была страшная ночь для всех.

28 апреля утром Уилкинс снова смог принять участие в спасательной операции, которая наконец увенчалась успехом. Мак-Ферлейну пришлось 16 часов пролежать в трещине, и он получил тяжелые обморожения рук и ног. Транспортировка на носилках из подручных средств была мучительна. Только 29 апреля утром Хиллари, который сам сильно пострадал, смог сообщить в базовый лагерь о случившемся, и, несмотря на то что в действие вступили большие силы — сагибы и шерпы, потребовалось еще четыре напряженных

дня, пока Мак-Ферлейна спустили с Барунского ледника. Затем пострадавший под врачебным присмотром оставался четыре недели в базовом лагере.

Только 3 мая был предпринят штурм северного перевала, или седла Макалу (7410 м), который находится между вершинами Макалу (8481 м) и так называемой Макалу П. Для разведки этого маршрута было совершено восхождение на зазубрину (6582 м) и на одну вершину (около 6700 м) северо-западнее Макалу П. Разведка показала, что этот путь непроходим. Правильный маршрут проходит через террасы западной стороны седла Макалу. Но Хиллари, несмотря на 16-дневный отдых, видимо, еще не совсем поправился. 17 мая в лагере 4 (около 6700 м) он тяжело заболел и с большими трудностями был спущен вниз. Таким образом, эти два несчастья отняли месяц времени.

За несколько дней до отъезда больных на родину Харди поднялся на верхний Барунский ледник, чтобы там поработать с фототеодолитом. Доктор Болл и Уилкинс сопровождали его, чтобы несколько дней походить по горам. И как иногда бывает, перед самым финальным свистком было сделано нечто довольно значительное.

Известная со времен Эверестской экспедиции 1921 г. не особенно высокая, но красивая вершина Петхангце (6724 м) была менее трудна, чем предполагалось, и к тому же оказалась прекрасным панорамным пунктом с видом на Макалу. После подъема еще на два других небольших шеститысячника Болл в сопровождении шерпа Урриена покорил вершину Чаго (6885 м).

Главным утешительным призом Новозеландской экспедиции была вершина Барунце (7220 м), которую штурмовали с плато ледника через длинный опасный южный гребень. Верхний лагерь был установлен 29 мая на высоте 6700 м. На следующий день едва не случилось несчастье. Рядом с впереди идущим Бивеном на протяжении 60 м обвалился карниз и с грохотом исчез под восточной стеной. Лоу, его спутник по веревке, бросился вниз по западному склону, обмотал веревку вокруг воткнутого в снег ледоруба и ожидал

рывка. Но Бивен стоял, балансируя как канатоходец, затем осторожно спустился к Лоу.

Пока эти двое приходили в себя после шока и Лоу, ранивший себя кошками, завязывал рану, поднялись Годд и Харроу, которые не видели обвала карниза, и приняли на себя роль ведущих. Эта связка действительно сделала свое дело, и в 16 часов 30 минут стояла, к сожалению при снегопаде, на вершине. Бивен и Лоу повторили это восхождение 1 июня. Это очень трудный и длительный ледовый маршрут, требующий большой работы по вырубке ступеней. Обе связки при спуске настигла ночь, и они с трудом нашли путь к палаткам.

Жаль, что в связи с плохой погодой было сделано мало фотографий.

Окончанием работы экспедиции был ряд переходов между Баруном и Кхумбу. Основная группа шла через ледниковое плато в верхнее ущелье Хонгу и затем в бассейн Имджа. Годд и Бивен взошли на вершину Нау Лекх (6530 м) между Хонгу и Инукху-Кхола. Затем перевалили через Мингбола (южнее Ама-Даблам). Это прямой, но трудный маршрут из Хонгу в Тьянг-Бочи. Харди после восхождения на Чо-Полу (6734 м) попытался пройти непосредственно из верховьев ледника Барун к восточному леднику Лхоцзе, то есть в бассейн Имджа, причем по маршруту, от которого после тщательного рассмотрения в свое время отказались из-за чрезмерной опасности Шиптон и некоторые другие альпинисты. Зазубрина имеет высоту более 6220 м, подножие стены — 5620 м. Этот перепад высоты в 600 м нужно преодолевать, вырубая много ступенек, навешивая перила, применяя ледовые крючья и совершая спуски по веревке. То, что Харди с тремя шерпами удалось благополучно осуществить этот очень трудный спуск, является хорошим достижением. Но для больших караванов этот маршрут непригоден.

Все группы Новозеландской экспедиции соединились в Думьи. В Тьянг-Бочи доктор Эванс торжественно вручил шерпам, отличившимся во время Британской Эверестской экспедиции 1953 г., медали, пожалованные королевой

Елизаветой. Тогда им, безусловно, сопутствовало большее счастье, нежели во время Барунской экспедиции.

Очень боеспособной была Французская экспедиция, которая отправилась осенью 1954 г. на разведку в район Макалу. Она состояла из шести выдающихся альпинистов: Жана Франко (руководитель), Жана Бувье, Жана Кузи, Пьера Леруа, Гидо Маньона и Лионеля Тэррей. Врачом экспедиции был Жан Ривалье, геологом — Пьер Борде.

Сардаром был Гиальцен Норбу во главе 10 шерпов, предводителем рядовых носильщиков — Пазанг Путар. Начальником транспорта был молодой непальский офицер связи Дилли Бахадур Верма, который вскоре, к сожалению, заболел воспалением легких, и его не удалось спасти антибиотиками и кислородом. Во время акклиматизационного периода члены экспедиции совершили восхождения на девять шеститысячников. Правда, восхождения на некоторые из них были совершены повторно, например на Петхангце (6724 м) и Чаго (6885 м). Затем началась организация высотных лагерей из северо-западного бассейна (ледник Ду Фре а Шевалье). Лагерь 5 был установлен на впервые покоренном седле Макалу (7410 м). Тем самым были созданы условия для восхождения на семитысячники Канчунг (7660 м) и выдвинутый к долине Кама Чомолензо (7815 м).

30 октября Кузи и Террей поднялись по пути к вершине Макалу до 7800 м, но свирепые осенние штормы препятствовали созданию лагеря 6. Иначе могло бы случиться, что эта экспедиция, задуманная вначале только как разведывательная, смогла бы быстрым штурмом покорить пятую по высоте вершину мира.

Весной 1954 г. Британская экспедиция, финансируемая газетой «Дейли мейл», искала в этом районе иэти, таинственного «снежного человека». Несколько позже и Индийская экспедиция приложила свои старания для решения этой проблемы. Несколько снимков следов, беглые наблюдения ночью, примечательные «скальпы иэти» в Кумдцунге и Панг-Боче и разные сообщения

и слухи среди населения Кхумбу явились не особенно утешительным результатом.

Чо-Ойю, победа небольших экспедиций

Важнейшее альпинистское событие произошло осенью 1954 г. Господствовавшее среди опытных гималайцев мнение было правильным: Чо-Ойю (8153 м) действительно оказалась относительно простым восьмитысячником. Тем не менее успех маленькой Австрийской экспедиции: доктор Герберт Тихий — руководитель, инженер Иозеф Иохлер и доктор Гельмут Хойбергер — остается великолепным достижением, принадлежащим в большой доле и Пазангу Дава Лама как сардару и альпинисту.

23 сентября 1954 г. австрийцы оставили Намче-Базар, шли по долине Бхоти-Коси и через известный перевал Нангпала к подножию Чо-Ойю. Восточнее перевала был установлен базовый лагерь (около 5500 м), у подножия западного бастиона лагерь 1 (около 5800 м) и на широком плече гребня лагерь 2 (около 6200 м). Легко проходимый снежный гребень вел к лагерю 3 (около 6600 м) под ледопадом, казавшимся главным препятствием с тех пор, как в 1952 г. экспедиции Шиптона пришлось там повернуть назад. Австрийских альпинистов здесь ждала приятная неожиданность. Впереди идущий Пазанг, за которым следовали Тихий и Аджиба, нашел проход, и вскоре безопасность движения через 60-метровый ледовый сброс обеспечивалась перильной веревкой. На следующий день над ледопадом был создан лагерь 4 (около 7000 м), дорога к вершине была открыта, победа, казалось, была уже близка.

И опять, как уже очень часто на высочайших вершинах мира, случилось неожиданное. Ночь превратилась в сущий ад, страшный ураган при безоблачном небе сгибает стойки палаточного лагеря, вырывает крепления и рвет палатки. Вылезая из палатки, Тихий не заметил, как у него соскользнули рукавицы. Когда порыв ветра чуть не сбросил палатку шерпов, Тихий бросается

спасти ее, и его руки, которые он до сих пор держал в карманах, попадают в снег. Через несколько минут они уже белые и бесчувственные. Аджиба приносит рукавицы из палатки, их натягивают Тихому на руки, но... уже поздно. Руки обморожены. Теперь речь идет уже не о вершине и не о том, чтобы снимать лагерь, сейчас идет борьба за жизнь. При бушующем урагане они как можно быстрее спускаются к лагерю 3, к Иохлеру, и дальше к лагерю 2, где Хойбергер делает первые сосудорасширяющие уколы.

Следующее утро все находились в лагере 1. Расположенный на морене, в относительном тепле, он стал теперь главным лагерем. Пазанг с несколькими шерпами спустился в Намче-Базар за остатками снаряжения и продуктами питания. Тихий занимался лечением рук, а связка Иохлер — Хойбергер предприняла тренировочное восхождение на маленький шеститысячник (около 6300 м) между лагерем 1 и перевалом Нангпала.

Неожиданно 11 октября здесь появились мадам Клод Коган и Бертоле из Франко-Швейцарской экспедиции на Гауризанкар, где им пришлось отступить, и они надеялись покорить Чо-Ойю.

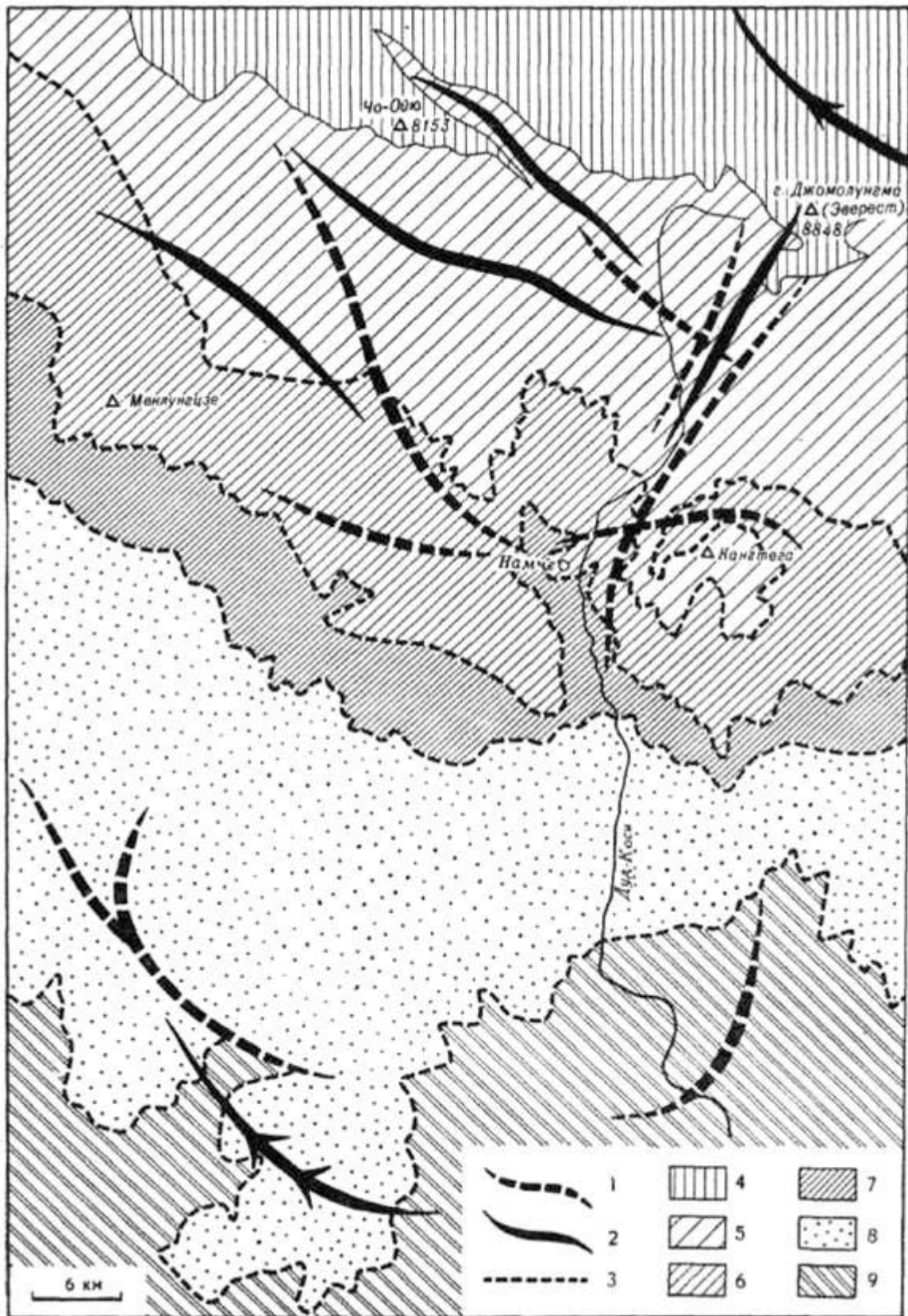
Это был щекотливый политический вопрос: австрийцы, вполне понятно, стояли на той точке зрения, что у них имеется официальное разрешение непальского правительства для восхождения на Чо-Ойю, в то время, когда возглавляемая женеvцем Раймондом Ламбером экспедиция получила разрешение для группы Гауризанкар (7145 м) — Менлунгце (7181 м). Захват района действий другой экспедицией в Гималаях еще не имел прецедента, а о совместной работе со значительно большей и лучше оснащенной экспедицией Ламбера не могло быть и речи, ибо Тихий с самого начала хотел доказать, что именно маленькая экспедиция способна совершить большие дела. Произошел обмен мнениями. Наконец сошлись на том, что Ламбер — мадам Коган оставляют за австрийцами преимущество, правда только на одну попытку, которая должна быть скоро предпринята. Таким образом, группа Тихого оказалась в цейтноте, и они решились на новую попытку, хотя Пазанг еще не

вернулся. Иохлер и Хойбергер находились в хорошей форме, но Тихий еще не мог действовать руками. Все выглядело далеко не в розовом свете.

Лагерь 3 (6600 м) был переоборудован в снежную пещеру, где из-за непогоды альпинисты провели три ночи. Дальше нельзя было ждать: продовольствие и горючее были на исходе, и... соперники стояли наготове, ^октября произвели подготовку для выхода в несчастливый лагерь 4, но без особой надежды. Вдруг один из шерпов воскликнул, что видит трех человек, поднимающихся по снежному гребню. Неужели это уже швейцарцы, не желающие больше ждать? Или ... нет, это Пазанг с двумя шерпами. Он принес свежие продукты, бензин и, главное, надежду. Он услышал о конкурирующей экспедиции и с тяжелым рюкзаком, без отдыха, в невероятном темпе пришел сюда, наверх. Несмотря на это, он, кажется, даже не устал, и настаивает сразу продолжить подъем через ледопад к лагерю 4 (7000 м).

На следующий день, 19 октября 1954 г., в 3 часа дня трое — Пазанг Дава Лама, Герберт Тихий и Иозеф Иохлер — стояли на вершине (8153 м)1, смотрели на Джомолунгму и на далекое золотисто-коричневое Тибетское нагорье. Они чувствуют необыкновенное удовлетворение и почти неземное счастье. «Победа стоит значительно дороже, чем несколько обмороженных пальцев», — как выразился Тихий.

Чтобы не вернуться домой с пустыми руками, Ламбер и мадам Коган хотели совершить хотя бы второе восхождение на Чо-Ойю. Но уже начали свирепствовать тяжелые осенние штормы с лютыми холодами, так что им пришлось отступить с высоты 7600 м. Хотя невозможно точно определить достигнутую ими высоту, можно все же предположить, что мадам Коган установила новый альпинистский высотный рекорд для женщин. В 1934 г. мадам Хэтти Диренфурт была вместе со мной, Х. Эртлем и А. Хехтом на западной вершине Сиа Кангри (7315 м), в Каракоруме.

Тектоническая картосхема Соло Кхумбу: 1. Антиклиналь. 2. Синклинали. 3. Плоскость сдвига. 4. Зона тибетских осадочных пород. 5. Покров Кхумбу III. 6. Покров Кхумбу II. 7. Покров Кхумбу I. 8. Покров Катманду. 9. Покров Навокот

Макалу, гора счастья

1955 год. Французской экспедицией, которая весной 1955 г. была призвана покорить Макалу, вновь руководит Жан Франко, возглавляющий уже много лет Национальную школу альпинизма в Шамони. Другими участниками были семь первоклассных альпинистов: Жан Бувье, Серж Купэ, Жан Кузи, Пьер Леруа, Гидо Маньон, Лионель Тэррей и Андре Виалатт, врач Андре Лапра и геологи Пьер Борде и Мишель Латре. Сардаром снова был Гиальцен Норбу во главе 23 шерпов, руководителем 315 носильщиков был Кинджок Тзеринг.

Подъем из ущелья Барун на седло Макалу в этот раз был очень трудным из-за сильного оледенения, в связи с чем пришлось натянуть большое количество веревочных перил. 9 мая на седле был установлен лагерь 5. Затем следовал почти горизонтальный траверс по северному, технически не сложному, местами находящемуся под обстрелом ледовых обвалов склону. На высоте около 7650 м был найден удобный проход через зону сераков к верхней террасе ледника, где организовали лагерь 6 (7800 м). Палатки устанавливались на идеально защищенной от ветра и обвалов ровной площадке с прекрасными видами на Лхоцзе, Джомолунгму и Тибетское нагорье. На высоте около 8000 м путь сворачивает влево и выводит через широкий кулуар крутизной 45—50° на гребень, который в нижней части нетруден, но выше становится острым с карнизами и выводит на остроконечную вершину.

Впервые в истории открытия Гималаев вершины достиг весь альпинистский состав экспедиции: 15 мая 1955 г. — Кузи и Тэррей; 16 мая — Франко, Маньон и сардар Гиальцен Норбу; 17 мая — Бувье, Купэ, Леруа и Виалатт. Погодные условия и состояние снега прекрасные, все связки в середине дня были на вершине, где так тепло и тихо, что можно отдыхать часами и все же успеть во второй половине дня спуститься до лагеря 3 (6400 м). То, что исполинский Макалу, пользующийся славой одного из сложнейших восьмитысячников, был так благосклонен к восходителям, даже несколько разочаровывало. Можно, конечно, очень высоко оценить организацию и

руководство экспедиции, боеспособность французских восходителей и качество их снаряжения, но решающее значение имели два фактора: превосходные французские кислородные аппараты и прекрасная погода, которая не сопровождала еще ни одной Гималайской экспедиции. Всю осень 1954 г. эти же альпинисты после жесточайшей борьбы на Макалу были вынуждены отступить. Все же для восьмитысячника предмуссонный период — лучшее время года. Правда, Чо-Ойю является исключением из этого правила, но и там 6 октября 1954 г. разразилась страшная пурга, во время которой Тихий обморозил себе руки. Кроме того, Чо-Ойю — один из девяти «малых» восьмитысячников, в то время как Макалу относится к пяти большим восьмитысячникам. Согласно рассказам французских альпинистов, восхождение на Макалу при отличной погоде и с превосходными кислородными аппаратами потребовало не большего напряжения, чем подъем на вершину Монблан. Макалу был для французов действительно «счастливой вершиной», прямая противоположность трагической борьбе в 1950 г. на Аннапурне I (8078 м).

Врачами Риволье и Лапра и геологами Борде и Лат-ре были выполнены замечательные работы.

Попытка покорения Лхоцзе и карта Эвереста

По соседству с Французской экспедицией на Макалу в Кхумбу работала Международная Гималайская экспедиция 1955 г. (М. Г. Э. 1955), состоящая из швейцарцев, австрийцев и американцев. Хотя и предпринималась серьезная попытка покорения Лхоцзе (8501 м), все же главное внимание было уделено топографическим, фотографическим и киносъёмочным работам.

Руководителем и кинооператором был Норман Г. Диренфурт (мой сын), который еще осенью 1952 г. был в районе Джомолунгмы. Картографом М. Г. Э.

был инженер Эрвин Шнейдер, кроме него был приглашен известный тирольский горвосходитель Эрнст Сенн.

Эта тройка составляла первую группу, прибывшую 9 мая из Джогбани в Намче-Базар с основным грузом. Первая постоянная стоянка была в Динг-Бочи (4300 м) в ущелье Имджа-Кхола. Короткий период хорошей погоды перед началом муссона был полностью использован: Шнейдер производил очень интересную с точки зрения гляциологии фотограмметрическую съемку бассейна Имджа и между делом поднимался на несколько пяти- и шеститысячников, так, например, на юго-западную вершину пика Исланд (6100 м); Норман Диренфурт и Сенн разведывали южную сторону восточной вершины Лхоцзе (8383 м) и гребень вершины пика 7589 м, правда с негативным результатом — подход к гребню (между бассейнами Имджа и Кангчунг) находится под серьезной угрозой ледовых обвалов.

Сенну и шерпу Пемба Сундар во время разведки к леднику Кхумбу впервые удалось покорить перевал Лхола (6006 м) с непальской стороны. На этот перевал между западным гребнем Джомолунгмы и Лингтреном до сих пор поднимались только с севера, то есть с тибетского Ронгбукского ледника, но он не был пройден, потому что крутая стена в направлении ледника Кхумбу расценивалась как очень сложная и опасная. Прохождение этого перевала, было хорошим достижением Сенна, сделанным к тому же в очень короткое время и хотя с ловким, но не слишком опытным спутником в связке.

Когда в июне начался муссон, деятельность М. Г. Э. была перенесена севернее в район Чо-Ойю — Нангпала, где муссон не проявляется в полной силе. Впервые этот перевал, известный с давних времен, был пройден на лыжах. По утрам обычно была хорошая погода, и Эрвину Шнейдеру удалось полностью заснять северо-западный угол: все базисы находились выше 6000 м. Тем временем неутомимый Сенн взошел на три безымянных шеститы-сячника и в заключение вместе со Шнейдером на пик Палунг (около 6888 м), то есть, видимо, на ту вершину, где в 1952 г. были Хиллари и Лоу. Но в этот раз

восхождение проходило, большей частью на лыжах и только последний участок — острый гребень — был пройден пешком. Спуск на лыжах в верхней части проходил в сложных условиях, но несколько ниже состояние снега и видимость улучшились настолько, что сагибы, к великому удивлению шерпов, помчались с большой скоростью вниз по склону, выписывая крутые повороты на параллельных лыжах.

В перерывах между этими экскурсиями стоянку М. Г. Э. в Динг-Бочи посещали неоднократно участники Французской и Новозеландской экспедиций.

В разгар муссона группе Диренфурта пришлось переселяться на западную сторону нижнего ледника Кхумбу — на пастбища яков Лобуджа (4930 м). Неделями лил дождь. Когда наконец погода — по крайней мере временами — несколько улучшилась, началась челночная транспортировка грузов, и в конце августа можно было поселиться в базовом лагере (5356 м) под ледопадом Кхумбу.

Путь через этот пресловутый ледопад был вскоре открыт, но все время шел снег, и часто приходилось прокладывать новые маршруты. Поэтому все с нетерпением ждали прибытия 16 сентября второго эшелона альпинистов: Артура Шпехеля, Бруно Шпирига, врача экспедиции и трех американцев — Джорджа И. Белла, Фреда Бескея и Ричарда Макгована, с которыми прибыл и непальский офицер связи Ф. Г. Нанда Вайдья.

Через последнюю, поперечную трещину, далеко влево, был найден хороший переход, хотя пришлось прибегнуть к алюминиевой лестнице. Тем самым был открыт путь в Западный цирк. 22 сентября Шнейдер и Шпириг спустились на лыжах по страшному ледопаду Кхумбу. За исключением верхнего крутого склона и 30-метрового участка, они проехали весь ледопад на коротких лыжах (1,6 м) за час. Если вспомнить, как раньше оценивались трудности ледопада, можно этому только удивляться.

Там, где прежде находился так называемый передовой базовый лагерь, теперь был установлен новый лагерь (6400 м). К сожалению, в первую неделю октября почти ежедневно шел снег, сопровождаемый сильным ветром. Муссон не хотел успокаиваться, каждую ночь выпадало 30—40 см снега, и снова приходилось прокладывать следы. Тем не менее 7 октября на большой террасе ледника, на склоне Лхоцзе, был установлен лагерь 3 (около 6800 м), 8 октября — лагерь 4 (около 7400 м). В то время как Норман принял этот лагерь, Сенн и Шпехель с шерпами предприняли попытку штурма вершины, но по глубокому пушистому снегу, чередующемуся местами с непрочным настом, им удалось подняться только до 7700 м — условия были совсем зимние.

Следующие дни бушевала такая снежная пурга, что даже нарушалась связь между лагерями 2 и 3. Только 14 октября улучшилась погода; Сенн и Шпехель с четырьмя шерпами установили на высоте около 7600 м новый лагерь 5.

На следующий день они вышли в 7 часов 30 минут при трескучем морозе. Выше «желтой полки» альпинисты пытались найти оставленные там ранее восемь баллонов кислорода, но все кругом было покрыто снегом.

Упорный Сенн не хотел сдаваться и сделал попытку штурма вершины в одиночестве. Шпехель дал ему свой еще не использованный баллон, и, таким образом, у Сенна теперь было три свежих кислородных баллона. Он прошел довольно высоко, но на высоте около 8000 м был вынужден сорвать маску с лица, чтобы не задохнуться — аппараты Дрегера 1 отказали! У начала большого кулуара под вершиной Лхоцзе Сенн был вынужден повернуть назад. Он остановился в лагере 5, чтобы при благоприятной погоде предпринять еще одну попытку.

Но и этому не было суждено осуществиться. После пяти ночей, проведенных в одиночестве в лагере 5, ему пришлось спуститься в лагерь 4 к Норману Диренфурту, и, когда 21 октября наконец настала ясная погода, оба спустились в лагерь 2. По пути им встретилась связка Бескей — Шпириг,

которая поднималась в лагерь 5, чтобы предпринять последнюю попытку, но муссон, не прерываясь, перешел в зимние штормы — осенью 1955 г. хорошей погоды не было.

После двух мучительных ночей в лагере 5 и эта связка была вынуждена отступить, причем они едва избежали несчастья: у Шпирига, заболевшего снежной слепотой, появилась общая слабость, и только с помощью двух шерпов он достиг лагеря 4. Отсюда Норман и Эрнст Сенн транспортировали его 25 октября с помощью шерпов. Склон Лхоцзе был покинут, хотя в лагере 5 пришлось оставить много ценного инвентаря. Все сагибы и шерпы благополучно спустились в лагерь 2.

27 октября было последним днем экспедиции в Западном цирке. На всех гребнях висели длинные снежные флаги, поднятые ураганным ветром. Поэтому прощание не было тяжелым. С громадными грузами шли по «долине молчания», через ледопад Кхумбу, к базовому лагерю, где было тепло и безветренно... истинная благодать после последних напряженных недель!

Тем временем Эрвин Шнейдер производил измерения на леднике Кхумбу, Тзола-Кхола и в районе величественного ледника Нгоюба и его окрестностей. Его команда состояла из шести шерпов и двух шерпани. Старшим над носильщиками был Дава Тондуп, который еще в 1934 г. был связным Шнейдера на Нанга-Парбате. Непальский офицер связи Ф. Г. Н. Вайдья внес хорошую лепту в качестве составителя описаний результатов измерений. Кроме 73 планшетов Шнейдер сделал еще превосходные снимки окружающего ландшафта и попутно совершил много восхождений на пяти- и шеститысячники — частично один, частично с шерпами.

29 октября Норман, Сенн и Шпехель с двумя шерпами поднялись по юго-восточному ребру Пумори (7145 м) до 6150 м, чтобы сфотографировать и заснять на киноплёнку знаменитую панораму группы Эвереста. При идеальной погоде они работали в течение четырех часов семью аппаратами и вернулись

вечером в базовый лагерь хотя и уставшие, но очень довольные. Утром следующего дня сняли лагерь, и М. Г. Э. вышла вниз по долине на Тьянг-Бочи.

Следует еще упомянуть о небольшой топографической экспедиции в район Камланга под руководством Нормана Д. Харди, который пытался произвести топографическую разведку района западнее и южнее вершины Камланг (7317 м).

Лхоцзе и Джомолунгма

1956 год. Швейцарским институтом альпинистских исследований в Цюрихе была тщательно подготовлена и организована большая Швейцарская экспедиция 1956 г.

Руководство было поручено Альберту Эгглеру; другими участниками были: Вольфганг Дил, Ганс Гримм, Ганс Рудольф фон Гунтен, экспедиционный врач Эдуард Лойтгольд, Фриц Лухсингер, специалист по кислородным аппаратам Юрг Мармет, географ Фриц Мюллер, Эрнст Рейсе, Адольф Рейст и Эрнст Шмид — всего 11 швейцарцев, причем альпинистская группа состояла преимущественно из жителей Берна.

Переезд в Индию и поход к Намче-Базару протекал в основном согласно программе, но затем вклинилась полоса невезения: Лухсингер заболел острым приступом аппендицита, принимавшим временами такой опасный оборот, что приходилось думать об операции. То, что в результате внимательного ухода удалось избежать операции, — просто счастье. Несколько позже у Дила после тренировочного выхода в Имджа-Кхола появились признаки воспаления легких, которые удалось ликвидировать антибиотиками.

Тем временем Мармет и Гримм руководили транспортировкой кислородных баллонов в Намче-Базар. В пути их помощника укусила кобра. Гримм, по профессии зубной врач, при свете керосиновой лампы ввел противоядие. Через два дня больной мог снова принять свою 30-килограммовую ношу. Но это еще не все — знаменитый Пазанг Дава Лама, главный сардар экспедиции, заболел лихорадкой, и его пришлось в сопровождении врача Лойтгольда транспортировать в Намче-Базар. Пазанг Дава Лама выздоровел, но как сардар экспедиции окончательно выбыл из строя. К счастью, Эгглер нашел достойного заместителя в лице шурина Пазанга — Дава Тенцинга (Да Тенцинг) из Кхумдзунга, который отлично зарекомендовал себя во время успешной экспедиции на Канченджангу в 1955г.

Во время акклиматизации были совершены восхождения на несколько небольших вершин — так, третье восхождение на излюбленный пик Исланд (в этот раз северо-восточная вершина, 6189 м) в бассейне Имджа и на пяти-тысячники.

7 апреля все участники экспедиции обосновались в базовом лагере (около 5370 м), причем не на моренном острове, где останавливались все прежние эверестские экспедиции, а несколько севернее, ближе к Лингтрону. Теперь можно было начать борьбу со знаменитым Кхумбинским ледопадом. Путь в мульду, где был установлен лагерь 1 (5800 м), не представлял больших трудностей, но прохождение самого разорванного участка ледопада до лагеря 2 (6100 м) у входа в Западный цирк потребовало напряженной работы. Большая поперечная трещина имела теперь в ширину более 4 м и была преодолена с помощью двух соединенных между собой лестниц из легкого металла. Для обеспечения безопасности пути в ряде мест был взорван лед.

Лагерь 3 (6400 м), как всегда, служил передовым базовым лагерем и был соответственно оборудован.

1 мая был установлен лагерь 4 (6800 м) на нижней террасе склона Лхоцзе. Лухсингер выздоровел и участвовал в работах. При хорошей погоде и

отличных снежных условиях все ладилось быстро. Местом лагеря 5 (7400 м) была выбрана терраса под «желтой полкой»; 6 мая там стояла первая палатка.

На высоте около 7600 м обнаружили верхний лагерь М. Г. Э., установленный Сенном и Шпехелем осенью 1955 г. Вскоре были найдены оставленные восемь кислородных баллонов. Так как немецкие аппараты фирмы Дрегера были значительно тяжелее применяемых теперь французских, их использовали только для подачи кислорода во время сна в лагере 5.

Через «желтую полку» для удобства подхода к нижней станции лебедочного подъемника на склоне Лхоцзе были натянуты веревочные перила. Верхняя станция у лагеря ба находилась юго-западнее, под «Женевским» плечом.

10 мая лебедка должна была быть пущена в эксплуатацию, но стоявшая до сих пор хорошая погода ухудшилась, и пошел сильный снег. Лухсингер и Шмид, находившиеся как авангард в лагере ба, решили спуститься. Они оставили в лагере ба несколько баллонов кислорода, горючее и продовольствие, закрыли палатку и отступили в лагерь 5. Было ли это уже начало муссона? Или это первые предвестники плохой летней погоды? Все робко задавали себе этот вопрос. Во всяком случае пришлось временно покинуть лагеря 5 и 4, хотя переноска грузов между базовым лагерем и лагерем 3 продолжалась, чтобы в случае улучшения погоды быть готовыми к рывку наверх.

14 мая прояснилось. Хотя сильный ветер постоянно заметал следы, но дорога до лагеря ба и даже выше, до «Женевского» плеча, была восстановлена. 17 мая вечером Рейсе и Лухсингер заняли лагерь ба, Рейст и Гунтен — лагерь 5, Эгглер и Шмид обосновались в лагере 4, а все остальные собрались в лагере 3. После очень холодной ночи (минус 25° в лагере) Эрнст Рейсе и Лухсингер 18 мая вышли на штурм Лхоцзе (8501 м). Они траверсировали склон и следовали по скальной полке к кулуару Лхоцзе. Этот большой желоб западной стены, представляющий практически единственный путь, при перепаде высот в 500 м значительно круче известного кулуара Маринелли в восточной стене Монте

Роза, причем по кулуару Лхоцзе можно пройти только при хорошем, плотном снеге.

Лхоцзе с юго-запада

В середине дня они находились у ключевого места, которое уже давно занимало мысли всех претендентов на Лхоцзе. Желоб здесь был прерван отвесной скальной ступенью. Над ней желоб становился еще уже, не шире 40—50 см, и еще круче. Впереди идущий Рейсе забивает крюк в скалу, навешивает

веревку с карабином и медленно, но упорно продвигается вверх. Следующий за ним Лухсингер забивает второй скальный крюк, чтобы обеспечить безопасность спуска.

Намного выше кулуар снова расширяется, снег спрессован, и с трудом приходится выбивать ступеньки. Хотя Рейсе поставил аппарат на подачу 4 л кислорода в минуту, он вынужден поменяться местами с Лухсингером, идущим теперь первым. Оба медленно приближаются к вершинному выступу. Левый выступ (северный) со снежной шапкой — самый высокий. Несколько веревок они идут с попеременной страховкой через ледоруб. Наконец выходят на узкую, освещенную солнцем зазубрину между обеими вершинами, поворачивают влево на скальную полку и выходят на крутой фирновый склон (60°) с такой твердой поверхностью, что Рейссе сильными ударами приходится вырубать ступени для подъема, а затем «лоханку» для страховки и приема Лухсингера.

Лухсингер поднимается к Рейссе, и когда они при затихшем ветре выпрямляются, то через ледовый край вершины им открывается вид на затянутые облаками восточную и южную стены. Прошло шесть часов после выхода из лагеря ба. Они стоят на вершине.

Места, чтобы присесть на этой дикой вершине, немного, рюкзаки вешаются на загнанные в снег ледорубы, и, чтобы делать вершинные снимки, требуется большая осторожность. Три четверти часа они остаются на вершине. Вид на острый гребень Лхоцзе и через него на Джомолунгму потрясает своим величием и суровостью. Кислород кончился, ветер все крепчает, руки и ноги теряют чувствительность, уже пора начать спуск. Экспозиция вершинного склона и крутизна кулуара весьма впечатлительны. С максимальной осторожностью, передвигаясь только попеременно и тщательно страхуясь, они идут вниз. Час спустя Рейсе и Лухсингер находятся на узком месте над скальной ступенью, вешают 40-метровый репшнур на верхний крюк и спускаются по нему. Постепенно спуск становится легче, кулуар остался

позади, и наконец они в лагере ба. В 18 часов 15 минут они стоят уставшие, но счастливые у одинокой палатки, засыпанной снегом. Сначала нужно ее привести в порядок, чтобы после 12 напряженных часов работы можно было в нее забраться и залезть в спальные мешки. На следующий день они спустились с остановками через лагерь 5 и 4 до лагеря 3, где быстро восстановили силы, так что через несколько дней они уже снова были работоспособными.

В это время развернулась атака на Джомолунгму. Усердно проводились работы у лебедки. Крутить рукоятку лебедки на высоте 7900 м было очень утомительным делом. Тонкий стальной трос длиной 700 м тянул салазки из легкого металла, на которых укладывалось два места. Лагерь ба был установлен на крутом склоне только ради этого подъемника. 21 мая Эгглер принял решение перенести этот лагерь через «Женевское» плечо (8020 м) на Южное седло. Новый лагерь — 66 (7986 м) — находился около 100 м западнее британской лагерной площадки 1953 г., где еще валялось вполне пригодное имущество: продовольствие, кислородные баллоны и один примус. 22 мая погода была не очень хорошая, временами шла снежная крупа, но выше как будто было ясно. В середине дня вышла первая штурмовая группа: Эрнст Шмид и Юрген Мармет с четырьмя шерпами — Да Норбу, Па Норбу, Пазанг Путар II и Анулла. Приток кислорода был отрегулирован на 3 л в минуту. Через два часа подъема была достигнута высота 8230 м, где в мае 1952 г. находилась палатка Ламбера и Тенцинга Норгея. После короткого отдыха Шмид и Мармет вместе с шерпами поднялись выше. На высоте около 8400 м, на западном склоне под самым гребнем, в небольшой мульде была удобная площадка для палатки — примерно на 100 м ниже самого высокого британского лагеря 1953 г. (Хиллари — Тенцинг Норгей). Но было уже 17 часов, крайний срок, чтобы отправить обратно в лагерь 66 четырех шерпов, поднявших сюда около 70 кг груза. Во время спуска носильщики сорвались и проскользили по склону, но, к счастью, происшествие обошлось без травм.

Шмиду и Мармету стоило больших усилий установить при ураганном ветре свою двухместную палатку — лагерь 7 (8400 м) и закрепить ее камнями и

скальными крючьями. Они имели превосходное оснащение: надувные матрацы, двуспальный пуховый мешок, общий бивачный мешок из нейлона, кухня, вершинный рацион продовольствия, пять полных баллонов кислорода и т.д. Тем не менее ночь была очень тяжелая. Ветер наметал на палатку снег, и ее приходилось откапывать. Без приготовления завтрака альпинистам потребовалось четыре с половиной часа для подготовки к выходу, и они смогли выйти только в 8 часов 30 минут. Пурга все еще не утихала, так что нельзя было надеяться на успех, но... постепенно ветер слабел, и к 12 часам они достигли фирнового купола южной вершины (8760 м), поднимаясь с подачей 4 л кислорода в минуту.

Гребень главной вершины состоит из качающихся глыб эверестского известняка (докаменноугольного периода), а вправо через склон в сторону вершины Канчунг висят громадные карнизы. Безоблачное небо светило темной голубизной. Вскоре они стояли перед 15-метровым взлетом, о котором в свое время обстоятельно рассказывал Хиллари. В своеобразном камине между скалой и карнизом Шмид, вырубая ступени, поднимался вверх, а Мармет в это время фотографировал. Последнее препятствие преодолено, последний взлет фирнового гребня остается позади и вот... вершина! Второй раз люди стоят на высочайшей горе земли (8848 м по новому измерению). Шмид поднимает ледоруб с флагами Непала, Швейцарии и Берна. Мармет камерой запечатлевает на пленку панораму. Они сняли маски, ветер теперь утих, и они почти час проводят на вершине.

Вдруг их окутывает густой туман. Надо спускаться. В 17 часов они у лагеря 7. Рейст и Гунтен с помощью верного Да Норбу раскапывают палатку. Шмид и Мармет берут шерпа в свою связку, втроем они спускаются к Южному седлу и к 19 часам приходят в лагерь 66.

Второй связке Рейст — Гунтен также удалось одержать победу. Ночью было опять холодно, но 24 мая был самый ясный и безветренный день за многие недели.

В 6 часов 45 минут они вышли, в 10 часов были на южной вершине и около 11-ти на главной вершине.

Воздух так неподвижен, что флажки почти не колышутся. Рейст и Гунтен создали себе такие удобства, как при хорошей погоде на какой-либо вершине в Альпах: фотографировали, меняли пленки и фильмы, ели, оставаясь на вершине два часа. Еще удивительнее время их спуска. Начав спуск в 13 часов, тяжело нагруженные образцами пород и вещами, которые взяли в лагере 7, они уже в 15 часов вышли на Южное седло.

Когда Эгглер, Гримм, Шмид и Мармет с двумя шерпами во время возвращения в Западный цирк переходили через «Женевское» плечо, им навстречу поднималась колонна из 10 человек: Фриц Лухсингер и Эрнст Рейсе с врачом экспедиции Эдуардом Лойтгольдом, гляциологом Фрицем Мюллером и шестью шерпами. Они поднялись, чтобы в случае необходимости оказать помощь на Южном седле или на Джомолунгме. Надобность в этом отпала, и тут на миг возникла мысль направить еще третью связку на вершину Джомолунгмы и вторую на Лхоцзе. Но Эгглер, сознающий всю ответственность руководителя экспедиции, не хотел испытывать судьбу. Достигнутый успех был достаточно велик. Кроме того, приближался муссон, и последняя полученная радиограмма предупредила об этом. Значит, конец.

Высотные лагеря сняли, путь теперь вел вниз и на родину. Только Фриц Мюллер оставался до декабря в Кхумбу, чтобы продолжить и закончить свои гляциологические и метеорологические исследования. Эта научная работа дала ценные результаты.

1957—1960 годы

1957 год в группе Джомолунгмы был в альпинистском смысле спокойным. Весной Том Слик (Техас) и Петр Бирн (Ирландия) предприняли трехнедельную экспедицию в ущелье Арун и наткнулись на след, принятый ими за след изти. Его сфотографировали и даже сняли слепок. Так как отпечатки следов ног находились на земле, а не на снегу или льду, то впервые представилась возможность получить правильный слепок.

Далее можно сообщить о новой Индийской экспедиции 1958 г. на Чо-Ойю под руководством Кеки Ф. Бунча (Бомбей). К сожалению, в самом начале, 28 апреля 1958 г., неожиданно умер майор Наренда Дхар Ямал, руководитель Гималайского альпинистского института в Дарджилинге. Он похоронен у подножия Чо-Ойю.

9 мая последовал новый старт, и 15 мая вершина была достигнута, правда только двумя очень опытными шерпами — Пазангом Дава Лама и Сонамом Гиальценом. При этом втором восхождении на Чо-Ойю (8153 м) Пазанг был практически руководителем. Его высоко чествовали в Катманду и в Новом Дели. Пазанга Дава Лама принял Неру: ведь впервые вершина такой высоты была покорена без сагибов.

Осенью 1958 г. в Кхумбу, в район Джомолунгмы, отправилась руководимая Альфредом Грегори британо-итальянская экспедиция, в состав которой входил известный итальянский ветеран Пьеро Жиглионе. В 3 км за монастырем Тьянг-Бочи они с главной долины свернули к юго-западному гребню знаменитой Ама-Даблам (6856 м). Здесь связка Д. Куннингхэм — Г. Пировано исключительно трудным лазанием смогла подняться только до 6100 м.

В ноябре 1958 г. они решили покорить пик Исланд, юго-западная вершина (6100 м) которого была побеждена еще в апреле 1953 г., во время акклиматизационного периода большой Британской Эверестской экспедиции, Ч. Эвансом, А. Грегори, Ч. Уайли и Тенцингом Норгеем с несколькими шерпами. Эрвин Шнейдер в мае 1955 г., во время проведения

фотограмметрических съемок, совершил восхождение на переднюю вершину. Более высокая северо-восточная вершина (6189 м) была покорена только в апреле 1956 г. Гунтенем вместе с шерпами Пурба Лобзангом и Гиальценом. Второе восхождение на главную вершину пика Исланд совершили теперь связки Грегори — Кук и Жиглионе — Левене. Пьеро Жиглионе было в это время 76 лет — безусловно, рекорд в таком возрасте для гималайского восходителя.

1959 год был для исследований Гималаев и Каракорума годом несчастий. В районе Джомолунгмы произошло два несчастных случая.

Весной Британская экспедиция под руководством Д.Х. Емлина Джонса, главного секретаря Альпинистского клуба, предприняла штурм сказочно красивой Ама-Даблам (6856 м), причем в этот раз из бассейна Имджа, через северо-восточное ребро и северный гребень, по очень трудному, но, видимо, относительно лучшему маршруту. Утром 21 мая удалось наблюдать, как связка М.Д. Харрис — Д.Д. Фразер продвигалась выше лагеря 5 (около 6600 м). Затем вершина окуталась облаками, и оба альпиниста пропали бесследно. Вполне возможно, что они достигли вершины и только во время спуска сорвались со страшной северо-западной стены.

Считающийся относительно легким восьмитысячником Чо-Ойю осенью этого года снова был избран целью, причем на сей раз для большой Международной женской экспедиции: четыре француженки — Клод Коган, как руководитель, Жанна Франко, врач К. Ле Врет и кинооператор Рамбоу, три англичанки — М. Дарвалл, Д. Гравина и Ирг Хеавей, швейцарка Лулу Боула, бельгийка Клод ван дер Штраттен, три непальские девушки — П. Норкай, Н. Норкай и Дума... всего 12 женщин.

Подход с 200 носильщиками происходил нормально, базовый лагерь у подножия Чо-Ойю был установлен 14 сентября, прохождение ледопада между 6600 и 6800 м потребовало немного времени, и 1 октября Клод Коган и Клод Штраттен с шерпом Анг Норбу обосновались в лагере 4 (7100 м) с намерением

в ближайшее время выйти на штурм вершины. Это было последним сообщением, полученным от госпожи Клод Коган.

Хорошая погода во второй половине дня резко изменилась. Пошел сильный снег при невероятно высокой температуре воздуха. Так как погода 2 октября не улучшилась, был покинут лагерь 2 (6400 м). Но мужественный сардар Вангди вместе с шерпом Чховангом при бушующей снежной пурге пошел наверх, чтобы оказать помощь штурмовой группе. Несколько выше лагеря 3 (6800 м) они попали в лавину. Чхованг оказался глубоко погребенным под снегом. Вангди после двухчасовой отчаянной борьбы удалось высвободиться из снега, и с обмороженными руками он ночью пришел в базовый лагерь.

Когда 5 октября прояснилось, можно было в бинокль увидеть, что гигантская лавина прошла через место лагеря 4. Несколько дней спустя Ж. Франко и Д. Гравина могли в этом убедиться на месте. Можно почти с уверенностью предположить, что Клод Коган, Клод ван дер Штраттен и Анг Норбу 2 октября пали жертвой «белой смерти», а Чхованг погиб при отчаянной попытке их спасения.

«Легкий восьмитысячник» подкосил двух лучших альпинисток Европы и двух самых мужественных шерпов. Было бы бестактно поднимать здесь вопрос о том, кто виноват. Даем только небольшой совет будущим гималайским экспедициям: не следует пытаться восходить на большие горы в послемуссонный период. Соблазнительно хорошая осенняя погода, которая, кстати сказать, не каждый год бывает, может быть использована в лучшем случае для пяти- и шеститысячников.

8 это же время на непальской стороне Джомолунгмы действовала большая Индийская экспедиция под руководством полковника Гиан Сингха.

9 мая капитан А. В. Юнгалвала и шерп Анг Темба поселились в лагере 6 (7986 м) на Южном седле, где они нашли оставленный там дневник Гримма

(Швейцарская экспедиция 1956 г.). 24 мая на юго-восточном гребне был установлен лагерь 7 (8400 м), а 25 мая Наванг Гомбу (шерп) — Сонам Гиальцен (шерп) — Нарендра Кумар предприняли штурм вершины, но на высоте 8626 м, находясь примерно в 160 м под южной вершиной, снежная пурга вынудила их отступить.

Гималайская хроника

1960 – 1966 годов

Группа Джомолунгма

1960 год. Осенью 1960 г. стартовала новая, организованная Эдмундом Э. Хиллари и руководимая им же большая экспедиция в район Кхумбу Гимал. Программой предусматривались физиологические исследования на больших высотах, для чего планировалось даже строительство горной хижины на высоте 6000 м, поиски изти и восхождение на покоренную еще в 1955 г. французами Макалу (8481 м), но в этот раз по возможности без применения кислорода.

В поисках «снежного человека» участвовали несколько специалистов из Чикаго, среди них один эколог, один из директоров Чикагского зоопарка, антрополог, врач и журналист.

Вначале экспедиция придерживалась районов Ролуэлинга и Менлунгла, где Эрик Шиптон и доктор Михаел Уорд в 1951 г. сделали лучшие снимки следов изти. Но удалось найти лишь шкуру очень редко встречающегося

«синего медведя» и, кроме того, поймать живыми двух. Одолжив после долгих хлопот на несколько месяцев знаменитый «скальп изэти», правда при условии, что Кхумба Чумби — старейший Кхумдцунга — будет сопровождать его как доверенный и хранитель, Хиллари, в конце ноября 1960 г. с этим скальпом начал свое кругосветное путешествие. При более тщательном исследовании, однако, выяснилось, что пресловутый скальп — всего лишь кусок козьего меха.

Другая группа в это время построила в долине Мингбо, южнее вершины Ама-Даблам, две хижины — одна «Зеленая шляпа» (4970 м) с четырьмя койками, печкой и скамьей и вторая, несколько большая, «Серебряная шляпа» (5790 м), под перевалом Мингбола (около 5900 м). «Серебряная» хижина была постоянно заселена с декабря 1960 по конец апреля 1961 г. Вопреки ожиданиям акклиматизация в зимних условиях, по оценке физиолога, дала хорошие результаты. Один гляциолог и два альпиниста полностью выполнили обширную научную программу. Временами их посещали гости на вертолете. Находящийся в Катманду вертолет, который экспедиция в случае необходимости могла нанять, имел потолок около 6100 м.

Недалеко от «Серебряной» хижины возвышается вершина Пума-Даблам (около 6400 м). Первовосхождение на Пума-Даблам совершил в ноябре Джим Милледж с одним шерпом. На Ама-Даблам (6856 м) обратили внимание во второй половине февраля, когда в «Серебряной» хижине жили научные работники. Отсюда можно было атаковать эту вершину только по юго-западному гребню, который Д. Куннингхэм — Р. Пировано осенью 1958 г. разведали до высоты 6100 м.

13 марта 1961 г. две связки: Майкл Уорд — Уольс Раманес и Майкл Джилл — Бари Бишон — стояли на вершине Ама-Даблам. Это было одним из самых сложных восхождений, предпринятых до сих пор в Гималаях; оно потребовало применения большого количества скальных и ледовых крючьев, стремян и веревочных лестниц, около 500 м веревочных перил и т. д. Восхождение по технической сложности не уступало труднейшим альпийским

маршрутам с одним только отличием: в Альпах сегодня приходится искать сложные и сложнейшие пути, в то время как на такой горе, как Ама-Даблам, альпинист экстра-класса, удовлетворяющийся только крайне трудным рельефом, находит его на нормальном пути восхождения. В этом случае «акробатический альпинизм» кажется логичным даже альпинисту, относящемуся недоброжелательно к чрезмерному применению искусственных средств во время восхождения. Ведь вряд ли кто-либо решился, например, признать невозможными восхождения на Жанну (7710 м) или Мачапучаре (6997 м), где без применения технических средств просто нельзя обойтись.

При спуске с Ама-Даблам случилось тяжелое несчастье: у «желтой башни» откололась скальная глыба и перебила тяжело нагруженному шерпу Гумену Дорье правую ногу под коленкой. Врач М. Уорд вправил перелом и наложил картонную шину. Затем началась трудная транспортировка пострадавшего, которого переносили по очереди Уорд и Джилл на спине по весьма сложному гребню. Раманес страховал, двое придерживали на уступах ноги и руки несущего и поддерживали забинтованную ногу Гумена Дорье. Они двигались страшно медленно, напрягая все силы. Примерно на высоте 6100 м пришлось остановиться на бивак: начался снегопад.

Утром — это было 16 марта — на склонах лежало 20 см свежего снега. Просто чудо, что удалось благополучно спустить Гумена Дорье. 17 марта он был в Мингбо, и 19 марта самолет доставил его в больницу в Катманду.

Все, вместе взятое, — первовосхождение на Ама-Даблам и транспортировка пострадавшего с этой вершины — может считаться славной страницей гималайской истории.

Наконец основной состав экспедиции покинул «Серебряную» хижину, и трехдневным маршем прошел через перевал Мингбола (около 5900 м) в богатый озерами бассейн Хангу и далее через ледниковое плато к верхнему леднику Барун, где установил на его левом краю лагерь Макалу I (около 5300 м). В 1954 г. организованная Хиллари Новозеландская экспедиция потерпела в

этом районе большие неудачи. И в 1961 г. здесь не все закончилось благополучно: в лагере 3 (6400 м) с Хиллари произошел легкий инсульт. Кислород несколько улучшил его состояние, но все же руководителя экспедиции пришлось срочно спустить, и доктор Майкл Уорд принял на себя руководство. На седле Макалу (7410 м) альпинисты поселились в лагере 5 и провели дополнительные исследования по высотной физиологии. За это время на северном склоне Макалу было организовано еще два лагеря — 6 (около 7900 м) и 7 (около 8070 м).

Во время организации лагерей М. Джил отморозил нос, шерп Анг Темба так сильно повредил себе голеностопный сустав, что был не в состоянии самостоятельно передвигаться. 18 мая новозеландец Петер Малгрю и доктор Том Невисон с шерпом Анулла предприняли штурм вершины. Медленно поднимаясь, без кислородных аппаратов, они достигли 8350 м, где Малгрю вдруг почувствовал страшную боль в груди — шок, лишивший его возможности двигаться. Как позже выяснилось, это было кровоизлияние в легкие. Только напряжением всех сил связка сумела к вечеру следующего дня спуститься в лагерь 7. На следующий день Анулла сообщил о случившемся в лагере 6 и 5. За это время Невисон попытался спуститься с Малгрю в лагерь 6, но по пути они были вынуждены остановиться на бивак в палатке, принесенной из лагеря 6. 20 мая они провели в палатке, Малгрю все еще не мог самостоятельно ходить. Только 21 мая поднялись шерпы, чтобы больного, получившего еще и тяжелые обморожения, перенести в лагерь 5 на седло Макалу.

18 мая пришлось эвакуировать Анг Темба из лагеря 6. Во время транспортировки упал Уорд, его пришлось перенести в палатку, где он пролежал два дня с высокой температурой — воспаление легких! Несмотря на то что наверху находились два врача — Том Невисон и сам заболевший Майкл Уорд — и, самое главное, на седле Макалу (7410 м) имелись в достатке антибиотики и кислородные баллоны, тем не менее ситуация была отчаянная. Только благодаря героическим усилиям всех более или менее работоспособных

участников экспедиции и тех шерпов, которые не предназначались для работы на большой высоте и соответственно не были достаточно экипированы, удалось благополучно спустить всех трех больных. За это время была установлена связь с Катманду, и оттуда прислали вертолет. Он доставил больных в миссионерскую больницу в Катманду. К сожалению, обморожения Малгрю оказались такими тяжелыми, что ему в конечном итоге пришлось ампутировать обе ноги ниже колен.

Британская экспедиция на Макалу 1961 г. представляет трагический контраст французскому восхождению на эту вершину в 1955 г. Для французов Макалу была действительно счастливой горой, все шло по намеченному плану, и весь маршрут казался едва труднее нормального восхождения на Монблан при хорошей погоде. Вывод совершенно ясен: штурм большого (выше 8300 м) восьмитысячника без применения кислородных аппаратов был и остается опасным делом даже для хорошо акклиматизированных, опытных гималайских горовосходителей. Это бесполезный риск, от которого надо отказаться.

Нупцзе (западная вершина) с вершинами на гребне (с востока на запад) пик 7703, пик 7815, пик 7879, пик 7795 и пик 7745 является по существу длинным западным, гребнем массива Лхоцзе. Но зубрина 7569 м между Лхоцзе и Нупцзе все же на 300 м ниже средней вершины Нупцзе (7879 м). Самым лучшим путем на Нупцзе представляется подъем из Западного цирка по «Главной дороге» на Южное седло (7980 м) до высоты 7300 м, где нужно свернуть на юг. Правда, этим путем можно взойти только на пик 7703 м, ибо дальнейшее прохождение почти трехкилометрового острого карнизного гребня до высшей точки Нупцзе (7879 м) было бы, наверно, слишком трудным.

На этом основании сильная Британская экспедиция под руководством Д. Уолмслея весной 1961 г. решила предпринять штурм средней вершины Нупцзе (7879 м) непосредственно по южному склону. Для этого прежде всего нужно было обработать «центральное ребро», то есть гребень между ледником Нупцзе и западным ледником Лхоцзе. Этот «средний гребень» оказался очень трудным

и потребовал больше времени и труда, чем предполагалось. Путь из лагеря 1 (около 5500 м) до лагеря 4 (около 6300 м) по сложности можно сравнить с «вершиной ребра» на Канченджанге. Работы начались 12 апреля; только 15 мая удалось установить штурмовой лагерь 8 на высоте 7250 м, и 16 мая 1961 г. в 16 часов Дэннис П. Девис и шерп Таши стояли на высочайшей точке семикилометрового гребня Нупitze. 17 мая восхождение было повторено двумя связками: К. Д. С. Боннингтон — Л. Браун и Д. Суаллоу — шерп Анг Темба, которые по следам первовосходителей проделали это очень быстро: вышли из лагеря 8 в 6 часов 45 минут и в 7 часов, главного гребня достигли в 10 часов, вершины — в 11 часов 30 минут и возвратились в лагерь 8 уже в 14 часов. Точное и чересчур скромное сообщение руководителя экспедиции дает хорошее представление, с какими трудностями связано покорение Нупitze с юга.

Коротко остановимся на действующем с осени 1960 г. Институте по исследованию Непальских Гималаев, финансируемом правительством и министерством внутренних дел ФРГ, Немецким альпийским союзом, Австрийским альпийским союзом, Международной организацией Красного Креста и ученым доктором Тони Хагеном. Общее руководство всей экспедиции было поручено доценту Мюнхенского университета доктору В. Хеллмиху, картографические работы возглавлял инженер Эрвин Шнейдер.

С декабря 1960 по февраль 1961 г. проводились геодезические и фотограмметрические подготовительные работы южнее группы Гауризанкара, в юго-западном углу предполагаемого района исследований. Вторая группа под руководством зоолога, профессора, доктора Х. Янчека весной и летом 1961 г. вела главным образом биологические исследования. Третья группа экспедиции отправилась в Непал в конце 1961 г. Эрвина Шнейдера в тот раз сопровождали два молодых геодезиста — инженер Петер Бройер и инженер Герхард Кернер, а также три опытных горных проводника — Куно Райнер, Эрнст Сенн и Губерт Шрибль. Работы проводились одновременно четырьмя фототеодолитами. Шрибль под руководством Шнейдера вскоре научился самостоятельно производить съемки. Таким образом, в результате трехмесячной работы

удалось покрыть съемкой все белые пятна на карте Джомолунгмы 1955 г. и связать триангуляционную основу съемок 1955 г. со съемкой 1961 г., а также произвести фотограмметрическую съемку всего района Кхумбу. Теперь можно ожидать издания новой большой карты масштабом 1 : 50000. Это была тяжелая работа. Как выразились участники экспедиции, «по сравнению с подобными съемками зимой в Гималаях самые сложные восхождения кажутся простыми». Многие базы располагались выше 5000 м, некоторые даже на высоте 5900 м. На этих высотах уже в ноябре и особенно в декабре страшно холодно и очень ветрено, что мало благоприятствует точности работы. Кроме того, хорошая видимость была только в высокогорной зоне. Предгорья часто были закрыты облаками, затрудняющими съемки.

Немецкий кинорежиссер Герт Мель снимал в 1961 г. в районе вершины Пумори фильм о работе шерпов на больших высотах. 7 декабря погибли швейцарский кинооператор Вернер Штайбле и шерп Лобзанг. Возвращаясь со съемочных работ к палаточному лагерю, они провалились в трещину. Штайбле был опытным альпинистом, участвовал даже в 1958 г. в экспедиции на Дхаулагири.

Во второй Индийской Эверестской экспедиции 1962 г. под руководством майора Джона Диаса при установке высотных лагерей произошел несчастный случай. Один из шерпов, Наванг Тзеринг, попал под камнепад и погиб. Лагерь 8 был установлен на высоте около 8500 м, на уровне вершины Лхоцзе. Штурмовая группа — М.С. Коли, Сонам, Гауца, Хари Данг — из-за непогоды находилась в этом лагере с 28 по 30 мая. Попытка, несмотря на непогоду, выйти на вершину была прекращена на высоте около 8710 м — в 50 м под южной вершиной. Они поднялись немного выше, чем в 1960 г.

Всем удалось благополучно спуститься до начала муссона.

В 1962 г. настал черед вершины Пумори (7145 м). Эту красивую вершину хотели покорить многие альпинисты, но только Немецко-швейцарской Гималайской экспедиции под руководством Герхардта Лензера

удалось подтвердить серьезность своих намерений. Участниками ее были: немец Ганс Рютцель и два швейцарца — Уэли Хюрлиман и Эрнст Форрер.

За выход с юга на седло (6150 м) между массивом Лингтрэн и Пумори, на которое со стороны Тибета (с севера) можно подниматься на лыжах, велась длительная, упорная борьба. Для того чтобы по скальной стене высотой около 600 м с участками пятой категории трудности могли подниматься тяжело нагруженные шерпы, пришлось навесить много перильных веревок. Наконец удалось установить лагерь 3 (около 6200 м). Попытка подъема по ребру северной стены не увенчалась успехом. Пришлось решиться на штурм вершины через трудный, длинный и увенчанный карнизами восточно-северо-восточный гребень, который восходители одолели за два дня. Вопреки ожиданиям подъем на вершинную пирамиду оказался весьма несложным, и 17 мая он был успешно совершен Лензером, Форрером и Хюрлиманом. Действительно прекрасный успех.

Экспедиции университета Хоккайдо (Япония) под руководством профессора Сейки наконец удалось покорить устрашающую вершину Камланг (7317 м) со стороны долины Хонгу. Для восхождения потребовалась организация четырех высотных лагерей. Во время заключительного штурма С. Анма и шерпу Пазанг Путар IV пришлось заночевать в снежной пещере, и они достигли вершины 31 мая 1962 г. в 14 часов.

Небольшая Американская экспедиция в районе Кхумбу под руководством В.В. Сэйра получила разрешение для восхождения на вершину Гьячунг Канг (7922 м), расположенную севернее перевала Нупла. Участниками этой экспедиции были Норм Хансен, Рогер Харт и швейцарец Ганс Петер Дуттле.

Обращение профессора философии В.В. Сэйра к непальскому правительству с просьбой разрешить восхождение на Гьячунг Канг было просто уловкой. В действительности разрешение для восхождения на эту гору спрашивалось только из тех соображений, что она находится вблизи перевала

Нупла (7915 м), то есть перевала, через который можно пройти на западный Ронгбукский ледник. Дело в том, что Сэйр намеревался тайком подняться на Эверест по тибетской стороне, а именно по старому классическому пути через восточный Ронгбукский ледник и перевал Чангла (или Северное седло 6985 м).

Эта безответственная авантюра, как и следовало ожидать, также закончилась провалом.

1. Как открыто признает Сэйр, все американцы были новичками в альпинизме, прежде всего на ледово-снежном рельефе. Во время трехнедельного пребывания в Швейцарии они должны были обучиться, как пользоваться ледорубом, ледовыми крючьями и т.д., но вместо этого они предпочли кататься на лыжах.

2. Шерпы, по мнению Сэйра, являются только обузой для Гималайской экспедиции. Поэтому было нанято только два шерпа и 22 местных носильщика до базового лагеря.

3. Так называемый базовый лагерь на верхнем леднике Нгоджумба находился на расстоянии 20 км по прямой от подножия Северного седла, а считая все необходимые обходы — вдвое дальше.

И хотя четыре белых восходителя не смогли взять с собой даже самого необходимого снаряжения для восхождения на Эверест, все же набралось около 220 кг груза, для переноски которого челночным способом им потребовалось 19 дней.

Таким образом, они оказались в фирновом бассейне восточного Ронгбукского ледника на высоте около 6500 м у подножия Чангла только 26 мая — уже слишком поздно для восхождения на Эверест, принимая во внимание приближение муссона.

4. Крутой фирновый склон к Северному седлу (6985 м), как известно, при определенных условиях лавиноопасен, но технически нетруден, и ребро, которое с седла уходит вверх к северо-восточному плечу, в своей нижней части примерно до 7600 м имеет простой рельеф, не требующий лазания. Тем не менее, это ребро оказалось не по плечу группе Сэйра. Доказательством этому могут послужить несколько (минимум 5!) происшествий: недостаточное пользование веревкой, отсутствие страховки и... непонятные действия альпинистов.

5. В.В. Сэйр уверен, что 3 июня 1962 г. он поднялся примерно до 7700 м, следовательно, выше находящейся рядом Чангце (7537 м), но об этом умалчивает. Пусть Сэйр поднялся даже до 7500 или 7700 м, все равно эта «команда налетчиков» никогда не имела каких-либо шансов взойти на вершину Эвереста (8848 м). Ведь технические трудности концентрируются на последних 500 м перепада высоты, то есть выше 8350 м. Здесь и первоклассный альпинист не может обойтись без кислородного аппарата, а этого «высотного дыхания» у Сэйра не было: ведь он считал его излишним.

Ожидать, что измученный новичок с недостаточным снаряжением сможет преодолеть, например, «вторую» ступень, максимально технически сложное место, является абсолютно нереальным. Это просто домыслы лишенного здравого смысла авантюриста.

6. Спуск к Северному седлу и далее к Ронгбукским фирновым полям, затем возвращение через восточный, главный и западный Ронгбукский ледник к Нупла были для тяжело травмированных и голодных людей кошмаром. Руководитель экспедиции, почти ослепший из-за потери очков, падал от крайнего изнеможения и все время твердил: «Я проклиная горы». На западном леднике Ронгбук все четверо располагали только одним ледорубом и даже не имели веревки. Только в палатке на Нупла нашлось немного продуктов и веревка. Против обусловленного с двумя шерпами срока возвращения они уже опаздывали на 11 дней; их считали погибшими, поэтому базовый лагерь на

леднике Нгоджумба был уже снят. Из последних сил полуживая незадачливая четверка тащилась вниз до Кхумдцунга. Там швейцарец Г.П. Дуттле присоединился к экспедиции немецко-австрийского Института по исследованию Непальских Гималаев. Транспортировку вертолетом остальных трех организовал мой сын Норман Г. Диренфурт, находившийся в это время в Катманду по вопросам подготовки большой Американской Эверестской экспедиции 1963 г.

В состав действующей в 1962 г. четвертой рабочей группы Института по исследованию Непальских Гималаев входили Г. Диссельхорст (орнитолог и руководитель группы) и Е. Попп (препаратор), Г. Эберт и Х. Фалькнер (этнологи), Б. Альтмайэр (врач) и И. Поельт (ботаник). Основная работа проводилась в области биологии.

Полевые работы начались в марте 1962 г. в терай, во влажнотропической зоне джунглей на юге, и затем они постепенно продвигались в Кхумбу до высоты 5000—6000 м. Собранные при этом коллекции составили: 1700 чучел птиц, 30 чучел млекопитающих, 40000 насекомых, 800 панерогам и 1500 видов растений. В ноябре последние участники четвертой рабочей группы возвратились в Европу.

Уже в конце сентября отправилась пятая рабочая группа, чтобы заполнить пробелы в картографических съемках путем проведения наземных фотограмметрических работ. Руководителем был снова инженер Эрвин Шнейдер. Остальными участниками были: тирольцы Зигфрид Асберли, Густав Лантшнер и Губерт Шрибль, немец Фридрих Биттерле и швейцарец Франц Элмигер. Позже к ним присоединился Ф. Эбстер, который в свое время обрабатывал результаты фотометрических измерений для карты Эвереста 1 : 25 000 (1957 г.).

Эта группа проводила работы с начала октября 1962 до января 1963 г. Метеорологические условия были значительно лучше, чем в 1960 и особенно в 1961 г., температура даже ночью не опускалась ниже 20° С. Из Катманду

группа направилась прежде всего в Ролуэлинг Гимал. Полностью был заснят «котел» Рипиму и ледник Толам Бей. Часть съемок была проведена на высоте 6300 м. Затем в районе Кхумбу проводились триангуляционные съемки в дополнение к проведенным в 1955 г. и уточнялись измерения, проведенные в 1960 и 1961 гг.

Затем группа разделилась: Асберли, Шрибль и Биттерле произвели съемку «южных долин» Исва-Кхола, Чойанг-Кхола и Сангкуа-Кхола. Недостаток продовольствия вынудил их возвратиться. В это время Шнейдер и Элмигер произвели триангуляционные съемки долин Дудх-Кхоси до соединения с высшей точкой индийских измерений. Затем они работали в Инугкху-Кхола и Хонгу-Кхола. Обе группы произвели картографические съемки в западном направлении до теснины Ронгшар и Камба-Коси. Тем самым был практически полностью заснят весь район, согласно первоначальному плану. Разумеется, создание большой карты с точным изображением рельефа еще потребует от Эбстера и Шнейдера большого труда.

1963 год. Участники Американской Эверестской экспедиции 1963 г. под руководством Нормана Г. Дирен-фурта трижды достигли вершины (8848 м): 1) Джемс Уиттакер — шерп Наванг Гомбу 1 мая в 13 часов по юго-восточному гребню; 2) Барри Бишоп — Лутер Джерстад 22 мая в 15 часов 30 минут также по юго-восточному гребню; 3) Томас Хорнбайн — В. Ансолд 22 мая в 18 часов 15 минут по западному гребню со спуском по юго-восточному гребню. Тем самым впервые удалось совершить траверс восьмитысячника.

Экспедиция Хиллари 1963 г. достигла также некоторых альпинистских результатов: попытка восхождения на вершину Табоче (6542 м), где альпинисты поднялись до 6500 м; восхождение на безымянную вершину в долине Мингбо высотой 6041 м и первовосхождение на красивую Кангтега (6811 м) с востока, со стороны долины Инукху. Этой вершины достигли Д.Б. Дорнан, М. Джилл, Т. Форст и Д. Вилон 5 июня 1963 г.

Японской экспедиции альпинистского клуба Токийского университета под руководством профессора Нумата удалось совершить первовосхождение на вершину Намбур (6955 м) с юго-запада. Верхний лагерь был установлен на высоте около 6000 м, и 29 мая 1963 г. Хироси Матсуо, Камэра и шерп Мингма Тзеринг после пятичасового подъема достигли вершины.

Осенью 1963 г. шестая группа Института по исследованию Непальских Гималаев проводила работы в области метеорологии, географии растительности, этнографии и почвоведения.

В ноябре — декабре три американца предприняли путешествие в Кхумбу. Во время перехода через перевал Таши Лапча (5600 м) погиб Д. Виатт.

1964 год. Вершина Гьячунг Канг (7922 м) — между Джомолунгмой и Чо-Ойю — покорена большой Японской экспедицией. Федерация Всеяпонского союза альпинистов объединяет около 3000 клубов с 500000 членов и, следовательно, оставляет далеко позади все западноевропейские и американские альпинистские союзы, вместе взятые. Эти неисчерпаемые японские резервы продолжают играть главную роль при исследованиях в Гималаях. Экспедиция к леднику Нгоджумба под руководством К. Кохара имела в своем составе 9 японских альпинистов и 12 шерпов во главе с Пазангом Путар II из Дарджилинга. Штурмовой лагерь 6 был установлен на высоте 7680 м. Оттуда К. Сакайцава — И. Като — Пазанг Путар II 10 апреля за четыре часа достигли вершины. На следующий день два японца — К. Мамида и К. Иазухиза — повторили восхождение. Этим успехам предшествовал трагический случай. 9 апреля при попытке восхождения на высоте 7700 м связка Т. Такеда — С. Кобайани — А. Отаки при невыясненных обстоятельствах сорвалась с северной стены.

Небольшая экспедиция университета острова Рюкю под руководством Х. Фукуда была вынуждена отступить от покоренной еще в 1954 г. Барунцзе (7220 м). Восхождение на уже неоднократно посещавшуюся Петхангцзе (6724 м) было весьма слабым утешением. В 1962 г. тирольцы Зигфрид Эберли и

Губерт Шрибль из отряда Института по исследованию Непальских Гималаев установили на высоте, равной Петхангце, фотограмметрические базисы.

Немецкая (ФРГ) Гималайская лыжная экспедиция на Чо-Ойю (8153 м) под руководством Руди Ротта получила печальную известность во всем мире. Ее участниками были: Сепп Гшвенднер, Георг Хубер, Фриц Штамбергер и Алойз Турмаейр (врач), непальский офицер связи Кагда Бахадур, сардар Дава Тенцинг и несколько шерпов.

Первым альпинистским успехом, о котором сообщил руководитель экспедиции, было восхождение Фрица Штамбергера и шерпа Айла 4 апреля 1964 г. на вершину Нупчу Гимал (6600 м). Так как Нупчу Гимал означает «западные снежные горы», я полагаю, что здесь идет речь о возвышении в гребне юго-западнее перевала Нангпала (5716 м), следовательно, о хребте на западной стороне верхней долины Бхоте-Коси. 11 апреля Хубер и Штамбергер, с одним биваком, достигли западной вершины Чзамба Гимала (около 6720 м), расположенной юго-восточнее перевала Нангпала.

Во второй половине апреля Штамбергер, Хубер и Турмайер с тремя шерпами решили подняться на Чо-Ойю. Были установлены три высотных лагеря, верхний на высоте около 7200 м. Согласно сообщению Штамбергера, он один 25 апреля между 16 и 17 часами взошел на вершину 8153 м, а по сообщению шерпа Пху Дорье, они были там вдвоем. «Вершинные фото» Штамбергера не могут служить доказательством того, что высочайшая точка Чо-Ойю была действительно достигнута. Служащая флагштоком лыжная палка воткнута, по всей видимости, в склон крутизной 20—25° на западной стороне горы. Во время съемки солнце находилось еще очень высоко, было около 14 — 14 часов 30 минут, что можно определить по тени флажка (географические координаты Чо-Ойю 28°5' северной широты, 86°46' восточной долготы). Бросается в глаза то, что снимок флажка Штамбергера сделан не на достаточно горизонтальном вершинном плато Чо-Ойю, а на западно-северо-западном склоне. Противоречия, вызывающие серьезные сомнения!

Это третье восхождение на Чо-Ойю вряд ли можно рассматривать как лыжное восхождение, если даже восходители взяли с собой пару лыж и кое-где спускались на них. Очевидно, и «легкий восьмитысячник» не «лыжная» гора.

Крайним напряжением воли Хубер и Турмайер — оба в плохой форме — пробились вверх до «кварцевой полосы», то есть до 7500 м. Штамбергер и Пху Дорье спустились с ними в лагерь 4, где пробыли два дня, неизвестно чего ожидая, а говоря по правде, они просто растратили эти дни впустую, ибо о новом выходе на Чо-Ойю нечего было и думать. Бутан был израсходован, не было питья, и нечем было топить снег... и это на высоте 7200 м, где и здоровый человек очень нуждается прежде всего в жидкости и в кислороде. Абсолютное непонимание крайне серьезного положения, непонятное отсутствие какого-либо внимания со стороны единственного здорового — Штамбергера — к двум, видимо уже невменяемым больным. Только 28 апреля Штамбергер спустился за помощью. Придя в лагерь 2, он от жажды выпил какую-то жидкость, состоящую частично из бензина, и ему стало плохо. В середине ночи он прибыл в базовый лагерь (5600 м), обрисовал тяжелое положение в лагере 4 и свалился тоже на три дня. Что делать? Руди Ротт так плохо переносил высоту, что 1 апреля на высоте 5200 м свалился, пролежал пять дней без сознания и с тех пор не был способен к физической работе (и это руководитель экспедиции!). Гшвенднер, 47 лет, «заведующий главным лагерем», как альпинист не мог быть принят во внимание. Остался только один сардар Дава Тенцинг в возрасте 61 года, который 2 мая в одиночку пробился до лагеря 4, но не сумел транспортировать двух находящихся при смерти больных и спустился обратно. Связной офицер Кагда Бахадур спустился за помощью в Тхани. Спасательный отряд, в который входили Штамбергер, Пху Дорье, Дава Тенцинг и еще один шерп, достиг 5 или 6 мая (тут имеются противоречивые сведения) лагеря 4. Георг Хубер был уже мертв, Алойз Турмайер умер во время транспортировки.

О всей деятельности экспедиции — ее организации, руководстве, подготовленности участников — можно только сказать, что эта экспедиция одна из самых печальных страниц истории немецкого альпинизма.

Датский альпинист Тиер в середине мая 1964 г. совершил третье восхождение на главную вершину пика Изланд (6189 м). Его сопровождали три шерпа.

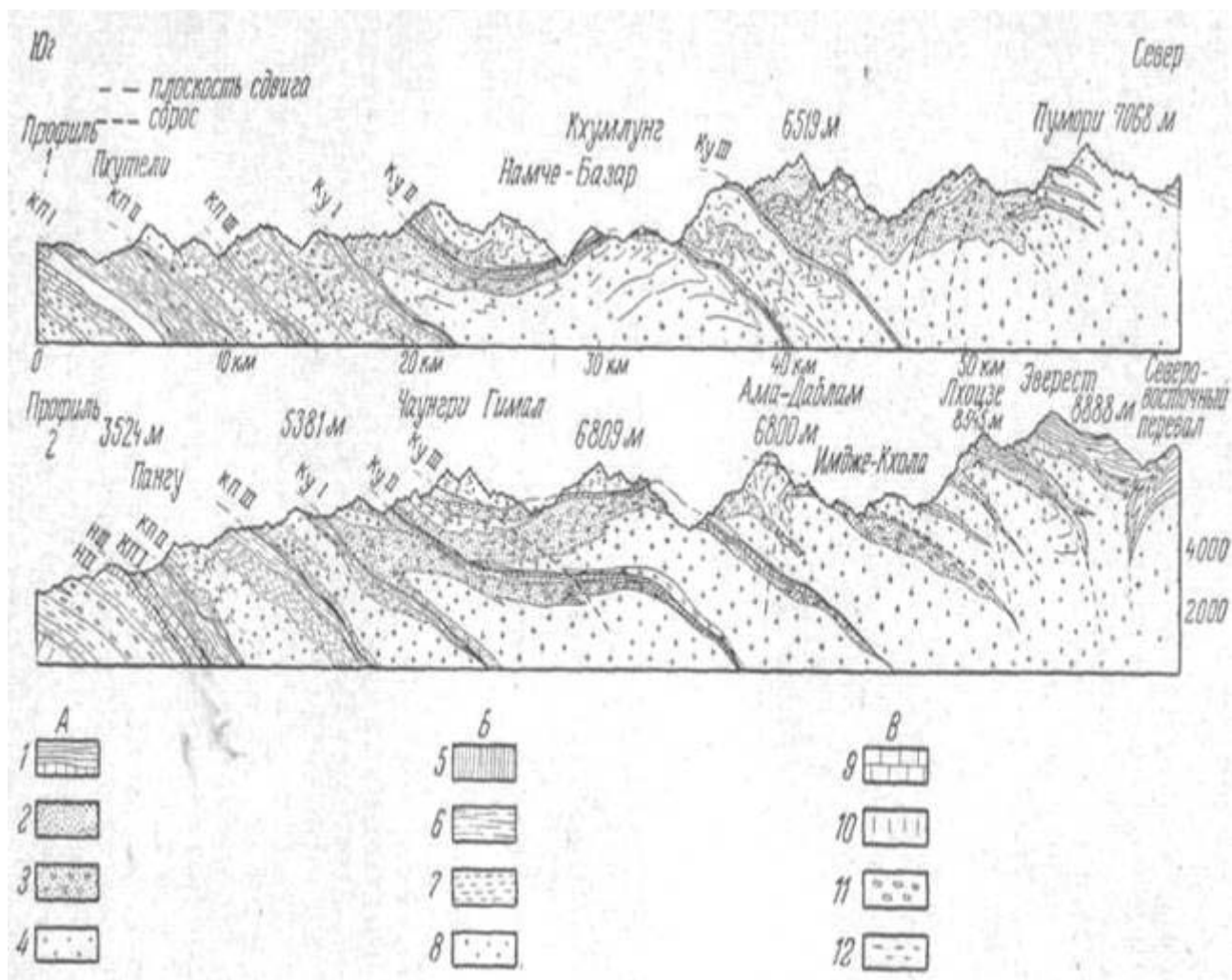
Седьмая группа Института по исследованию Непальских Гималаев летом 1964 г. под руководством Х. Леффлера (Вена) продолжила зоологические исследования в районе Кхумбу Гимал. Поздно осенью инженер Эрвин Шнейдер закончил картографические съемки (наземные фотограмметрические работы).

Организованная сэром Эдмундом Хиллари Экспедиция по строительству школ имела обширную программу: были построены не только две школы в стране шерпов, в районе Лукла, находящемся в дневном переходе ниже Намче-Базара, но и оборудован аэродром, который осенью 1964 г. вступил в действие. Кроме того, удалось совершить восхождение на Тхамзер-Ку (6623 м), двуглавую вершину, возвышающуюся над Намче. Восхождение было трудным, потребовало навешивания 1200 м веревочных перил и применения веревочной лестницы. 11 ноября Л. Крафффорд, П. Фаррел, Д. Стюарт и Р. Мак-Киннон достигли вершины.

После муссонов 1964 г. впервые подверглась серьезной атаке со стороны весьма боеспособной Британской экспедиции знаменитая Гауризанкар (7145 м). Организатором был Деннис Грай, альпинистским руководителем — Дан Виллане, участниками — Т. Бурнелл, Д. Клоуг, Д. Хэдлом и Д. Хоувелл. В сопровождении трех шерпов 9 сентября они покинули Катманду. Для своей попытки они выбрали северо-западный гребень, поднимающийся непосредственно из зоны джунглей. Базовый лагерь пришлось установить уже на высоте 2400 м, и транспортировка грузов в лесной зоне была невероятно трудной. Уже первый, еще покрытый травой взлет гребня поднимался так круто, что пришлось тянуть веревочные перила, используя деревья.

Передовой базовый лагерь был организован на высоте 4700 м, лагерь 5 — самый верхний — на 6550 м. Двойка Виллане — Клоуг вышла 1 ноября на решающий штурм, но поднялась только до 6760 м. С ледового склона крутизной 60° сошли лавины и сорвали перила на большом протяжении. К счастью, альпинисты отделались лишь испугом, но отступление оказалось неизбежным.

1965 год. Затея В. Сэйра, которую уже критиковали выше, во многом содействовала тому, что с 1965 г. Эверест оказался закрытым для экспедиций. Книга Сэйра «Вчетвером к Эвересту» получила различные похвальные отзывы в связи с тем, что она «увлекательно» написана, хорошо переведена и красиво оформлена. Действительно, грамотные рецензенты — например, американский альпинистский журнал 1965 г., английский альпинистский журнал «Альпинизм» № 10, 1965 г., — резко осуждают эту безответственную авантюру. Единственный швейцарец, участвовавший в этой экспедиции, Ганс П. Дуттле, опубликовал в журнале «Альпы» 1966 г. статью «Эверест — Северное седло 1962 г.». Его сжатое, правдивое сообщение в отличие от высказываний американского спутника по экспедиции хотя выдержано в благожелательном тоне, но тем не менее по-деловому и сурово осуждает неправильные действия Сэйра.

Геологический профиль Эверест — Лхоцзе — Пумори. А. Тибетская зона. Покров Кхумбу (Ку): 1. Известняки. 2. Породы преимущественно паракристаллические. 3. Глубинные паракристаллические породы. 4. Граниты. Б. Покров Катманд (КП): 5. Докарбонные породы (известняки и кварциты); 6. Паракристаллические породы. 7. Внедрение гнейсов. 8. Ортокристаллические породы. В. Покров Навокот: 9. Известняки и доломиты триасового периода. 10. Кварциты. 11. Очковый гнейс. 12. Сланцы

Третья Индийская Гималайская экспедиция 1965 г. под руководством М.С. Коли по масштабу соответствовала Американской Эверестской экспедиции 1963 г.; в ее составе были 19 участников, из которых 10 уже участвовали в Индийских Эверестских экспедициях 1960 и 1962 гг. Передовой базовый лагерь (6500 м) был установлен еще 6 апреля 1965 г., а 12 апреля было достигнуто Южное седло (7986 м), и к 22 апреля три транспортные колонны обеспечили этот лагерь всем необходимым. Но тут так резко испортилась

погода, что пришлось оттянуть все группы в базовый лагерь. Только 14 мая наступил период хорошей погоды, который был успешно использован: 20 мая 1965 г. достигли вершины шерп Наванг Гомбу (второе восхождение на Эверест!) и А.С. Шеема, 22 мая — Сонам Гаутцзо и Сонам Вангелал; 24 мая С.Р. Вохра и Анг Ками и 29 мая тройка — Х. С. К. Рават, Х.С. Ахлу (Валяя) и Пху Дорье I. Итак, девять человек поднялись на Эверест по ставшему теперь «нормальным маршрутом» — юго-восточному гребню. Индия вправе гордиться этим успехом.

Условия на маршруте были очень благоприятными, и носильщики постепенно свыклись со склоном Лхоцзе, пользующимся дурной славой. Тем не менее их работа достойна восхищения: грузы на Южное седло были перенесены 41 шерпом. 19 из них поднялись даже к штурмовому лагерю (8510 м). Таши из Дарджилинга поднимался 5 раз с грузом на Южное седло, а другие шерпы — 4 раза. Поднявшиеся на вершину Лхоцзе шерпы Наванг Гомбу и Анг Ками живут в Дарджилинге, то есть являются гражданами Индии.

Майор Кумар, заместитель руководителя экспедиции, занимался административными делами, так как он страдал от ранее полученных обморожений. Тем не менее он вместе с непальским офицером связи Р. Н. Рана поднялся на Лхола (6006 м) — это хорошее альпинистское достижение. Первое восхождение на Лхола со стороны Кхумбу удалось совершить участнику Международной Гималайской экспедиции 1955 г. тирольцу Эрнесту Сенн с шерпом Пемба Сундар.

Альпинистский клуб Мэииского университета (Япония) — организовал в 1965 г. сильную экспедицию под общим руководством М. Ватинабэ. Альпинистским руководителем был С. Такахаши. Экспедиция прибыла 16 марта в Намче-Базар, и 22 марта на леднике Нгоджамба был установлен базовый лагерь (5300 м). Затем были организованы высотные лагеря: лагерь 1 (5730 м), 2 (6200 м), 3 (6500 м) и 4 (6800 м). 22 апреля вышла на штурм тройка Хирано — Кобайаши — Мингма Тенцинг, но после девятичасового подъема была

вынуждена вернуться. 24 апреля вышла связка Уэмура — Пемба Тенцинг; после 12-часового подъема она достигла вершины Годжамба Ри II (7646 м). Это блестящее достижение. Во время спуска восходители были вынуждены заночевать на высоте 7400 м.

Другая сильная Японская экспедиция университета Васеда ставила себе задачу совершить в 1965 г. восхождение на восточную вершину Лхоцзе (8383 м). В ее составе было 11 альпинистов: Х. Йошикава (руководитель), Т. Машуура, М. Игуши, И. Хамано, Н. Кабураки, Т. Гарукава, А. Мурай, Т. Сато, С. Иямамото, К. Ширатори, Ш. Миямото. 14 марта на главном леднике Лхоцзе, в цирке ледника Имджа, на высоте 5300 м был установлен базовый лагерь. После 10-дневной разведки было решено штурмовать восточную Лхоцзе по ее юго-восточному гребню, поднимающемуся с перевала 5700 м (севернее пика Исланд).

Лагерь 1 (5800 м) был готов 26 марта, 2 (6300 м) — 3 апреля, 3 (6600 м) — 8 апреля, 4 (7010 м) — 17 апреля. На следующий день случилось несчастье: Т. Нарукава поскользнулся и упал, повиснув на веревке в 45 м ниже места срыва. Единственный спутник страховал его всю ночь, не имея возможности помочь ему чем-либо еще. Спасательные работы начались только на следующий день, а к этому времени Нарукава серьезно обморозил руки и ноги. Транспортировка Нарукава до лагеря 2 потребовала 10 дней, и к этому времени кончился период хорошей погоды. Тем не менее была предпринята еще одна попытка восхождения, и на высоте 7315 м установили лагерь 5. Но несчастный случай имел и другие серьезные последствия. У одного из участников появились признаки душевной депрессии. 15 мая связка Мацуура — Игуши вышла на штурм, но, увидев на высоте 8150 м 200-метровый провал с крутыми стенами, повернула обратно.

Т. Нарукава все время настаивал на том, чтобы товарищи не занимались его транспортировкой, а незамедлительно штурмовали вершину. По-видимому, он оставался некоторое время в лагере 2 (6300 м), и только 29 мая его

доставили вертолетом в Катманду. Можно восхищаться мужеством японцев, но создается впечатление, что такой грозный противник, как Лхоцзе-восточная, оказался не по плечу этой команде.

Полевые работы Института по исследованию Непальских Гималаев в Кхумбу вступают в заключительную фазу. Научные результаты опубликованы в серии «Кхумбу Гимал» (издательство Шпрингера); к 1966 г. вышли три журнала этой серии. Самым интересным для альпинистов является новая карта 1 : 50 000, составленная Эрвином Шнейдером и его сотрудниками. Часть карты, «северо-восточный лист» (вышедший в конце 1965 г.), охватывает группу Эвереста от перевала Нангпала до вершины Макалу. «Юго-западный лист», изображающий северную часть Ролуэлинга (группа Гауризанкара), находится в работе.

Геологический обзор

Непал геологически и географически разделяется на шесть зон.

1. Пояс Терай — на юге занимает равнины реки Ганг. На высоте около 250 м над уровнем моря этот пояс образует полосу шириной до 45 км, простирающуюся от индийской границы до холмов Сивалик. Влажный и горячий воздух и множество болот превратили район Терай в настоящий ад.

Редкие населенные пункты в джунглях возникли на выкорчеванных местах; хижины от наводнений и диких зверей часто приподняты на столбах.

Летом, с апреля до октября, горцы избегают этих зараженных малярией болотных районов; однако зимой непальские крестьяне приносят свои продукты по главным дорогам через район Терай на индийский рынок.

2. Относящаяся к третичному периоду зона холмов Сивалик точно соответствует складчатой структуре северной окраины Альп (Риги—Цукерберг—Шпеер и т.д.), то есть эта зона сложена конгломератами

(нагельфлю), песчаниками, мергелями, которые откладывались в морской и речной воде. Зона Сивалик поднимается непосредственно от Гангской низменности до высоты 1500 м. Местами это сплошная цепь невысоких гор, но в большей части это широкая ровная полоса. За южным передовым хребтом следует понижение. Многочисленные крутые сбросы (нагельфлю, полки), изрезанный расщелинами и ущельями рельеф и густые джунгли делают эти места труднопроходимыми. К тому же почва здесь плохая, дает небольшие урожаи. Богатые слюдой и кварцами песчаники средней части зоны Сивалик и грубые конгломераты верхней части зоны Сивалик при выветривании не образуют плодородной почвы. Поэтому зона Сивалик малонаселенная.

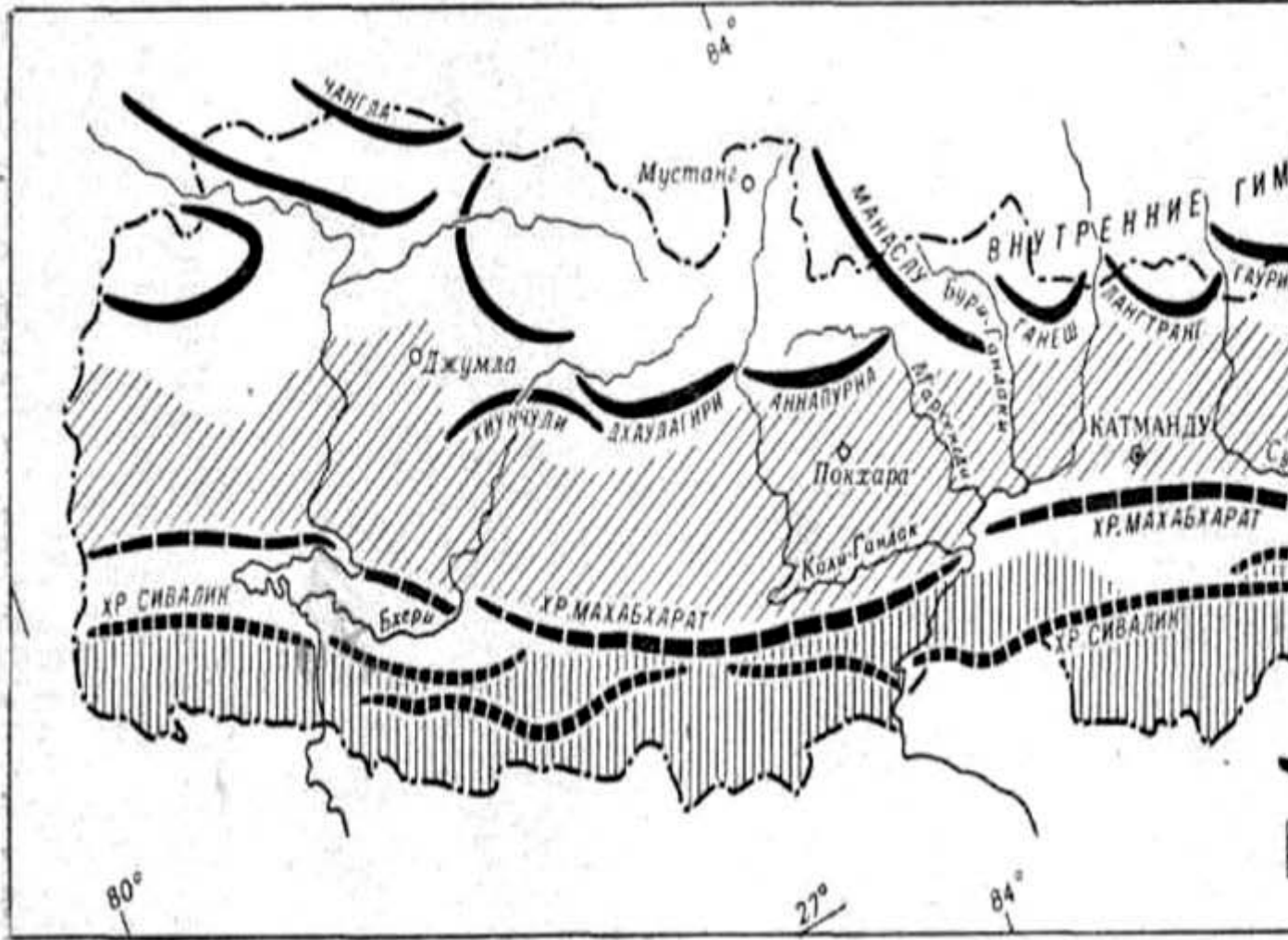
3. Достигающий 3000 м высоты хребет Махабхарат составляет геологический фронт больших, продвигающихся с севера на юг тектонических покровов, то есть так называемую зону наппес Сивалик («наппе» французское слово и означает «покров»). Таким образом, геологическая структура, этого хребта, протянувшегося через весь Непал, тектонически соответствует структуре таких вершин, как Пилатус или Сентис¹. Но Альпийские горы сложены мелом и известняком, Махабхаратский хребет в восточном Непале состоит главным образом из гнейсов, слюдяных сланцев и отдельных гранитных залегающих (по таблице Хагена) в покровах Катманду.

Махабхаратский хребет протяженностью 800 км в Непале прорывается в направлении с востока на запад большими реками: Сапт-Коси, Бхери Нарайяни и Карнали.

4. Севернее Махабхаратского хребта следует непальская область средней высоты, зона 40—65 км шириной, расположенная на высоте от 600 до 2000 м над уровнем моря. В этой области живет почти половина девятымиллионного населения Непала. В плодородных районах созревают овощи и фрукты субтропических и умеренных климатических зон. Поистине благословенная и единственная в своем роде красивая страна.

Одиннадцать больших рек прорывают Гималаи с севера и соединяются в области средней высоты в три речные системы: Тамр, собирающий воды с западной стороны массива Канченджанги, Арун, Дудх-Коси и Сун-Коси образуют реку Сапт-Коси. Реки Трисули, Бури Гандаки, Марсенгды и Кали Гандаки, сливаясь, образуют реку Гандак; Бхери, Мучу-Карнали и Хумла-Карнали — реку Карнали. Делювиальные отложения в долине Катманду поднимаются на юг к Махабхаратскому хребту примерно на 250 м. Это наклонное положение поздних морских отложений показывает, что хребет Махабхарат поднялся совсем недавно над плоскогорьем.

5. От пика Джонганг (7470 м) до Лангтанг, северо-восточнее Катманду, главный хребет Гималаев образует границу между Непалом и Тибетом. Геологически это круто приподнятая зона больших, продвинутых на юг покровов. Долины рек соответствуют поперечным разломам, которые во время альпийского орогенеза — в течение горообразовательного процесса Гималаев — снова пришли в действие. В противоположность другим большим горным районам мира Гималаи, несмотря на их господствующие высоты, не являются водоразделом. В 1930г. я писал по этому поводу следующее: «Водораздел образуют расположенные севернее Гималаев более низкие горные цепи. Истоки таких рек, как Арун (между группами Макалу и Канченджанги) или Тиста (в Сиккиме, восточнее Канченджанги), находятся на северной стороне Гималаев и прорываются на юг чудовищными теснинами. Нельзя объяснить происхождение подобных проломных долин только результатом эрозии. Очевидно эти реки несли свои воды в Индийский океан еще тогда, когда не существовали штурмующие небо гималайские вершины. Поднятие зоны, расположенной южнее главного хребта, происходило так медленно и постепенно, что реки успевали врезаться в грунт и сохранить в основном старое русло. Эти реки древнее Гималаев».

Структура горных хребтов Непала и расположение основных тектонических зон:

1. Главный Гималайский-хребет (Тектоническая главная дуга).
2. Область Средней высоты.
3. Хребет Махабхарат.
4. Зоны Сивалик.
5. Пояс Терай

6. Тибетское плато состоит из палеозойских и мезозойских формаций, от силура и девона до мела и эоцена. Складчатая, местами богатая окаменелостями и стратиграфически хорошо определяемая последовательность пластов пород показывает нормальное положение, то есть ранние находятся внизу, поздние наверху. Тибетское плато в большей части носит горно-пустынный ландшафт. Летний муссон почти не приносит влагу. Здесь значительно богаче зимние осадки в виде снега. При искусственном орошении на плато созревают картофель и ячмень.

Тектоника высоких Гималаев может быть изложена только бегло. Начнем с пролома реки Арун. Хотя это важный древний торговый путь из Тибета в Непал и вниз до Индии, но тем не менее состояние дороги ужасное. Полуразрушенные, плетенные из бамбуковых веревок висят мосты, натянутые пролетами до 100 м над бушующими потоками, и очень опасные деревянные сооружения между отвесными стенами оставляют даже у самых отчаянных горолазов большое впечатление.

У впадения реки Барун-Кхола в Арун в 35 км от вершины Макалу (8481 м), мы уже находимся на высоте 1050 м над уровнем моря. Юго-восточнее большого населенного пункта Дингла, на расстоянии около 60 км от Макалу, Арун «открывает» известняки, доломиты (триас), кварциты Навакотского покрова, широко распространенные далее в среднем Непале.

Через разрыв в надвинутых покровах Катманду мы можем посмотреть на основание поздних пород Навакотского покрова. Три покрова Катманду, которые можно выделить в районе Аруна, охватывают паракристаллы (осадочные гнейсы и слюдяные сланцы), вкрапления смешанных гнейсов (мигматиты), но, кроме того, еще известняки и кварциты докаменноугольного периода. Над покровами Катманду сериями следуют, как установил А. Ломберт еще в 1952 г., покровы Кхумба (I, II, III), а также очковые гнейсы, граниты и известняки.

Напластование одного тектонического покрова на другой вдоль надвига или, проще говоря, вдоль плоскости движения в большинстве случаев неравномерное. Плоскость надвига, разделяющая покров Кхумба II от «лежащего» покрова Кхумба I, хорошо прослеживается, например, в теснине, находящейся на расстоянии 1 км южнее Намче-Базара в виде «зоны сжатия», с парагнейсами и известняковыми вкраплениями. В связи с тем что Хаген впервые обнаружил эту небольшую осадочную зону в маленьком ущелье Кхумцунге, она получила название «выход Кхумцунг». Разделение между покровом Кхумба II и находящимся над ним покровом Кхумба III удалось проследить западнее Панг-Бочи в виде механически разрушенного мраморного слоя, сопровождаемого гнейсами, богатыми биотитами. Эта деформированная и многократно перемолотая зона осадков, названная теперь пластом Панг-Бочи, имеет важное значение для понятия эверестской тектоники.

Между покровами Кхумба и тибетской осадочной серией находятся несколько больших щитов: сакистангский щит, Макалу-щит и Нупцзе-Лензо-щит. Неожиданным оказалось то, что сам Эверест расположен не в осевой зоне, а является самым северным, круто поднятым щитом в осевой зоне покрова Кхумба III, у перехода к тибетскому плато.

Основная плоскость надвига эверестского щита спускается с Южного седла (7986 м) вглубь на север, как это видно в восточной стене Эвереста. Эверестский щит в ядре содержит граниты, окруженные парагнейсами, над ними лежат пермокарбонные эверестские известняки, ниспадающие на север в районе вершины. Но на северовосточном перевале, или перевале Рапьюла (6510 м), наблюдается складчатость с опрокидыванием складок в обратном направлении давлению — характерная черта для граничащих зон между осями покровов и тибетским плато.

Надвиг щита Чомолензо хорошо прослеживается на седле между Макалу и Чомолензо. Его гранит идентичен с гранитом Нупцзе-Лензо. Над

этим гранитом расположена темная парасерия Лхоцзе с вертикальными пластами эверестского известняка.

Щит Макалу, образующий вершину Макалу (8481 м), состоит преимущественно из гранита, который П. Бардет — как еще раньше Оделл — относит к третичному периоду. Надвиг щита Макалу особенно отчетливо виден в восточной стене Макалу-Чомолензо.

Чо-Ойю (8153 м), самый западный восьмитысячник района Джомолунгмы, состоит главным образом из гранитов и гнейсов покрова Кхумба III, но верх вершины сложен из парагнейсов и известняков, слои которых наклонены на север. Эти известняки, наверно, можно сравнить с эверестскими известняками, они, видимо, также пермокарбонатового происхождения и относятся к тибетской осадочной серии. Таким образом, три вершинные пирамиды из четырех восьмитысячников этого района — Джомолунгма, Лхоцзе и Чо-Ойю — сложены осадочной породой, и только Макалу — настоящая гранитная гора.

Между Дудх-Коси и Трисули

Дудх-Коси (молочная река) берет начало у могучего ледника Нгоджамба и собирает воды западной и юго-западной стороны массива Джомолунгма — Лхоцзе, бассейна Имджа и южной стороны цепи Лхола (6006 м) — Лингтрэн (6697 м) — Пумори (7145 м) — Нупла (5915 м) — Гьячунг Канг (7922 м) — Чо-Ойю (8153 м) — Нангпала (5500 м). Большинство притоков Трисули берут свое начало в Тибетском нагорье, западнее вершины Шиша Пангма (8013 м).

Район между системами рек Дудх-Коси и Трисули еще очень мало освоенный как в географическом, так и в альпинистском отношении. До сих пор там совершены восхождения только на несколько маленьких и средних

шеститысячников, а все высокие вершины еще не тронуты. Поэтому в книге о семи- и восьмитысячниках можно только вкратце говорить об этом районе.

Из шерпского центра Намче-Базара, минуя монастырь Тхами, через не очень простой перевал Тези Лапча (5921 м) можно попасть в долину Ролуэлинг-Кхола с населенными пунктами Нангаон (4300 м) и Бединг (3660 м). По названию этой долины вся горная группа именуется Ролуэлинг Гимал, но более известно название Гауризанкар или Гаури Сханкар (7145 м), долго считавшееся правильным местным названием высочайшей вершины мира. Эта путаница и сравнение с Джомолунгмой тем более странны, что Гауризанкар, называемый в Тибете еще Чомо Тцеринг, находится в 57 км западнее Джомолунгмы, ниже ее на 1700 м и относится к совершенно другой по высоте группе вершин.

Первая фотография Гауризанкара была сделана во время разведки Эверестской экспедиции 1921 г., причем с запада, со стороны реки Ронгшар. Эта тибетская река пробилась русло через главный хребет Гималаев и образует западные границы Ролуэлинг Гимала. Она соединяется в Непале с западным Бхоте-Коси (или Тамба-Коси), левым притоком Сун-Коси, который позже, приняв в себя воды Дудх-Коси и соединившись с Аруном и Тамр, под новым названием Сапт-Коси несет свои воды к священному Гангу.

Первой экспедицией, продвинувшейся в глубь Гауризанкара, была группа Шиптона, которая осенью 1951 г. возвращалась из района Кхумбу. Как уже упоминалось, во время этой разведки было установлено, что не дикая двуглавая вершина знаменитой Гаури Сханкар является кульминационной точкой Ролуэлинга, а безымянная Менлунгце (7181 м), поднимающаяся в центре широкого амфитеатра наподобие Нанда-Деви (7816 м) с ее знаменитым цирком. Глядя вниз с хребта на южной стороне Менлунга в долину Ролуэлинга, разведчики убедились, что спуск здесь возможен, и прошли вниз по долине Менлунга к реке Ронгшар, истоки которой, как и истоки Аруна, находятся далеко на севере, на тибетском плато. Ронгшар прорывается здесь мощными теснинами через главный хребет Гималаев. Спускаясь по долине, разведчики

вышли к западному Бхоте-Коси (не путать с восточным «Тами-Бхоте-Коси») и возвратились в Катманду.

Уже в следующем году (1952) в восточной части Ролуэлинга Гимала действовали две группы экспедиции Шиптона на Чо-Ойю, причем их участниками в районе перевала Менлунг был покорен пик Пангбук (6629 м) и у ледника Толам-Бай безымянная вершина высотой 6350 м.

Летом 1954 г. получила разрешение на посещение района Гауризанкара Швейцарско-Французская экспедиция под руководством Раймонда Ламбера (Женева). Остальными участниками были: мадам Клод Коган, женевацы Д. Бертоле и Е. Юге, врач и проводник из Вал-лиса Франц Лохматтер и женевские ботаники А. Циммерманн и М. Стенгелин. В сентябре они отправились со 100 носильщиками из Катманду через Чарикот и Симигаон в Бединг (3660 м) в долину Ролуэлинга. Через перевал высотой около 5500 м они прошли в бассейн Менлунга и здесь поняли, что семитысячники этой группы оставляют мало надежд на успех. Поэтому дело не дошло до попытки восхождения ни на Гауризанкар (7145 м), ни на Менлунгце (7181 м), и участники экспедиции устремились через перевал Менлунгла (около 5900 м) к непокоренному еще Чо-Ойю (8153 м). Поэтому и топографические сведения этой разведки оказались весьма скромными, а составленная ими схема хребтов тоже не представляет большой ценности. Похвалы заслуживают лишь фотографические работы.

Только Ливерпульская Гималайская экспедиция 1955 г. дала наконец на основе инструментальной съемки хотя еще несколько примитивную, но все же полезную орографическую картосхему со многими высотными отметками. Руководителем экспедиции был Альфред Грегори, участвовавший в экспедиции 1952 г. вместе с Шиптоном и Эвансом в Ролуэлинг Гимале. Другими участниками экспедиции 1955 г. были: Чарлз Бус, Петер Бултби, Тед Кутенай, Деннис Дэвис. К ним надо добавить еще пять шерпов и несколько местных носильщиков.

Базируясь преимущественно в Нангаоне (4300 м) в верховьях Ролуэлинга, они в предмуссонный период совершили ряд экскурсий, поднялись в общей сложности на 19 вершин высотой от 5000 до 6700 м, открыли несколько новых маршрутов через перевалы. Они сделали картосхему особенно интересного ледника Толам-Бей, питающего две различные речные системы — Дудх-Коси на востоке и Ролуэлинг на западе, посылающего свои воды в чудесную долину Рипиму и в бассейн Менлунг. Экспедиция проделала большую географическую и альпинистскую работу, создавшую прочную базу для дальнейших исследований.

Возможности восхождения на Менлунгце и Гауризанкар с этой стороны Грегори оценивал так же отрицательно, как в свое время Ламбер.

Севернее Гаури Сханкара, между рекой Ронгшар и истоками Сун-Коси, находится небольшой горный массив Лапча Канг 7040 м высотой. Во время первой Британской Эверестской экспедиции 1921 г. топограф Н.Т. Моршед и врач-биолог А. Ф. Р. Уолластон, путешествуя по этому району, дали краткое описание и набросали ориентировочную схему расположения горных хребтов. Снимок, сделанный экспедицией Шиптона в 1951 г. с перевала Менлунгла, показывает этот район тибетских гор.

Западнее большого тибетского села Ниананг, между реками Сун-Коси на востоке и Трисули на западе, простирается гигантская разветвленная группа высоких гор, носящих несколько названий: южное крыло называется Югал Гимал, запад и восток занимает Лангтанг Гимал, а на востоке возвышается исполинская Шиша Пангма (8013 м) — последний восьмитысячник, ранее называвшийся Госаинтан. Следу отдать предпочтение тибетскому названию, так как массив целиком находится в районе, где основной язык тибетский.

Шиша Пангма долгое время была самым «темным» восьмитысячником. В 1921 г. британцам не удалось подойти к этой вершине ближе чем на 25 км. Именно в этом районе они столкнулись с враждебно относящимися к иностранцам местными правителями и вернулись оттуда, не сделав ни одного

фотоснимка. Зимой 1945/46 г. Генрих Харрер и Петер Ауфшнейдер прошли вдоль северной стороны массива Шиша Пангмы и сделали беглые наброски хребта.

До 1948 года Непал, так же как и Тибет, был закрыт для иностранцев. Только в исключительных случаях удавалось получить разрешение на посещение Катманду. Когда наконец Непал открыл врата в страну, известный гималаец Тилмен летом 1949 г. положил начало первым разведкам. Его спутниками были: альпинист Петер Лойд, умеющий работать с теодолитом, биолог О. Поланин и геолог Д.С. Скотт. Тилмену, который при каждом случае подчеркивал свое «антинаучное отношение», пришлось теперь организовывать небольшую научную экспедицию и руководить ею, так как это был единственный путь получить от непальского правительства разрешение для такого путешествия. С четырьмя шерпами и 40 носильщиками эта маленькая экспедиция вышла 29 мая из Катманду и направилась в долину Лангтанга. Погода была хорошая в течение трех недель, но тем не менее они не совершили ни одного заслуживающего упоминания восхождения и не сделали разведки Шиша Пангмы, которую они даже не видели. Затем путь привел их в Рауза Гари, непальскую деревню в долине Трисули. В конце июня начался муссон. Один выход на запад в направлении Ганеш Гимала, когда прояснилось, принес по крайней мере небольшой успех, а именно восхождение на Палдар (5928 м). Для штурма красивых семитысячников этого района метеорологические и снежные условия оказались неподходящими.

Возобновленная экскурсия в район Лангтанга со штурмом безымянного семитысячника не дала результата. В конце августа Тилмен направился в Югал Гимал, но нашел главные вершины высотой 7000 м слишком устрашающими. Во время возвращения в Катманду Тилмен и его спутники посетили священное озеро Госаинкунд (около 4600 м) и вернулись дорогой, по которой обычно идут к озеру паломники. Единственным результатом экспедиции были материалы, собранные Поланином и Скоттом.

Альпинистские и картографические трофеи тилменской экспедиции были во всяком случае неудовлетворительными.

В 1950 г. Тони Хагену удалось с самолета с юго-запада сделать первый снимок Шиша Пангмы. В октябре 1951 г. Петер Ауфшнейдер приблизился к этой горе с востока на 11 км и сфотографировал ее со склона над озером Конг Тзо, но, к сожалению, не публиковал эту фотографию, а также и сообщение о разведке. Поэтому Хаген решил исследовать осенью 1952 г. верхнюю долину Лангтанга и ее окрестности на юго-западной стороне Шиша Пангмы и опубликовать первую картосхему и первые (очень удачные) снятые с близкого расстояния фотографии этой таинственной горы.

Для подхода Хаген выбрал паломническую дорогу через горы Госаинкунд. Базовый лагерь был установлен у конца языка Лангтангского ледника на высоте 4100 м. Только с преданным Айла Хаген поднялся по громадному разорванному леднику, причем груз, который им пришлось взять с собой, он поделил поровну с Айла. В конце третьего дня несколько ниже провала (перевал Хаген) был разбит самый высокий лагерь (около 6000 м) между ледниками Лангтанг и Ниананг. Шел небольшой снег, но на следующее утро прояснилось и... какая неожиданность — Шиша Пангма оказалась совсем рядом. С куполообразной вершины 6150 м на противоположной стороне долины Хаген смог сделать картографические зарисовки и снимки этого до сих пор неизвестного района.

В 1954 г. Петер Ауфшнейдер тоже работал в районе Лангтанг — Шиша Пангма. Если последний восьмитысячник еще до сих пор не покорен альпинистами, то теперь он по крайней мере известен в общих чертах и есть даже сведения о его геологическом строении.

Наиболее вероятным для восхождения был бы, по мнению Ауфшнейдера, подъем с северо-запада на широкое западное плечо. Далее необходимо пройти длинный главный гребень, который выглядит довольно сложным. Видимо, Шиша Пангма не легкий восьмитысячник.

В мае 1955 г. в непальском Лангтанге действовала Швейцарская экспедиция, состоящая из женева Раймонда Ламбера, настоятеля монастыря Сент-Бернар Жюля Детри и четырех шерпов. Высочайшая вершина этой группы, названная на старых картах Гангчен Ледруб (7245 м), со стороны долины Лангтанга оказалась неприступной. Поэтому пришлось довольствоваться вершиной Белый храм (6830 м), расположенной в пограничном хребте между непальским ледником Лангтанг и тибетским ледником Ниананг Фу. Восхождение прошло успешно, несмотря на серьезную лавиноопасность.

Небольшой сенсацией для прессы и радио была Шотландская женская экспедиция, которая весной 1955 г. направилась в Югал Гимал. Она состояла из Моники Джексон, Бэтти Стэрк и Эвелин Кэмпресс. Поход был относительно коротким: от Катманду по прямой около 56 км до шерпской деревни Темпатханг у реки Балефи-Кола, собирающей воды с южной стороны Югал Гимала. Две вершины этого района, названные Ауфштейндером Ленпо Ганг высотой 7083 м и Дорье Лагпа (6988 м), выглядели не особенно «гостеприимными», и женской экспедицией не были предприняты попытки восхождения, что было, безусловно, правильно. Зато удалось восхождение на безымянный шеститысячник (пик 6608 м), которому в честь способного сардара Мингма Гиальцена дали на звание пик Гиальцена. Это сделано, конечно, из добрых побуждений, но вряд ли оно укоренится. Давать вершинам название по имени людей (Эверест — единственное исключение) в Гималаях строго запрещено, и это правильно. Кроме того, шерпское имя Гиальцен означает «победный знак» и встречается там чрезвычайно часто. Уже из этих соображений оно непригодно для географического обозначения вершины.

Составленная экспедицией схема расположения горных хребтов по своему исполнению не совсем удачная. Во всяком случае это было первое вторжение в глубь Югал Гимала и первый альпинистский успех на этих красивых вершинах северо-восточнее Катманду.

Весной 1957 г. в Югал Гимал направилась новая Британская экспедиция, поставившая задачей покорение Ленпо Ганга (7083 м). Это была группа Йоркширского клуба скалолазов, состоящая из шести человек под руководством очень опытного альпиниста Кросби Д. В. Фокса. На леднике Пурби Чиахумбу, пройденном уже в 1955 г. шотландскими альпинистами, было установлено четыре высотных лагеря. 30 апреля одна связка под ключевым участком маршрута — нависающей ледовой стеной — попала в лавину, из которой удалось выбраться только Джорджу Спенсели. Остальные трое — Кросби Фокс и два шерпа — были сброшены в трещину, которая доверху заполнилась снегом, а ведущая к ним веревка заклинилась среди снежных глыб. Спенсели, потерявший свой ледоруб, один не был в состоянии что-либо предпринять. Он поднял по тревоге четырех своих товарищей, но все поиски и раскапывание зондами, ледорубами и лопатами не увенчались успехом. После трагической гибели руководителя и двух носильщиков экспедиция закончилась.

В 1958 и 1959 гг. в Лангтанг Гимале были две японские группы. Вершина Сарвахом (?), о покорении которой сообщалось, на карте Ауфшнейдера не отмечена.

Гангчен Ледруб, главная вершина района, до 1960 г. еще не была покорена. Кроме того, в 1959 г. одна Японская экспедиция направилась к Гаури Сханкару, не достигнув там существенных альпинистских или научных успехов. То же самое относится к небольшой экскурсии Герберта Тихий в 1959 г. в Лангтанг Гимал.

Между Дудх-Коси и Трисули (1960—1966 гг.)

Сведения о деятельности Японской экспедиции 1959 г. под руководством Т. Ямада в Лангтанг Гимале поступили только в 1961г. В состав экспедиции входили шесть японцев, шесть шерпов и необходимое количество

местных носильщиков. Они покинули Катманду 29 сентября, шли вдоль реки Трисули и прибыли 7 октября в долину Лангтанга. Главной целью был Гангчен Ледруб (7245 м), называвшийся ранее Лангтанг Лирунг. Но эта высочайшая вершина района выглядела такой страшной, что они довольствовались ее меньшим восточным соседом, который японцы почему-то называют не местным названием Сарвахом, а Схалбахум. На новой карте П. Ауфшнейдера эта гора нанесена под названием Ихрул Рангчен Ри (6918 м), японцы считают ее высоту не более 6700 м. Им удалось совершить первовосхождение на эту вершину (после установки трех высотных лагерей) 25 октября 1959 г.

1961 год. Трагически закончился штурм Гангчен Ледруба (7245 м), предпринятый японцами весной 1961 г. Руководитель экспедиции И. Моримото, К. Осима и сардар Гиальцен Норбу попали 11 мая на высоте 6200 м в лавину и погибли. Экспедиция прекратила свою деятельность. Гиальцен Норбу был тем знаменитым шерпом, который в 1955 г. с французами восходил на Макалу, в 1956 г. с японцами на Манаслу и в 1960 г. с японцами на Апи. Он был единственным шерпом, взошедшим на два восьмитысячника.

1962 год. Федерация Всеяпонского альпинистского союза организовала в 1962 г. экспедицию, чтобы покорить наконец Ленпо Ганг (7083 м), безуспешно штурмовавшийся в 1960 и 1961 гг. В состав экспедиции входили: А. Такахаси (руководитель), М. Накано (заместитель руководителя), И. Исида (врач) и альпинисты М. Акияма, И. Като, Т. Морита, М. Такасима и К. Ясухиза, а также сардар Анг Тзеринг I и восемь шерпов.

Лагерь 7 был продвинут до 6850 м. 3 мая Морита и Ясухиза при хорошей погоде, но сильном ветре вышли на штурм. Крутые ледовые стены и острые гребни проходить было настолько трудно, что для преодоления 230 м по высоте им потребовалось восемь часов напряженной работы. В 14 часов они были на вершине, в 18 часов 30 минут вернулись в лагерь 7.

5 мая погода снова была хорошая, и связки Като — Такасима и Акияма — Исида — Накано также поднялись на эту главную вершину Югал Гимал.

1963 год. Экспедиция Итальянского альпинистского клуба (секция города Турин) под руководством Лино Андреотти предприняла осенью 1963 г. штурм опасного, отразившего уже несколько попыток Гангчен Ледруба (7245 м). 17 октября под ледовым обвалом погиб участник экспедиции Гиорчо Росси. Врач экспедиции Чезаре Валанте получил тяжелые травмы, отчего впоследствии умер. После несчастного случая итальянцы отказались от штурма этой вершины и решили сделать восхождение на шеститысячник, расположенный восточнее Гангчен Ледруба — пик 6745 м.

1964 год. Пал Шиша Пангма, четырнадцатый, последний восьмитысячник. Еще в 1963 г. китайские альпинисты провели основательные подготовительные работы и поднимались по северному склону до высоты 7160 м. В начале 1964 г. была укомплектована большая экспедиция в составе 195 человек. К экспедиции была подключена и значительная группа научных работников. Базовый лагерь (около 5000 м) был в действительности небольшим городком: 18 больших палаток (на 20 человек каждая) и 10 маленьких (все с электрическим освещением), кухня и столовая, больница, радиометеорологическая станция, клуб и т.д. В течение апреля были продвинуты шесть высотных лагерей, высочайший на 7700 м. Оттуда 2 мая в 6 часов по пекинскому времени 10 человек начали штурм и в 8 часов 20 минут достигли вершины. Видимо, технические трудности на последнем участке были незначительны и погода была превосходной.

Очень важны для нас удачные фотоснимки, особенно панорама на восток-юго-восток, в центре которой влево виднеется Пхала Гянчен (7661 м), вдали Лапче Канг, группа Джомолунгмы и Ролуэлинг Гимал. Этот снимок — неоспоримое доказательство первовосхождения китайских альпинистов на Шиша Пангму.

Лорд Шефтесбори с тремя швейцарскими проводниками хотел совершить третье восхождение на Ганеш Гимал (7406 м), что вызвало удивление в Катманду. Из-за политических соображений восхождение на

Ганеш Гимала пришлось отложить, и они отправились в Лангтанг и Югал Гимал. Но и здесь они не добились успеха; на еще непокоренной Дорье Лхагпа (6988 м) трудным лазанием они поднялись только до 6300 м, а на пике Флутет (6397 м), являющемся, видимо, покоренным японцами Ганг Чхенпо, остановились в 100 м под вершиной.

Осенью 1964 г. Австрийская экспедиция попыталась взойти на Гангчен Ледруб (7245 м). Участников было пятеро, Тайлор — руководитель. На этот раз штурм предпринимался с запада, где члены экспедиции, по их расчетам, поднялись до 6700 м. Увеличивающиеся трудности маршрута и недостаточная альпинистская подготовленность отдельных участников вынудили их отступить.

Они попытались повторить восхождение на вершину Белый храм (6820 м), но не достигли вершины.

Геологический обзор

Ролуэлинг Гимал и группа Лангтанга являются двумя главными тектоническими дугами сдвига, разделенными долинами рек Ронгшар и Сун-Коси. Большинство непальских восьмитысячников расположены на таких тектонических корневых дугах, но вершина Шиша Пангма составляет исключение. Она находится севернее осевой зоны, на границе тибетских гор, и поднялась выше окружающих вершин в результате осевого давления.

Шиша Пангма представляет собой антиклиналь, сложенную мелкозернистыми парагнейсами и слюдяными сланцами с гранитной интрузией; тибетские осадочные породы, вероятно, появляются только у ее северных подножий и представляют собой складчатость с опрокидыванием складок в направлении, обратном давлению.

Ось антиклинали Шиша Пангма круто спускается на запад, и, таким образом, ее кристаллическое ядро спускается около 10 км севернее Кииронга под пласт осадочных пород. На востоке антиклиналь переходит в покров Кхумба П. Иначе говоря, из слабосжатых и приподнятых осадочных пород тибетского пласта поднимается кристаллический свод, достигающий в своей верхней точке высоты 8000 м.

Под покровом Кхумба находятся покровы Катманду. Если идти, с Лангтанг Гимала на юг через Госайнкунд, то мы будем передвигаться как бы по тектоническому мосту, от коренного покрова до больших надвинутых масс в районе Катманду. Западнее и восточнее этого тектонического моста под покровами Катманду видны покровы Навакот: доломиты и известняки третичного периода, пермские сланцы и кварциты, а вблизи слияния реки Ланстанг-Кхола и западный Бхоти-Коси виден двухметровый пласт пород

каменноугольного периода. Здесь, где зоны надвига разрезаны проломом долины, есть даже горячий источник.

По обеим сторонам Бури-Гандаки

Западнее реки Трисули находится пролом в главном Гималайском хребте — долина реки Бури-Гандаки, как бы втиснувшейся между Ганеш Гималом на востоке и группой Манаслу на западе. Высочайшая гора Ганеш Гимала — пик 7406 м — находится всего лишь в 75 км северо-северо-западнее Катманду.

О небольшой разведке этого района Тилменом в 1949 г. с востока уже упоминалось. Следующими были новозеландцы. Подготовительные работы были начаты; еще в 1952 г. Руководителем экспедиции был Р. Роберте, участники: Мауриче Г. Бишоп, Грехем Д. Маккэллам и Филипп К. Гэрднер (ботаники).

Новозеландская Гималайская экспедиция прибыла в конце марта 1953 г. в Бомбей, затем в Катманду, откуда отправилась с двумя проводниками и 50 носильщиками через Навакот в Аругат и по мрачным теснинам Бури-Гандаки в Ягат. Затем новозеландцы вышли в район, населенный народностями Ботиа (по происхождению тибетцы), и, свернув с главной долины на северо-восток, направились в деревню Тумье (или Домье).

Попытка восхождения на пик Ганеш (7406 м) через ледник Тола-Гемпа и северо-западный гребень закончилась на высоте 6100 м. Затем они попытались взойти на вершину пика 7132 м по западной стороне ледника. Примерно на высоте 5800 м сошла снежная доска, едва не сорвавшая Гэрднера и шерпа Ньима. Значит, назад! Разочарованные новозеландцы возвратились в Тумье. Тогда альпинисты решили попробовать силы на Сринги Гимале. Для нового

выхода им потребовалось 18 носильщиков, которых они могли нанять только в Чоканге — большой деревне. После предварительной разведки группа поднялась по ущелью Сарпу-Кхола к подножию вершины Чамара (7177 м); ее северо-восточный склон сулил успех.

Лагерь 1 был установлен на высоте 4600 м, 2 — на высоте 5200 м, 3 — на высоте 5800 м, 4 — на высоте 6250 м и 5 — на главном гребне на высоте 7000 м. 5 июня Роберте и Бишоп с шерпом Намгиал вышли на штурм. Робертсу, который чувствовал себя плохо, пришлось вернуться, но остальные двое хорошо шли вверх. Увенчанный карнизами ледовый вершинный гребень потребовал от идущего впереди Бишопа четырех часов напряженной работы, чтобы вырубить ступеньки. Все же они добились успеха. Девять часов спустя после выхода из последнего лагеря победители стояли на вершине высочайшей точки Сринги Гимала.

Второй эшелон восходителей в это время приближался, и 7 июня наступила очередь Гэрднера и Маккэллама с Ньима, которые также достигли вершины. Созданная Бишопом чудесная лестница, несмотря на сильные порывы ветра, значительно облегчила подъем. Во время отдыха на вершине погода испортилась: налетел туман и разбушевалась метель. При спуске Ньима шел первым без очков, чтобы найти заметные следы. Он уверенно опускался, но уже по прибытии в лагерь 5 стал жаловаться на боль в глазах, а на следующий день его одолела снежная слепота. В густом тумане, по -глубокому свежему снегу спуск в лагерь 4 был очень трудным и занял семь часов. Бишоп и три шерпа, вышедшие им на помощь, попали в лавину, потеряли два ледоруба, но сами остались невредимыми. Только 10 июня все благополучно спустились вниз на долинный ледник и оказались в безопасности.

После начала муссона было предпринято несколько разведок на средних высотах северо-восточнее Сринги Гимала к перевалам Селбула (5040 м) и Таплела со стороны верховьев Схиар-Кхола. Кроме того, разведчики поднялись в верхнюю долину Гандаки, прошли мимо массива Манаслу через

Сама до Ларкиа-Базара и посетили также верхнюю Анкху-Кола, на юго-западной стороне Ганеш Гимала. Пока Гэрднер еще проводил работы по ботанике, большой экспедиционный груз доставлялся непосредственно в Катманду. Обратный путь из Тумье до Катманду потребовал 12 дней. На фоне двух всемирно известных первовосхождений 1953 г. на Эверест и Нанга-Парбат интересные работы маленькой Новозеландской Гималайской экспедиции 1953 г. остались почти неизвестными за пределами Новозеландии, хотя они заполнили серьезный пробел в изучении Гималаев.

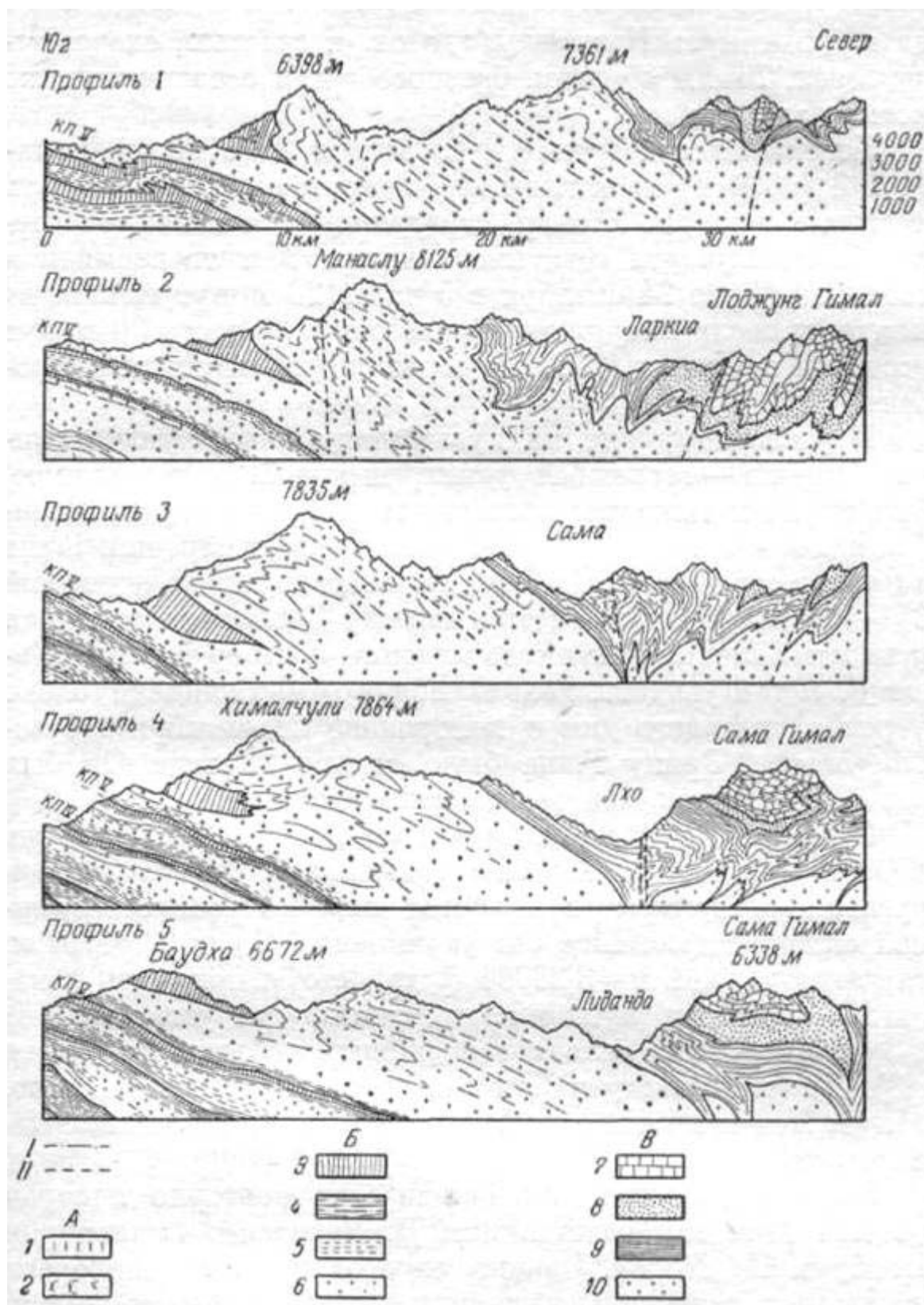
Уже в следующем году в Схиар-Кола снова действовала одна экспедиция. Однако эта Японская экспедиция на Манаслу 1954 г. в связи с волнением среди жителей деревни Сама была вынуждена временно отказаться от главной цели и перебазировалась в находящийся вблизи Ганеш Гимал. Но там их ожидала та же участь, что и новозеландцев: со стороны ледника Тола-Гемпа, несмотря на тщательную разведку и неоднократные попытки, не нашлось подходящего маршрута на пик Ганеш. Разочарованные японцы ни с чем вернулись в Катманду.

На обратном пути одна группа прошла перевал Рупла (4734 м) юго-восточнее Хималчули.

Осенью 1955 г. вступила в действие Франко-Швейцарская экспедиция на Ганеш Гимал. Она была организована содружеством городов Лиона и Женевы и возглавлялась женевским горным проводником Раймондом Ламбером. Участниками ее были: с французской стороны мадам Клод Коган, Поль Жандр и Робер Гино; с швейцарской стороны Эрик Гоша, Клод Морэль и Пьер Виттоц, миссионер в Ле (Ладакх). К семи европейцам присоединились семь шерпов, непальский офицер связи и колонна местных носильщиков.

Маршрут в Ганеш Гимал с юго-востока проходил из Катманду через Навакот, Бетравати (в долине Трисули) и Чилиме к леднику Сангье, где у правого берега 20 сентября был установлен базовый лагерь (4450 м).

В то время как устанавливался лагерь 1 (5030 м), Виттоц, этот выносливый, опытный гималаец, заболел паратифом.

Геологический профиль Гуркха-Гимал. I. Плоскость сдвига. II. Сброс.

А. Покров Навакот: 1. Юра — Триас. 2. Пермь — Карбон. Б. Покров Катманду: 3. Докарбоновые известняки. 4. Паракристаллы. 5. Внедрение гнейсов. 6. Ортокристаллы В. Тибетская зона: 7. Мелретский ярус. 8. Триас — Пермь. 9. Карбон — Силур. 10. Кристаллическая основа

Так как в экспедиции не было врача, Гино и Морэлю с группой носильщиков пришлось доставить Виттоца в больницу в Катманду, где он, к счастью, скоро выздоровел. Таким образом, боеспособными остались только четыре альпиниста.

Погода была ветреная, для лагеря 2 (5700 м) и лагеря 3 (6300 м) на южном гребне горы пришлось вырыть снежные пещеры. Жандр, страдающий воспалением горла, был вынужден остаться в лагере 3, в то время как остальные трое 24 октября в 5 часов 20 минут вышли на штурм и после напряженной работы в 12 часов 30 минут достигли вершины (7406 м) через острый карнизный гребень.

Первовосхождение на кульминационный пункт группы Ганеша — серьезный успех, который, к сожалению, был омрачен тяжелым несчастьем во время спуска. Приближаясь к лагерю 3, альпинисты шли без веревки. Гоша поторопился вперед. Был туман, ветрено, склон крутизной 35—40°, снег жесткий. Как и почему Гоша поскользнулся и не мог приостановить свое падение, Ламбер и мадам Коган не могли увидеть. Тело погибшего было найдено только утром следующего дня и похоронено 28 октября в базовом лагере. Эрику Гоша было только 22 года. Он был одним из лучших женевских скалолазов.

Официальная высота пика Ганеш равна 7406 м, а не 8000 м, как иногда все еще утверждает пресса. Это округление в измерении является широко распространенной оплошностью. Еще раз уточняем: 1 фут = 0,304797 м, следовательно, 1 м = 3,28084 фута. Чтобы получить показатель в метрах, нужно количество футов умножить на 0,3048 (если это делается в спешке, то

умножается на 0,3). Но если высоту в футах разделить на 3, естественно, получается неправильный и слишком высокий показатель в метрах.

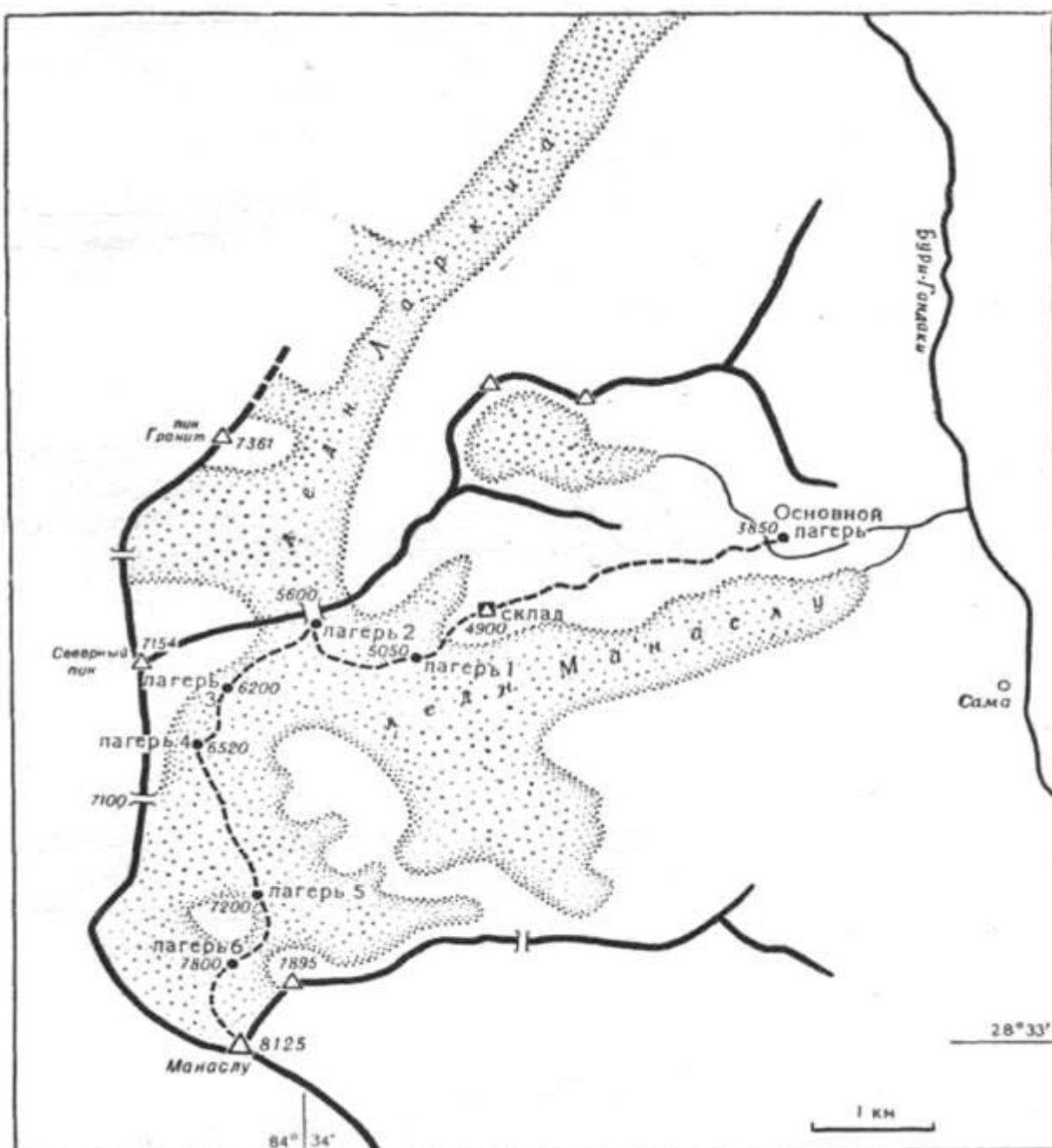
Пять лет спустя пик Ганеш был повторно покорен 31 мая 1960 г. англичанином Д. Велласом, Гиальцеком Норбу и Па Норбу. Однако на этот раз была покорена не главная, а несколько уступающая ей по высоте восточная вершина.

На западной стороне верхней долины Бури-Гандаки сияют вершины исполинского массива группы Манаслу. Три главнейшие вершины: собственно Манаслу (8125 м) — такой же высоты, как знаменитый Нанга-Парбат; до сих пор еще безымянный пик 29 (7835 м) и Хималчули (7864 м).

В феврале 1952 г. Манаслу — главная цель Японского альпинистского клуба. Разведка осенью 1952 г. проходила под руководством антрополога Иманиси. Участники экспедиции: врач, один альпинист и журналист. Сначала они направились в ущелье Марсианди, где им вскоре пришлось убедиться, что по западному склону Манаслу, обрывающемуся здесь 4500-метровой стеной, практически нельзя подняться. Чтобы хоть немного акклиматизироваться, японские альпинисты предприняли попытку восхождения на Аннапурна IV (7524 м) с западной (противоположной) стороны ущелья, но дошли только до высоты 5800 м.

Затем экспедиция двинулась вокруг Манаслу по часовой стрелке: от Дудх-Кхоси (и здесь тоже называется «молочная река») через Бимтакхоти — Ларкиа Бханианг (седло высотой 5213 м) в верхнюю долину Бури-Гандаки. 11 ноября прибыли в большое селение Сама и на его окраине установили базовый лагерь (3850 м), откуда вели разведку ледника Манаслу и восточной стороны массива. Было установлено, что с этой стороны подъем на Манаслу возможен: из Сама через седло Найке (5600 м), далее на Северное седло (7100 м) и предвершинное плато. А по восточному гребню и южной стороне не имеется реальных путей подъема. Обратный путь из Сама в Катманду занял 17 дней.

Весной 1953 г. туда была направлена большая экспедиция под руководством И. Мита; 15 альпинистов, двое ученых, один геолог и один ботаник, которые, правда, вскоре отделились от экспедиции и проводили работы по своей специальности. 12 апреля в часе ходьбы от Сама был установлен базовый лагерь. Затем японские альпинисты систематически продвигали высотные лагеря: лагерь 1 (4600 м) у северного берега нижнего ледника Манаслу, 2 (5000 м) и 3 (5400 м) на языке ледника, 4 (5600 м) на седле Найке, соединяющем ледники Манаслу и Ларкия. Этот лагерь был оборудован и оснащен как передовая база; обработка пути к нему и прокладка телефонного кабеля потребовали много времени.

Манаслу

После этого был разведан большой ледопад и под Северным седлом созданы лагеря 5 (5900 м), 6 (6200 м) и 7 (6600 м). К середине мая несколько выше был установлен лагерь 8 (7100 м). Первая атака на предвершинное плато задохнулась в глубоком свежем снегу на высоте около 7400 м, после чего штурмовая группа возвратилась на седло Найке. Только 28 мая снова был занят лагерь 8, и три дня спустя у края плато стоял лагерь 9 (7500 м).

1 июня был чудесный, безветренный день, погода отличная. В 7 часов утра вышли К. Като, И. Ямада и И. Исицака, но после пяти часов подъема они дошли только до высоты 7750 м. Хотя путь к вершине проходил по умеренно крутым склонам и без технических трудностей, но до высшей точки оставалось еще достаточно далеко, а японские альпинисты были утомлены, их одолела горная болезнь.

С грустью им пришлось сдаться, и 3 июня все уже были в базовом лагере.

Эта неудача связана прежде всего с тем, что у японских альпинистов не было кислородных аппаратов. Кроме того, у них не было опыта восхождений на высокие Гималайские горы.

Но уже весной 1954 г. вышла новая, состоящая из 14 человек, экспедиция под руководством Я. Хотта, возглавлявшего в 1936 г. успешную Японскую Гарвальскую экспедицию. Когда гигантский караван — 22 шерпа и 450 носильщиков, которые транспортировали 14 т груза, — показался в верхней долине Бури-Гандаки, местное население охватило волнение. Японские альпинисты якобы в прошлом году осквернили вершину Манаслу, а возмущенные боги за это наказывали селение Сама; большая лавина разрушила старый монастырь и убила трех священников; засуха и эпидемия принесли несчастье всей долине. Разрешение непальского правительства и длительные,

терпеливые переговоры с видными людьми селения не помогли. Население вооружилось камнями и палками и грозило силой отстаивать свои права. В конечном итоге не оставалось ничего другого, как отказаться и на этот раз от Манаслу и перейти в близлежащий Ганеш Гимал. 1954 год был для японских альпинистов неудачным.

Новую попытку нужно было политически и психологически хорошо подготовить. Поэтому весной 1955 г. два члена Японского гималайского комитета были направлены в качестве посредников в Катманду, и они действительно получили от непальского правительства разрешение на проведение дальнейших экспедиций на Манаслу осенью 1955 г. и в предмуссонный период 1956 г. Переговоры с жителями Сама также были удачны. Осенью 1955 г., когда прибыла передовая японская группа из трех человек, она могла беспрепятственно разведать путь от ледника Манаслу к плато, и жители Сама дали даже согласие принять ожидаемую весной 1956 г. главную экспедицию. Тем самым был открыт путь для решающей борьбы.

Руководство новой большой экспедицией было поручено Маки. Хотя ему теперь было уже 62 года, но как старейший японский альпинист и бывший президент Японского альпинистского клуба он пользовался большим авторитетом.

Его команда состояла из К. Охара, Т. Иманиси, Х. Татзунума, С. Ситани, К. Като, И. Мураки, Х. Отзука, А. Токунага, И. Матууда, М. Хигета и кинооператора Т. Иода. Всего 12 альпинистов и 20 шерпов во главе с сардаром Гиальценом Норбу. Руководителем местных носильщиков был Пазанг Путар П.

Большой караван шел известной дорогой через долину Бури-Гандаки и прибыл 26 марта в Сама, где вновь возникли трудности. Но благодаря вмешательству представителя непальского правительства все трудности были быстро улажены. Восхождение предполагалось по тому же маршруту, какой планировался в 1953 г., но И. Маки хотел значительно увеличить дневные этапы, то есть сократить количество высотных лагерей и упростить снабжение.

Важную часть программы составляли периоды акклиматизации и получение навыков пользования кислородными аппаратами.

В районе языка нижнего ледника в этот раз был установлен только лагерь 1 (5050 м). Седло Найке (5600 м) было занято лагерем 2; лагерь 3 — на 6200 м; лагерь 4 — уже выше ледопада, на 6550 м, вблизи того места, где в 1953 г. находился лагерь 7. Отсюда, чтобы избежать длинного пути через Северное седло, повернули на юг и установили лагерь 5 (7200 м) под 300-метровым поясом стены, через которую пролегал крутой узкий снежный склон («снежный фартук»), выводящий непосредственно на плато. На высоте 7800 м была установлена красная штурмовая палатка лагеря 6, где разместилась связка Т. Иманиси — Гиальцен Норбу. Кислород для сна — только пол-литра в минуту на каждого — снова отлично зарекомендовал себя как снотворное и точный будильник. Как только указатель давления спустился до нуля, они проснулись.

Погода 9 мая 1956 г. была ясной и безветренной. В 8 часов они вышли, каждый с тремя кислородными баллонами в станке, к которому еще привязывался рюкзак. Это составило для каждого ношу более чем 20 кг, но тяжесть переносилась хорошо благодаря кислородному питанию (2 л в минуту).

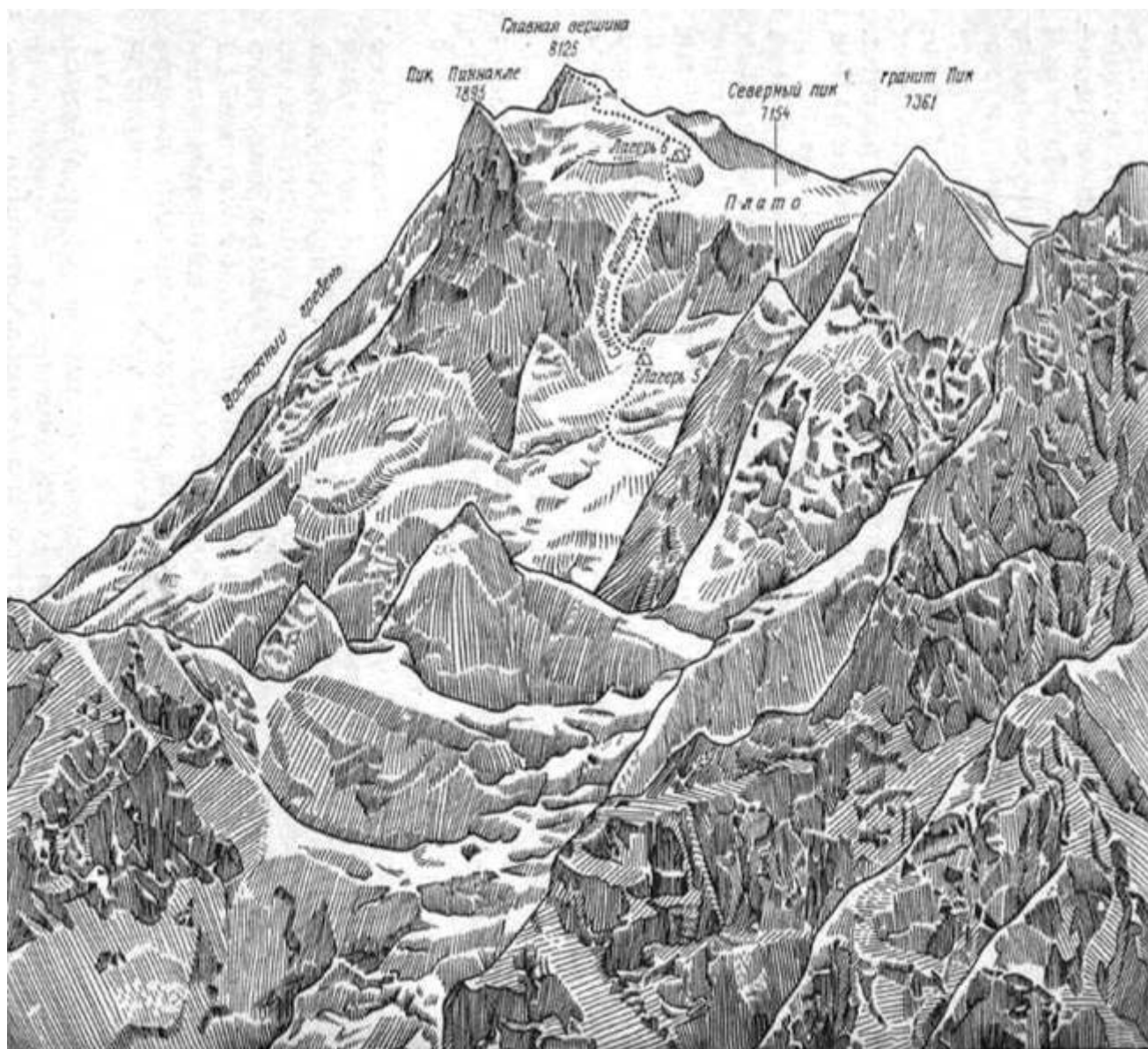
Через пологий склон плато они шли вверх к подножию вершинного взлета. Скальное ребро вывело на карнизный гребень, где пришлось вырубить ступени. Иманиси и Гиальцен предполагали, что уже находятся у цели, когда перед ними открылась глубокая зазубрина, в которую можно было спуститься только по снежному желобу со стороны склона Марсианди. Страхуемый Гиальценом, Иманиси спустился вниз, забил крюк и лазанием выбрался на острый скальный зуб главной вершины. В 12 часов 30 минут он стоял на высшей точке. Гиальцен сфотографировал вершину и последовал за ним.

Мечта японских альпинистов сбылась. Завоеванная ими в трудной борьбе Манаслу (8125 м) была покорена.

Жители Сама называют ее Камбунг или Канбунге и молятся священной горе, призывая ее благословения на свои пашни. И для геологов Манаслу тоже особенная гора: круто приподнятая линия контакта между темным известняком тибетского покрова и светлым гранитом верхнего покрова Катманду красиво, как на модели, проходит через скальный зуб главной вершины.

11 мая 1956 г. восхождение было повторено связкой К. Като — М. Хигета. Этот успех на одной из величайших гор Гималаев был заслуженной наградой за упорную работу Японского альпинистского клуба.

Самой заметной горой группы Манаслу является ее южный бастион, возвышающийся над всей непальской долиной — вершина Хималчули (7864 м). Разведку этой вершины ставила себе в 1955 г. задачей экспедиция из Кении под руководством И. В. Ховарда. Вблизи базового лагеря участник экспедиции А. Х. Фирмин, считавшийся лучшим альпинистом, фотографом и кинолюбителем Восточной Африки, оступился на крупной осыпи и сломал себе бедро. После длительной и трудной транспортировки по юго-западной стороне Хималчули он умер от сердечной недостаточности, всего лишь в однодневном переходе от больницы города Покхара.

Северный склон Манаслу с северо-востока с высоты около 7000 м

Планомерное альпинистское и научное освоение группы Манаслу после покорения ее главной вершины в 1958 г. продолжила разведка японских альпинистов к Хималчули. Это были И. Канезака и С. Ишецака с одним непальским офицером связи, тремя шерпами и 39 носильщиками. Несмотря на разрешение правительства из Катманду, и здесь возникли большие трудности с местным населением. После преодоления этих трудностей японским альпинистам наконец удалось через долину Шуранг и перевал Лиданда пройти к восточному гребню Хималчули и установить на высоте 5850 м лагерь 2. 8 октября они закончили разведку, поднялись до 6400 м к подножию заметной башни в гребне.

Несмотря на хорошую подготовительную работу, главная экспедиция Японского альпинистского клуба в 1959 г. не имела успеха. В связи с непогодой штурм Хималчули пришлось прекратить, не доходя 500 м до вершины. Но уже год спустя Японская экспедиция в шесть человек под руководством И. Ямада добилась победы: 24 и 25 мая 1960 г. Хималчули был покорен двумя связками по два человека.

Там имеется еще несколько вершин, оставшихся до сих пор не тронутыми. Это прежде всего пик 29 (7835 м), Восточный Пиннакле (7895 м), северный пик (7145 м), Баудха (6672 м) и несколько сомнительный пик Гранит, или пик Ларкия (высотой не 7361 м, как предполагали, а, видимо, ниже 7000 м).

По обеим сторонам Бури-Гандаки (1960—1966 гг.)

Кульминационным пунктом хребта Горха Гимал, расположенного между реками Бури-Гандаки и Марсианди, является Манаслу (8125 м), покоренная японскими альпинистами в 1956 г. С тех пор возвышающийся на юго-восточном ребре этой горной группы величавый Хималчули (7864 м) стал для японцев задачей номер один. Как уже сообщалось в Гималайской хронике 1958 г., разведка, произведенная осенью 1958 г., позволила им достичь высоты 6250 м на восточном гребне Хималчули. Штурм вершины, предпринятый весной 1959 г., пришлось прекратить из-за непогоды, не доходя 500 м до высшей точки. Но упорные японские альпинисты не сдались, и в 1960 г. под руководством Иро Ямада они наконец одержали победу. 24 мая связка Н. Танака — М. Харада достигла вершины. На следующий день Н. Миашита — К. Накацова повторили восхождение.

Большой интерес представляет составленный японскими альпинистами обширный отчет о восхождении на Хималчули и фотографические материалы.

После покорения в 1960 г. Хималчули (7864 м) следующим на очереди для японских альпинистов стал расположенный между Манаслу и Хималчули до сих пор безымянный пик 29 (7835 м). Первая попытка восхождения, предпринятая весной 1961 г. под руководством Г. Шинода, не принесла победы.

Осенью 1963 г. пик 29, или Дакура (7864 м), снова был целью японской разведывательной группы альпинистов университета города Осака, возглавляемой Г. Шинода. На этот раз альпинисты обследовали восточную сторону пика и пришли к заключению, что подъем по восточному гребню пика 29 возможен.

Японцы установили также, что весьма сомнительный пик Гранит (с высотной отметкой 7361 м) идентичен с Норд-пиком и имеет высоту не более 6862 м. Правда, я думаю, что эта отметка все же слишком низкая. Согласно фотографиям японцев с Манаслу — из лагеря 5 (около 7200 м), Норд-пик имеет высоту 7000 м, а пик Гранит, видимо, вообще не существует.

Ясность в этот вопрос внесла руководимая Яном Бооном Нидерландская Гималайская экспедиция 1964 г., в состав которой входил австрийский горный проводник Губерт Шрибль. Экспедиция направилась первоначально, в сентябре, к Химлунг Гималу (7126 м). Но подходы с юго-запада были чрезвычайно лавиноопасны, и на высоте около 5350 м пришлось отступить. Тогда экспедиция через перевал Ларкиа двинулась в деревню Сама в долине Бури-Гандаки (деревушка Сама стала известна в связи с японскими экспедициями на Манаслу), чтобы штурмовать Норд-пик (Северный пик).

О его высоте велись споры: 7145 м или 6862 м? Или Норд-пик и является пиком Гранит, чья отметка 7361 м, безусловно, слишком завышена? Или пика Гранит вообще не существует, а Норд-пик имеет высоту около 7000 м?

Теперь, кажется, установлено, что это две разные вершины, но высота пика Гранит только 6800 м, следовательно, он на 500 м ниже, чем указано на

карте, а Норд-пик имеет высоту 7050 м. 25 октября вершины Норд-пика достигли Г. Шрибль, Ф. Дриссен, И. де Линт и шерпы Ила Тзеринг и Нима Тенцинг, поднявшиеся из лагеря 4 (6500 м).

Австрийский проводник Губерт Шрибль привез прекрасный фотографический материал о работе Нидерландской экспедиции, имеющий большую топографическую ценность. Наконец можно было окончательно «поставить на место» знаменитый пик Гранит, который все еще странствовал на карте, как привидение, со своими 7361 м. На самом деле это красивая вершина высотой только 6800 м, стоящая в районе перевала Ларкиа, и по сравнению с величественной Манаслу она просто карлик.

Географо-геологические заметки

Горную страну между реками Бури-Гандаки и Марсианди французский альпинист Марсель Курц предложил назвать Гуркха Гимал, по названию городка Гуркха, или Горкха. Водораздел между Брамапутрой и сетью притоков Ганга проходит севернее вершины Манаслу, в малоизвестном Ларкиа Гимале. Ларкиа Гимал имеет мощное оледенение. Большие долинные ледники, по наблюдению Т. Хагена, наступают. Ледовые потоки проходят здесь через старые конечные морены, заросшие травой и даже горными соснами, — весьма необычное явление для Гималаев.

Тектонические кристаллические массы надвига берут свое начало далеко на северо-западе в гранитном массиве Мустаг. Граница между осадочными породами и кристаллическими проходит восточнее главной вершины Манаслу, южнее Бури-Гандаки, и переходит только восточнее села Лхо на северную сторону долины. При этом они входят в стратиграфически более глубокие слои, а именно в силурийские известняки. На месте контакта можно наблюдать интересные явления интрузий. Вторжение магмы, видимо, происходило до начала и во время горообразовательного процесса в Гималаях.

Граниты и гранито-гнейсы Гуркха Гимала, направленные преимущественно на северо-восток, являются основой покрова Катманду-5.

Вершины группы Аннапурны

Аннапурна — двойное санскритское слово: «анна» — пища, «дурна» — исполненная. Аннапурна означает «богатая пищей», «дарующая пищу богиня»¹. Это несколько необычное название для вершины. Тем более что местные жители называют ее Кали (внушающая страх, черная), или Дурга (недоступная), или еще дочерью гор — Парвати, то есть дочерью бога Гимават (Гималаи) и его супруги Сива. Старая высотная отметка Аннапурны I, высочайшей вершины массива, — 8078 м, новых данных о ее высоте не имеется.

Группа вершин Аннапурны, поднимающаяся над низменностью Покхара (800 м над уровнем моря) и занимающая пространство между рекой Марсианди (Марсенгди) и огромной тесниной долины Коли-Гандаки, до весны 1950 г. была почти неизвестна.

Только благодаря пионерской деятельности второй Французской Гималайской экспедиции, проводившейся с апреля по июль 1950 г., эта великолепная и разнообразная горная группа приобрела всемирную известность. Драматическая борьба лучших французских восходителей за покорение первого восьмитысячника открыла золотую эру в альпинизме. Соответственно велик был и отклик на это событие в альпинистской литературе. В моей книге «К третьему полюсу» (1952 г.) в кратком сообщении об итогах работы Французской экспедиции 1950 г. этому восхождению было посвящено 29 страниц.

Душой организации этого мероприятия был Люсьен Деви. Возглавлял экспедицию Морис Эрцог. В нее входили альпинисты Луи Лашеналь, Лионель Тэррей, Гастон Ребюффа, Жан Кузи, Марсель Шац, кинооператор Марсель Ишак, врач Жак Удо и сотрудник французского посольства в Нью-Дели Франсуа де Нуайель. Кроме врача, ученые в этой экспедиции участия не принимали: не было ни топографа, ни географа, ни геолога. Все же благодаря стараниям М. Ишака удалось составить хорошую обзорную карту района и провести ряд научных наблюдений. Эта экспедиция была чисто альпинистским мероприятием, имевшим огромное значение, ибо впервые альпинисты международного класса вышли на борьбу с единственной целью — покорить первый восьмитысячник.

5 апреля 1950 г. экспедиция прибыла в Наутанве, последнюю индийскую железнодорожную станцию на индийско-непальской границе. Отсюда маршрут проходил через селения Бутвал — Тансинг — Баглунг — Бени, через гигантские теснины Кали-Гандаки, по старой торговой дороге на Тукучу, важный торговый пункт, в котором приходящие из Тибета караваны меняют соль и буру на муку и чай. 21 апреля экспедиция прибыла в этот населенный пункт, планировавшийся в качестве исходной базы для разведки вершины Дхаулагири¹. Однако разведка возможных путей подъема на эту вершину не сулила больших надежд на успех, в связи с чем 14 мая было принято решение отказаться от попытки восхождения на Дхаулагири и всеми силами штурмовать Аннапурну.

Проведенный восьмидневный разведывательный выход через Тинигаон привел к открытию большого ледникового озера между западным и восточным перевалом Тиличо. Спустившись далее к селению Манангбот в долину Марсианди, альпинисты поднялись на вершину высотой около 6250 м в хребте Муктинатх Гимал. Однако и отсюда не было возможности подойти к Аннапурне I, так как большой барьер и хребет Нильгири (7032 и 7143 м) закрывали цирк с севера. Единственным путем казался подъем через нижнюю Миристи-Кхола, но ее устрашающие теснины были непроходимы. Наконец,

пройдя из Лете через Чадзью-Кхола и «перевал 27 апреля» в верхнюю Миристи-Кхола, удалось проникнуть к подножию Аннапурны I.

Теперь по проложенному пути двинулась вся экспедиция. После четырехдневного перехода от Тукучи на морене (около 4400 м) у подножия северо-западного гребня был установлен временный базовый лагерь. С 18 по 22 мая на этом гребне развернулось яростное сражение. Однако, несмотря на огромные затраченные усилия, оно закончилось в конечном счете лишь подъемом на незначительное возвышение в гребне (около 6000 м) в нижней четверти стены. Стало абсолютно ясным, что этот бесконечный гребень со своими многочисленными ступенями, зазубринами, ледовыми башнями и взлетами не оставлял никаких практических возможностей для дальнейшего подъема. С тяжелым сердцем Эрцог был вынужден решиться на отступление, бесценные дни оказались безвозвратно потерянными.

Тем временем Ребюффа и Лашеналь разведывали ледник восточнее северо-западного гребня (северный ледник Аннапурна). Появились новые надежды на успех. Отсюда подъем казался технически возможным, хотя трудным и лавиноопасным, особенно при плохой погоде. Появились новые надежды на успех. Во временный базовый лагерь немедленно был послан шерп с этим важным сообщением. Эрцог и Тэррей тотчас поспешно поднялись наверх, и собравшаяся здесь четверка после тщательного изучения выбрала маршрут восхождения. Теперь события стали разворачиваться быстро.

На правом берегу северного ледника было выбрано место для нового базового лагеря, на высоте около 5200 м установлен лагерь 1, а у подножия крутых склонов, примерно на высоте 5900 м, — лагерь 2.

Усиленно работал и аррьергард: врач Удо и М. Ишак с группой носильщиков, Нуайель со второй колонной носильщиков из Тукучи с остатками экспедиционных грузов находились в цирке и обеспечивали челночную переброску грузов до лагеря 2, в то время как три связки штурмовой группы уже оборудовали лагерь 3 (6500 м) и 4 (6850 м).

Участок пути между лагерями 2 и 3 был технически трудным и к тому же опасным: 200-метровый перепад высоты приходилось преодолевать по лавинному желобу. Во время установки лагеря 4 под большим ледовым сбросом, названным «серпом», Ребюффа и Тэррей настолько сильно переутомились, что были вынуждены спуститься в лагерь 2 на короткий отдых.

Для штурма вершины в данный момент осталось только двое наиболее работоспособных — Эрцог и Лашеналь. 1 июня они в сопровождении сардара Анг Таркэ и шерпа Сарки переместили лагерь 4 к началу предвершинного фирнового склона, установив его под защитой ледовой башни (лагерь «4 бис»).

Задачей дня 2 июня была установка исходного для штурма вершины лагеря 5. Этот лагерь предполагалось установить на скальном ребре под восточной предвершиной Аннапурны I на высоте 7400 м. Когда наконец уставшие, почти задыхающиеся альпинисты поднялись к этому месту, их ожидало большое разочарование — скалы были очень крутыми, плитообразными и покрытыми натечным льдом. Не оставалось другого выхода, кроме как вырубить небольшую площадку на фирновом склоне под скалами и установить на ней палатку, прикрепив ее крючьями, забитыми в скалы.

При установке лагеря оба шерпа работали старательно и со знанием дела, но предложение Эрцога подниматься на следующий день вместе с альпинистами на вершину старый опытный сардар Анг Таркэ вежливо отклонил: «Большое спасибо, Бара Сагиб... но у меня начинают мерзнуть ноги и я с удовольствием вернулся бы (с Сарки) в лагерь 4, если это возможно».

Для оставшихся французов это была тяжелая ночь. Ветер рвал стойки палатки, сползающий снег накапливался между крутым склоном и палаткой. Над Эрцогом, лежащим ближе к склону, тяжесть все увеличивалась, не хватало кислорода — приходилось бороться с припадками удушья. Лашеналю, находившемуся на другой стороне палатки, постоянно казалось, что она съезжает со склона. Наконец рассвело, оба встали не только не отдохнувшими, а, наоборот, изнуренными.

Вопрос о том, чтобы готовить горячий завтрак, даже не возникал. Вместо него они приняли значительную порцию таблеток макситона. Это средство весьма сильно действующий стимулятор, энергично возбуждающий сердечную деятельность, создающий нечто вроде состояния легкого опьянения и устраняющий усталость, но... очень опасный лечебный препарат!

6 часов утра. Они выходят. Веревки кажутся им лишними, и альпинисты оставляют их на месте: ведь склон над «серпом» хоть и крутой, но без трещин. Погода хорошая, но холодно. Облегченные кошки хорошо держат на жестком снегу, только местами наст не выдерживает, и ноги глубоко проваливаются. Регулярно меняясь в прокладывании следа, Эрцог и Лашеналь, час за часом поднимаются к видневшемуся вершинному гребню. Крутой кулуар справа как будто ведет прямо к вершине. Вершинный склон все приближается, они уже находятся в кулуаре, идут вплотную друг за другом и, задыхаясь, все смотрят вверх: ведь осталось совсем немного, совсем чуть-чуть. И вот уже выход на гребень, несколько шагов налево — и они стоят на вершине, на первом восьмистысячнике!

Чувство безграничного счастья? Отнюдь нет! Лашеналь хочет немедленно спускаться, он чувствует, что его ноги отморожены. Сейчас начало сказываться то, что в погоне за скоростью экспедиция отказалась от утепленных фетром специальных горных ботинок.

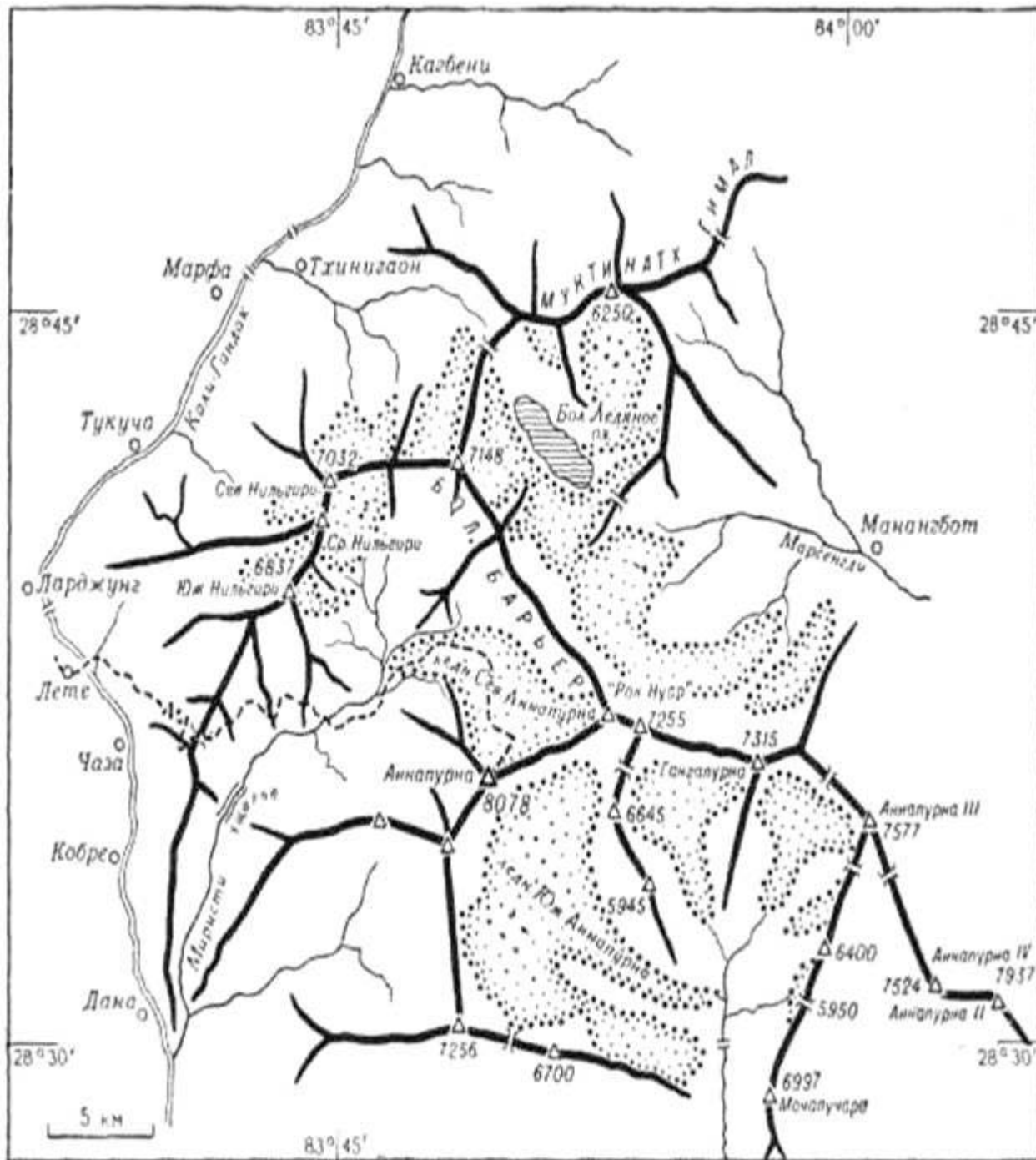
Быстрый взгляд на мрачные отвесы гигантской южной стены, короткий спуск по северной стороне на скальный выступ, чтобы сделать оттуда несколько снимков установленных на вершине вымпелов и флажков. К сожалению, снимки делаются без заднего плана, хотя вблизи находятся Дхаулагири и группа вершин Манаслу, и поэтому не имеют большой ценности.

Лашеналь уже начинает спуск. В спешке при подготовке к спуску Эрцог теряет рукавицу: она катится вниз и исчезает. Что теперь делать? Запасных рукавиц нет. Простая мысль взять из рюкзака носки и надеть Их на руки не приходит ему в голову. Держа ледоруб в обеих руках, он как можно быстрее

спускается по склону, пытаясь догнать Лашеналья. Погода быстро ухудшается, и в тумане и снегопаде они теряют друг друга из виду. Когда Эрцог приближается к лагерю 5, он, к радостному удивлению, видит там две палатки.

Оказывается, за это время сюда поднялись связки Тэррей — Ребюффа и Кузи — Шац. Они дооборудовали лагерь 5 (без лавинных лопаток, копали ледорубами и посудой) и установили вторую палатку. После этого Кузи и Шац вернулись в лагерь 4, чтобы освободить место для ожидаемых восходителей. Тэррей и Ребюффа остались в лагере 5 (7400 м) и в беспокойстве ожидали Эрцога и Лашеналья.

Наконец появляется Эрцог — один. «Мы сделали дело!» Тэррей хочет сердечно пожать ему руку, но то, что Эрцог протягивает ему, холодно, как лед, и твердо, как камень. Тэррей в ужасе вскрикивает: «Ты же отморозил руку!» Но Эрцог лишь безучастно бросает на руку равнодушный взгляд: «Ничего, все восстановится». «А где Лашеналь?». «Он сейчас должен прийти», — с этими словами Эрцог вошел в палатку к Ребюффа, который тут же стал оказывать ему помощь.

Аннапуерна

Вдруг слабый крик о помощи! Метров на 100 ниже лагеря на склоне лежит Лашеналь. Тэррей, не раздумывая, глиссирует вниз — весьма рискованное дело на жестком фирне — и с трудом останавливается возле своего друга. У Лашеналья нет ледоруба, шапки, рукавиц, на ногах только одна кошка. Как он сорвался со склона, он и сам не знает. Было ли это результатом усталости и нехватки кислорода, короткой потери сознания или обморочного

состояния... или это последствие чрезмерно большой дозы макситона? Если это так, то возбудимость макситоном могла быть причиной и других ненормальностей в поведении восходителей.

С бессмысленным взглядом Лашеналь кричит, что отморозил себе ноги до лодыжек, что ему нужно сейчас же спуститься в лагерь 2 к доктору Удо. Безуспешно Тэррей пытается втолковать, что подобная попытка спускаться непосредственно перед наступлением темноты, в пургу, без веревки и кошек была бы просто сумасшествием. Лашеналь с отчаянием вырывает ледоруб из рук своего лучшего друга и пытается бежать вниз. Но после нескольких шагов останавливается и решается следовать за Тэрреем. С бешеной скоростью Тэррей вырубает ступеньки вверх по склону к лагерю 5, а вслед за ним на четвереньках поднимается Лашеналь.

Ночь с 3 на 4 июня. Снежная пурга рвет палатки. В одной Ребюффа старается помочь Эрцогу, в другой Тэррей — Лашеналю. Долгими часами они массируют бесчувственные конечности. Одновременно им приходится заполнять всю посуду снегом, чтобы пострадавшие имели теплое питье. Снова снег накапливается между склоном и палаткой и все больше сужает и без того маленькое помещение. Наконец Тэррей с безграничной радостью видит, что Лашеналь может снова шевелить пальцами на ногах.

Начинает рассветать, но пурга все еще свирепствует. Может быть, это уже муссон, который, по сводкам индийской метеослужбы, должен скоро начаться. На всякий случай они хотят как можно скорее спуститься. Ноги Лашеналья опухли, и он не может надеть свои ботинки. Тэррей отдает ему свои, они больше на один или два номера, а сам, разрезав ботинки Лашеналья, надевает их на одну пару носков. Потом он на всякий случай кладет в свой рюкзак спальный мешок и немного продуктов. Так как Лашеналь потерял кошки, то для Тэррея остается только одна кошка. Еще одна неприятность — Тэррей не может найти свой ледоруб. Лашеналь тоже потерял ледоруб, и теперь

в распоряжении группы остается только два. Их берут Тэррей и Ребюффа: ведь они должны обеспечить безопасность спуска. Пошли!

Сначала все спускаются бодро, но затем они попадают в лабиринт сераков и трещин, туман все густеет, а снег падает, как завеса, видимость только от одного конца веревки до другого. К тому же верхний лагерь 4 расположен в закрытом месте, его нелегко отыскать. Только бы обойтись без вынужденного бивака! Нужно искать и искать, пока теплится хоть одна искра надежды. Тэррей и Ребюффа чередуются при прокладывании следа по глубокому снегу, работают отчаянно, но никак не могут найти узкий проход к лагерю 4.

А в то время как они борются за свою жизнь в ледопаде на краю «серпа», подавая через равные промежутки сигналы бедствия, всего в 200—300 м от них, в лагере 4, в теплых спальнях мешках лежат Кузи, Шац и четыре шерпа, уверенные, что Эрцог и другие при такой погоде наверняка остались в лагере 5. Здесь, в лагере 4, расположенном за ледовой стеной, звуковые сигналы, подаваемые терпящими бедствие, не могут быть услышаны. Да, если действовали бы УКВ радиостанции!

Начинаются сумерки, уже время подыскивать удобное место для снежной пещеры. Вдруг Лашеналь вскрикивает и исчезает. Не было бы счастья, да несчастье помогло! Закрытая трещина, проглотившая Лашеналь, имеет глубину не более 4—5 м. Это естественная пещера, хорошо защищающая от ветра. Все спускаются вниз и располагаются в пещере, снимают ботинки и прячут ноги в единственный спальный мешок, предусмотрительно взятый с собой Тэрреем. Это была долгая, очень тяжелая ночь, закончившаяся самым плохим образом. Под утро снежный оползень засыпал трещину и закрыл альпинистов, как в могиле. Наполовину задохнувшись, они все же с трудом освободились, но все снаряжение, которое они положили рядом с собой, а также ботинки оказались засыпанными снежной массой. В одних носках, голыми руками перекапывали они снег, пока не нашли хоть самое

необходимое, прежде всего ботинки, ледорубы и веревки. Защитных очков найти так и не удалось.

Ребьюффа первым с большим трудом поднимается на поверхность. Товарищи с надеждой спрашивают его, какая там погода. Он кричит вниз, в пещеру, что сильный ветер и что он... ничего не видит. Тэррей тоже выбирается наверх и обнаруживает, что также почти ничего не видит. Оба вчера, 4 июня, шли без очков, чтобы лучше видеть в пурге. Но на таких больших высотах действие ультрафиолетовых лучей так сильно, что даже при большой облачности необходимо носить защитные очки. Несоблюдение этого старого правила не замедлило сказаться.

Лашеналь в эту страшную ночь снова отморозил себе ноги. Свои ботинки он в лавинном снегу найти не смог. Оставшись в одних носках, он отчаянно пытается выбраться на поверхность. Тэррей приходит ему на помощь, и Лашеналь видит — небо чистое, погода будет хорошая!

Между тем Эрцог тщательно перекапывает в трещине снег, и спустя некоторое время Тэррей с помощью веревки вытаскивает две пары ботинок и рюкзак. Теперь наступает очередь Эрцога, но со своими обмороженными руками и ногами он практически беспомощен, и Тэррею, которого шерпы с восхищением окрестили Стронг сагиб (сильный белый господин), приходится напрячь все свои силы, чтобы благополучно поднять наверх тяжелого, обессиленного Эрцога. Наконец все четверо под лучами солнца, однако их положение все еще остается крайне тяжелым; двое, которые по своему физическому состоянию еще могут действовать, ослепли, а двое других, имеющих сильные обморожения, не способны бороться. Поэтому они подают сигналы бедствия. Крики о помощи предназначены для лагеря 4, но там они не слышны, потому что между ними и лагерем находится ледовая стена. Зато эти сигналы были услышаны в расположенном далеко внизу лагере 2, но оттуда ожидать быстрой помощи не приходится — подъем из лагеря 2 в лагерь 4 потребует не менее 15 часов. К счастью, в это солнечное утро Шац вышел

осматривать путь. Он полагал, что его четыре товарища должны сегодня спуститься из лагеря 5, и хотел идти им навстречу. И вот он неожиданно встречает их, но в самом плачевном состоянии. Для обоих победителей Аннапурны это уже почти поздно. Ребюффа тоже подморозил себе пальцы на ногах, а Тэррей, который держался как крепость в этом бою, тоже имеет серьезные опасения в отношении своих ног.

Теперь все они в лагере 4, но до спасения еще далеко. После больших снегопадов за последние 24 часа крутые склоны до лагеря 2 стали очень лавиноопасными. Правда, погода хорошая, но слишком теплая. Из соображений безопасности следовало бы подождать со спуском до утра, но сейчас всеми владеет только одна мысль — как можно скорее вниз, к лагерю 2, к «сагибу доктору». Доктор Удо должен спасти, что еще можно спасти!

Проваливаясь по пояс в глубоком снегу, они начинают спуск. Связка Эрцог — Ребюффа с высотными носильщиками Айла и Сарки идут впереди. В 12 часов 20 минут они траверсируют большой кулуар, заканчивающийся непосредственно над лагерем 3.

И вдруг... срывается лавина: снежная масса минимум полметра толщиной приходит в движение. Она движется с шумом, захватывая все на своем пути. Только Ребюффа, шедший непривязанным позади, несколькими прыжками сумел отскочить к краю желоба и оказался вне пути лавины. Но Эрцог и оба шерпа исчезают в снежной массе. Неужели конец? Нет! Совершается новое чудо. Эрцога отбрасывает к стенке маленькой трещины, в которой он заклинивается. Веревка, связывающая его с шерпами, натягивается до предела, еще немного — и она задушит его. Она до боли сжимает ему предплечье, но выдерживает, и, когда масса снега с шумом проносится вниз, видно, что оба шерпа висят на крутом склоне почти без сознания, но невредимые.

Теперь уже и альпинисты из лагеря 2 спешат навстречу спускающимся, и наконец все в лагере 2. Доктор Удо теперь уже не прежний веселый друг и

товарищ, а действующий, несущий большую ответственность хирург. Лагерь 2 сейчас похож на полевой госпиталь после битвы. Хуже всего дело у Эрцога, да и у Лашеналья немногим лучше. Теперь уже стоит вопрос не о спасении обмороженных пальцев на руках и ногах — идет борьба за жизнь. Наступает ночь, но Удо все еще работает. При свете карманных фонарей с «ассистентами» Нуайелем и Шацем он выполняет тончайшие операции, обычно производимые только в клиниках, и то с величайшей осторожностью¹.

Описания и фотографии дальнейшей транспортировки тяжело пострадавших оставляют потрясающие впечатления. Трудно даже представить себе эту транспортировку, частично в заплечных корзинах, из цирка Аннапурны до долины Кали. Высотные носильщики, в своем большинстве шерпы, показали чудеса выдержки и мужества при транспортировке. Какой европеец был бы в состоянии с грузом в 80 кг за плечами пройти эти «дороги» через ледовые башни, плитчатые скалы, крупные осыпи, через бурную горную реку Миристи, по крутым травянистым полкам хребта Нильгири, сквозь бамбуковые заросли Чадзью-Кхола! Внизу, в главной долине, можно было наконец применить носилки, но здесь теперь бушевал муссон, и под его ливнями в течение 15 дней пришлось идти то вверх, то вниз через временные переправы, по залитым рисовым полям и в страшной влажной духоте, тяжело переносимой даже здоровыми людьми.

У Эрцога появились признаки гангрены, и Удо пришлось постепенно ампутировать Эрцогу все пальцы на руках и ногах, у Лашеналья все пальцы на ногах. Температура у пострадавших временами поднималась до 41°, и только пенициллин спасал положение.

6 июля в Бутвале они услышали рокот моторов — грузовые автомашины ждали экспедицию.

В том же 1950 г. в районе Аннапурны Гимала, но с другой стороны, из долины Марсианди, действовала Британская экспедиция. Участниками этой экспедиции были: Г.У. Тилмен, руководитель, доктор Ч. Эванс, Д.Х. Эмлайн

Джонс, Д. О. М. Роберте, В.П. Пеккард (из Новозеландии) и ботаник Д.Г. Лаундс. Базовый лагерь экспедиции был разбит в районе деревни Манангбочи (3500 м), в сосновом лесу. Так как эта местность находится на дождливой стороне массива Аннапурны, характер растительности здесь выражен наиболее ярко.

После тщательного изучения обстановки Тилмен решил сделать попытку штурма Аннапурны IV (7524 м), а затем попытаться взойти и на величественную Аннапурну II (7937 м), вторую по высоте вершину массива. Если бы удалось покорить Аннапурну IV, можно было бы по соединяющему гребню продвинуть лагерь к подножию вершинной башни Аннапурны II. Но до этого дело не дошло. 14 июня долину заполнили мрачные муссонные облака и при решающем штурме из лагеря 4 (6860 м) британцы смогли подняться только до высоты 7300 м. Таким образом, им пришлось отказаться не только от Аннапурны II, но также и от Аннапурны IV.

Через несколько дней столь же безуспешно была совершена попытка восхождения на пик 7009 м, семитысячник, находящийся восточнее деревни Наургаон.

Осенью 1952 г. передовой отряд Японской экспедиции, имевший главной задачей разведку пути восхождения на вершину Манаслу, сделал новую попытку восхождения на Аннапурну IV, отчасти с целью акклиматизации и для осмотра западной стороны массива Манаслу. Однако из-за недостаточной акклиматизации японцы не смогли подняться даже до площадки второго лагеря Тилмена и были вынуждены вернуться с высоты 5800 м.

Зато три года спустя небольшая Немецкая экспедиция (ФРГ) провела очень успешную работу в районе верхней долины Марсианди. Немецкая экспедиция в Непал состояла всего из четырех человек: руководителя Гейнца Штейнмеца, Гарольда Биллера, Фрица Лоббихлера и Юргена Велленкампа. Снова исходным пунктом был Мананг-Бочи. Базовый лагерь был установлен на

морене значительно выше главного лагеря японцев в 1953 г., в результате чего удалось обойтись тремя высотными лагерями: лагерем 1 на высоте 5350 м, лагерем 2, расположенным над ледовым сбросом, на высоте 6100 м, и лагерем 3, установленным на плато за «Кафедральным собором» на высоте 6450 м.

Лоббихлер из-за болезни был вынужден остаться в лагере 2, в то время как три его товарища 30 мая штурмовали Аннапурну IV, вершины которой они достигли после тяжелой борьбы в 17 часов 30 минут. Погода была хорошей, окружающая панорама при вечернем солнце необычайно красивой. При подъеме восходители оставили бивачное снаряжение в трещине (примерно на 7100 м). Спускаясь, они достигли этой пещеры только в темноте и, не имея времени для организации бивака, провели ночь, сидя втроем на надувном матрасе в одних пуховых костюмах.

Дальнейший спуск происходил точно по программе. За этим восхождением последовал заслуженный отдых, небольшие экскурсии и короткое восхождение на вершину Пизонг-пик (6113 м). Затем группа переместилась в Наургаон и, невзирая на наступление муссона, покорила 2 июля молниеносным штурмом пик 7009 м, на котором в 1950 г. потерпела неудачу экспедиция Тилмена. На этот раз чувствовал себя плохо и был вынужден отказаться от восхождения Биллер. Лоббихлер, наоборот, теперь был в форме и чрезвычайно счастлив, что ему удалось взойти на семитысячник.

После путешествия вокруг всей группы вершин Аннапурны экспедиции перед окончанием своей работы удалось, причем в тяжелых условиях, совершить восхождение на западную вершину Ламюнг (6200 м). В общей сложности перечень покоренных вершин составил: два семитысячника, пять шеститысячников и четыре пятитысячника. К числу достижений следует отнести уточнение топографии района. Очень хороши также и фотографические «трофеи». Поскольку участники экспедиции оставались в стране до осени 1955 г. и только в декабре вернулись на родину, у них оказалось достаточно времени и для проведения некоторых этнологических и зоологи-

ческих наблюдений. Эта экспедиция стала для «четырех в Гималаях» незабываемой, лучшей порой их жизни. К сожалению, продолжение было печальным: летом 1956 г. Юрген Вилленкамп во время восхождения в Бергелле (Швейцария) сорвался, получил тяжелые травмы и неделю спустя скончался в больнице.

В период между японской попыткой восхождения на Аннапурну IV в 1952 г. и немецким восхождением в 1955 г. была поверхностно обследована южная сторона группы Аннапурны. В марте 1953 г. Б. Р. Гудфеллоу и Фр. Яте прошли в район севернее Покхары. В их распоряжении было всего 14 дней. К тому же была ранняя весна, и поэтому не могло быть и речи о серьезном восхождении. Однако это была все же первая рекогносцировка верхнего Мадикхола (южнее Аннапурны IV—II) и Сети-Кхола (южнее Аннапурны III, 7577 м). Их сообщения о ее результатах были интересными, но не обнадеживающими — похожие на теснины ущелья уже в нижней своей части являются серьезными преградами. К тому же здесь приходится сталкиваться с суеверием жителей, их страхом перед горными духами, которых ни в коем случае нельзя беспокоить. Этим объясняется недоброжелательное отношение жителей к экспедициям. Однако этот район, наверно, самый грандиозный из всех районов Гималаев.

Над низменностью Покхара (700—900 м), над его субтропическими долинами, возвышаются вершины от 7000 до 8078 м, относительное превышение которых вдвое превосходит высоту Маттергорна¹ над Церматтом, а находящаяся на переднем плане вершина удивительно похожа на своего собрата в Швейцарии. Это гора Мачапучаре, что означает «рыбий хвост», ибо эту двуглавую вершину при некоторой фантазии можно сравнить с хвостовым плавником исполинской рыбы.

Вершины Жанну (7710 м) в группе Канченджанги, Ама-Даблам (6856 м) в районе Эвереста, Мачапучаре (6997 м) в центральном Непале и Мустаг Товер в Каракоруме — вот знаменитые представители романтической красоты,

сравнимые с Маттергорном, но превосходящие его гималайским масштабом. Теперь, когда и в Гималаях наблюдается быстрый переход к «акробатическому альпинизму», эти вершины стали желанными целями, даже если высота их немного ниже магической линии 7000 м.

Весной 1956 г. майор Д. О. М. Роберте разведывал подход по теснинам Моды-Кхола (не Мади-Кхола!) до западного подножия хребта Мачапучаре. Год спустя он по этому же пути прошел с небольшой спортивной экспедицией. Кроме него в состав экспедиции входили английские альпинисты Роджер Чарлей, Давид Кук, Уил-фрид Нойс и Чарлз Вайле. Среди шерпов находился знаменитый Анг Ньима.

18 апреля 1957' г. альпинисты с 50 носильщиками вышли из местечка Покхара, имеющего теперь маленький аэродром. Четырехдневным маршем они прошли через Гандрунг до Чомронга, последней деревни на их пути, затем с трудом пробрались через бамбуковые заросли вверх по теснине Моды. 24 апреля был установлен базовый лагерь в 20 м от реки на высоте 4000 м на правой (западной) стороне Моды-Кхола.

Подход к северному гребню Мачапучаре снизу закрывается гигантскими скальными стенами, лишь в одном месте они прорезаны снежным кулуаром. Пройдя этот кулуар, альпинисты 27 апреля установили лагерь 1 на высоте 4900 м.

К огорчению непальского офицера связи, команда британских альпинистов разделилась теперь на две группы: Роберте и Вайле хотели разведать пик 7256 м, вершину западнее Моды-Кхола. Название Ганеш, которое, видимо, принято для этой вершины, не очень удачно, так как его можно легко спутать с районом Ганеш Гимала, расположенным северо-северо-западнее Катманду. Разумнее было бы назвать этот пик Моды или Модитсе. Ранее принятую высотную отметку этой вершины 23607 футов = 7195 м после уточнения Робертсом и Вайле, по-видимому, следует исправить на 23807 футов = 7256 м.

Модитсе и Мачапучаре являются западной и восточной сторожевыми башнями цирка южной стороны Аннапурны Гимала, и, естественно, все альпинисты «заигрывают» с этими двумя красивыми вершинами. При первой разведке вершины Модитсе из-за глубокого снега была достигнута лишь высота 5940 м.

В другой группе, оставшейся в Мачапучаре, произошел неприятный инцидент. Чарлей заболел полиомиелитом и с большими трудностями был транспортирован в госпиталь в Покхара. Несмотря на это, работа у вершины продолжалась. Кук и Нойс из лагеря 2 достигли Северного седла, но убедились, что прохождение северного гребня на всем его протяжении практически невозможно. Следовательно, необходимо было выйти на гребень южнее, ближе к вершине. Для этого прежде всего требовалось установить лагерь 3, на высоте около 6100 м на ледовом выступе, примерно на 2/3 высоты стены.

Преодоление этой изрезанной желобами ледово-снежной стены потребовало большой работы по вырубке ступеней, а для страховки пришлось навесить перила на протяжении 270 м. Оставшиеся 200 м подъема на гребень также были пройдены с большим трудом, пришлось дополнительно протянуть еще 60 м перил, и лишь после этого Нойсу удалось пробить карниз на гребне.

Острый ледовый гребень, ведущий к скальному ребру, выглядел столь устрашающе, что альпинисты решили сделать попытку его обхода по восточному склону. Они вбили на гребне деревянный кол, который мог быть использован для организации спуска на обе стороны. Затем оба британских альпиниста спустились по веревке на 60 м по крутому желобу в сторону Сети-Кхола. Далее последовал 400-метровый траверс в южном направлении — рискованный отрезок пути, так как он проходил по крутому восточному склону, покрытому толстым слоем ненадежного снега. Наконец они вышли на безопасное место — некрутое фирновое поле, где и решили установить лагерь 4 (6200 м). Возвращение в лагерь 3 было таким же трудным, как и последующее повторное прохождение этого опасного участка вместе с тремя тяжело

нагруженными шерпами — Анг Ньима, Таши и молодым Анг Тзерингом. Но все обошлось благополучно, и 17 мая был установлен лагерь 4.

Однако надежда выйти теперь без особых трудностей на верхнюю террасу под вершинным взлетом к Мачапучаре, к огорчению восходителей, не оправдалась. На первый взгляд дальше восточного ребра, хорошо заметного скального бастиона, вообще не было пути. Здесь в сторону Сети-Кхола обрывалась отвесная стена; но все же нашелся путь обхода: вправо по острому, буквально как нож, ребру в направлении основного гребня, дальше с помощью веревочной лестницы вниз 7,5 м, затем 90-метровый спуск по веревке на как бы приклеенную к стене полку и оттуда — через два громадных бергшрунда — выход на террасу верхнего ледника. Там Кук и Нойс установили 1 июня лагерь 5.

Следующий день должен был быть решающим. В 4 часа 15 минут утра альпинисты вышли из лагеря. Было хорошее солнечное утро, но здесь, на северной стороне, им пришлось буквально по колено месить снег, пока они не добрались до бергшрунда. Над бергшрундом вздыбилась крутая стена, уходящие к предвершинному гребню ребра которой походили на античную колоннаду — до такой степени она была изборождена желобами. И все это состояло из чистого льда! Каждую ступень, каждую зацепку пришлось вырубать с большим трудом, и поэтому альпинисты очень медленно продвигались вперед. До вершины было уже недалеко, возможно не более 40—50 м (150 футов), но какая из этих башен на гребне самая высокая, по какому из ребер нужно выходить на вершину? Снизу это определить трудно.

А погода портится, и окружающие высочайшие вершины — Дхаулагири, Аннапурна I и Манаслу — исчезают в облаках, снег падает все сильнее. Значит, надо поворачивать назад. И Нойс с Куком были очень рады, "когда, спустившись, нашли наполовину заваленную снегом палатку лагеря 5. 3 июня они продолжили спуск в базовый лагерь. Спуск был довольно рискованным, но прошел благополучно.

Многие газеты поместили сообщения, что Мачапучаре, непальский Маттергорн, покорен Британской экспедицией 1957 г. Но это не верно. Согласно строго правдивому, скорее скромному, чем преувеличенному сообщению, связка Нойс — Кук вернулась, не доходя примерно 150 футов до вершины. Безусловно, это немного, примерно две длины веревки, а при восхождении на Канченджангу в 1955 г. нога человека тоже не ступала на вершину. Но там пришлось считаться с религиозными чувствами местного населения — альпинисты остановились в 1,5 м под вершиной, хотя можно было без труда подняться наверх. Но при восхождении на Мачапучаре это был не добровольный отказ. Избороденная ледовая стена, ведущая к вершинному гребню, была исключительно трудной и требовала от восходителей долгой напряженной работы. Расположение вершины точно не было известно, и к тому же переменилась погода. Все это вынудило восходителей отступить. Это было, безусловно, одним из сложнейших и опаснейших альпинистских мероприятий в Гималаях, но все же первовосхождением на Мачапучаре оно не было.

Для нового штурма можно выбрать скальный юго-западный гребень, по которому, видимо, возможен прямой выход на южную вершину, уступающую северной по высоте всего несколько метров. И этот маршрут, несомненно, тоже очень трудный, но, вероятно, менее опасный, чем длинный северный гребень.

В том же году в районе Аннапурны действовала вторая Британская экспедиция. Аннапурна II (7937 м) уже давно привлекает внимание многих знатоков Гималаев. После восьмитысячников, чья «распродажа» скоро придет к концу¹, Аннапурна II — одна из высочайших, еще не покоренных вершин Гималаев, да и маршрут на нее известен еще с 1950 г.: из Манангбота в долине Марсианди, через Аннапурну IV (7524 м) или через ее плечо к гребню, соединяющему Аннапурну IV с Аннапурной II, где нужно установить последний лагерь, и, наконец, выход через северо-западный гребень Аннапурны II на вершину.

Небольшая Британская экспедиция 1957 г. намеревалась действовать именно таким образом. Она состояла из Чарлза Эванса, одного из опытейших гималайцев, и Д. П. Девиса, со знаменитым Дава Тенсингом в качестве сардара и тремя превосходными шерпами — Уркиеном, Мингма Тзерингом и Пазангом Сонам.

Задержанные необычайно большим количеством зимнего снега, они могли установить базовый лагерь только 16 апреля. 4 мая был установлен лагерь 4 на главном гребне, примерно на высоте 7000 м, недалеко от того места, где немецкие альпинисты (ФРГ) в 1955 г. во время спуска имели заранее подготовленный бивак. Отсюда Эванс — Девис на следующий день поднялись за три часа на вершину Аннапурны IV (7524 м), покоренную, таким образом, второй раз. Погода была плохая, нельзя было и думать о восхождении на Аннапурну II. Поэтому Эванс вернулся со своей группой на два дня в базовый лагерь.

15 мая они снова поднялись в лагерь 4. На следующий день обошли вершину Аннапурны IV по плечу и намеревались продвинуть лагерь 5 к подножию вершинного обелиска Аннапурны II, то есть на гребень между обеими вершинами. Но, продвигаясь по этому гребню к Аннапурне II, вначале приходится терять значительную высоту, к тому же гребень имеет большую протяженность, а погода безнадежно портилась. Отступление стало неизбежным. Отвоевывая у снежной пурги буквально шаг за шагом, только в сумерки удалось достичь лагеря 4, где уже не осталось никаких людских резервов.

Последующие два дня во время спуска в базовый лагерь плохая погода сохранялась, она не улучшилась и в течение всей следующей недели. Для возвращения в Катманду избрали путь через Муктинатх и долину Кали-Гандаки в Покхара.

Более удачливой оказалась проходившая через три года большая экспедиция под руководством полковника Д. О. М. Робертса (британский

военный атташе в Катманду), которая состояла из шести британских, трех индийских и двух непальских офицеров. Сардаром снова был Дава Тенцинг. 18 мая 1960 г. К. И. С Боннингтон, Р.Х. Грант и Анг Ньима в 16 часов поднялись на вершину Аннапурны II (7937 м). Кроме того, шерпы Уркиен и Мингма Тзеринг для своего личного удовольствия повторили восхождение на Аннапурну IV (7524 м).

Наша картосхема группы Аннапурны не претендует на большую точность. Но и она показывает, как много еще непобежденных вершин есть в этом районе. Из семитысячников я называю только Нильгири (7031 и 7148 м). Ледовый храм — слишком примитивное название для такого орографически важного пункта, как пик 7255 м, Гангапурну (7315 м), Аннапурну III (7577 м), Мачапучаре (почти 7000 м), Модитсе (7256 м), Фанг (7160 м).

18 ноября 1957 г. я пролетал самолетом из Катманду в Покхара и обратно. Расположенная вблизи группа Аннапурна оставила у меня, испытанного гималайца, незабываемые впечатления!

Вершины группы Аннапурны (1961—1966 гг.)

В мае 1961 г. участниками Индийской экспедиции, руководимой М. С. Коли, была покорена Аннапурна III (7577 м): на вершину взошли два индийских альпиниста и один шерп.

В 1962 г. в районе Аннапурны действовала Голландская экспедиция, имеющая преимущественно научные цели. Ее руководителем был профессор геологии Амстердамского университета, доктор К.Г. Эгелер, составивший еще с четырьмя геологами и врачом научную часть экспедиции. Собранные ими 1800 образцов горных пород подвергались в Амстердаме петрографическим и палеонтологическим исследованиям.

Альпинистская группа этой экспедиции, состоящая из пяти человек и возглавлявшаяся французским альпинистом высшего класса Лионелем Тэрреем, добилась блестящего успеха. 19 октября группой было совершено первовосхождение на технически сложную северную вершину Нильгири (7032 м). На вершину поднялись Тэррей, Хальгер, братья Павел и Петр ван Лоокерен, Кампанье и сардар Вагдхи. Маршрут проходил по северному склону и затем по северо-западному гребню, оказавшемуся вопреки ожиданиям очень трудным. По пути восхождения пришлось соорудить три высотных лагеря, самый высокий из которых был установлен на 6500 м.

Всемирно известная вершина Мачапучаре (6997 м) решением непальского правительства закрыта для восхождений. Эта сказочно красивая вершина должна оставаться на вечные времена непокоренной.

Осенью 1963 г. в верховьях долины Кали-Гандаки работала Франко-Швейцарская геологическая экспедиция. Руководителем был аббат Пьер Борде из Парижа, геологи: аббат Моутрэ (Лион), М. Рени (Монпелье) и Даниель Крюммермахер (Женева).

Главной базой они выбрали деревню Иомоссон, в трех часах хода севернее Тукучи, откуда совершили экскурсии в районы Тинигаона, Кагбени и Муктинатха, где собрали богатый геологический материал.

В свое время Д. Роберте определил высоту 7253 м не совсем самостоятельной вершины, возвышающейся на гребне между Рок Нуар и Гангапурной, и назвал ее Ледовый храм. Это временное, хотя не совсем удачное название, так и закрепилось за этой вершиной. Она и была целью экспедиции Всеяпонского альпинистского союза в 1964 г. В экспедиции участвовали: Сумио Шима в качестве руководителя, еще шесть японских альпинистов, шесть шерпов и около 100 носильщиков.

10 сентября экспедиция покинула Покхара (куда она прибыла самолетом) и прошла вверх по долине Моды к южному леднику Аннапурны (иногда его называют западный ледник Аннапурны).

Маршрут проходил через очень трудный ледопад, расположенный на высоте между 5500 и 5800 м. Лагерь 5— самый верхний — был установлен на 6220 м. С дополнительного бивака (около 6525 м) М. Нисимура и шерп Дорье 16 октября достигли вершины, определив ее высоту по показаниям анероида в 7150 м.

В это же время совсем рядом действовала другая Японская экспедиция, организованная альпинистским клубом Киотского университета под руководством Х. Хигучи. В ее состав входили шесть японских альпинистов и четыре шерпа. Целью экспедиции был пик Моды (7256 м), названный ранее Аннапурна южная, или Ганеш. Последнее название следует признать особенно неудачным в связи с тем, что ее легко спутать с вершиной Ганеш Гимал (7406 м). А против названия Аннапурна южная говорит то обстоятельство, что и без этого приходится различать четыре вершины Аннапурны, а кроме того, Аннапурна IV (7524 м) и Аннапурна II (7937 м) находятся южнее пика 7256 м. Поэтому я и раньше был за то, чтобы назвать этот пик Модисте.

Базовый лагерь (4000 м) был установлен западнее долины Моды, на южной стороне южного ледника Аннапурны. Пять высотных лагерей, установленных на восточном склоне пика Моды, находились на высотах 4600, 5200, 5600, 6200 и 6600 м. В нижней части маршрута приходилось форсировать несколько лавиноопасных мест, а в верхней его части на протяжении более 700 м пришлось навешивать перильные веревки. Один сложный участок удалось преодолеть с помощью 10-метровой деревянной лестницы. 13 октября Х. Иосина, М. Кимура и И. Ачета вышли на первый штурм и достигли в 15 часов средней вершины (около 7150 м). Для подъема на две другие вершины, которые несколько выше, им не хватало времени. 15 октября связка С. Умео — Мингма Тзеринг достигла высочайшей точки горы — южной вершины (7256 м). В этот

же день Х. Хигуси и Карма Шерпа хотели подниматься на северную вершину (около 7200 м), но из-за нехватки времени им пришлось довольствоваться предвершиной высотой около 7100 м. 20 октября все возвратились в базовый лагерь.

В ожидании местных носильщиков осталось еще свободное время, которое было использовано для разведки трех ледников, расположенных на южной стороне главного хребта и посылающих свои воды к реке Моды-Кхола. Эти ледники в свое время получили не совсем удачные названия: так, например, «Южный ледник» находится западнее «Западного ледника». Попутно во время этой разведки со стороны «Южного ледника» было совершено первовосхождение на небольшую вершину Тент-пик (5945 м). 3 ноября все вернулись в Покхара.

Немецкая (ФРГ) Гималайская экспедиция 1965 г. Ее участниками были опытные альпинисты Гюнтер Хаузер (руководитель), Людвиг Грейсль, Клаус Эккерлейн (врач), Карл Хейнц Элерс, Германн Келленспергер, Эрик Рейсмюллер, Отто Зейбольд и Герберт Вюнше.

Подход от Покхара по долине Моды был усложнен плохой погодой, к тому же трудно было набрать достаточное количество носильщиков.

6 апреля прибыли на место базового лагеря (3750 м). Разведки маршрутов по глубокому свежеснеговому снегу стоили больших трудов, а специально привезенные с собой лыжи были потеряны, как и часть грузов. Вершина Гангапурна потребовала пяти высотных лагерей: лагеря 1 (4300 м), 2 (4900 м), 3 (5700 м), 4 (6200 м), 5 (6800 м). Лагерь 1 находился под защитой морены, тем не менее неоднократно разрушался воздушным потоком огромных пылевидных лавин. Позже, во время спуска, лагерь 4 был накрыт лавиной, под глыбами которой на глубине 2—3 м оказались погребенными почти в течение часа два человека (Элерс и Пурбар Китар). Счастье, что они были вовремя извлечены из-под снега и что Н. Г. Э. 1965 г. — не говоря о нескольких обморожениях — благополучно завершила свою работу.

Самым трудным участком восхождения была 400-метровая ледовая стена крутизной 55° под перевалом между Аннапурной II и Гангапурной. Обработка этого ключевого участка между лагерями 4 и 5 потребовала недели напряженного труда. 6 и 8 мая восемь немецких альпинистов и три шерпа — сардар Анг Темба, Пху Дорье II и Пемба Норбу — поднялись на гордую вершину Гангапурна (7426 м, согласно новому измерению). Это один из тех редких случаев, когда весь альпинистский состав экспедиции поднялся на высокую и трудную гималайскую вершину.

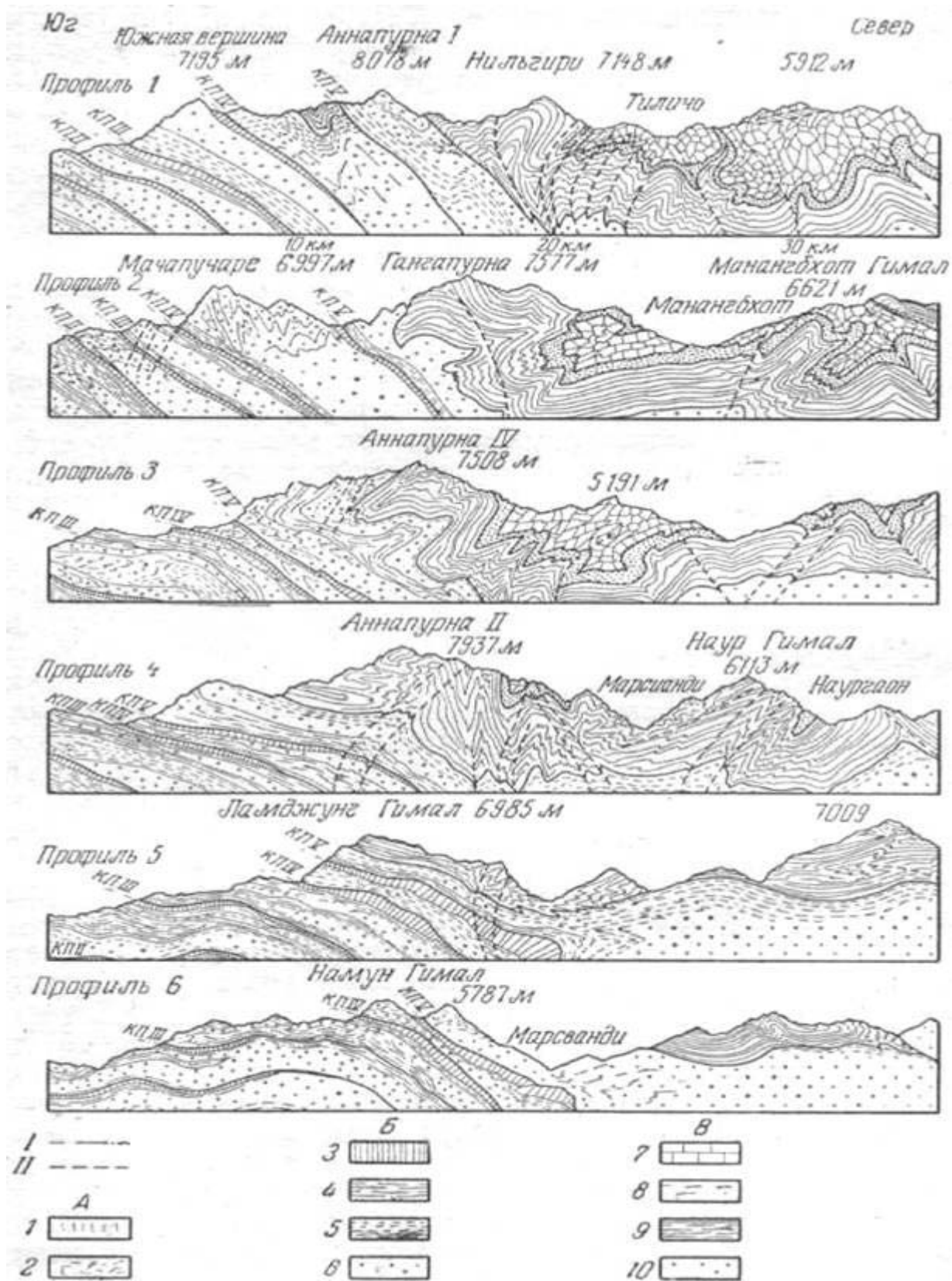
Но экспедиция не довольствовалась одним этим достижением. После короткого отдыха в базовом лагере альпинисты штурмовали еще вершину Ледовый храм.

Главные трудности состояли в преодолении крутого и опасного ледопада между 5600 и 5900 м, где немецкие альпинисты не могли следовать по маршруту японских альпинистов, так как у них после восхождения на Гангапурну уже не хватало ледовых крючьев. Без этих технических средств им пришлось делать обход участка, что потребовало много времени и труда. Пришлось устанавливать четыре высотных лагеря: лагерь 1 (4450 м), 2 (5200 м), 3 (5700 м) и 5 (6300 м). Наконец 29 мая Эккерлейн, Грейсль, Рейсмюллер, Зейбольд и Вюнше с верным шерпом Киппа стояли на платообразной вершине Ледовый храм (7150 м), наслаждаясь хорошей погодой и сказочной панорамой.

Аннапурна I (8070 м) казалась отсюда недалекой, но длинный восточный гребень через Рок Нуар к знаменитому первому восьмитысячнику потребовал бы установки еще нескольких промежуточных лагерей. Одна из задач второго восхождения на Ледовый храм и состояла именно в том, чтобы разведать этот главный маршрут будущего.

Тем временем Хаузер и Келленспергер с шерпом Пурбар Китар обратили свои взоры на Тент-пик, имеющий высотную отметку 5945 м, но по показаниям anerоида только 5550 м. Эта небольшая вершина в центре большой дуги группы вершин Аннапурны является для топографа особенно удачной

точкой. Тогда еще не было известно, что осенью 1964 г. японцы уже были на Тент-пике. Таким образом, в действительности восхождение немецких альпинистов было вторым восхождением, но это маленькое разочарование не имело особого значения для Хаузера и Келленспергера, так как с вершины Тент-пика при чудесной погоде ими была заснята отличная круговая панорама, имеющая большую картографическую ценность, тем более что Хаузер с помощью взятого с собой теодолита проводил измерения базисов и уточнил высотные отметки окружающих известных и неизвестных вершин, внося соответствующие поправки в имеющиеся схемы.

Геологический профиль. Группа Аннапурны. I. Плоскость сдвига. II. Сброс. А. Покров Навакот: 1. Юра—Триас. 2. Пермь—Карбон. В. Покров Катманду: 3. Силурийские известняки. 4. Паракристаллы. 5. Внедрение гнейсов. 6. Ортокристаллы. В. Тибетская зона. 7. Мелретский ярус. 8. Триас—Пермь. 9. Карбон—Силур. 10. Кристаллическая основа

Геологический обзор

Аннапурна Гимал, по определению Тони Хагена,— геологически самая интересная группа гор всего Непала. Южный склон состоит из наклонной на север кристаллической серии пород. Большой бассейн осадочных пород тибетского синклинория показывает необычайно полную и мощную последовательность слоев, чей возраст можно установить с помощью находок окаменелостей, например ракообразных силура, растительности каменноугольного периода, аммонитов и белемнитов юрских формаций и т.д.

Синклинорий имеет сильную складчатость с опрокидыванием складок в направлении, обратном давлению.

Аннапурна I состоит из гранитов и смешанных гнейсов покрова Катманду-5. Вершина Мачапучаре обязана своей смелой конфигурацией гранитным гнейсам покрова Катманду-4. В противоположность этому вершины Гангапурна (7315 м) и Аннапурна III (7577 м) находятся в области обратной складчатости тибетских осадочных пород. Особенно красиво смотрится на Аннапурне III (7937 м) сильная складчатость известняков. Зона Покхара, которую следует причислить к пермской формации, нарушена только локально.

Дхаулагири

Название Дхавалагири, или Дхаулагири, — санскритское: «дхавала» означает белый, «гири» — гора. Таким образом, Дхаулагири — это «Монблан Гималаев¹».

Официальная высота Дхаулагири все еще считается 26795 футов = 8167 м, но по новым измерениям высотная отметка должна быть поднята до 8222 м.

С 1818 г. Дхаулагири некоторое время считалась высочайшей в мире, пока ее слава также на время не перешла к Канченджанге (8585 м), а затем к истинному владельцу — Джомолунгме (8848 м).

До 1949 г. Дхаулагири была известна лишь по наблюдениям издали. Только в октябре 1949 г. профессор, доктор Арнольд Хейм (Цюрих) получил возможность совершить разведывательный полет, результатом которого были несколько ценных фотографий и небольшой фильм. К сожалению, индийский пилот поднялся только до 4600 м. Несколько месяцев спустя начала свою подготовку Французская Гималайская экспедиция 1950 г., которая со своей базы в Тукучи вышла к Дхаулагири.

Разведка северной стороны привела альпинистов из Тукучи к долине Кали-Гандаки, затем через Дамбуш-Кхола, по-местному Дана-Кхола, и два перевала — в закрытую долину и далее, траверсируя ее верховья, к третьему перевалу, который с 1953 г. называется «Французским». Оттуда наконец можно было увидеть Дхаулагири, отделенную от наблюдателей сильно разорванным ледником Майянгди. Крутая, почти гладкая, северная стена вершины выглядела не очень обнадеживающей.

Выше Ларюнга (долина Кали) они вышли на восточный ледник, где в ледопаде на высоте 5500 м были вынуждены остановиться. Предпринятая атака юго-восточного гребня позволила увидеть еще одну из страшнейших стен Гималаев — 2500-метровую южную стену Дхаулагири, напоминающую по своей структуре северную стену Эйгера¹, но значительно превышающую ее масштабом. Поэтому Французская экспедиция направилась к другой вершине этого района — к Аннапурне, где было больше шансов на успех.

Зимой 1952/53 г. Академический альпийский клуб Цюриха обратился ко мне с просьбой порекомендовать район, где можно было бы провести Гималайскую экспедицию с небольшим числом участников. Я им посоветовал подняться по Маянгди-Кхола одним из правых боковых ущельев Кали (или Кришна Гандаки) и разведать западную и северную стороны Дхаулагири и по

возможности сделать оттуда попытку восхождения. Это были семь швейцарцев: Бернхард Лаутербург (руководитель), Руди Пфистерер (врач), Андре Рош, Петер Браун, Марк Эйхельберг, Ганс Хусс и Руди Шатц.

Известная до сих пор долина Майянгди-Кхола оказалась очень трудным маршрутом похода. Целыми днями приходилось с помощью кукри — широкого, тяжелого и острого гхуркского ножа — прорубаться сквозь девственные леса, строить переправы, подниматься и спускаться по крутым склонам и теснинам, чтобы за день продвинуться хоть на несколько километров. Из теснины Майянгди западный гребень Дхаулагири оказался недоступным. Зато со стороны ледника Майянгди было найдено ребро, по которому, избегая лавинной опасности, можно было выйти на верхнюю фирновую террасу. Затем фирновый склон стал значительно круче, и лагерь 5 пришлось расположить на неудобном месте.

Штурм Дхаулагири Шатцем и Брауном 29 мая 1953 г. — в день покорения Джомолунгмы — был только разведкой боем без надежды на победу. С верхнего края так называемой груши они отослали трех шерпов назад. Только позже они узнали, что шерпы сорвались в крутом снежном кулуаре рядом со скалами «груши» и скатились на несколько сот метров. Шерпы почти не получили повреждений, и вскоре они самостоятельно пришли к лагерю 4. Между тем Шатц и Браун с 14-килограммовыми кислородными аппаратами за спиной шли дальше, не подозревая о случившемся. На высоте 7300 — 7400 м лазание становилось все труднее и опаснее — пушистый снег покрывал крутые, гладкие, без зацепок, известковые полки.

Поэтому швейцарцы решили отступить. Дхаулагири оказалась достойным противником.

Заслуживает благодарности проведение швейцарцами дальнейшей глубокой разведки всего района: участники экспедиции поднимались к южному перевалу (около 5500 м) и имели возможность наблюдать чудовищную южную стену собственно Дхаулагири, известную как Дхаулагири I. Были сделаны

снимки Дхаулагири Гимала с ее семитысячниками (северо-западнее Дхаулагири I) и покорен один шеститысячник; северо-восточное седло (5700 м), которое французы в 1950 г. безуспешно штурмовали из долины Кали, было достигнуто с запада. Был совершен переход через «Французский» перевал (около 5200 м) и севернее его пройдена верхняя часть «скрытой долины», пока непроходимые теснины не вынудили швейцарцев вернуться. Наконец через Дамбуш-Кхола они достигли долины Кали (или Кришна Гандаки), посетили знаменитое священное место Муктинатх, прошли южнее Тукучи и тем самым завершили маршрут вокруг массива Дхаулагири I.

Базируясь на исключительно ценных разведывательных данных швейцарцев, в 1954 г. большая Аргентинская экспедиция под руководством Франциско Ибаньеса попыталась совершить восхождение в предмуссонное время. Чтобы установить высотный лагерь 6 (7000 м) на черепицеобразных плитах «груши», пришлось выровнять площадку с помощью взрывов. На это сержанту Годю, опытному минеру, потребовалось три дня работы. Непосредственно под западным гребнем была найдена площадка для лагеря 7 (7500 м).

Отсюда 1 июня 1954 г. вышли на штурм две связки: Герхарт Ватцль — Пазанг Дава Лама и Альфредо Маньяни — Анг Ньима II. Гребень был достигнут скоро, но непроходимые башни на нем заставили восходителей искать обходный путь по узким полкам с южной стороны. В 17 часов они снова вышли на главный гребень уже на высоте более 7900 м. Не доходя всего 250 м до вершины, они вырыли снежную пещеру и в ней провели ночь. Погода портилась. Вместо того чтобы на следующее утро выйти на вершину, на что, по их расчетам, потребовалось бы не более двух-трех часов, пришлось сквозь сильную снежную пургу и ураганный ветер пробиваться вниз к лагерю 7, куда они добрались только к 21 часу. Там их ожидал руководитель экспедиции Ибаньес, получивший тяжелые обморожения. Его транспортировка — это страшный путь страданий и мучений не только для него, но и для его спутников, также получивших обморожения, хотя и более легкие. В конце

июня Ибаньес умер в госпитале в Катманду. Так трагически окончилась эта мужественная попытка, которая при более благоприятной погоде могла бы привести к победе.

Дхаулагири Гимал западнее «Французского» перевала долгое время оставалась неизвестной, хотя в ее грандиозном гребне находятся шесть семитысячников, располагающихся с востока на запад в следующем порядке: Дхаулагири II (7751 м), III (7702 м), IV (7584 м), V (7640 м), VI, или Чурен Гимал (7363 м), и VII, или Путха Хиунчули (7239 м). Первым человеком, прошедшим с севера вдоль этой гигантской стены, был доктор Герберт Тихий с Пазангом Дава Лама. Это было осенью 1953 г. Доктор Тони Хаген в 1952 г. с самолета снял весь хребет с юга. Он работал с марта по июль 1954 г. на северной стороне Дхаулагири Гимал. Это была небольшая, чисто научная экспедиция, давшая значительные результаты, несмотря на большие затруднения в снабжении, тяжелые заболевания и начавшийся муссон, создававший временами отчаянное положение. Одинокому исследователю с небольшой группой носильщиков пришлось приложить все усилия, чтобы благополучно вернуться по теснинам Кали-Гандаки в Покхара.

Осенью 1954 г. И. О. М. Роберте и Г. Лоример предприняли очень интересную разведку этого района. От Лера в Индии до Бутвала в Непале. Все имущество и состав экспедиции транспортировались в двух маленьких автомашинах. Затем они прошли через Янгла Бханюанг (4730 м, перевал западнее Дхаулагири Гимал) в Бар-бунг-Кхола, к большой продольной долине у северного подножия хребта. В общем потребовалось 28 дней, чтобы Добраться до Мукута, выбранного местом базы.

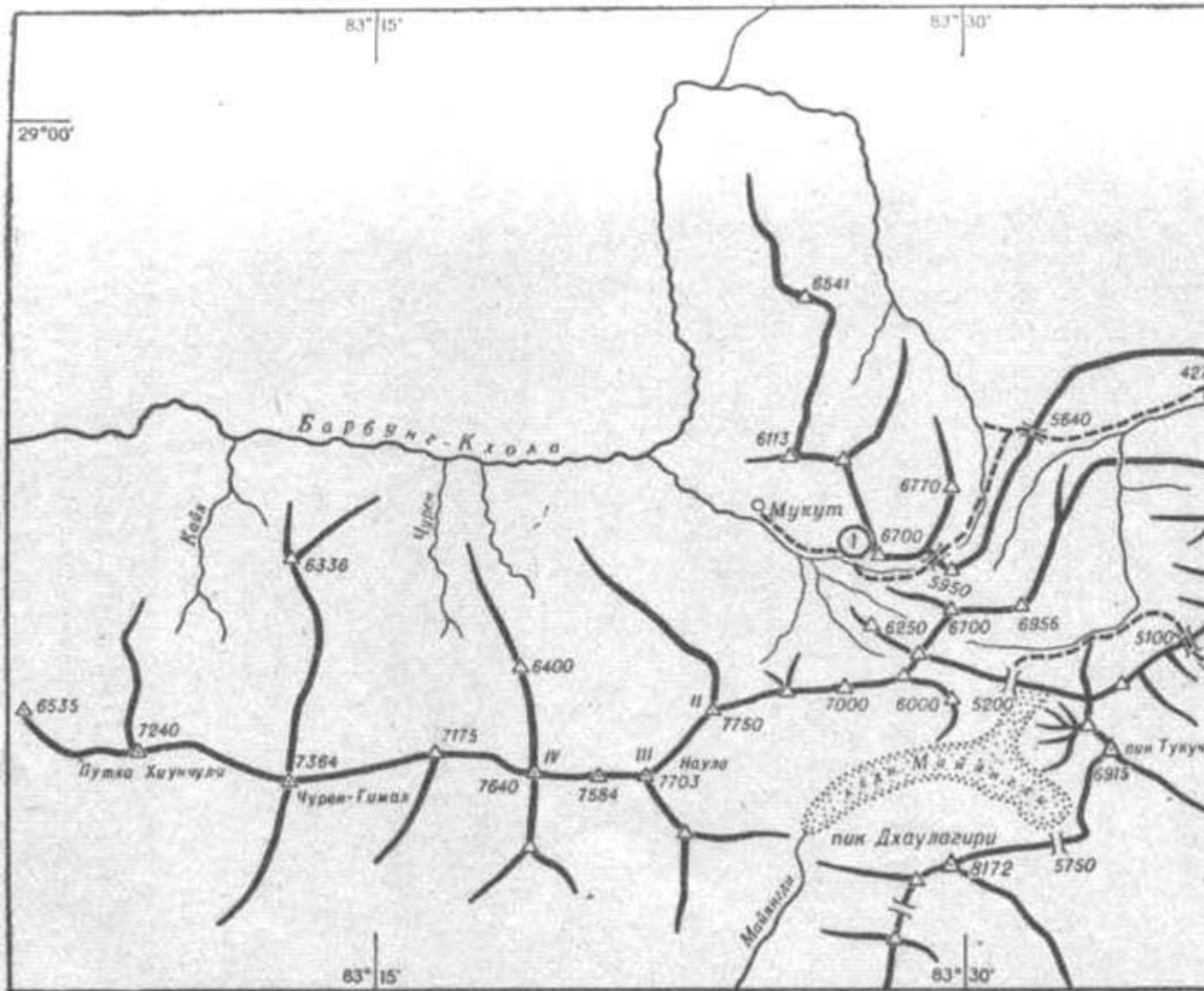
Оттуда они поднялись на два шеститысячника, разведали этот совершенно неисследованный район, после чего выбрали целью Путха Хиунчули (7239 м) — западный бастион Дхаулагири Гимал. Из высотного лагеря 3 (примерно на 6480 м) Роберте и Анг Ньима совершили первовосхождение на эту несложную, но очень красивую вершину. По окончании

работы экспедиции участники ее перешли с яками из Мукуты в Тукучу (на что им потребовалась неделя) и по обычному торговому пути добрались до Покхара. Это было приятное путешествие. В Покхара теперь есть небольшой аэродром, откуда быстро можно попасть в Катманду.

В 1955 г. в этот район направилась состоящая из шести немцев (ФРГ) и четырех швейцарцев Вегетарианская Гималайская экспедиция под руководством Мартина Мейера (Мюнхен). Программа экспедиции наряду с восхождением на Дхаулагири I предусматривала изучение работоспособности человеческого организма на больших высотах при вегетарианском режиме питания (в соответствии с современными проблемами о преобразовании методов питания). Но связка Вернер Штайбле — Пазанг Дава Лама из-за непогоды смогла подняться только до 7400 м, в то время как в районах Канченджанги, Макалу и Эвереста в предмуссонное время 1955 г. метеорологические и снежные условия были исключительно благоприятны. На Дхаулагири, видимо, свой микроклимат.

В 1956 г. вторая Аргентинская экспедиция под руководством полковника Э. Хуэрта по известному маршруту (северное ребро — «груша») в мае предприняла две попытки и достигла высоты 7600 м. В 1958 г. остатки четырех аргентинских палаток были найдены на высоте 7550 м и выше их обнаружены веревочные перила. Пазанг Дава Лама во время одного разговора в Катманду рассказывал, что вторая Аргентинская экспедиция поднималась до 7900 м.

В 1958 г. третья Швейцарская экспедиция предприняла новую попытку взятия этой вершины. Пять участников — Руди Эйзелин, Фр. Хехлер, Д. Хекер, Г. Рейзер и К. Винтерхалтер — выехали 15 января 1958 г. из Цюриха на двух автомашинах-вездеходах и 7 марта прибыли в Новый Дели. В Бомбей вылетели Вернер Штайбле (руководитель экспедиции) и Макс Эйзелин, а также врач И. Гайдукевич.

Дхаулагери Гимал. 1. Мукут Гимал

10 апреля базовый лагерь был установлен на леднике Майянгди (4600 м). По хорошо известному маршруту в соответствии с планом были установлены лагеря 1 (5200 м), 2 (5660 м), 3 (5950 м) и 4 (6550 м) в ледовой пещере, но в период с 8 по 15 мая плохая погода препятствовала дальнейшему продвижению.

Только 17 мая удалось установить лагерь 5 (7150 м) на специальной решетке из легкого металла; на следующий день были протянуты веревочные перила почти до западного гребня, после чего был оборудован лагерь 6 (7550 м). Для обещающего успех заключительного штурма требовалась еще установка лагеря 7 на высоте 7900 м, но свирепая пурга и обильные снегопады делали невозможным какое-либо передвижение в направлении вершины. 27 мая половина состава экспедиции попала в небольшую лавину, но, к счастью, никто серьезно не пострадал. Лавина, засыпавшая ледовую пещеру лагеря 4, тоже не причинила большого вреда.

2 июня экспедиция покинула базовый лагерь и прошла через «Французский» перевал (около 5200 м) по Дамбуш-Кхола на Тукучу.

Восхождения на непокоренный восьмитысячник, на высочайшую, еще не взятую вершину мира были расписаны уже на несколько лет вперед. В 1959 г. очередь принадлежала австрийцам. Макс Эйзелин, участник экспедиции 1958 г., во время пребывания в Вене указал, что принятый до сих пор маршрут по «груше» (путь по северо-западной стене) имеет много отрицательных сторон, и рекомендовал тщательно изучить северо-восточное ребро, где, по его мнению, возможен подъем на вершину. Этот совет с его стороны был, что называется, великодушным поступком. Ведь он дал своим конкурентам — кандидатам на восхождения в 1959 г. очень ценную рекомендацию, в то время как он, согласно заявке, мог совершить попытку восхождения только в 1960 г.

Разумеется, и другие альпинисты уже раньше подумывали о северо-восточном седле (5700 м) и северо-восточном гребне. Первыми были французы, которые в 1950 г. безуспешно пытались достигнуть этой седловины между

вершинами Тукуча (6915 м) и Дхаулагири I с востока, из ущелья Кали. Правда, тогда такого опытного альпиниста, как Лионель Тэррей, северо-восточный гребень не прельщал. Затем в 1953 г. связка швейцарцев Лаутербург — Пфистерер через сильно разорванный ледник Маянгди прошла с запада до северо-восточного седла, но швейцарцы выдохлись на маршруте «груша» и вынуждены были вернуться. В 1954, 1955 и 1956 гг. все нацеливались заранее на маршрут по северо-западной стене. Таким образом, первая попытка с северо-востока осталась за Австрийским гималайским обществом. Руководителем был Фриц Моравец, экспедиционным врачом — Вильфрид Верле, альпинисты: Отмар Кучера, Стефан Пауэр (кинооператор), Карл Прейн, Ганс Ратай (фотограф), Генрих Ройсс (заместитель руководителя) и Эрих Ванис. Сардаром во главе 13 шерпов был испытанный Пазанг Дава Лама. Для транспортировки грузов из Покхара до ледника Майянгди было нанято 177 носильщиков. 4 апреля после 16-дневного марша головной отряд достиг места базового лагеря у северного края ледника (4500 м). Четыре дня спустя началась разведка, которая прошла успешно, и единогласно было принято решение штурмовать Дхаулагири через северо-восточное ребро. Даже Пазанг Дава Лама, лучший знаток Дхаулагири, был в восторге от нового маршрута.

Быстро возникали высотные лагеря: 1 (5200 м), 2 (5700 м) на северо-восточном седле, 3 (6100 м) и 4 (6500 м). Подготовка к восхождению шла хорошо, и все были преисполнены надеждой. И тут экспедицию постиг тяжелый удар. Сообщение руководителя от 29 апреля из лагеря 2 гласило: «После завтрака все присутствующие участники экспедиции разошлись по своим палаткам. Как говорил Ганс Ратай, Генрих Ройсс покинул палатку и сказал, что скоро вернется. Примерно 10 минут спустя из палатки вышел и Ратай, взяв с собой фотоаппарат. Когда он к обеду вернулся, Ройсса еще не было. Только теперь Ратай обратил внимание на то, что на расстоянии 50 м от лагеря он заметил след, кончающийся у трещины...»

Ройсс упал в вертикальном положении примерно на глубину 23 м в сужающуюся книзу трещину и так заклинился, что не сразу удалось его

вытащить. Когда его обнаружили, он еще подавал признаки жизни. Для того чтобы его можно было поднять на поверхность, пришлось прежде всего расширить трещину. Во время этих работ в 13 часов 30 минут Ройсс скончался.

В 19 часов спасательные работы были прерваны из-за темноты и начавшегося снегопада и на следующее утро продолжены всем составом экспедиции. Около 10 часов утра тело было поднято на поверхность, и врач экспедиции мог только констатировать смерть. 1 мая Генриха Ройсса похоронили напротив вершины Дхаулагири, на правой боковой морене ледника Майянгни по пути к «Французскому» перевалу. Честь и слава его памяти!

Борьба за вершину продолжалась, но уже без особого воодушевления. Кроме того, неудачи следовали одна за другой: лагеря 3 и 4, не посещавшиеся никем в течение недели, пришлось раскапывать из-под снега. Многие не удалось найти, прежде всего не нашлись две очень нужные канистры бензина. Взамен пришедших в негодность палаток лагеря 4 (6500 м) пришлось вырыть ледовые пещеры, на что потребовалось два дня напряженной работы.

И только после этого приступили к обработке ледового склона: с 7 по 11 мая по нему были протянуты перила из 20 нейлоновых веревок, привязанные к забитым ледовым и дюралюминиевым фирновым крючьям. Работа была сделана большая, но непогода вынудила альпинистов снова вернуться в лагерь 2. Наконец 22 мая был подготовлен лагерь 5 (примерно на 7000 м) и установлены две палатки. Затем обработали крючьями почти вертикальную скальную стену правее ребра и установили на высоте 7400 м лагерь 6.

25 мая. Погода ясная, но дует сильнейший ветер. Несмотря на это, Карл Прейн и Пазанг Дава Лама решили штурмовать вершину. Они были в хорошей форме и, хотя шли без кислородных аппаратов, все же поднялись до 7800 м.

Путь к вершине был открыт, и, чтобы достичь ее, им потребовалось бы не более 5—6 часов, но ураганный ветер заставил восходителей отступить к лагерю 6 (7400 м). Там они нашли руины: боковая стена палатки была почти

разорвана. Тем не менее они выжидали там еще две ночи, при все ухудшающейся погоде совершили еще две безуспешные попытки и 27 мая одним рейсом спустились в лагерь 2.

Это был конец. Непогода, полуметровый слой свежего снега сделали серьезной проблемой даже возвращение к базовому лагерю через северо-восточное седло.

Газеты ошибочно сообщили о гибели шерпа. Речь шла об одном носильщике, тяжело заболевшем еще во время подхода. Из Майянгди он был отправлен обратно в Покхара, где умер в больнице от острого приступа язвы желудка.

При спуске были и небольшие происшествия: Ратай с тремя шерпами оказался погребенным под снегом в палатке лагеря 4, и потребовалось более трех часов работы, чтобы выбраться из-под толстого слоя снега. В другой раз камнепад уничтожил, к счастью не заселенную, палатку лагеря 5. Одним словом, Дхаулагири есть и остается опасной вершиной даже по «безопасному» пути через северо-восточное седло, по северо-восточному ребру. Но час победы приближался.

В 1960 г. к Дхаулагири пришла сильная, состоящая преимущественно из швейцарцев экспедиция. Руководителем был Макс Эйзелин, в состав входили еще шесть швейцарцев: Эрнст Форрер, Жан-Жак Роусси, Албин Шелберт, Михел Ваухер, Гуго Вебер, Норман Г. Диренфурт (в качестве кинооператора), немец Петер Динер, австриец Курт Димбергер, два поляка — Иржи Гайдукевич в качестве врача экспедиции и Адам Скочилась.

Для быстрой транспортировки грузов к северо-восточному седлу (5700 м) применялся специальный самолет, который называли «йети». Пилотом был Эрнст Саксер, механиком и вторым пилотом — Эмиль Вик, оба швейцарцы.

Пока большой груз (около 5 т), прибывший морским путем в Бомбей, транспортировался в Покхара, «йети», прилетевший 20 марта в Катманду,

совершил свои первые полеты с маленькой летной площадки Покхара в Дамбуш-Кхола. Там, на высоте 5100 м, был установлен акклиматизационный лагерь.

3 апреля «Йети» первый раз приземлился на фирновом плато северо-восточного седла (5700 м) и тем самым установил мировой рекорд посадочной высоты. Здесь возник выдвинутый вперед базовый лагерь — «высотная база», куда в следующие дни регулярно совершались транспортные полеты.

Но 13 апреля самолет совершил вынужденную посадку в Покхара и оставался там до 4 мая в неисправном состоянии. Ничего не зная об этом, головная группа работала на северо-восточном ребре и установила лагерь на высоте 6600 м. 14 апреля Норман Диренфурт и временно безработный пилот Саксер с четырьмя носильщиками форсированным маршем прошли через Кали-Гандаки — Тукуча в Дана-Кхола, куда они прибыли 21 апреля с сообщением об аварии самолета. В это время Адам Скочилась и непальский офицер связи с 12 носильщиками вышли из Покхара, чтобы перенести оставшийся груз с ледника Майянгни на северо-восточное седло. Из Дана-Кхола под руководством Гайдукевича также была организована транспортировка грузов на северо-восточное седло через «Французский» перевал (5200 м) и ледник Майянгни, причем для выполнения этих работ пришлось организовать базовый лагерь (4700 м) «Майянгни» и лагерь 1 (5100 м) на леднике Майянгни.

В связи с этим высотная база на северо-восточном седле стала лагерем 2 (5700 м) и первый лагерь на ребре — лагерем 3 (6600 м).

29 апреля тройка Форрер — Шелберт — Димбергер установила второй лагерь на ребре — лагерь 4 (7050 м), в непосредственной близости от австрийского лагеря 5 1959 г., и 2 мая третий лагерь на ребре — лагерь 5 (7400 м), откуда два дня спустя совершила первую попытку штурма вершины. Но в середине дня с высоты около 7800 м они были вынуждены вернуться, так как ухудшилась погода. На Дхаулагири так бывает часто, если даже утром погода

хорошая. Из этих соображений верхний лагерь следовало продвинуть еще выше, для чего было необходимо немного отдохнуть внизу.

5 мая отремонтированный самолет с Виком и Эйзелеином на борту вылетел из Покхара к северо-восточному седлу и приземлился там в 17-й раз. Пока руководитель экспедиции оставался в лагере 2, самолет должен был привезти остальной материал из Дана-Кхолы. Но здесь, у акклиматизационного лагеря, случилось неприятное происшествие: едва самолет поднялся в воздух, как рулевой рычаг рвануло вперед и в руках Саксера остался пустой резиновый манжет. Прежде чем он успел снова схватить руль, раздался треск, грохот и самолет остановился в облаке снега.

С пассажирами ничего серьезного не случилось, но сильно поврежденный самолет уже не удалось отремонтировать. Саксер и Вик были вынуждены пройти пешком в Покхара через Тукучу.

12 мая был установлен четвертый лагерь на ребре — лагерь 6 (7800 м), в небольшой нише в 30 м от стыка юго-восточного и северо-восточного ребер. Маленькая двухместная палатка для шести человек — немногим лучше, чем «холодная ночевка». После проведенной в тяжелых условиях ночи на следующий день в 8 утра к вершине вышли Форрер — Ньима Дорье, Димбергер — Наванг Дорье, Шелберт — Динер. Все шесть шли без кислородных аппаратов. Последний этап этой страшной горы предъявил восходителям высокие требования. Надо было преодолеть несколько предвершинных взлетов в гребне. Часть из них пришлось обходить, остальные брали в лоб. Затем надо было пройти по острым фирновым гребням над отвесами, которые Димбергер даже зафиксировал на пленке. Через четыре с половиной часа они стояли на вместительной площадке вершины, безмерно счастливые достигнутым успехом. Длительный отдых на вершине кончился только тогда, когда во второй половине дня заметили приближающуюся с юга непогоду.

В 17 часов все снова были в лагере 6, а Форрер и Шелберт во избежание тесноты спустились даже в лагерь 5. На следующий день все вместе вернулись в лагерь на северо-восточном седле.

Не удовлетворенные этим успехом, участники экспедиции решили другой группой повторить восхождение. 19 мая Ваухер, Вебер и Роусси поднялись в лагерь 6 (7800 м), но погода не благоприятствовала, и после трехдневного изнурительного выжидания они были вынуждены вернуться в лагерь 5. При этом случилось неприятное происшествие: в одном из крутых кулуаров небольшая лавина сорвала Вебера и Роусса, но впереди идущему Ваухеру удалось удержать своих товарищей.

В лагере 5 штормовой ветер порвал палатку и сдул спальные мешки, так что ночь здесь была не особенно приятной, а на следующий день снова ревела пурга. Но 23 мая погода вдруг стала хорошей и безветренной. Последний шанс! Роусси, потерявший ледоруб, скрепя сердце остался в лагере, а Ваухер и Вебер попытались штурмовать вершину из лагеря 5 (7400 м). И это им удалось!

В 18 часов 15 минут при последних лучах вечернего солнца они стояли на вершине Дхаулагири и в 20 часов, уже в темноте, спустились в палатку лагеря 6.

Лагерь 6 был уничтожен штормом, лагерь 3 засыпан. Победителям пришлось на следующий день одним рейсом спуститься сразу на северо-восточное седло, где их сердечно приветствовали Норман Диренфурт и Гайдукевич.

Ход этой экспедиции показал, что весьма рискованно целиком полагаться на одномоторный самолет при восхождении на восьмитысячник: 1) отказ от пеших подходов нарушает режим акклиматизации; 2) повреждения самолета в сложных условиях Гималаев весьма вероятны. Было счастьем, что «Йети», несмотря на две тяжелые аварии, доставил большую часть груза на северо-восточное седло.

После аварии самолета создалось критическое положение. Не хватало носильщиков, и прежде всего шерпов, так что группа сагибов у перевала была вынуждена выполнять работу носильщиков. Это относится к Гайдукевичу и Норману Диренфурту, а также к Динеру, Ваухеру и Адаму Скочиласю, которые, выполнив неблагодарную, но необходимую работу по транспортировке грузов, внесли свою долю в общий успех группы.

В целом это была серьезная победа над одной из сложнейших и опаснейших вершин мира.

Дхаулагири (1060—1966 гг.)

В 1961 г. И.В. Тисон (Англия) направился с небольшой экспедицией в Каньироб Гимал и совершил восхождения на три шеститысячника, в том числе на вершину 6400 м. Топографические результаты экспедиции должны быть интересными.

В 1962 г. Японская экспедиция под руководством Исицака покорила 8 мая 1962 г. в Мукут Гимале вершину Хонгде, имевшую высотную отметку 6956 м. По японским измерениям, высота Хонгде — 6705 м. Затем была совершена попытка восхождения на Чурен (7364 м), но плохая погода вынудила их отступить.

Осенью 1962 г. И. О. М. Роберте с четырьмя шерпами предпринял разведку труднодоступной Дхаула IV (7640 м).

Южнокорейская экспедиция, вышедшая в сентябре с целью покорить Дхаула II (7750 м), успеха не имела.

В 1963 г. организованная Австрийским гималайским обществом экспедиция 1963 г., руководимая Эгбертом Эйдхером, состояла из альпинистов

В. Гштрейна, Ф. Хубера, Е. Кулхави, А. Вейсенштейнера, географа Ганса Фишера, геолога Герхарда Фукса и врача Клауса Кубиена.

Вблизи Мукутгаона был создан главный лагерь и произведена разведка зубрины (5600 м) в гребне Чортен, через которую можно попасть в цирк, окруженный вершинами Дхаулагири II, III, IV и V. Там был установлен лагерь 2 (5300 м) как исходная база штурма Дхаулагири II (7750 м), начатого 7 мая. По маршруту были продвинуты три дополнительных лагеря, самый верхний — на высоте 6850 м. 20 мая Кулхави с двумя шерпами поднялся по северо-западному склону Дхаула II до 7000 м. Но плохая погода, затруднения со снабжением лагерей, обморожения и заболевания нескольких носильщиков заставили их отступить.

Геолог Г. Фукс в сопровождении только одного шерпа оставался все лето в районе Дхаула. Основной состав экспедиции с колонной носильщиков и яками прошел через перевал Мула (5640 м) на Сангдах, одну из боковых долин Кали-Гандаки, затем на Мустанг, небольшой город на тибетской границе, и через Тукуча в Покхара.

1965 год. Японская экспедиция Федерации альпинизма Аиши планировала на 1965 г. покорение Дхаулагири II (7750 м). Группа состояла из восьми альпинистов под руководством Х. Сугита и шести шерпов. В самом начале была допущена роковая ошибка: ранней весной можно достигнуть Мукут только с запада по долине Барбунг-Кхола. Более короткий подход по долине Кали-Гандаки можно рекомендовать только летом или осенью, но совершить здесь переход в марте — это просто вызов судьбе. Поэтому ни один специалист не удивился, узнав, что в экспедиции еще внизу, севернее Данкар Дцонга, произошел несчастный случай. Из посланной вперед группы шерпов 28 марта попали в лавину Мингма Тенцинг и Лхапга Гельбу, и их тела были найдены только 8 и 9 апреля. Для перехода из Покхара вместо обычных 26 потребовалось 66 дней.

Затем японские альпинисты попытались пройти через гребень Чортен по австрийскому маршруту 1963 г. в верхний ледниковый бассейн. И тут тоже произошел несчастный случай. Посланный на разведку шерп Яхаманг Тенцинг сорвался и пролетел 300 м по склону. Он получил перелом тазобедренного сустава и ноги, так что его пришлось срочно доставить в Катманду. После этого случая три оставшихся шерпа заявили, что они согласны продолжать переноску грузов для штурма Дхаулагири II только при условии, что впредь их не вынудят идти первыми. Это решение шерпов было передано остановившемуся в Мукуте руководителю, который тут же дал распоряжение о прекращении работы экспедиции.

Дхаулагири IV (7640 м) в послемуссонное время 1965 г. была целью большой Британской экспедиции, организованной Объединением альпинистов Королевского воздушного флота. В состав входили девять альпинистов во главе с Д.Р. Семсом и Д. О. М. Робертсом как лучшим знатоком района и руководителем транспорта и восемь специально подобранных Робертсом шерпов под предводительством сардара Мингма Тзеринга. Одним словом, эта экспедиция заслуживала самых лучших прогнозов. Но тем не менее совершить намеченное не удалось.

Погода в сентябре 1965 г. была на редкость хорошей, хотя обычно в этом, месяце еще господствует муссон. 7 сентября были закончены перелеты в Дхарпатам, 12 сентября уже был организован базовый лагерь (3960 м), и 26 сентября казалось, что наступила хорошая послемуссонная погода. Шли по маршруту, разведанному Робертсом в 1962 г., с небольшими отклонениями: ледниковый базовый лагерь (4720 м), лагерь 1 (5363 м) и лагерь 2 (5790 м) в верхнем ледниковом бассейне в качестве передового базового лагеря.

Во время разведывательного полета создалось впечатление, что южный гребень хорошо проходим. Но начиная с 6 октября погода ухудшилась: туман, снегопад во второй половине дня, сильный ветер наверху. Тем не менее 14

октября у подножия ребра стоял лагерь 3 (6220 м), и на следующий день была предпринята попытка подняться выше.

Снежные условия были тяжелыми, двое шерпов были снесены снежной доской, не получив, к счастью, повреждений. В связи с этим у Семса создалось впечатление о чрезмерной опасности крутых участков западного склона, поэтому он не решился принять на себя ответственность за продолжение восхождения.

К этому времени в лагере 3, оснащенном большим запасом продовольствия, горючим и снаряжением, находились большинство британских альпинистов и шерпы. Но 16 октября все спустились в лагерь 2 и повторили восхождение на покоренный в 1962 г. Гхустун Гимал (6462 м).

Во второй половине дня 18-го снова начался снегопад, затруднивший отступление в течение последующих двух дней. 21 октября все благополучно прибыли в ледниковый базовый лагерь и... наступила хорошая погода. Видимо, решение отказаться от штурма Дхаулагири IV, принятое 15 октября, было поспешным. Во время возвращения в Покхара, куда прибыли 11 ноября, стояла отменная погода. Теперь действительно наступил период хорошей, послемуссонной погоды, но было поздно. Экспедиция преждевременно утратила боевой дух и не имела терпения, а возможно, и достаточных средств и времени, чтобы перестроиться и выждать пару недель. Жаль!

Из Дхаула Гимала получена новая весть. Вершина, которую Джемс О. М. Роберте с юга определил как Дхаула IV (7660 м), по новой карте 1:63 360 идентична с вновь измеренным пиком 7268 м и находится почти 3 км западнее истинной Дхаула IV. Возможно, что японцы назвали пиком Триангуляция (7250 м) именно этот семитысячник, хотя они его неправильно занесли в схему хребтов, составленную ими в 1966 г.

На юге из субтропической низменности поднимаются гигантскими крутыми стенами вершины группы Дхаулагири. Северная сторона Дхаулагири, обращенная к реке Тхули-Бхери (Барбинг-Кхола), защищена мощнейшими известковыми бастионами. Ущелье Барбинг такое дикое и узкое, что оно почти не населено. Несколько маленьких деревень ютятся на высоких террасах северного склона ущелья. Население здесь чисто тибетское, как везде по северной стороне главного Гималайского хребта. Группа Дхаулагири, все еще являющаяся одним из малоизвестных районов Гималаев, — настоящий рай для альпинистов, где много непокоренных вершин.

Зоны Муктинатх (севернее Аннупурны) — Лангу (северо-западнее Дхаулагири), по Хагену, самые грандиозные на земле. Стратиграфически здесь можно встретить все слои, начиная от кембрия до мела.

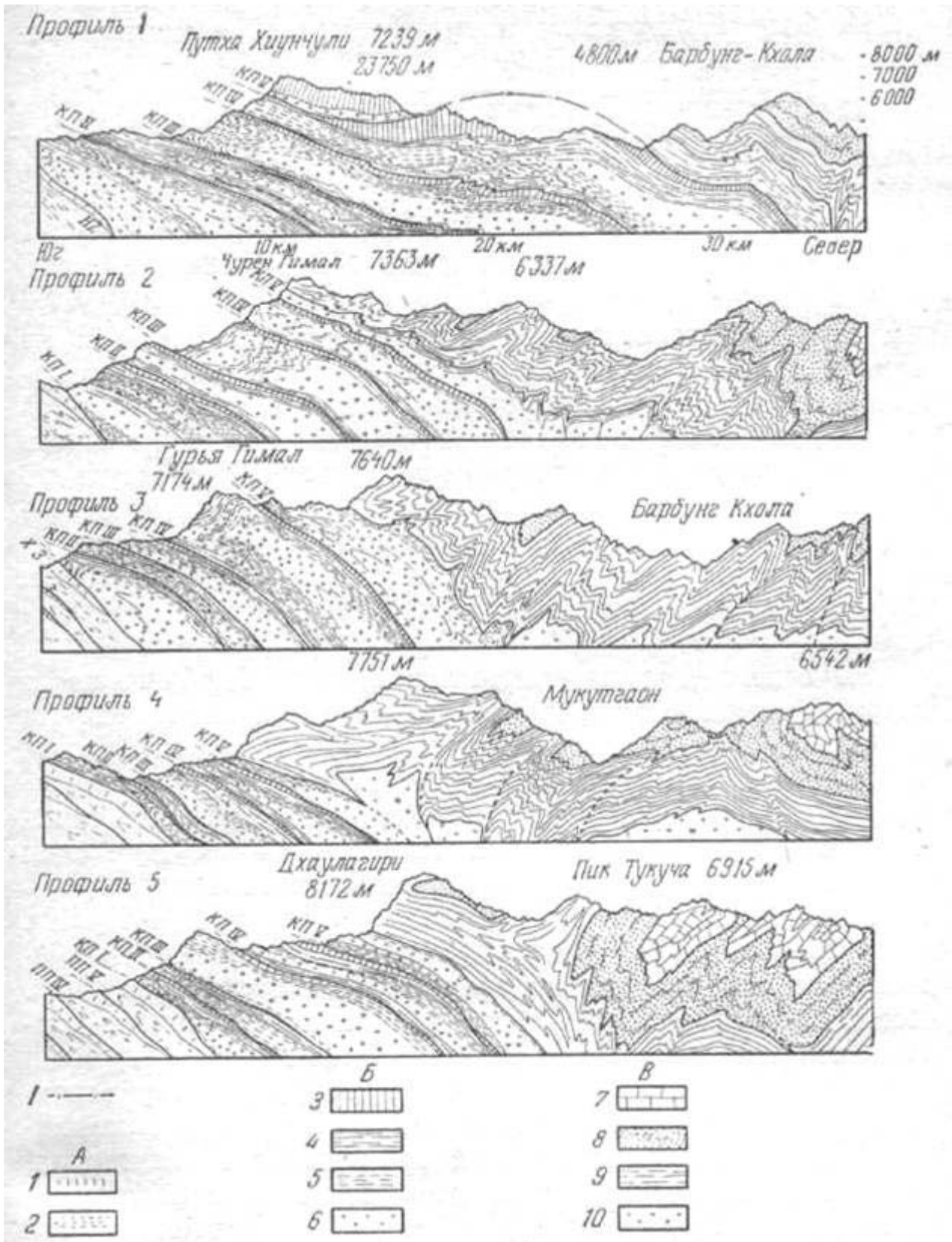
Сами вершины состоят из силуро-девонских известняков, покоящихся на кристаллической основе. На Дхаулагири I граница между коренными породами и известняком проходит по южному перевалу, на который поднялась в 1953 г. экспедиция американского альпинистского клуба. Страшно крутая 2500-метровая стена над южным перевалом сложена из палеозойских осадочных пород, а на самом верху, видимо, из пород пермского периода. Структура вершины представляет собой лежащую антиклиналь, в которой встречаются складки пермского известняка с лобовым направлением на юг.

У селения Дана, в ущелье Кали, корни Катманду-покрова надвинуты на корни круто ниспадающего на север Навакотского покрова.

Итак, мы можем выделить следующие тектонические группы:

1. Тибетское плато.
2. Гранитная зона Мустанг-Мугу.
3. Тибетский краевой синклинорий Лунгу — Кагбени — Манангбот: складчатые и щитовые формации от периодов кембрия до мела.

4. Покров Канченджанга и покров Лумбацумба (на востоке).
5. Покровы Кхумба: Нупцзе — Лензо-щит, Макалу-щит, Сакиетанг-щит и три покова Кхумба.
6. Покровы Катманду: пять покровов с формациями докарбонового возраста.
7. Зона Хиунчули: несколько круто приподнятых щитов с формациями периодов от карбона до юры (только в западном Непале).
8. Пиутханский покров: пять покровов с формациями от карбона до триаса и юры (только в западном Непале).
9. Покровы Навакота: четыре покова с формациями от карбона до юры.

Геологический профиль

Дхаулагери Гимал. I. Плоскость сдвига. А. Зона Хиунчули Покровы Пиутхан:

1. Триас. 2. Пермь — Карбон. Б. Покров Катманду (КП): 3. Силурийские известняки. 4. Парагнейсы. 5. Внедрение смешанных гнейсов. 6. Ортокристаллы. В. Тибетская зона: 7. Мелретский ярус. 8. Триас — Пермь. 9. Карбон — Силур. 10. Кристаллическая основа

10. Зона Покхара: пермские формации, возможно паравтохтонские.

11. Махабхарат — синклиналь.

12. Зона Сивалик: Молассы, третичный период.

Между Дхаулагири и Нанга-Парбатом

На протяжении около тысячи километров Гималаи не имеют восьмитысячников и даже относительно мало семитысячников, так как средняя высота вершин здесь снижается почти на 1000 м. Следовательно, в книге о восьмитысячниках этому отрезку горной системы не должно быть отведено много места. Тем не менее я против того, чтобы исключить участок от Дхаулагири до Нанга-Парбата, составляющий примерно 40% Гималаев. Поэтому я ограничиваюсь здесь только его кратким обзором.

На севере Дхаулагири, через долину Барбунг, несет свои воды река Бхери, которая западнее Путха Хиунчули прорывается в непальскую низменность. Между Бхери и Мугу Карнали находится еще малоизвестный Канироб Гимал, где возвышаются один или два небольших семитысячника. С Мугу Карнали соединяется несущая свои воды с северо-запада Хумла Карнали, протекающая вдоль южной стороны горной дуги Гурла-Мандхата — Хумла. Знаменитая Гурла-Мандхата (7728 м) технически несложная гора, на которую попытался взойти еще в 1905 г. Том Лонгстафф, а в 1936 г. Герберт Тихий. Но им удалось подняться только до 7200 м. Южнее Хумла Карнали находится вершина Сайпал (7041 м), которую безуспешно штурмовала в 1954 г. экспедиция Австрийского гималайского общества. Далее на западе находятся

более низкая, с удивительно красивыми очертаниями Нампа (6754 м) и громадная, широкая Апи (7182 м). В 1954 г. Апи была целью Итальянской экспедиции, состоящей из четырех человек, под руководством известного Пьеро Жиглионе. В самом начале похода произошло несчастье. В конце мая при переходе моста поскользнулся Р. Бигнами, упал в бурлящие воды реки и утонул. 15 июня Е. Баренги, Г. Розенкранц, шерп Гиальцен Норбу и Жиглионе покинули лагерь 3 (6150 м). Примерно на высоте 6600 м Жиглионе был вынужден отказаться от восхождения и вернуться в лагерь. Вечером разбушевалась снежная пурга, штурмовая группа не вернулась. 16 июня Жиглионе с несколькими носильщиками предпринял попытку поисков пропавших, но, поднявшись невысоко, был вынужден вернуться, и, так как непогода продолжалась, он спустился в базовый лагерь.

18 июня прибыл Гиальцен, вконец обессиленный и почти неузнаваемый. Согласно его сообщению, штурмовая группа в середине дня 15 июня достигла более низкой восточной вершины Апи. Розенкранц из-за недомогания не мог двигаться дальше. Баренги оставил Гиальцена с Розенкранцем. Ветер усиливался, самочувствие Розенкранца все ухудшалось, Баренги не возвращался. Гиальцен вышел на поиски и поднялся по следам Баренги в направлении более высокой средней вершины Апи. Но Гиальцену не пришлось подниматься на среднюю вершину, так как он увидел встречные следы. Эти следы кончались у глубокой трещины. Поздно вечером Гиальцен вернулся к Розенкранцу, и оба заночевали в небольшой трещине. Несмотря на все старания шерпа, ноги Розенкранца стали нечувствительными, и утром он уже не был способен двигаться. Гиальцен попытался транспортировать сагиба, но в снежной пурге едва смог пройти 500 м. Ночью Розенкранц потерял сознание и около трех часов утра умер.

17 июня вечером Гиальцея, заболевший снежной слепотой, дошел до площадки лагеря 3 и в отчаянии обнаружил, что лагерь уже снят. Но мужественный шерп не сдался. Последними усилиями он продолжал ночью спуск и, подобный привидению, явился утром 18 июня в базовый лагерь.

По другой версии, Баренги и Гиальцен достигли якобы вместе главной вершины (средняя вершина). Баренги хотел один перейти к западной вершине, но порывом ветра его сдуло со склона. Я ограничиваюсь здесь простым повторением обоих изложений и хотел только уточнить, что Апи в действительности имеет две почти равные по высоте вершины. Нельзя с уверенностью сказать, что одна из них была покорена. Из европейских участников единственным остался в живых руководитель экспедиции. Видимо, восхождение японских альпинистов на Апи 10 мая 1960 г. было действительно первым восхождением на этот северо-западный бастион Непала.

Маха Кали (большая Кали) — западная пограничная река Непала. Мы попадем в индийский Гарвал, один из наиболее часто посещаемых районов Гималаев. В нашей таблице «Восьмитысячники и семитысячники» под № 1 находится гарвальская вершина Трисул (7120 м), первый покоренный человеком семитысячник. Это по современным масштабам простая гора, но для тех времен (1907 г.) — большой подвиг и блестящее достижение Тома Джорджа Лонгстаффа с проводниками, двумя братьями Брочерел и носильщиком Карбиром.

В списке восьмитысячников и семитысячников под № 7 стоит вершина Камет (7750 м), которая в период с 1931 по 1936 г. была высочайшей покоренной вершиной. После того как попытки многих экспедиций покорить эту вершину заканчивались на высоте между 7000 и 7200 м, восхождение на этот большой семитысячник экспедиции Ф. С. Смита явилось знаменательным событием. Гордая Нанда-Девы (7816 м) — № 17, к которой десятилетиями стремились все лучшие гималайские восходители. «Богиня Нанда», хотя не восьмитысячник, но грандиозная гора, высочайшая вершина не только Гарвала, но и на всем пространстве между Дхаулагири, с одной стороны, Нанга-Парбатом и Каракорумом — с другой.

Первое восхождение на главную вершину Нанда-Девы, совершенное 29 августа 1936 г. Г.У. Тилменом и Н.Е. Оделлом, — яркая страница истории британского альпинизма.

В последние годы перед второй мировой войной были покорены несколько вершин: № 19 — пик Мана (7272 м), юго-восточнее Камета; № 21 — Нанда-Девы, восточная вершина (7434 м), и № 22 Дунагири (7066 м). Кроме того, «богатый урожай» шеститысячников собрала Австрийская Гарвальская экспедиция 1938 г. в районе Ганготри (Тери Гарвал). В 1947 г. Швейцарская экспедиция взяла Сатопантх (7075 м) — № 23.

В 1950 г. была покорена Аби-Гамин (7355 м) — № 26. Мукут-Парбат (7242 м) — № 27 — успешный дебют новозеландских альпинистов в Гималаях. Под № 28 стоит неоднократно штурмовавшаяся опасная Бадринатх, или Чаукхамба (7138 м), — побежденная французскими альпинистами. В октябре 1959 г. восхождение на Мукут-Парбат было повторено Индийской экспедицией.

Хотя в списке восьмитысячников и семитысячников указываются только основные вехи альпинистских открытий, можно не сомневаться, что теперь почти все районы Гарвала «переоткрыты». Но там все же еще есть девственные семитысячники у ледника Милом — Хардзол (7151 м) и Трисули (7074 и 7035 м) — эту вершину не путать с ранее указанной вершиной Трисул!

Семитысячники встречаем только снова в Кашмире в группе Нункун, 100 км восточнее Сринагара. Под № 3 в нашей таблице находится Кун, или Мер (7077 м), покоренный еще в 1913 г. Очень много хлопот доставил Нун, или Сер (7135 м), который был покорен только в 1953 г.

Между Дхаулагири и Нанга-Парбатом (1960—1966 гг.)

В 1960 г. первая Югославская Гималайская экспедиция сообщила из района Гарвала о первовосхождениях, совершенных 5 и 7 июня на две до сих пор еще не покоренные вершины — Трисул II (6690 м) и Трисул III (6170 м). Что имеется в виду под пиком 6170 м, я не знаю. Пик 6690 м является плечом в южном гребне нетрудного Трисула (7120 м), первого семитысячника, побежденного еще в 1907 г. Т. Г. Лонгстаффом с проводниками А. и Х. Брохерел. С тех пор восхождения на него неоднократно повторялись. Трисул II и Трисул III, видимо, очень неудачные названия, ибо эти пики не являются самостоятельными вершинами.

Из Гарвала получено и другое сообщение о том, что на опасный Чаукхамба, или Бадринатх (7138 м), покоренный впервые в 1952 г. небольшой Французской экспедицией, в октябре 1959 г. индийскими альпинистами под руководством летчика офицера С. Н. Гоньяла было совершено второе восхождение.

Первовосхождением на Нанда-Кот (6861 м) в 1936 г. открыли счет своим успехам в Гималаях японцы. Второе восхождение на эту красивую гору совершила 25 мая 1959 г. Индийская экспедиция под руководством офицера морского флота М.С. Коли.

Индийская экспедиция 1961 г. под руководством Гурдиал Сингха на Нанда-Деву (7816 м) была вынуждена отступить из-за плохих метеорологических и снежных условий. Зато ей удалось 16 июня совершить первовосхождение на Девистан (6678 м) и 21 июля второе восхождение на Майктоли (6802 м).

Важнейшим первовосхождением 1961 г. в Гарвале было покорение красивой, неоднократно безуспешно штурмовавшейся Нилканта (6596 м). Это восхождение, безусловно, выдающийся успех Индийской экспедиции под руководством капитана, Н. Кумара. Штурмовая группа, достигшая вершины 13 июня, состояла из 20-летнего О. П. Шарма и двух шерпов — Пхурбу Лобзанга и Лхакра Гильялбу Лама.

В этом же году Итальянская Пенджабская экспедиция 1961 г. под руководством П. Консилио покорила пик 6349 м между ледниками Бара Шигри и Дибби Бакри. Путь подъема проходил сначала по южной стене, затем по южному гребню. Восхождение проходило местами по рельефу пятой категории трудности.

В 1962 г. в Пенджабских Гималаях при попытке восхождения на Лео Паргиал (6790 м) в Индийской экспедиции под руководством капитана П. С. Бакши произошел трагический случай. Утром 20 июня Бакши и капитан Вадхва с сардаром Гиальценом Микхунгом (только что вернувшимся с Жанну) и молодым шерпом Карма Ванчу подыскивали место для лагеря 2 (6462 м) и во второй половине дня начали спуск. В густом тумане во время траверса ледового склона поскользнулся Бакши и сорвал Карма. Вадхва и Гиальцен попытались их удержать, но были тоже сорваны, и все четверо пролетели по склону 300 м. Только Вадхва, получивший травмы лица, через некоторое время пришел в себя и смог спуститься в лагерь 1. Остальные трое погибли и были похоронены в ледниковой трещине.

Осенью 1962 г. начала свою работу экспедиция альпинистского клуба Киотского университета. В ее состав входили: профессор К. Онедера, шесть студентов — Т. Сакай, И. Омори, К. Томита, И. Танака, И. Миляки, И. Ивазе и три шерпа — Дава Тхондуп, Лхакра Тзеринг и Гинцин.

Маршрут проходил через Патханкот на Бхундар, далее автобусом в Кулу, затем верхом на яках и, наконец, пешком с 40 местными носильщиками вверх по долине Малана. После трехдневного перехода был установлен базовый лагерь (3800 м) на правом берегу реки, в 3 км от конца Малайского ледника.

Началась установка высотных лагерей. Над сильно разорванным языком ледника на высоте около 4500 м был разбит лагерь 1, а на фирновом плато, под знаменитым Индрасаном (6221 м), который неоднократно пытались покорить многие альпинисты, возник лагерь 3 (5500 м). Отсюда 13 октября Томита и

Миляки начали подъем по южной стене и после 12 часов напряженного лазания по скалам и льду в 16 часов 30 минут вышли на вершину. При спуске из-за темноты им пришлось остановиться на вынужденный бивак, и только в середине следующего дня восходители вернулись в лагерь 3.

Тем временем Ивазе, Омори и Танаки с шерпом Гинцином поднялись на Део Тибба (6001 м).

В 1963 г. ранней осенью состоящая из трех человек экспедиция альпинистского клуба Токийского университета под руководством К. Нагасава направилась в западный Непал и штурмовала с запада вершину Кангде Хиунчули (около 7000 м). После установки двух высотных лагерей Н. Хосино и один шерп 13 сентября достигли вершины.

Вершина Сайпал (7034 м), безуспешно штурмовавшаяся в 1954 г. австрийскими альпинистами, была покорена осенью 1963 г. Японской экспедицией под руководством К. Колима. В состав группы входили: К. Хирабанаси, К. Фукада, Т. Мацумура, К. Сато и К. Окада. На леднике Сайпал 27 сентября был установлен базовый лагерь (4070 м) и 2 октября лагерь 1 на высоте 4750 м.

Все остальные высотные лагеря устанавливались на южном гребне: лагерь 2 (5900 м), Э(5990 м) и 4(6450 м). 21 октября К. Хирабанаси и шерп Сардар Пазанг Пхутар Ш достигли вершины. Это был новый триумф планомерной исследовательской работы японцев в Гималаях.

Японская экспедиция университета Хоккайдо, в состав которой входили Хизао Андо (руководитель), К. Ватанабе, Р. Миляй, Т. Эндо и М. Хасимоти, избрала своей Целью вершину Нагакантар, расположенную в северо-западном Непале.

Но там японцы не нашли этой горы, возможно, потому, что ожидали встретить вершину высотой 7325 м, в то время как по новым вычислениям высотная отметка Нагакантара равняется всего 6674 м.

В Гарвале семь участников Индийской экспедиции под руководством Сонам Гиатзо 6 и 7 июня 1963 г. покорили Хатхи-Парбат (6727 м).

В районе Ганготри находится Сри Кайлас (6932 м), покоренный еще в 1938 г. Австрийской Гарвальской экспедицией. Состоявшая из 12 человек экспедиция из Ахмедабада (Индия) повторила восхождение на него в июне 1963 г. Кроме того, эта экспедиция сообщила о восхождении еще на два безымянных шеститысячника в этом районе.

Джон Тисон, производивший еще в 1961 г. топографические работы в западном Непале, продолжил в 1964 г. съемки. Попутно он с четырьмя товарищами совершил восхождение на Бхулу Лхаса (около 6400 м).

Красивая гарвальская группа вершин Панч Чули (пять небесных очагов) была целью Индийской экспедиции, руководимой А.К. Човдхури. Из пяти вершин были покорены три: V (6437 м), IV (6333 м) и III (6312 м), но главная вершина — II (6904 м) из-за непогоды осталась непобежденной.

На Нанда-Деву (7816 м), высочайшую вершину Гарвала, в 1964 г. было совершено третье восхождение. Восходителями были члены Индийской экспедиции под руководством Н. Кумара. Вершины достигли 22 июня Наванг Гомбу (шерп-инструктор в Дарджилинге) и Дава Норбу.

Другой Индийской экспедиции под руководством М. С. Кохли счастье сопутствовало гораздо меньше. Из-за плохой погоды ей пришлось отступить как на еще не покоренном Трисули (7074 м), так и на восточной вершине Нанда-Деву (7434 м).

Индийские девушки под руководством госпожи И. Денсхет покорили 10 и 12 октября вершину Мригтхуни (6855 м).

Индийская экспедиция под руководством А. Юнглевалла предприняла безуспешную попытку восхождения на Канавар Кайлас (6474 м). Так же безуспешно из-за непогоды закончилась попытка покорения Нар-Парбата (5855

м), совершенная группой бомбейских альпинистов, которой руководил Л.Р. Чари.

Группа учащихся школы Доон под руководством Х. Данг пыталась штурмовать пик Джаонли (6632 м). Установив на высоте 5880 м лагерь 4, альпинисты отступили из-за непогоды.

Небольшая Индийско-Французская экспедиция под руководством Х. Данга хотела повторить восхождение на красивую вершину Мулкила (6517 м), расположенную в Пенджабских Гималаях. Опять-таки из-за непогоды альпинисты не смогли пробиться до вершины. Все же им удалось совершить первое восхождение на М⁵ (6370 м).

Красивой вершиной Пенджабских Гималаев у ледника Бара-Шигри является похожий на Шрекгорн¹ пик 6553 м, носящий теперь название Кула Пумори. Безуспешно штурмовавшийся еще в 1961 г., он был покорен 6 июня 1964 г. Р. Петригрей с Ладакхи Вангиял. Три дня спустя восхождение было повторено Фр. Молинсом с Ладакхи Анг Куком. Маршрут проходил в основном по юго-западному гребню с одним обходом по южной стене.

В Гарвале, южнее верховья реки Бхагиратхи, находятся вершины Джаонли (6632 м) и Джогин. Одна из высочайших вершин этой группы, которую еще называют Ганеш-Парбат (6532 м), была покорена 16 июня 1965 г. группой альпинистов полиции индийского штата Уттар-Прадеш под руководством Шиврой Сингха.

Второе восхождение на побежденный австрийцами в 1938 г. Чандра-Парбат (6728 м) удалось совершить индийской группе под руководством Раю.

У ледника Милам в восточном Гарвале стоят еще непокоренные семитысячники Хардеол (7151 м) и Трисули (7074 м). Очередной штурм Трисули был предпринят Индийской экспедицией под руководством К. П. Шарии. Однако и в этот раз альпинисты были вынуждены отступить из-за сильной снежной пурги. Такая же участь постигла Их при попытке

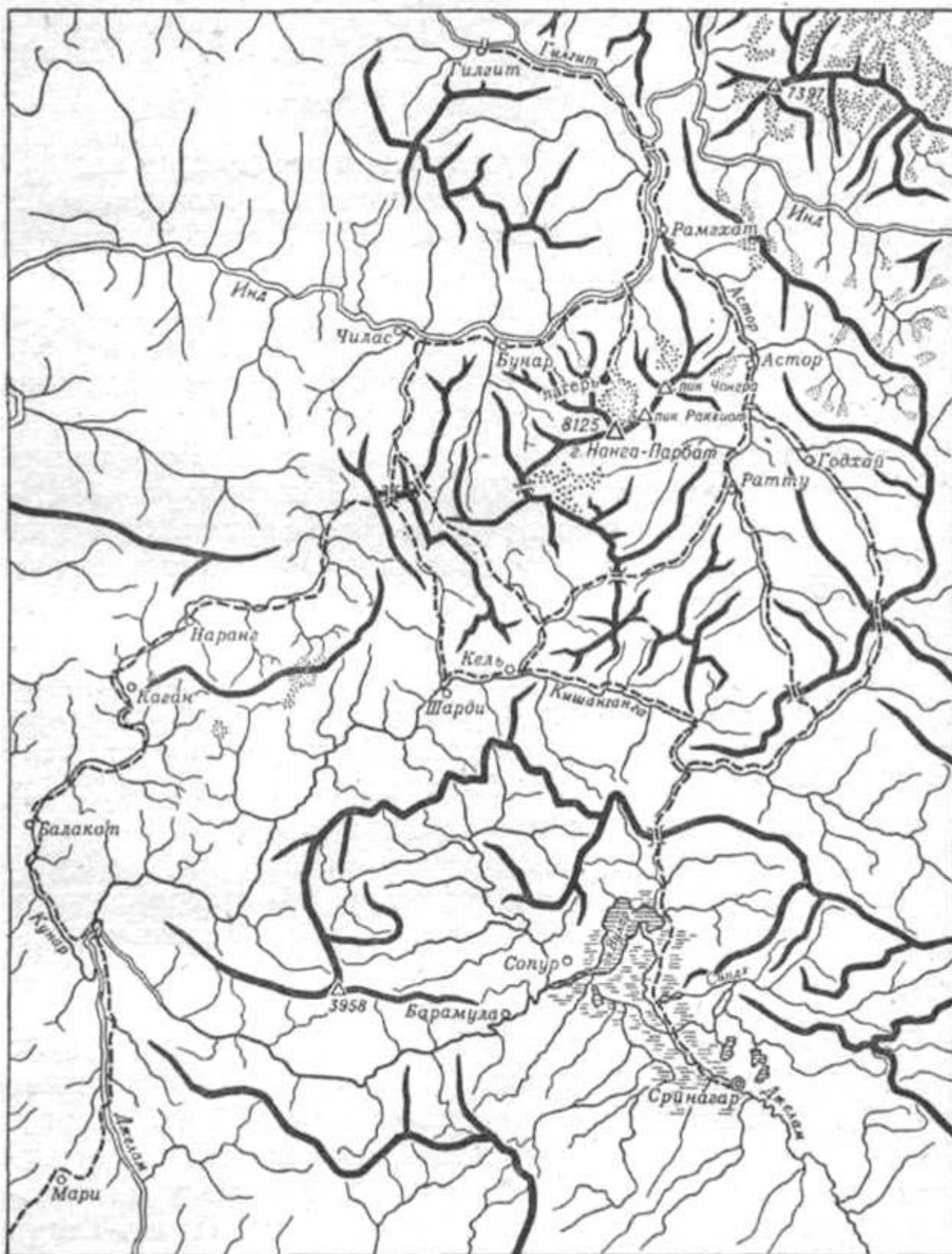
восхождения на Нитал-Тхаур (6236 м). Другой индийской группе, возглавляемой Яглит Сингхом, из-за непогоды даже не удалось совершить восхождение на часто посещаемую вершину Бандарпунч (6315 м).

В Химачал-Прадеш, в районе Кулу, снова было совершено восхождение на Део Тибба (6001 м).

В районе Лахула индийские альпинисты повторили восхождение на Мулкила (6517 м) и М5 (6370 м).

В Кашмире, южнее группы Нункун, действовала Кембриджская Индийская экспедиция под руководством С. Р. А. Кларка. При попытке штурма Брахна I (6417 м) она достигла высоты около 6100 м.

Одной из высочайших вершин восточного Гарвала, безуспешно штурмовавшейся в 1939, 1964 и 1965 гг., — Трисули, расположенной у ледника Милам, пришлось наконец покориться.

Подходы к Наяга-Парбат

В сентябре 1966 г. осаду Трисули начала сильная команда Гималайского союза Калькутты под руководством Ч. Митра. Базовый лагерь экспедиции находился у Нитал-Тхаур (4262 м), лагерь 5, штурмовой, был продвинут до 6645 м. 9 октября во второй половине дня Н. Маллик, Ч. Чакраварти и двое шерпов после почти 11-часовой работы достигли восточной вершины Трисули (7074 м). Только в 22 часа 30 минут они вернулись в лагерь 5.

Это блестящий успех, которым может гордиться индийский альпинистский мир.

Пик Мана (7277 м) в группе Камет был впервые покорен в 1937 г. С. Смитом, поднявшимся в одиночку по восточному гребню. Попытка индийцев в 1962 г. не увенчалась успехом. В 1966 г. в Калькутте была организована большая экспедиция, возглавляемая Б. Бисвасом, в которую входили 13 индийских альпинистов и 10 шерпов. В этот раз альпинисты подошли к вершине с востока, установили пять высотных лагерей на гребне Пурби Камет (последний на высоте 6950 м у северного склона пика Мана) и 19 сентября предприняли штурм. Несмотря на сильный ветер, П. Чакраварти и четыре шерпа через висячий ледник достигли вершины в 16 часов 45 минут. Во время спуска они едва избежали несчастья — срыв со склона и вынужденный спуск кубарем закончились благополучно.

Имя Ханумана — обезьяньего бога, наиболее почитаемого среди индийского сельского населения, — часто встречается во многих названиях гор. И в группе Нанда-Девы тоже есть пик Хану май (6075 м), который был покорен экспедицией под руководством профессора А.Б. Чандекера в 1966 г. Это первовосхождение стало большим успехом молодого альпинистского клуба Бомбейского университета, хотя побежденная вершина была только простым шеститысячником, всего лишь предвершиной гордого Дунагири (7066 м), покоренного швейцарцами еще в 1939 г.

В западном Гарвале, примерно посередине между реками Сарасвати и Бхагиратхи, находится двуглавый Мана-Парбат (6794 и 6771 м), называемый

еще «двойняшки Мана». Они-то и стояли в программе экспедиции, организованной Альпинистским клубом Калькутты под руководством С. Човдхури. На среднем Чатуранги Бомак (ледник) был установлен базовый лагерь (5182 м), откуда предполагалось штурмовать Мана I (6794 м) с юго-запада и Мана II (6771 м) с юго-востока. Но экспедиция не имела успеха, несчастный случай сорвал все планы; трех травмированных шерпов и одного индийца пришлось доставить в больницу.

Группа клуба калькуттских альпинистов, возглавляемая С. Бозе, совершила 22 октября 1966 г. с севера, из ущелья Базури, первовосхождение на Бхагирати-Парбат I (6672 м, по новому измерению). При спуске погибло трое участников: Амар Рой и два шерпа. Бозе отделался легкими травмами, а В. Говиндрай получил тяжелые обморожения.

Группа студентов под руководством Бхарат Шукна действовала в районе ледника Рудрагири. Были совершены восхождения на, видимо, еще не покоренные Ганготри II (6599 м) — 20 июня и на Ганготри I (6672 м) — 25 июня. Под руководством Б. Глоли было сделано восхождение на Рудрагири, во время которого восходителям пришлось пережить землетрясение, вызвавшее сход лавин.

В Кулу, северо-западнее Манали, находится Хацумаи Тибба (5929 м), на который первым еще в 1912 г. взошел Ч. Г. Брюс со своим проводником. В июне 1966 г. группа Альпинистского клуба Бомбея под руководством Роберта Петигрея повторила восхождение на эту небольшую, но привлекательную гору. Восемь дней спустя семь студентов Национального кадетского корпуса под водительством одного инструктора и трех шерпов также взошли на эту вершину, причем они прошли перевал Беас-Кунд (4996 м), установили высотный лагерь на западном гребне и впервые достигли вершины с запада.

Нанга-Парбат

В 125 км севернее Сринагара, столицы Кашмира, возвышается Нанга-Парбат — наряду с Джомолунгмой самый известный из всех восьмитысячников. Нанга-Парбат означает «голая гора». Другое название горы — Диамир (король гор) — было бы красивее, но оно не прижилось. Официально ее высота 8114 м, но после новой фотограмметрической съемки профессора Р. Финстервальдера в 1934 г. следует принять высоту 8125 м.

Этот западный угловой бастион большой гималайской дуги, возвышающийся почти на 7000 м над долиной Инда, пользуется весьма дурной славой.

В 1841 г. огромный обвал со склонов Нанга-Парбата перегородил реку Инд, и в течение нескольких месяцев образовалось громадное озеро. Когда эта дамба наконец прорвалась, бешеный поток помчался вниз по долине, неся смерть и разрушения. В альпинистских кругах также в течение более полстолетия Нанга-Парбат воспринимался почти как вызов. История борьбы за эту исполинскую гору была действительно достаточно драматичной.

1895 год. Первая экспедиция состояла из небольшой группы английских альпинистов: А.Ф. Мэммери, одного из выдающихся альпинистов своего времени, Г. Гастингса и Д. Нормана Колли, к которым на некоторое время присоединился К. Д. Брюс. Сначала они со стороны ущелья Рупал изучали юго-восточный и южный фронт массива, обрывающийся гигантской стеной высотой 4500 м. Затем западнее главной вершины был пройден перевал Мацено (5358 м), и базовый лагерь был перенесен в ущелье Диамир. Отсюда Мэммери с двумя, а далее с одним гуркхом вышел на штурм, причем выбрал путь на главную вершину почти по линии падения воды. С большими трудностями он по крутому скальному ребру поднялся до 6100 м; к сожалению, его спутник заболел горной болезнью, и Мэммери был вынужден отступить.

Несмотря на это разочарование, Мэммери хотел еще исследовать северную сторону массива. Основной состав экспедиции шел через три небольших перевала в долину Ракхиот. Мэммери с двумя гуркхами решил пройти туда через зазубрину Диамир (6200 м) в северном гребне Нанга-Парбата. В долине Ракхиот тщетно их ждали, и все последующие поиски остались без результата. Вероятнее всего, что Мэммери со своими двумя спутниками стали жертвой лавины. Какую великую опасность представляют подход к леднику Диамир и прохождение по нему, хорошо узнали последующие экспедиции. Трагическая гибель этого известного английского альпиниста и его мужественных спутников, оставшаяся неразгаданной, вызвала в свое время большую сенсацию и обсуждалась еще спустя десятилетия.

1932 год. Вместо выдающегося немецкого альпиниста Вилли Вельценбаха, который из-за служебных дел не мог руководить Немецко-Американской Гималайской экспедицией 1932 г., руководство принял Вилли Меркль. Среди участников находились: Петер Ашенбреннер, Фриц Бехтольд, Фриц Виссер и молодой американец Рэнд Гэррон. Во время подхода, согласно предписанию местных властей, после местечка Летор экспедиции было запрещено проходить через населенные пункты. Поэтому для выхода в долину Ракхиот пришлось идти утомительными окольными путями над рекой Инд и переваливать через три боковых хребта. Только 24 июня, через 37 дней после выхода из Сринагара, прибыли на место и установили базовый лагерь. Тяжелый удар обрушился на экспедицию — 10 транспортировочных мешков почти со всем снаряжением для носильщиков были украдены. В экспедиции не было шерпов.

Лагерь 1 был установлен на высоте 4470 м у подножия северо-восточной стены, лагерь 2 (5350 м) — рядом со скальным выступом на леднике, лагерь 3 находился в ледовой пещере на высоте около 5900 м. Наконец-то осталась позади очень разорванная и опасная часть ледника Ракхиот. Лагерь 4 (6150 м) находился на широком фирновом плато вблизи северо-восточного гребня. После восхождения на южную вершину пика Чонгра (6448 м) и пик Ракхиот

(7070 м) Меркль принял решение штурмовать вершину через западную фирновую бухту, так называемую мульду, несмотря на ее большую крутизну и лавиноопасность. Хотя первые большие снегопады муссона делали этот путь чрезвычайно утомительным и сомнительным в смысле лавиноопасности, 30 июля на гребне западнее пика Ракхиот был установлен лагерь 7 (6950 м). Но было уже поздно, и все дальнейшие попытки захлебнулись в глубоком свежем снегу. В конце августа пришлось признать поражение, но Меркль был убежден, что нашел правильный маршрут.

1934 год. Меркль хотел закончить начатое дело как можно быстрее. Благодаря щедрому финансированию удалось организовать гигантскую экспедицию; 9 альпинистов, 3 научных работника и 2 офицера связи, 35 лучших шерпов и 50 носильщиков участвовали в этой экспедиции.

В короткий срок были установлены первые четыре лагеря, почти на тех же местах, что и в 1932 г. И тут случилось печальное происшествие: 8 июня от острого воспаления легких умер Альфред Дрексель. Руководитель отозвал всех альпинистов и носильщиков в главный лагерь на похороны Дрекселя.

Теперь возникли большие организационные трудности: не хватало тзамбы (ячменная мука) для шерпов, и на доставку ее ушло много времени. Таким образом, чудесные, ясные и безветренные дни прошли... в главном лагере. Только 22 июня вышли снова, и 25 июня был занят верхний базовый лагерь 4 (6185 м). 17 дней были потеряны. Но альпинисты все еще не особенно торопились. Только 4 июля из лагеря 5 (6690 м) под крутым склоном пика Ракхиот вышли на штурм. Причем для штурма вершины планировалась слишком большая группа, что потребовало излишнего количества носильщиков и снаряжения. 5 июля был установлен новый лагерь — 7 (7050 м) — на гребне, названном «пирожное», и 6 июля следовал подъем к Серебряному седлу, где Эрвин Шнейдер и Петер Ашенбреннер проложили ряд ступенек. Рано, в первой половине дня, головная группа уже находилась наверху, тщетно ждала два часа прихода остальных, прошла еще по фирновому плато под предвершину (около

7850 м), но основная группа и не собиралась подниматься выше, а разбила лагерь 8 ниже Серебряного седла на высоте 7480 м.

В ночь с 6 на 7 июля здесь, наверху, началась сильнейшая снежная пурга. Прошел тяжелый день, еще более страшная вторая ночь и 8 июля утром было решено отступать. Согласно желанию руководителя экспедиции, Шнейдер и Ашенбреннер должны были идти впереди, пробивая тропу в глубоком снегу, а остальные должны следовать за ними. И оба тирольца действительно преодолели все невзгоды: в 7 часов вечера они пришли в лагерь 4 в полной уверенности, что вся колонна — 3 сагиба и 11 шерпов — идет следом за ними. Видимости не было. Ожидать в этой страшной снежной пурге также было невозможно. Но только пяти шерпам удалось спастись, и то с тяжелыми обморожениями. Трое немецких альпинистов — Ули Виланд, Вилли Вельценбах, Вилли Меркль — и шесть мужественных носильщиков погибли под лавиной. Все попытки спасти их из лагеря 4 не имели успеха.

1937 год. Немецкое гималайское общество поставило своей целью покорить Нанга-Парбат. Руководителем Немецкой экспедиции был Карл Вин. В состав экспедиции входило семь альпинистов, преимущественно мюнхенцы, два научных работника, врач У. Люфт и географ К. Тролл. Шнейдер и Ашенбреннер и этот раз не участвовали.

11 июня был установлен лагерь 4, причем несколько западнее, чем в 1934 г., в мульде ближе к пику Ракхиот. 14 июня была начата переноска грузов в лагерь 5, в который на следующий день собиралась перейти часть альпинистов. Поэтому в ночь с 14 на 15 июня лагерь 4 был плотно заселен: семь сагибов, то есть весь альпинистский состав, и девять шерпов. Несколько позже полуночи через лагерь сошла лавина с ледопада пика Ракхиот и похоронила под собой всех 16 человек.

Только через четыре дня, когда Люфт поднялся из базового лагеря, он обнаружил эту катастрофу. Специальная небольшая экспедиция под руководством П. Бауэра сумела откопать часть засыпанного лагеря, спасти

дневники и несколько персональных сувениров. Об этой трагедии писалось много. Никто не мог объяснить, почему верхний базовый лагерь в этот раз установили именно под ледопадом пика Ракхиот.

1938 год. Новая экспедиция под руководством Паула Бауэра направилась к Нанга-Парбату. Для заброски грузов был использован находящийся в Сринагаре трехмоторный самолет «юнкере». Снова, кажется, экспедиция имела все козыри в руках, и снова гора оказалась победителем. Раз за разом альпинисты из-за больших снегопадов отступали в базовый лагерь. Только 22 июня они достигли места лагеря 6 (1934 г). У «головы мавра» были найдены хорошо сохранившиеся тела Меркла и его носильщика Гиали и похоронены. Неоднократные попытки в безнадежно тяжелых условиях прорваться к Серебряному седлу (7451 м) терпели крушение. Таким образом, Бауэру пришлось дать сигнал отбоя, но по крайней мере обошлось без человеческих жертв. В заключение несколько членов экспедиции перелетели на самолете непокоренную вершину и сфотографировали ее со всех сторон.

1939 год. Постепенно возникали сомнения в том, является ли установившийся в 1932 г. обычный путь из ущелья Ракхиот действительно лучшим и единственно возможным маршрутом. Снова возник интерес к старому прямому маршруту Мэммери на склоне Диамир, и встала задача его тщательной разведки. Это задание было доверено небольшой экспедиции с участием Петера Ауфшнейдера и Генриха Харрера. Оказалось, что именно маршрут Мэммери чрезвычайно лавиноопасен. Были разведаны скальные ребра северо-восточнее от него, а по среднему ребру под северной вершиной I (7816 м) удалось подняться до 6100 м. Но и там угрожали лавины и камнепады. Не только технические трудности, но и объективные опасности маршрута вызывали серьезные сомнения.

1950 г. Трое англичан намеревались посетить северный Каракорум, но не получили разрешения от пакистанского правительства и решили

предпринять зимнюю разведку Нанга-Парбата, хотя не имели для этого необходимого снаряжения. 11 ноября был создан главный лагерь. Шерпы, разумеется, не горели желанием участвовать в этой зимней экспедиции. С предостережением Тенцинга англичане не посчитались: шерпы отказались идти выше базового лагеря, и трем сагибам пришлось самим переносить все грузы. Правда, Р. Х. Мерш уже 18 ноября вернулся в базовый лагерь, но Д. У. Торнли и У.Г. Крейз пошли дальше вверх, в район ледника Ракхиот.

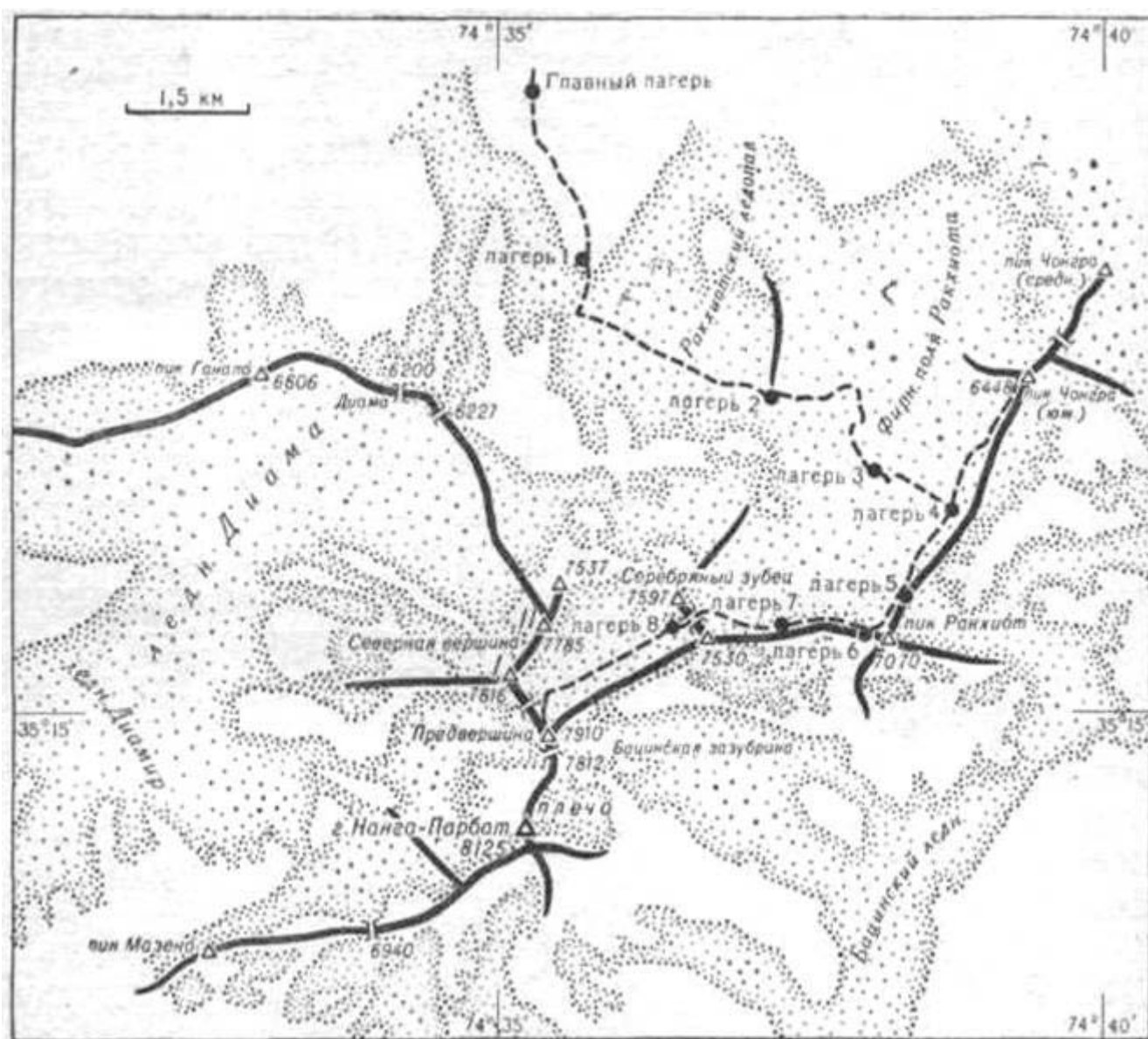
Со 2 декабря они пропали без вести, и даже самолеты не могли обнаружить их следы.

Это была безрассудная смелость. Эти люди не имели понятия, что значит проводить экспедицию на Нанга-Парбате, да еще зимой. Таким образом, уже 14 европейских и 17 местных альпинистов пожертвовали жизнью Диамиру (королю гор).

1953 год. Как на Джомолунгме, так и на Нанга-Парбате 1953 год был решающим. Усилия объединенной экспедиции, состоящей из немцев и австрийцев, широко известны.

Карл М. Херрлигкоффер добивался организации и финансирования экспедиции, но не смог руководить экспедицией непосредственно во время ее работы в горах. Это было доверено Петеру Ашенбреннеру, опытному гималайцу и знатоку Нанга-Парбата. Большим затруднением послужило то, что испытанным шерпам не была дана виза в Пакистан, а местные носильщики-хунза были их слабой заменой. Только терпеливым и добрым отношением Вальтеру Фрауенбергеру удалось провести некоторых из них через крутую стену Ракхиот. Это значит, что всем сагибам пришлось самим постоянно переносить тяжелые ноши. Даже такой выносливый человек, как Куно Райнер, выбился из сил. Свой вклад в успех экспедиции внес и Ганс Эртль. Когда приступили к окончательному штурму вершины, он был именно тем человеком, который неуклонно побуждал к действию. Наконец эти нечеловеческие усилия были вознаграждены — 3 июля Нанга-Парбат был покорен. Победа над

вершиной, подъем Германа Буля в одиночку остаются неповторимыми. Это сегодня знают все альпинисты мира. 1400 м перепада высоты, без кислорода с 2 часов ночи до 7 часов вечера, трудный, скальный гребень над Бацинской зазубриной, бивак при спуске на высоте 8000 м, стоя на маленькой наклонной плите, без необходимых теплых вещей, без питания и питья, преодоление подъема из Бацинской зазубрины на следующий день утром, возвращение через фирновое плато и Серебряное седло — все это, вместе взятое, примерно за 40 часов!

Нанга-Парбат

Здесь не следует останавливаться на конфликте между участниками экспедиции.

Неизмеримо важнее этой распри факт покорения Нанга-Парбата, чья демоническая тень десятилетиями лежала над гималайскими горевосходителями.

Нанга-Парбат (1960—1966 гг.)

Созданный К. Херрлигкоффером Немецкий институт исследования зарубежных стран (ФРГ) организовал в 1961 г. экспедицию, цель которой — восхождение на вершину этой исполинской горы по склону Диамир. Руководимая К. М. Херрлигкоффером группа состояла из альпинистов: Т. Кинсхофера, И. Лене, С. Лоева, А. Михеля, Х. Роста. Базовый лагерь (4080 м) был установлен на правой боковой морене ледника Диамир, а лагерь 1 (4800 м) — непосредственно у подножия стены под средним ребром, то есть между маршрутом Мэммери 1895 г. (справа) и путем Ауфшнейдера 1939 г. (слева). Кинсхофер, Лене, Лоев, Михель и Рост поднялись по крутому (50—55°) кулуару и трудным лазанием преодолели скальную ступень, где встречались участки пятой и шестой категории трудности. На этом отрезке пути было навешено около 1000 м веревки и стального троса.

На маленькой площадке был установлен лагерь 2 (6100 м) и после тяжелой ледовой работы на высоте 6600 м — лагерь 3. Кинсхофер — Лене — Лоев оборудовали 20 июня на высоте 7150 м место для бивака под предвершиной — пик 7900 м, вблизи фирновой мульды, ведущей к Бацинской зазубрине (7812 м). Оттуда предполагалось совершить восхождение по пути Германа Буля (1953 г.). Но начавшийся 21 июня снегопад вынудил штурмовую группу отступить. Прямой маршрут очень сложен, но относительно безопасен, в то время как вся сторона Диамира до сих пор считалась крайне опасной.

Экспедиции на Нанга-Парбат, организованной в 1962 г. Карлом Херрлигкоффером и Немецким институтом исследования зарубежных стран, удалось совершить подъем по крутому склону Диамира и проложить «прямой путь» на вершину. В составе экспедиции были альпинисты М. Андерль, Т. Кинсхофер, З. Лоев, А. Маннхардт, Р. Марк, Х. Шмидбауэр и М. Штурм.

28 мая они установили в верховьях ущелья Диамир главный лагерь (4050 м), а 22 июня 1962 г. в 17 часов Кинсхофер, Лоев и Маннхардт уже взошли на вершину (8125 м) — девять лет спустя после первовосхождения Германа Буля. Чтобы на последнем отрезке пути идти налегке, они не взяли с собой из лагеря 4 средства защиты от холода в случае вынужденной ночевки — палатку и спальные мешки. Теперь здесь, наверху, свирепствовал сильный шторм при лютom морозе, сложное лазание на вершинном взлете требовало длительного времени, и при спуске им пришлось остановиться на холодный бивак.

На следующее утро они сначала двигались в связке, но, когда склон стал положе, решили развязаться и спускаться по одному. Сильный ветер не утихал, и в снежной мгле альпинисты почти не видели друг друга. Вдруг Маннхарт и Кинсхофер услышали позади себя крики. Обернувшись, они увидели, что Лоев, лежа на спине, скользит по склону и падает через скальную ступень. Они нашли его без сознания с тяжелой травмой головы. О транспортировке не могло быть и речи. Маннхардт один спустился в лагерь 3 за помощью (в лагере 4 никого не было), а Кинсхофер остался с Лоевым, который умер около 8 часов вечера. Затем Кинсхофер, собрав последние силы, спустился ночью вниз и на рассвете пришел в лагерь 3.

Ни у кого не осталось сил, чтобы вновь подняться в Бацинскую мульду, где покоился Зигфрид Лоев — один из лучших представителей плеяды молодых немецких альпинистов, скалолазов Саксонской Швейцарии. У Кинсхофера и Маннхардта были серьезно обморожены ноги, но они были в состоянии спуститься в главный лагерь без посторонней помощи. Оттуда их на

носилках трехдневным форсированным маршем доставили к мосту Бунар в долину Инда и далее на машинах до Гилгита и самолетом в Мюнхен.

В начале лета 1963 г. Карл М. Херрлигкоффер направился с небольшой экспедицией в район Рупала, чтобы произвести разведку планируемого на 1964 и 1965 гг. восхождения на Нанга-Парбат с юга. Они поднялись на пятитысячник в хребте Рупал и были уверены, что нашли относительно безопасный от лавин путь к западно-юго-западному гребню Нанга-Парбата. В случае удачи становилась реальной возможность траверса этой гигантской горы (то есть спуск через фирновое плато — Серебряное седло – пик Ракхиот).

В составе организованной Немецким институтом исследования зарубежных стран в Мюнхене Немецкой экспедиции в Рупал 1964 г. были: Карл М. Херрлигкоффер (общее руководство), Р. Ханг, Е. Хоффманн, Г. Лапп, Р. Мюллер, Р. Обстер, Г. Планггер, К. Рейнгольд, В. Шлоц-младший. Эта боеспособная группа с 28 февраля по 5 мая находилась в долине Рупал и на Рупальском склоне Нанга-Парбата (8125 м). Главный лагерь (3600 м) был создан у подножия юго-юго-восточного ребра, разделяющего знаменитую Рупальскую стену и ведущего почти непосредственно к южному плечу (8042 м) — «прямой путь» на вершину. Лагерь 1 был установлен на высоте 4600 м, лагерь 2 — на 5300 м. Высшая достигнутая точка находилась на высоте 5800 м на широком гребне, по которому без труда можно было дойти до места следующего лагеря (около 6000 м). Но до этого дело не дошло. Метеорологические условия были крайне неблагоприятными, частые снегопады создали большую лавиноопасность, четыре альпиниста были сорваны снежной доской, к счастью, они не получили серьезных травм. Кроме того, возникли осложнения политического характера. Так закончилась эта экспедиция.

Баварская Каракорумская экспедиция 1964 г. развернула свою деятельность не в Каракоруме, как первоначально планировалось, а работала в районе Нанга-Парбата. Участниками этой экспедиции были: Филипп Розен-

таль как организатор и руководитель, М. Данеггер в качестве экспедиционного врача, горные проводники Ф. Валхер, К. Хефлер, Х. Рейтер и Р. Видони.

Попытка восхождения на один из пиков Мацено (около 7100 м) между долинами Рупал и Диамир потерпела неудачу с самого начала. После этого альпинисты ограничились разведкой уже давно известной долины Рупал и восхождениями на три небольших пятитысячника.

Только год спустя выяснилось, что участники Баварской экспедиции совершили первовосхождение на пик Турпин (5901 м).

Географо-геологические заметки

По пути из Сринагара к Нанга-Парбату мы проходим сначала по приятному зеленому ландшафту Кашмира, а затем по пустынным местам долин рек Астор и Инд. Передовые хребты задерживают здесь большую часть осадков, в связи с чем район на северо-восточной и северной стороне Нанга-Парбата, находясь в засушливой зоне, носит пустынный характер. Глубокая теснина Инда стала своего рода каньоном, по которому река, питаемая ледниками Каракорума, катит свои мутные воды между крутыми стенами.

Совершенно изолированный массив Нанга-Парбата простирается перпендикулярно к общему юго-восточно-северо-западному направлению больших Гималаев и Каракорума. Таким образом, главный хребет группы Нанга-Парбата пролегает в направлении с юго-запада на северо-восток, и от него ответвляются боковые гребни на север, в направлении долины Инда (район Чилас). Зато на юг, в сторону долины Рупал, гора обрывается исполинской стеной такой крутизны, что на ней только в отдельных местах образовалось фирновое и ледовое покрытие, прерванное отвесно поднимающимися скальными ребрами. Индийский исследователь Д.Н. Вадья объясняет аномальное направление Нанга-Парбата наличием мощного упора — бастиона, который в северо-западном углу большой индийской

континентальной глыбы выдается на север. У этого бастиона и кончается собственно гималайская дуга. Группа Нанга-Парбата представляет собой сплошной гнейсовый массив. Как установил Петер Миш, геолог Немецкой экспедиции 1934 г., это частично парапороды, то есть осадочные породы, метаморфизованные в кристаллические сланцы.

На стороне Рупала виден сплошной сброс стены 4500 м высотой. Несмотря на гигантскую разницу в высоте, наблюдается та же картина: снизу доверху те же в своем большинстве круто залегающие гнейсовые серии. Следовательно, здесь отсутствуют какие-либо тектонические ярусы, как, например, в группе Эвереста или в районе Аннапурны и Дхаулагири. На Нанга-Парбате П. Миш не нашел наличия отдельных покровов. Зато на краю массива обнаружены явные признаки совсем недавних процессов поднятия. Нанга-Парбат представляет собой блок из старого материала, который в настоящее геологическое время находится в процессе поднятия.

Для исследования Нанга-Парбата решающее значение имела бы хорошая карта. Основы для создания такой карты заложил Немецко (ФРГ)-Австрийский альпинистский союз. Эта карта принадлежит к лучшим гималайским картам. На эти карты занесены геоботанические работы Карла Тролла, который участвовал в экспедиции 1937 г.

В области метеорологических и климатических исследований интересные наблюдения сделал Альберт Биттерлинг, метеоролог экспедиции 1953 г. В целом группа Нанга-Парбата хорошо исследована.

Каракорум

Каракорум — турецкое слово, что означает «черная осыпь», — весьма неудачное название для сияющего белизной вечных снегов района высочайших

гор мира с необычайно мощным оледенением. Это название происходит от перевала Каракорум, где действительно есть темные осыпные склоны. Но этот перевал находится между хребтами Агхил и Дапсанг, то есть совсем не в горах Каракорума.

Раньше я следовал английским литераторам и писал Каракорам, но теперь придерживаюсь тюркской орфографии и пишу Каракорум с ударением на последнем слоге. Местное население в своем большинстве говорит не Каракорам или Каракорум, а Мустаг (ледовые горы). Но вместо Каракорум нельзя употреблять название Мустаг хотя бы потому, что оно многозначно и встречается, например, в районах Памира и Куньлуня. Наверно, слово «мустаг» могло бы быть использовано только в составном названии, например Балторо Мустаг, как я уже предлагал в 1935 г. Но теперь слово «каракорум» достаточно прочно вошло в обиход, и нет оснований сомневаться в его правомерности.

Каракорум не обособленная горная область за пределами Гималайской системы. Самым правильным, хотя несколько пространном, было бы название Каракорум-Гималаи. Как номенклатура, так и районирование Каракорума долгое время вызывали серьезные споры. Эта путаница была ликвидирована Каракорумской конференцией 1936—1937 гг., на которой были представлены: Топографическая служба Индии, ч Королевское географическое общество, Английский альпийский и Гималайский клубы. В соответствии с предложением этой конференции Большой Каракорум делится на следующие семь районов, для которых применимо слово «мустаг» (в направлении с юго-востока на северо-запад):

- 1) Сасир Мустаг — в Шайокской дуге;
- 2) Римо Мустаг — между ледником Сиачен и верхним Шайок;
- 3) Сиачен Мустаг — между ледником Сиачен и Шаксгам;
- 4) Балторо Мустаг — на восточной и северной стороне ледника Балторо;

- 5) Панма Мустаг — от западного перевала Мустаг до фирнового бассейна ледника Биафо;
- 6) Хиспар Мустаг — на северной стороне ледника Хиспар до теснины Хунза;
- 7) Батура Мустаг — западнее реки Хунза.

Высокогорные районы севернее и южнее Большого Каракорума объединяются в Малый Каракорум. Здесь название Мустаг не принято и говорится только о хребте, группе или отдельных горах. Важнейшими районами южной главной зоны являются:

- 1) хребет Салторо — западнее долины Нубра и ледника Сиачен;
- 2) хребет Машербрум — на южной стороне Балторо;
- 3) хребет Харамош;
- 4) хребет Ракапоши.

Районы севернее главной зоны:

- 1) горы Гуераб;
- 2) группа Лупгара.

Из ранних географических и альпинистских исследований Каракорума упоминаем только некоторые: Г.Т. Вигне, который в 1835—1838 гг. предпринимал путешествия в Кашмир, Ладак и Балтистан и оставил о них точные сообщения; Адольф Шлагинтвайт был первым европейцем, о котором можно уверенно сказать, что он прошел район Балторо в августе 1856 г. Он был в Асколи и на перевале Мустаг (видимо, на восточном 5420 м) и определил тогда уже с большой точностью высоту Машербрума (7821 м); в 1861 г. Г.Г. Годуин Остен разведаль районы ледников Чого-Лунгма, Керо-Лунгма, Биафо, Панма и нижнего Балторо. Ему мы обязаны первой обзорной картой (1:513 510)

и описанием этих районов, в том числе и подходов к K^2 , которая уже тогда была известна как высочайшая вершина Каракорума.

Больших успехов добилась экспедиция Конвея 1892 г. Ее участниками были: Вильям Мартин Конвей (руководитель), майор Ч.Г. Брюс (позже генерал Брюс), художник Маккормик и швейцарский горный проводник Мат-тиас Цурбригген. Из Гилгита они прошли по всему леднику Хиспар и спустились через ледник Биафо в Аскол, где подготовили выход на Балторо — точно так же, как это делается и сегодня. Их главной целью был технически несложный семитысячник, который Конвей окрестил Голден-трон (7193 м) и который теперь называется Балторо Кангри (по новому измерению, 7312 м).

25 августа они поднялись по юго-западному ребру до 6890 м. В связи с поздним временем и усталостью довольствовались подъемом на куполообразное возвышение в гребне, названное ими пиком Пайонир (Пионеров). О неиссякаемой энергии Конвея свидетельствует то, что он, несмотря на усталость, сфотографировал панораму, производил измерения, снял показатели барометра и термометра, провел наблюдения за частотой пульса, все тщательно зафиксировал и только после этого начал спуск. Хотя восхождение на эту предвершину (6890 м) является только частичным успехом, но для тех времен оно большое достижение. Еще важнее были топографическое исследование и картографические съемки ледников Хиспар, Биафо и Балторо, при этом впервые была зарисована почти правильная схема верхнего ледника Балторо и нижнего ледника Годуин-Остен. Карты Конвея масштабом 1:126720 долгое время служили основным источником сведений о главных районах Большого Каракорума.

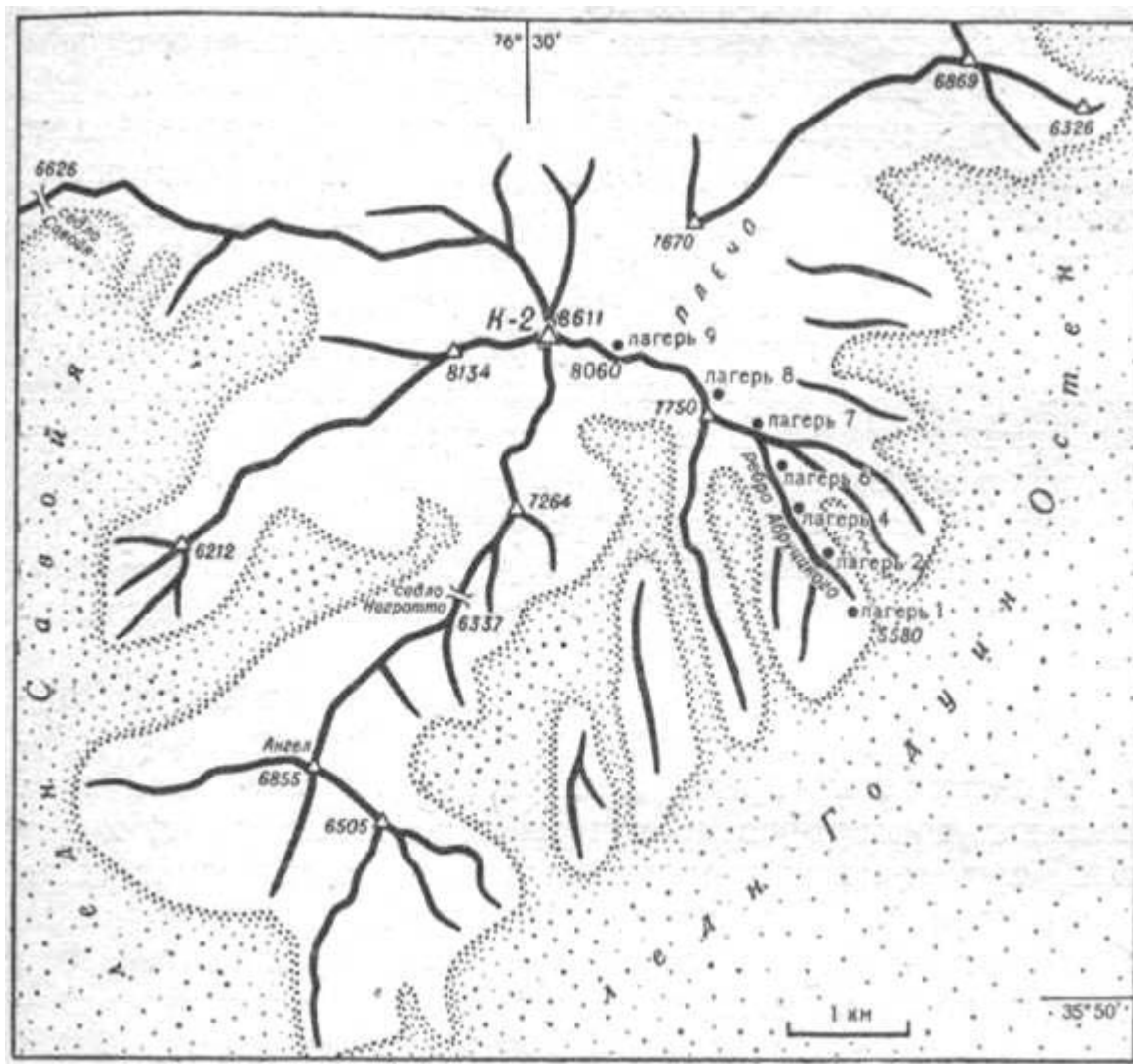
Нельзя говорить о Каракоруме, не воздав должное американской супружеской паре Фанни Буллок Уоркман и Вильяму Хантеру Уоркману, которые с 1898 по 1912 г. предприняли семь (а считая и Нункунскую, даже восемь) экспедиций. Располагая большими средствами, они могли путешествовать без ограничений во времени и приглашать в состав своих

экспедиций хороших альпинистов. Когда супруги Уоркман начали знакомиться с Каракорумом, оба были уже немолодые. Поэтому у них не было тщеславного желания, да, наверно, и возможности покорить высокую вершину, и в нашем списке восходителей на восьмитысячники и семитысячники их фамилии не встречаются. Уоркманы были только путешественниками-исследователями, исколесившими Гималаи и Каракорум, восходившими на небольшие вершины, прошедшими много перевалов и более или менее известных ледников, где их сопровождали хорошие европейские горные проводники. В Каракоруме они частично шли по следам Конвея (ледники Биафо и Хиспар), но не могли соперничать со своим великим предшественником: Уоркманам при всем их стремлении к исследованиям не хватало умения в проведении топографических съемок. Карты их экспедиций 1898, 1899, 1902, 1903, 1906 и 1908 гг. ненадежны, а местами просто вводят в заблуждение, и их высотные отметки — особенно в районе Чоголунгмы — впоследствии пришлось снижать иногда до 300—400 м.

В 1902 г. Международная экспедиция под руководством Оскара Эккенштейна атаковала K^2 , которая тогда считалась довольно простой вершиной. Но эта цель для тех времен была недостижима. Результаты ограничились в основном разведкой верхней части ледника Годуин-Остен и достижением перевала Скиангла (6233 м) австрийцами Х. Пфаннлем и В. Вессели.

По юго-восточному ребру пика 6821 м, первой вершине в северо-восточном гребне хребта K^2 , швейцарец Жако Гилльярмо и Вессели поднялись до 6600 м.

1909 год — важный год в истории исследования Балторо благодаря большой экспедиции герцога Абрुццкого. По скальному юго-восточному ребру K^2 (ребро Абрुццкого) герцог со своими проводниками поднялся до 6000 м и открыл маршрут, оказавшийся впоследствии наилучшим.

Вершина К-2

На Скианг Кангри (7544 м), который тогда назывался еще пик Стэркеиз, участники экспедиции поднялись до высоты 6600 м, но на Чоголизе (7654 м), в то время называвшейся пик Брайд, они достигли высоты 7498 м и установили альпинистский высотный рекорд, который был перекрыт только 13 лет спустя на Джомолунгме. Еще более важным достижением была карта (составленная на основе фотограмметрических съемок Негротто), на которой основывались последующие работы в районе Балторо. Каждый альпинист знает, какими великолепными были фотографические трофеи Витторио Селла и объемистая, поистине классическая книга об экспедиции с чудесными снимками.

В том же 1909 г. Том Лонгстафф внес важный вклад в исследование юго-восточного Каракорума тем, что он с Артуром Неве и А.М. Слингсбаем в

поисках перевала Салторо прошел перевал Биафондла (5550 м), открыл верхний ледник Сиачен и подсобными средствами измерил высоты группы Терам Кангри; правда, он получил слишком высокие отметки, в результате чего «открыл» новый восьмитысячник. Чтобы уточнить этот вопрос, Картографическая служба Индии направила туда в 1911 г. двух топографов — В. Д. Б. Коллина и К.С. Макиннеса, которые определили высоту главной вершины — Херам Кангри — в 7465 м.

1911 и 1912 гг. Уоркмань посвятили исследованию нового района и проделали эту работу совсем по-другому, чем во время своих прежних экспедиций. В 1911 г. они занялись долинами и ледниками хребта Салторо Машербрум, не найдя при этом хорошего перехода в Балторо. Затем они перевалили через Билафондла к леднику Сиачен и начали там свою работу. Сиачен («сиа» — роза, «чен» — большой), или Большой ледник роз, является величайшим ледником Каракорума.

Поход 1912 г. посвящен леднику Сиачен с его боковыми притоками. В этот раз с ними был опытный топограф англичанин Грант Петеркин (который нанял трех местных топографов в качестве ассистентов) и, кроме того, три горных проводника и три носильщика. При переходе через Билафондла к леднику Сиачен один из савойских носильщиков упал в трещину и погиб. Это единственный смертельный случай, происшедший во время всех восьми экспедиций Уоркманов. Экспедиция 1912 г. шесть недель проводила работы на верхнем леднике Сиачен, преимущественно выше 5000 м, и продвинулась до водораздела между реками Инд и Опранг. Чтобы не повторять переход через Билафондла, они попытались найти проход с верхнего Сиачена к леднику Кондус через перевал Сиала (5700 м). Попытка увенчалась успехом. Этот район до наших дней остался почти неизученным.

В 1913 г. Филиппо де Филиппи и Гиотто Дайнелли начали работы широкого плана по географическому и геологическому исследованию Каракорума, которые, однако, были прерваны первой мировой войной.

В период с 1922 по 1935 г. действовали нидерландские каракорумские экспедиции Ф.К. Виселла и Енны Виссер-Хоофт, которые не преследовали альпинистских целей, а проводили работы в области гляциологии, геологии и ботаники. Единственной высокой горой, которую они после тщательной разведки безуспешно атаковали, была Сасир Кангри (7662 м), расположенная в юго-восточном крыле Каракорума.

Только в 1926 г. Кеннет Массой смог начать экспедицию, во время работы которой он, так сказать, «снаружи» разведал район Балторо — Сиачен и ознакомился с неизвестными хребтами Агхил.

Затем снова наступил черед большой Итальянской экспедиции. Руководителем ее был Эймоне ди Савойя-Аоста, герцог фон Сполето, племянник герцога Абрुццкого. Первоначально экспедиция намеревалась штурмовать К², но после основательных размышлений было принято решение уделить основное внимание научной стороне — произвести новые фотограмметрические съемки Балторо и исследование Шагсгама. Многосторонние научные наблюдения были главным образом заслугой профессора Ардито Дезио, геолога и географа экспедиции, но составленная им карта, не дает того, что можно было бы ожидать при масштабе 1 : 75000, а фотографические трофеи также нельзя сравнить с шедеврами Витторио Селла.

По невероятно большому экспедиционному имуществу можно сказать, что это была гигантская «битва материалов». Еще летом 1928 г. большая часть груза (как я слышал, что-то около 18 т) была послана в Сринагар, оттуда на 200 лошадях доставлена в Скардо и далее носильщиками перенесена в Асколи. Только весной 1929 г. двинулась в путь основная часть экспедиции. Несмотря на высланное ранее невероятно большое количество груза, все же пришлось еще транспортировать из Сринагара 500 мест весом по 25—28 кг. В Асколи экспедиция прибыла 1 мая 1929 г. Базовый лагерь в Урдокасе был установлен 8 мая.

Экспедиция была необычайно «тяжеловесна», пройти верхний Балторо, так называемый ледник герцога Абруццкого, и подняться между Балторо Кангри и группой Гашербрума до седла Конвея удалось только Дезио с одним спутником. Этот большой, хотя и поспешный переход дал в общих чертах правильное представление о неизвестном До тех пор юго-восточном районе бассейна Балторо.

Затем все силы были брошены на выполнение главной задачи — переход через старый перевал Мустаг (5420 м) на ледник Сарпо-Лагго и в систему ущелий Шаксгама на северной стороне Балторо Мустаг. Это была чрезвычайно сложная задача в связи с большой протяженностью линий снабжения. Тем не менее удалось пройти до верхнего ледника Урдок, то есть к северному подножию массива Сиа Кангри. Первоначальный план обойти эту группу гор, достичь седла Конвея и тем самым выйти на верхний Балторо, правда, не был выполнен, но и до наших дней (1960 г.) этого еще никому не удалось сделать. Экспедиции по крайней мере удалось связать свои съемки с измерениями Массона 1926 г. Завершением исследовательских работ Дезио была разведка ледника Панма и его главнейших боковых притоков. В Сринагаре соединилась вся экспедиция Сполето для возвращения на родину.

В 1934 г. работала Международная Гималайская экспедиция 1934 г. (М. Г. Э. 1934) под моим руководством на Балторо, причем главным образом в его верхней части (ледник Абруццкого).

Главные ее достижения.

1. Разведки:

а) южный ледник Гашербрум и внутренняя сторона группы Гашербрум;

б) Гашербрум I, или Гидден-пик (8068 м);

в) район границы между ледниками Балторо и Сиачен и возможности перехода с одного на другой.

2. Первовосхождения:

а) все четыре вершины Сиа Кангри и пик Куин Мери (главная вершина 7422 м);

б) юго-восточная вершина Балторо Кангри, или Голден трон (около 7250 м).

Это были первые покоренные семитысячники Каракорума. Одновременно госпожа Хэтти Диренфурт, участвуя в восхождении на западную вершину Сиа Кангри (около 7315 м), установила мировой высотный рекорд для женщин.

Значительными были фотографические трофеи, десятилетиями не терявшие ценности.

В 1936 г. была организована первая Французская Гималайская экспедиция под руководством Анри де Сэгоня. Ее целью было первовосхождение на только что разведанный нами Гашербрум I, или Гидден-пик (8068 м). Это была и по численности, и по своей альпинистской работоспособности очень сильная группа, широкие финансовые возможности которой позволили пригласить 25 шерпов и ботиа из Дарджилинга. Имелись все предпосылки для успеха. Правда, экспедиция была чрезмерно раздута: 14 т груза потребовали 800 носильщиков и лишили ее оперативности.

Базовый лагерь был установлен 26 мая на месте, в котором в свое время находился лагерь М. Г. Э. 1934 г., на высоте 4950 м, где ледник Абруццкого переходит в ледник Балторо.

При выборе маршрута штурма предпочтение было отдано не уже разведанному М. Г. Э. и пройденному до 6200 м ребру (по крутой стене через пик 6703 м на гребень Урдок), а пути по южному ребру, поднимающемуся к вершине плеча 7069 м (Гидден-пик южный). Это по большей части скальное ребро оказалось таким трудным, что потребовалось много крючьев и

перильных веревок. На подготовку пути ушло столько времени, что лагерь 5 (6800 м) мог быть установлен только 19 июня. На 22 июня планировалось сооружение лагеря 6 вблизи Гидденпика южного (7069 м). Но до этого дело не дошло. Муссон в том году начался особенно рано, и сильные снегопады заставили французов отступить. 1 июля два шерпа попали в лавину из свежего снега, протаскившую их около 700 м вниз, но чудом оба остались в живых.

2 июля с величайшими трудностями было закончено свертывание четырех лагерей с южного ребра, и 5 июля все спустились в базовый лагерь. Французы сами открыто признали свой провал.

Шаксгамская экспедиция 1937 г. состояла из Эрика Э. Шиптона, Г.У. Тилмена, Д.Б. Одена, Майкла Спендера в качестве топографа и семи шерпов. Своими работами экспедиция охватила широкое пространство с северной стороны Балторо Мустага, большую часть хребтов Агхил и Панма Мустаг. Эта небольшая, но очень подвижная экспедиция не ставила перед собой альпинистских планов. Результаты пятимесячной работы были действительно великолепны, к тому же при очень скромных финансовых затратах. Благодаря этой экспедиции стала в общих чертах известна внешняя сторона северного обрамления Балторо как в географическом, так и в геологическом отношении.

В 1938 г. под руководством Т.Г. Брауна была совершена первая серьезная атака на гордый Машербрум (7821 м) из долины Хунзы. 17 июня Д.Б. Гаррисон и Р.А. Ходкин вышли на штурм вершины, но из-за усталости и опасности обморозиться были вынуждены отступить с высоты 7620 м. Вечером началась снежная пурга, длившаяся несколько дней, что едва не привело к такой же катастрофе, как во время Немецкой экспедиции 1934 г. на Нанга-Парбате.

Особенно тяжелым для участников экспедиции был обратный путь.

В том же 1938 г. другая экспедиция ставила себе еще более высокую цель — вершину К². Это была первая Каракорумская экспедиция

Американского клуба альпинистов под руководством Чарлза С. Хоустона. Было потеряно много времени на многочисленные разведки, но в конце концов американцы решили подниматься по ребру Абруццкого (юго-восточному ребру), то есть признанному герцогом Абруццким и его проводниками лучшим маршрутом еще в 1909 г.

Метод, примененный американцами при подготовке пути и оборудовании шести высотных лагерей на сложном ребре Абруццкого, заслуживает всяческих похвал. Но после установки лагерей у них возникло опасение, что хорошая погода долго не продержится. Может быть, следовало довольствоваться достигнутым и возвратиться назад? После долгого обсуждения было принято компромиссное решение: установить еще лагерь 7 на высоте около 7350 м, но с запасом продуктов только на два дня для двух человек, что практически уже означало отказ от восхождения на вершину. Из этого верхнего лагеря одна связка должна была подняться как можно выше, но при условии возврата в лагерь 7 в тот же день. Большого сделать было нельзя, если придерживаться классических правил безопасности горвосхождений.

19 июля двойка продвинулась через пик 7740 м (так называемое плечо вершины) до нижнего пояса стены вершинного взлета. На этих скалах П.К. Петцольд нашел превосходное место для лагеря 8, который, к сожалению, так и не был организован. Высочайшая точка, достигнутая Петцольдом, находится примерно на высоте 7925 м.

Погода была блестящая, теплая и безветренная, видимость великолепная до самого горизонта. С грустью они повернулись спиной к вершине и спустились в лагерь 7.

Согласиться ли с решением американцев или отклонить его как несостоятельный компромисс в конечном счете дело эмоций. Я в свое время (1939 г.) писал: «Возможно, что пройдет еще долгое время, пока «Большая гора» Чогори снова окажется столь благосклонной и штурмовая группа в

хорошей форме, при идеальной погоде и блестящих условиях будет снова находиться выше плеча у подножия вершинного взлета К²».

Я не могу не вспомнить слова поэта: «То, что утрачено за одну минуту, нельзя вернуть целой вечностью». Действительно, этот компромисс стоил американцам вершины К².

Только в 1954 г. она была покорена итальянцами.

Американцы уже в следующем 1939 г. попытались исправить свою ошибку. Организатором и руководителем второй Американской экспедиции на К² был американец немецкого происхождения Фриц Г. Висснер. К сожалению, некоторые американские альпинисты плохо переносили высоту и не смогли подняться выше лагеря 2. В районе вершинного плеча (7740 м) Уолф и Висснер вышли на штурм вершины по ребру Абруццкого. Уолф не смог преодолеть глубокий снег и вернулся в лагерь 8 (7711 м). Таким образом, спутником Висснера остался шерп, ставший впоследствии знаменитым Пазангом Дава Лама. Они установили маленький лагерь (7940 м) у нижних скал вершинной пирамиды и вышли 19 июля на штурм, во время которого, по сообщениям Висснера, они достигли высоты 8382 м.

Драматическое отступление, оставление Уолфа в одиночестве в лагере 8, непонятно поспешная эвакуация нижних лагерей без ведома и против воли руководителя экспедиции, находившегося в то время под вершиной, трагическая смерть знаменитого сардара Пазанг Киккули и двух лучших шерпов, пытавшихся спасти Уолфа, — вся эта трагедия изложена в книге «К третьему полюсу» на основе достоверных источников, и поэтому я не буду здесь ее повторять.

Юго-восточная часть Каракорума, между реками Шайок и Нубра, образует массив, ранее известный под названием Чанглунг, а теперь переименованный в Сасир Кангри (7672 м). Первая разведка этой мощной

группы гор была предпринята еще в 1896 г. доктором Неве и в 1909 г. продолжена Т. Лонгстаффом. В 1922 и 1929 гг. там работала чета Виссер.

Д. Роберте и Георг Лоример в 1946 г. были первыми альпинистами, имевшими серьезные намерения совершить восхождения в этом районе. Они вышли с ледника Панамик, расположенного в ущелье Нубра, но по западному гребню Сасир Кангри II (7513 м) сумели взойти только на предвершину, которую окрестили Локоут (около 6250 м), тем не менее их фотографические трофеи были весьма значительны.

Можно упомянуть о Швейцарско-Британской Каракорумской экспедиции 1947 г. Ганс Гир (Цюрих) и Роберт Каппелер (Фрауэнфельд) объединились с Г. У. Тилменом. пригласили Кампелла Секорда, который порекомендовал им в качестве объекта восхождения вершину Ракапоши (7788 м) у Гилгита.

Секорд вместе со своим другом М. Вивианом еще в 1938 г. безуспешно атаковал эту гордую вершину, и теперь в компании двух швейцарских альпинистов и опытного высотника Тилмена он надеялся на успех. Они разведывали Ракапоши с запада, севера и юга, но смогли подняться только до 6200 м. Ракапоши оказалась трудной и опасной горой. Затем Гир и Секорд разведали ледник Кукуар на юго-западе Батур Гимала и подход к Харамошу (7397 м). Во время этой разведки был дважды пройден перевал Харамошла. И хотя деятельность этой небольшой экспедиции не увенчалась победой над вершиной, ее фотографические материалы и описания явились ценной подготовительной работой.

Только в 1953 г. состоялась новая крупная атака на К2. Руководителем был Чарлз Хоустон, возглавлявший экспедицию Американского альпинистского клуба 1938 г., участниками — Роберт Бейтс (участвовавший в экспедиции 1938 г.), Джордж Белл, Роберт Крэг, геолог Артур Гилки (профессор Колумбийского университета), Ди Моленар, Питер Шенинг и англичанин Н.Р. Стретер в качестве офицера транспорта.

28 мая экспедиция была уже в Карачи и после весьма быстрого перехода прибыла 19 июня в базовый лагерь у подножия К2. В последующие три недели при хорошей погоде на ребре Абруццкого были оборудованы высотные лагеря там же, где они находились в 1938 и 1939 гг. К сожалению, в середине июля погода сильно испортилась, но работы не приостанавливались, и 1 августа был организован лагерь 8 вблизи вершинного плеча (7740 м). Все восемь альпинистов пришли туда с запасом продовольствия и горючего на 12 дней, полные надежды на победу над грозной вершиной. Но тут началась снежная пурга, свирепствовавшая 10 дней, так что о дальнейшем подъеме нечего было и думать.

К тому же 4 августа у Гилки произошла закупорка вен с начавшимся воспалительным процессом. 10 августа была предпринята отчаянная попытка транспортировки тяжелобольного. В этот день удалось его спустить только на 150 м. К вечеру произошел срыв: три связки по два человека находились одновременно в движении, одна из них сорвалась, запуталась в веревках других и все покатились по склону, кроме идущего сзади Шенинга, который не растерялся и сумел удержать пять человек! К счастью, все отделались легкими ранениями.

В наступившей темноте остановились на бивак. Носилки с больным Гилки закрепили на склоне крючьями и занялись установкой палатки немного в стороне. Когда же они вернулись за больным, то обнаружили, что лавина сорвала его и унесла в бездну; остальные в неутихающей снежной пурге прорвались вниз по ребру Абруццкого и пять дней спустя достигли базового лагеря. Джордж Белл отморозил ноги, и его пришлось нести до Скардо — почти 200 км. Остальные могли идти самостоятельно.

Американская экспедиция 1953. г., к сожалению, немного запоздала со штурмом вершины. Снова условия погоды в районе Балторо оказались наилучшими в июне. В июле уже часто бушевали сильные снежные бури. Экспедиции явно недоставало шерпов, хотя американцы одобрительно отзывались

о хунза, но у них отсутствует необходимый альпинистский опыт и сноровка. Поэтому в верхних зонах сагибам пришлось самим транспортировать грузы. Американцы убеждены, что, несмотря на трудности, они достигли бы вершины, если бы не тяжелое заболевание Гилки и катастрофические погодные условия. Альпинистские достижения и моральная выдержка этой экспедиции были великолепны; почти чудо, что все семь человек спустились благополучно по такому сложному маршруту при невероятно тяжелых метеорологических условиях.

На 1954 г. Карл Херрлигкоффер планировал восхождение на K^2 , но итальянцы имели более давние права, и 1954 г. состоялась большая Итальянская экспедиция. 5 Италии все знали, что если в 1954 г. не удастся покорить вершину, то в 1955 г. очередь будет снова за американцами. Значит, теперь или никогда! И соответственно этому лозунгу была организована грандиозная экспедиция. Руководство было поручено профессору Ардито Децио, известному миланскому геологу, знатоку Гималаев и блестящему организатору. Альпинистская группа была очень сильной: Э. Абрам, У. Анджелино, В. Бонатти, А. Компаньони, К. Флореанини, П. Галлотти, Л. Лачеделли, М. Пухоц, У. Рей, Д. Сольда, С. Виотто. Само собой разумеется, что имелся врач (Пагани) и кинооператор и фотограф (М. Фантин).

Пакистанское правительство весьма благосклонно относилось к экспедиции и оказывало ей всемерное содействие. Большую помощь постоянно оказывал офицер связи полковник М. Ата Улла, особенно когда в связи с плохой погодой возникли большие трудности с носильщиками балти, отказавшимися работать. Дело в том, что, как правило, в июне бывает хорошая погода, но в этот раз в начале лета свирепствовали снежные бури, которые препятствовали и временами затягивали работы на ребре Абруццкого. При выполнении этих работ М. Пухоц заболел «высотным кашлем» и ларингитом, перешедшим затем в воспаление легких. Он умер 20 июня в лагере 2, став шестой жертвой K^2 . Но борьба за вершину продолжалась.

Высотные лагеря все же постепенно были продвинуты вверх, причем вплоть до лагеря 5 использовались ручные лебедки; сани с грузом в 20 кг преодолевали перепад высоты в 300 м за 10 минут. По всему ребру Аbruццкого были натянуты перильные веревки. 25 июля наконец удалось установить лагерь 7 (около 7400 м) на фирновом плато над ребром Аbruццкого. 28 июля головная группа (Компаньони, Лачеделли, Абрам, Галлотти и Рей) достигла места для лагеря 8 (около 7700 м) вблизи вершины плеча (7740 м). 30 июля Компаньони и Лачеделли пробились до подножия большого темного скального пояса и установили на высоте около 8050 м лагерь 9 — исходный лагерь для решающего штурма. Абрам, Бонатти и носильщик-хунза Махди пытались доставить туда еще кислородные аппараты и продовольствие, но не сумели подняться в лагерь 9 до наступления темноты. Абрам успел возвратиться в лагерь 8, но остальным двум пришлось вырыть снежную пещеру и заночевать почти на высоте 8000 м.

Компаньони и Лачеделли в лагере 9 в эту ночь почти не спали. Они были озабочены: что с товарищами, где находятся крайне необходимые кислородные аппараты. Когда рассвело, они спустились немного вниз и действительно нашли кислородные аппараты. Снова подъем к лагерю 9. Что делать? Небо чистое, только внизу колышется море облаков, значит, вперед, несмотря на потерю времени! Они выходят около 6 часов утра 31 июля, за плечами 19-килограммовые рюкзаки.

Крутой широкий желоб, разрывающий скальный пояс, из-за глубокого снега непроходим. Поэтому они пытаются пройти по скалам левого края желоба. Компаньони срывается и падает в снег. Лачеделли снимает рукавицы и поднимается по стене 30-метрового сброса. Над скальной стеной альпинисты, утопая в пушистом снегу, проходят наискось влево вверх к краю южной стены у подножия фирнового купола вершины. Здесь поперечная трещина создает серьезные трудности, идущему впереди Компаньони снова требуется час для преодоления 16 м склона. Теперь кислородные баллоны пусты, так как подъем длился дольше, чем рассчитывали альпинисты. Они срывают маски и глубоко

дышат, успокаивая дыхание. Огромной силой воли они продолжают пробиваться вверх по бесконечным крутым снежным склонам, поднимаются на пролегающий с севера на юг вершинный гребень и в 6 часов вечера стоят на вершине.

Лачеделли и Компаньони садятся, снимают — только здесь — ставшие ненужными кислородные аппараты и фотографируют друг друга. В руках у каждого ледоруб с флагом Италии. На заднем плане, далеко внизу, хорошо знакомые и фотограмметрически измеренные башни верхнего района Балторо. Они даже сняли несколько метров киноплёнки, но позже кинокамеру вместе с плёнкой, к сожалению, забыли в лагере 8. Для подтверждения покорения вершины, разумеется, вполне достаточно фотоснимков (черно-белых и цветных). В этом случае можно заверить тех, кто вечно во всем сомневается, что достижение вершины K^2 действительно доказано документально.

После получасового пребывания на вершине альпинисты начинают спуск, во время которого происходят неприятные и опасные происшествия: сход снежной доски, падение одного со срывом другого, потеря ледоруба, переход через большую трещину, куда провалился Компаньони, и т.д. Просто чудо, что они в 11 часов вечера приходят невредимыми к своим товарищам в лагерь 8.

И на следующий день во время спуска произошел волнующий эпизод: Компаньони поскользнулся и пролетел около 200 м вниз по склону к краю сброса, но, к счастью, задержался в глубоком снегу... Так сильно были измотаны победители вершины, что в общей сложности они срывались 6 раз! К тому же они серьезно обморозились.

Успех экспедиции на K^2 был результатом хорошо организованной «битвы материалов» и четких действий всего состава. Чтобы подчеркнуть это, имена обоих восходителей долго не объявлялись. Но сегодня мы знаем: победу завоевали два отважных альпиниста — Ахилле Компаньони и Лино Лачеделли. Конечно, им помогала вся команда, а в общем-то крупная Итальянская

экспедиция шла по пути, предначертанному американскими экспедициями 1938, 1939 и 1953 гг. Таким образом, и «Горе всех гор» пришлось склонить голову перед человеком.

Вместо К2 Херрлигкоффер в 1954 г. избрал целью своей экспедиции пик Гидден, причем первоначально по маршруту через ледник Сиачен, что в связи с невероятно длинным подходом является сложной задачей. Но в последний момент ему посчастливилось все же получить разрешение для прохождения ледника Балторо кратчайшим путем. Но трудности, возникшие с носильщиками-балти, которым действительно было трудно угодить, оказались столь велики, что Херрлигкоффер решил выбрать цель поближе; ею оказалась «широкая вершина» Каракорума, Брод-пик (8047 м). Атака была предпринята с Конкордиа-Платц¹ в северо-восточном направлении через западную ветвь ледника пика Брод, оставшегося на карте Сполето 1 : 75 000 безымянным. Утверждение Херрлигкоффера, что этот маршрут является лучшим или даже «единственно возможным для подъема на Брод-пик», неверно. Массив Брод-пик мне знаком по экспедиции 1934 г., и я с самого начала энергично оспаривал утверждение Херрлигкоффера. Дело в том, что подход к верхней фирновой террасе исключительно опасен (лавины, камнепады), а ранним летом он практически непроходим. Можно пройти осенью, но и то сомнительно. Срыв Сенна и приключение Маага и Марека, которые окончились благополучно, можно объяснить удивительным везением. 6 ноября штурм вершины пришлось прекратить на высоте около 7000 м (по карте Сполетто — около 6900 м).

Важнейшие достижения этой экспедиции — измерительные работы и исследования происхождения названий, проведенные В. Киком, правда не в рамках главной экспедиции, а в 120 км к западу, в районе ледника Чоголунгма.

Пик Броуд. Вдали видна Нанга-Парбат

В том же году Британско-Швейцарская экспедиция — пять альпинистов из Кембриджа и швейцарец А. Тиссьер — предприняла штурм Ракапоши (7788 м), во время которого поднялась только до «головы монаха» (6400 м).

Во время работы Немецко-Австрийской Гималайско-Каракорумской экспедиции 1954 г. под руководством Матиаса Ребич в теснине Хунза погиб выдающийся картограф Карл Хеклер. В тот момент, когда все было подготовлено для штурма обеих главных вершин Стены Батура (7785 м и 7756 м), резкая перемена погоды, сопровождаемая сильнейшими снегопадами, вынудила альпинистов отступить. Единственная предвершина, покоренная во время попытки восхождения, после точного вычисления оказалась шеститысячником (6845 м). Таким образом, альпинистские достижения экспедиции, несмотря на хорошую подготовку и затраты большого физического труда, оказались весьма скромными, и Стена Батура остается манящей, но, очевидно, трудной и опасной задачей.

В 1955 г. Американская экспедиция Гарвардского университета под руководством Х. С. Френсиса направилась из Скардо через ущелья Шайок и Хуши в район юго-западнее Чоголиза (7654 м), ранее называвшийся пик Брайд, но не достигла, однако, больших альпинистских успехов.

В том же году Новозеландская экспедиция на Машер-брум под руководством Стенли Конрая предпринимала также из ущелья Хуши штурм по маршруту, который открыла в 1938 г. Британская экспедиция.

Погодные и снежные условия были крайне неблагоприятными; несколько высотных носильщиков заболели; несмотря на врачебный уход, один умер от воспаления легких, которое на больших высотах даже при наличии пенициллина остается очень опасным заболеванием. На высоте около 7000 м пришлось отступить. Машербрум (7821 м) — великолепная гора, но покорить ее не так просто.

Ледник Чоголунгма длиной 43,5 км, между Аруном и районом Хунза, был полем деятельности Франкфуртской Гималайской экспедиции (ФРГ) под руководством Р. Сандера. Необычайно плохая погода летом 1955 г. создала этой экспедиции большие трудности. Связке Титце — Рейнгардт — Дитен удалось совершить первовосхождение на пик Пирамид. Правда, выяснилось, что эта вершина, названная так Уоркманами в 1903 г., которые приписали ей высоту 7467 м, в действительности достигает только 7027 м.

1956 год был для Каракорума успешным годом. Одна из сложнейших вершин находится на северной стороне ледника Балторо — это Мустаг Товер (7273 м, а по новому измерению — 7280 м). Для большинства видевших известную фотографию Витторио Селла, снятую им в 1909 г., эта вершина казалась почти символом невозможного. Правда, я еще в 1939 г. в своей книге «Балторо» писал: «Если смотреть на нее со стороны Балторо, то мысль о возможности восхождения является почти дерзостью. При более близком ознакомлении, в том числе и с профилем, по моему мнению, появляются шансы на успех. Стены, правда, безнадежно сложны, так же как и юго-восточный гребень, в

котором возвышается башня, обещает тоже немного, но западный, точнее, западно-северо-западный, гребень, может быть, удастся пройти. На седло у его подножия нужно подниматься со стороны ледника Чагаран».

Точно по этому маршруту, предложенному мной, Британская экспедиция под руководством Д. Хартога покорила Мустаг Товер, причем даже двумя связками — 6 и 7 июля 1956 г. Победили ее альпинисты Д. Хартог, Д. Браун, И. Макнот Девис и Том Патей. Из последнего лагеря (лагерь 4) Браун и Макнот Девис достигли менее высокой западной вершины, а другая связка — Хартог и Патей — взошла на восточную, то есть главную, вершину. Во время спуска обе связки были вынуждены остановиться на непредвиденный бивак, при этом Хартог, к сожалению, получил тяжелые обморожения.

Может показаться, что это неправдоподобно, но несколько дней спустя Мустаг Товер была вторично покорена Французской экспедицией, причем через еще более сложный юго-восточный гребень. Руководителем ее был Гидо Маньон, чье имя связано с западной стеной Пти Дрю, Макалу и многими другими сложнейшими восхождениями, а участниками были: А. Контамин, П. Келлер, Р. Парагу и врач Фр. Флоренце. Верхним лагерем французов был лагерь 4 (6300 м). Над ним возвышалась еще на 1000 м башня такой крутизны, которая заставила бы призадуматься даже самых отчаянных оптимистов. Единственным путем, о котором могла идти речь, был юго-восточный гребень. Достижение кромки гребня стоило многочасового подъема на кошках через оледенелые крутые плиты, которые можно было преодолеть только с помощью крючьев. Это было самым сложным лазанием изо всех предпринятых до сих пор в Гималаях на таких высотах.

Вечером 11 июля им казалось, что до вершины рукой подать, но в действительности они еще не перешагнули за 6900 м. Настало время оборудовать место ночлега; на двух узких полках, где также потребовались крючья для страховки, Маньони со спутниками устроил бивак.

Хотя альпинисты любовались несравненным видом на окружающие горы, но тем не менее это была очень холодная и трудная ночевка. Утром 12 июля на небе появились циркусы, и нужно было торопиться. В 13 часов восходители стояли на вершине, такой острой, что на ней едва можно было уместиться двоим. Тут же они начали спуск: ведь уже полчаса как идет снег. В абсолютной темноте они спускаются по веревке, и удача им сопутствует... достигают лагеря 4.

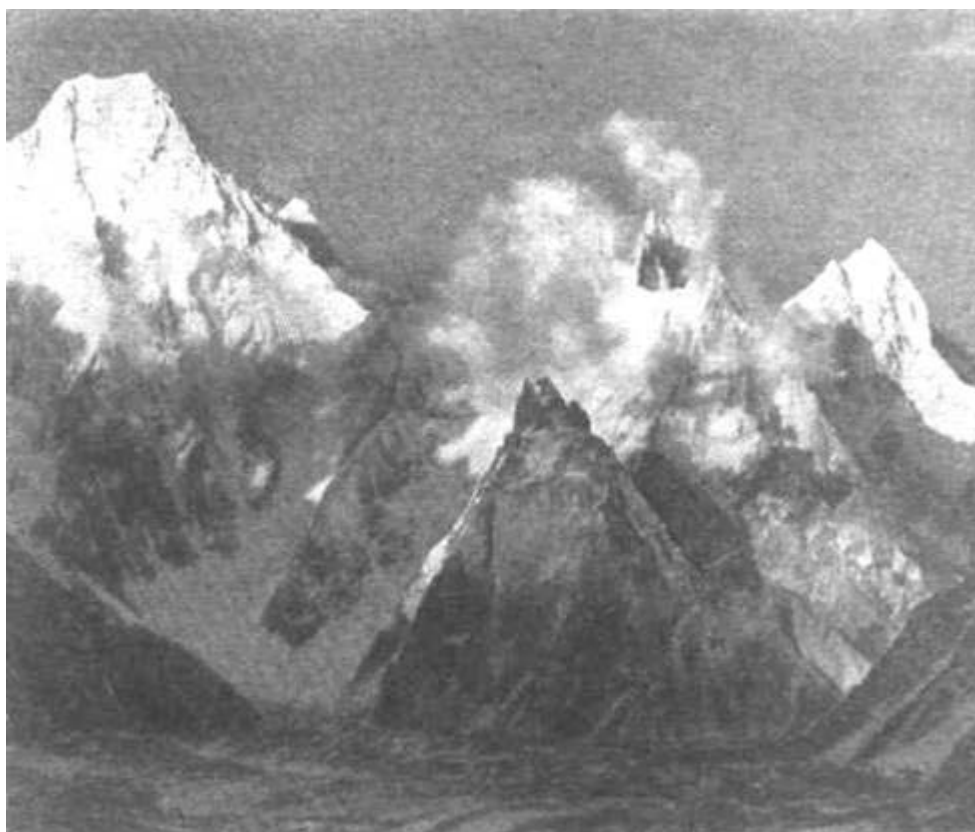
Когда группа Маньона спустилась 19 июля на ледник Балторо, их приветствовал Патей, врач Английской экспедиции, который просил у своего французского коллеги содействия в оказании помощи Хартогу.

Соперничавшие экспедиции теперь расположились за общим праздничным столом, отмечая двойную победу над одной из красивейших и сложнейших гималайских вершин.

Еще в 1939 г. я горячо рекомендовал попытку восхождения на Гашербрум II (8035 м). В книге «К третьему полюсу» я повторил: «Гашербрум II — не простая вершина, но восхождение на нее, видимо, возможно, и к тому же относительно безопасно. Если бы у меня во время М. Г. Э. 1934 г. были хорошие высотные носильщики, то я предпринял бы серьезную попытку». Это высказывание подействовало на Австрийско-Гималайское общество в Вене, подготовившее на 1956 г. экспедицию в Балторо с главной целью — покорить Гашербрум. Группа состояла из шести альпинистов и двух научных работников, руководителем был Фриц Моравец. В Равалпинди пришлось ждать девять дней, пока погода позволила перелететь в Скардо со всем экспедиционным грузом, ибо этот полет по узкой долине Инда в непосредственной близости к вершине Нанга-Парбата считается опаснейшим воздушным путем сообщения, где можно летать только при отличной видимости. Таким образом, только 27 апреля они прибыли в Скардо.

В Урдокасе (4057 м), последнем месте отдыха, где есть дрова и питьевая вода, после некоторых трудностей удалось наладить челночную переброску

основных грузов от Конкордиа к началу южного ледника Гашербрум (мой майский лагерь 5-а М. Г. Э. 1934 г.). Из его верхнего фирнового бассейна через пояс крутых стен поднимаются два ребра к большой фирновой террасе Гашербрума II. В свое время я рекомендовал правое юго-восточное ребро как совершенно безопасное в отношении лавин. Австрийцы, однако, приняли решение подниматься по более простому юго-западному ребру и установили у его подножия на высоте 6000 м лагерь 1. К сожалению, 10-дневный период плохой погоды задержал альпинистов в главном лагере.

Группа Гашербрум с запада

Только 30 июня они снова могли подняться в лагерь 1 и неожиданно для себя обнаружили, что за это время громадная лавина погребла под собой почти весь оставленный там груз. А ведь они считали это место безопасным от лавин: ровный ледник и разрезанные террасами склоны над ним. Большие гималайские лавины могут проходить и по ровному месту. Вспомним катастрофу 1937 г. на Нанга-Парбате, унесшую 16 жертв. В этот раз в лагере, к

счастью, никого не было, но часть важнейшего инвентаря и продовольствия оказались погребенными под снегом на глубину от 5 до 10 м, и все поиски оказались безрезультатными. Если не признавать себя побежденными, то нужно было срочно изменить весь план и решаться на штурм вершины с ходу. Моравец ограничился тремя высотными лагерями (верхний находился на 7150 м), и 6 июля Моравец, Ларх и Вилленпарт с сверхтяжелыми рюкзаками с большим трудом поднялись до 7500 м. Слой свежеснежавшего снега на льду не позволил организовать надежную страховку, поэтому они шли без веревки, чтобы не создавать друг для друга опасности¹. Затем последовала страшно холодная ночевка в тонких спальнях мешках и как следствия ее — обморожения.

На следующее утро они только в 9 часов вышли на зазубрину (около 7700 м) в восточном гребне. Этот главный гребень между Балторо и Шаксгамом служит водоразделом между Индийским океаном и не имеющей стока внутренней Азией. Мобилизовав до предела силу воли, они пробивали себе путь в глубоком снегу и в 13 часов 30 минут ступили на вершину Гашербрум II (8035 м). Измученные альпинисты упали в снег и только некоторое время спустя оказались в состоянии выполнить считающиеся необходимыми обряды и сделать снимки на вершине. Погода была чудесная. Спуск проходил без происшествий, и вскоре все вместе с высотными носильщиками с восторгом встретили победителей.

Гашербрум II после Нанга-Парбата и Чо-Ойю был третьим восьмитысячником, который австрийцы могли занести в свой актив.

Двенадцать дней спустя три участника совершили второе восхождение на западную вершину Сиа Кангри (7315 м), покоренную еще в 1934 г. четырьмя членами М. Г. Э.

В том же году небольшой Англо-Американской экспедицией очередной раз безуспешно штурмовалась вершина Ракапоши (7788 м). Под руководством М.Е.В. Бенкса в этот раз была достигнута высота около 7160 м.

Также в 1956 г. Гималайский альпинистский институт в Дарджилинге проводил под руководством Н.Д. Ямала экспедицию на группу Сасир Кангри. Она представляет очень заманчивую альпинистскую цель, а для индийских горвосходителей имеет еще то преимущество, что вершина находится не на пакистанской, а на индийской территории. Правда, от первоначального намерения покорить Сасир Кангри (7672 м) пришлось отказаться, так как пояс ледовых стен на высоте 6400 м прочно закрыл путь с запада. Небольшим утешением послужило первовосхождение на безымянный пик Саканг II, высота которого, по показаниям анероида, была определена в 7467 м, но после тщательной проверки оказалось, что его высота не превышает 6943 м. Пик Саканг II — сосед Сасир Кангри II (7513 м), которая, как и другие главные вершины этой группы, еще не покорена. Этой информацией я располагаю благодаря подробному сообщению Н. Д. Ямала от 14 августа 1956 г. и письму Д. Ф. О. Дангара от 22 марта 1960 г.

Ледник Сиачен длиной 72 км, вторая по величине ледовая река Азии, уступает только леднику Федченко (77 км) на северо-западном Памире. После длительного перерыва «большой ледник роз» был полем деятельности экспедиции Имперского колледжа 1957 г. под руководством Эрика Э. Шиптона. Это было чисто научное мероприятие, которое, однако, потеряло много времени из-за отправки грузов вокруг Африки в связи со сложной обстановкой на Суэцком канале, трудностями в Бомбейском порту, плохой летной погоды на линии Равалпинди — Скардо и т. д. После перехода через перевал Биафондла одна группа направилась на южную сторону массива Терам-Кангри, но не сумела, однако, совершить серьезного восхождения. Попытка пройти точно разведанный мной еще в 1934 г. переход между Балторо и Сиаченом потерпела неудачу из-за плохой погоды и снегопадов. Для обратного пути пришлось использовать давно известный перевал Биафондла. Поэтому от научных результатов 1957 г. не приходится ожидать слишком многого.

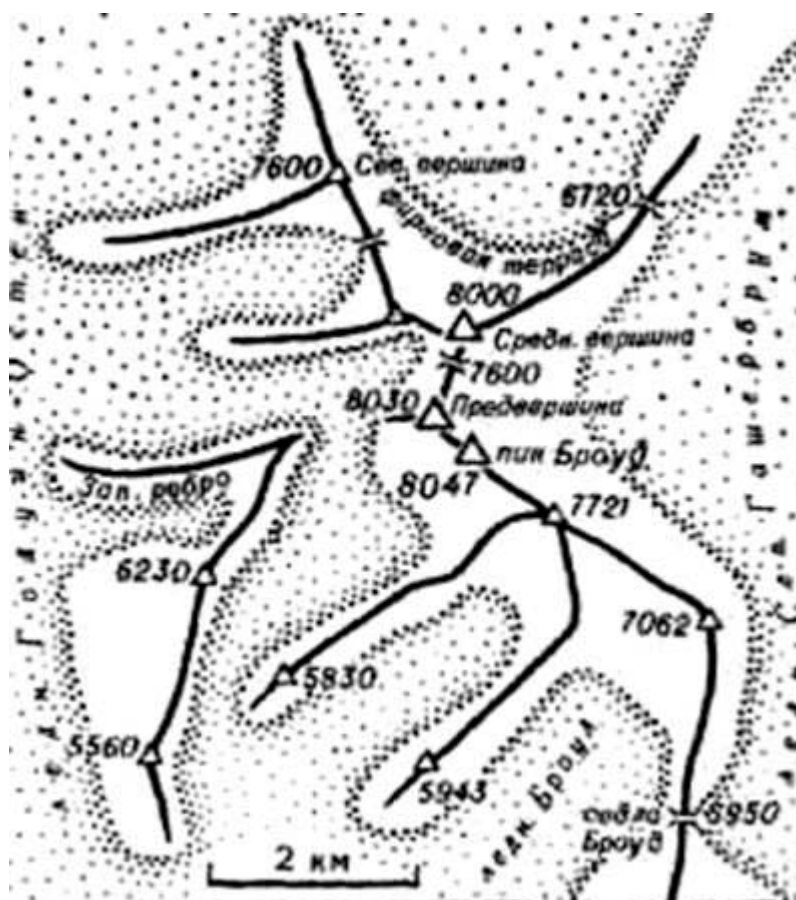
Ледник Сиачен как в научном, так и в альпинистском отношении является одним из интереснейших районов всей системы Гималаев. Из

окружающих его больших и малых семитысячников до сих пор (до июля 1960 г.) покорена только Сиа Кангри (7422 м). Прежде всего нужна новая фотограмметрическая съемка забытого в последние Десятилетия «ледника роз» масштабом 1:500000, но в связи с тем, что здесь идет речь о площади гигантских размеров, нам, видимо, еще долго придется ждать карту.

Важнейшим событием 1957 г. была Каракорумская экспедиция Австрийского альпинистского союза в составе Маркуса Шмука, Фрица Винтерштеллера, Курта Димбергера и Германа Буля. Главной целью был избран Броуд-пик (8047 м). Эта маленькая, но исключительно работоспособная группа хотела попытаться взойти на вершину без высотных носильщиков и применения кислородных аппаратов, причем по пути, предложенному мной в книге «Балторо» еще в 1939 г.: «По западному ребру, безусловно, можно подняться по пути, безопасному от лавин, через нижние сбросы до большой фирновой террасы». Одного я в то время не мог предвидеть — запрета на въезд шерпов (с 1947 г.) в Пакистан. То, что эта микроэкспедиция сможет покорить технически сложный восьмитысячник, и то, что сагибы сами выполняют тяжелый труд высотных носильщиков, раньше никто не считал бы возможным. Это было действительно единственное в своем роде достижение, когда четыре австрийца, перетаскивая ежедневно до 25 кг, создали три высотных лагеря и обеспечили их всем необходимым: лагерь 1 (у «Зуба») на высоте 5800 м, лагерь 2 (карнизный лагерь) на 6400 м у края фирнового плато и лагерь 3 (выше «Ледовой часовни») на высоте 6950 м.

29 мая был предпринят первый штурм. Вообще говоря, он был несколько преждевременным: ведь только 28 мая была закончена установка лагеря 3. Но чтобы воспользоваться хорошей погодой, восходители отказались от заслуженного дня отдыха и вышли на следующий день в 5 часов утра. Был лютый мороз, самыми страшными были последние 250 м к зазубрине между средней и главной вершиной, отрезок пути, который я еще в 1939 г. расценивал как «единственный проблематичный участок маршрута». Крутые, оледенелые скалы четвертой категории трудности обеспечивались 80 м перильной веревки.

Когда была достигнута зазубрина (около 7800 м), было уже 17 часов, кроме того, погода ухудшалась. Несмотря на это, идущая впереди связка Винтерштеллер и Димбергер пробилась до предвершины (около 8030 м) в северном гребне. Часы показывали уже 18 часов 30 минут, к тому же густой туман и снегопад ухудшили видимость и передвижение, значит, надо возвращаться. После приключенческого спуска все в 21 час 30 минут благополучно пришли в лагерь 3 (6950 м) и возвратились на следующий день в базовый лагерь (4900 м), чтобы основательно отдохнуть перед новым штурмом и выждать хорошую погоду.

Пик Броуд

8 июня они снова заняли лагерь 3, причем на этот раз во второй половине дня, так что могли спокойно подготовиться к окончательному штурму. 9 июня должно было стать решающим. Альпинисты вышли в 3 часа 30 минут утра. Жгучий холод донимал всех, и прежде всего Буля, у которого

болели подмороженные на Нанга-Парбате ноги. Подъем к предвершине стоил большого труда, а высшая точка — южная вершина — находилась еще довольно далеко. Наконец и этот изрезанный гребень, выводящий на вершину, остался позади, и около 17 часов Шмук и Винтерштеллер ступили на увенчанную громадным карнизом главную вершину.

Обычно быстрому Булю, который в этот день не особенно хорошо себя чувствовал, пришлось остановиться и отдохнуть час на западной зазубрине (7800 м). Димбергер был с ним. Затем они медленно пошли дальше. Что теперь делать? Димбергер был в отличной форме, и Буль согласился, чтобы его молодой товарищ попытался взойти на вершину один. Сам он решил остаться на зазубрине.

В это время Курт Димбергер немногим больше, чем за полчаса, прошел вершинный гребень Брод-пика и успел подняться на вершину, когда еще находившиеся там Шмук и Винтерлителлер готовились к спуску. Димбергер без веревки вышел на громадный карниз, нависающий в сторону Шаксама, чтобы заснять круговую панораму.

Димбергер поднялся на главную вершину (8047 м) даже дважды. На обратном пути он встретил Германа Буля, который, несмотря на позднее время, со свойственным ему неукротимым упорством, пробивался вперед. Без слов Димбергер повернул назад, и они вместе в 7 часов вечера стояли на главной вершине Брод-пика. Из долины поднялась ночь, и только самые высокие вершины еще были огненно-красными. Тень от гигантской горы, на которой они стояли, протянулась до самого горизонта. Это было неопишное мгновение, вершина единственной в своем роде гордой альпинистской жизни Германа Буля! Это был четвертый австрийский восьмитысячник.

Вблизи главного лагеря, где они отдыхали, между К² (8611 м) и Мустаг-Башней (7273 м), находилась почти неизвестная группа гор с несколькими семитысячниками. Высочайшую вершину этого массива, названного итальянцами группой Савой (это название официально не признано),

штурмовали Шмук и Винтерштеллер, причем летние короткие лыжи оказали им хорошую услугу. 19 июня 1957 г. после многочасовой напряженной работы им удалось совершить первовосхождение на Скил Брум. Высотная отметка этой вершины долго была спорным вопросом. На основе барометрических измерений австрийцы настаивали на 7420 м. Но Мишель Спендер делал в 1937 г. с севера фотограмметрическую съемку кульминационного пункта группы Савой, поэтому, мне кажется, что данная им высотная отметка — 7360 м — пока лучшая и, видимо, правильная. Впрочем, разница в 60 м не слишком велика. В картах Каракорума имеется много различий и больших ошибок. Безусловно, Скил Брум значительно превышает соседнюю Мустаг-Товер (7273 м).

С технической стороны интересно отметить, что как на Броуд-пике, так и на Скил Бруме во время спуска довольно часто применялось глиссирование сидя с притормаживанием ледорубом. Как оказалось, этот метод помог сэкономить много времени и сил при спуске по глубокому снегу. Разумеется, такой способ спуска требует сноровки и умения.

Буль и Димбергер хотели после Броуд-пика взойти на красивый семитысячник Чоголиза (7654 м), о котором я в свое время писал: «Чоголиза — сказочно красивая вершина. Классическая красота и покой ее линий и гигантские рифленые фирновые стены делают из нее идеал ледовой горы». Путь восхождения известен со времени экспедиции герцога Аброуццкого (1909 г.). При некотором везении с погодой Чоголиза, наверно, покорилась бы еще в 1909 г., следовательно, для современных альпинистов экстра-класса она не кажется проблемой.

Буль и Димбергер направились к седловине Кабэри и после дневного перехода с грузом в 25—30 кг установили лагерь 1 на 6300 м и 25 июня — лагерь 2 на 6700 м. День 27 июня должен стать решающим. Буль, который прокладывал след, был в хорошей форме и чувствовал себя намного лучше, нежели на Броуд-пике.

Выйдя в 4 часа 45 минут утра, они прошли предвершину — пик 7150 м («Ледовый храм») и к 9 часам спустились в седло (7010 м). Погода казалась безупречной, путь к вершине хорошо просматривался и не казался трудным. По желанию Буля шли без веревки. Попеременно прокладывая путь, они поднялись примерно до 7300 м, когда вдруг поднялся ветер и принес туман. Вскоре ветер превратился в пургу, снегопад лишил их видимости, и дальнейший подъем по увенчанному карнизами гребню был небезопасен. В 13 часов было принято решение возвращаться. Димбергер, шедший при подъеме вторым, теперь шел впереди. Буль в 10 м сзади него без веревки. Они шли в густом тумане, левее карнизного гребня... Вдруг снег под ними задрожал, Димбергер инстинктивно прыгает вправо, но Герман Буль...

«С возвышения гребня я точно мог видеть следы и установить, что Герман на повороте не шел по моим следам, а прямо к месту отрыва карниза» — этими словами Курт Димбергер кончает свое показание.

Поиски Буля закончились безуспешно. Над местом падения — как минимум 300 м — нагромодились гигантские снежные массы, и на них сходили все новые лавины. Под ними покоится один из отважнейших и лучших альпинистов нашего времени.

Любой альпинист классического стиля мог бы сказать: «Почему они шли без веревки, которая почти наверняка гарантировала бы спасение?»

Гордая Машербрум (7821 м), штурмовавшаяся в 1938 г. Британской и в 1955 г. Новозеландской экспедициями, атаковалась в 1957 г. группой альпинистов из Манчестера под руководством Д. Уамслея. 2 июля 1957 г. был установлен лагерь 4 (6700 м) на плато под юго-восточным склоном Машербрума, а два дня спустя — лагерь 5 (7000 м) на склоне восточного гребня. 9 июля был создан лагерь 6 (7300 м) на юго-восточном склоне, и отсюда Д. Уилланс и Г. Смит предприняли первый штурм вершины, но опасные снежные условия вынудили их отступить с высоты 7680 м, а на спуске пришлось даже остановиться на бивак. Три дня непогода держала их в лагере 6.

18 июля Уамслей и Р. Доунес с одним носильщиком находились в лагере 6, в это же время Доунес заболел воспалением легких и на следующий день умер. Еще одно печальное подтверждение опасности пневмонии и необходимости всегда иметь под рукой кислородный аппарат.

Транспортировка умершего и похороны отняли много времени. Тем не менее альпинисты из Манчестера не сдались. 12 августа Уамслей, мужественный руководитель экспедиции, и Уилланс, поднимавшийся уже до 7680 м, снова были в лагере 6 (7300 м), но опять испортилась погода, заставив их три дня выжидать. 15 августа они поднялись до 7560 м, где ранее заночевала первая связка, и установили там лагерь 7. 16 августа должно было наконец все решиться.

Они вышли уже в 2 часа 30 минут, что невероятно рано для гималайских восхождений, и около 4 часов находились в кулуаре между двумя вершинами (северо-восточная вершина 7821 м, юго-западная вершина 7806 м). Тут наступило жестокое разочарование: хотя было раннее утро, они глубоко проваливались в рыхлый снег. Им не оставалось ничего другого, как подниматься по очень трудным, почти отвесным скалам левой стороны кулуара: по оледенелым и заснеженным скалам за семь часов они поднялись только на 60 м! Уилланс потерял рукавицы, Уамслей обморозил себе большой палец на руке и пальцы на ногах. В конце концов они поднялись до 7710 м, то есть находились не более чем в 110 м ниже главной вершины, но они уже не могли идти дальше. Двойка спустилась по веревке и вернулась в лагерь 7. Два дня спустя они были в базовом лагере. Эта героическая борьба заслуживает почетной страницы в истории восхождения в Каракоруме, хотя она и не увенчалась победой над вершиной.

Тем не менее можно сказать, что время для восхождения на Машербрум, этот Маттергорн Балтистана, уже пришло. Правда, для его покорения требуются не только альпинисты высшего класса, но прежде всего лучшая по-

года, чем та, которая выпала на долю мужественных альпинистов из Манчестера.

В августе и сентябре 1957 г. экспедиция Оксфордского университета попыталась совершить восхождение на вершину Харамош (7397 м), находящуюся в массиве, расположенном между рекой Инд и ледником Чоголунгма. Руководителем был Х.Р.А. Стретер, а участниками — Р.С. Кулберт, Д.А. Эмери, Б.А. Чиллот, американец С.Д. Гамильтон, пакистанский офицер связи, топограф Сахиб Ша и шесть носильщиков-хунза. Из Гильгита экспедиция переехала на автомашинах в Сасли. Двухдневный переход привел их к базовому лагерю в долине Кутвал, под северным склоном Харамоша. Маршрутом восхождения был избран северо-восточный гребень, который, правда, тянется с перевала Харамошла (около 4800 м) на протяжении 9 км и к тому же имеет большие перепады высот.

Вид с вершины пика Броуд на Машербрум

В середине сентября Эмери и Иллот на высоте около 6300 м были сорваны снежной доской... Падая, они потеряли ледорубы и одну пару рукавиц. Стретер и Кулберт попытались доставить к ним продовольствие и теплые вещи, но когда они снова поднялись на гребень к месту срыва, то было уже темно. А

17 сентября Попытка спасти сорвавшихся закончилась несчастьем. Кулберт потерял равновесие и сорвал Стретера, причем снова был потерян ледоруб — уже третий (создается впечатление, что темляки на ледорубах уже не употребляются). В конечном итоге Стретеру все же удалось дойти до лагеря 4 (6100 м), где он встретил одного только Эмери. Что же за это время случилось? Эмери и Иллот пробились до гребня. При спуске ночью — без ледорубов — они сбились с пути и к тому же потеряли из виду друг друга. Эмери упал в трещину. Когда на следующее утро он пришел в себя и вылез наверх, то натолкнулся на следы Иллота и шел по ним до тех пор, пока они не оборвались на краю ледового сброса, нависающего над крутой восточной стеной. Эмери с тяжелыми обморожениями дошел до лагеря, куда позже подошел и Стретер, который тоже сильно обморозился. Оба оставшихся в живых были слишком слабы, чтобы искать Кулберта. Тот, видимо, сорвался в ночь с 18 на 19 сентября.

19 сентября Стретер и Эмери начали спуск в направлении базового лагеря. В лагере 3 (5640 м) они встретили Гамильтона, который, видимо, долго ожидал там, не пытаясь, однако, оказать никакой помощи. Теперь втроем пришлось еще раз заночевать на высоте 4900 м. К счастью, утром их увидели носильщики-хунза, которые помогли им спуститься в базовый лагерь — пять дней спустя после выхода из лагеря 4, 23 сентября.

Эти выдержки из отчета Эмери звучат жестоко, но сознающий ответственность составитель хроники обязан быть правдивым. Просто потрясающе, как часто и как грубо нарушались основы альпинистской техники и тактики. Приходится только удивляться, что вообще кто-то остался в живых. Правда, Эмери потерял все пальцы на руках и ногах, Стретер тоже обморозился, Кулберт и Иллот погибли в горах.

Высочайшей вершиной Хиспар-Мустага является Дистегил Сар (7885 м). Эта исполинская гора была целью Британско-Итальянской экспедиции 1957 г. под руководством Альфреда Грегори. Во время перехода из Гильгита в

Нагира через ледник Куниянг выяснилось, что восточное седло Дистегила слишком лавиноопасно. Тогда решили идти через западное седло, которое также постоянно находится под угрозой лавин. Одна из них разрушила высотный лагерь 1, две другие остановились вблизи базового лагеря. Тем не менее головная группа, по британским сведениям, пробилась до 6700 м, а выдающийся итальянский альпинист П. Жиглионе называет еще большую высоту. Штурм вершины оказался невозможен из-за безнадежно плохой погоды и постоянной лавиноопасности. В конце августа участники экспедиции вернулись в Европу.

В 1957 г. в Каракоруме погибло в общей сложности 11 альпинистов и было несколько случаев тяжелых заболеваний и обморожений. По сравнению с количеством несчастных случаев с альпинистами и лыжниками в Альпах эта цифра в общем-то невысока, но, принимая во внимание немногочисленные экспедиции, она должна привлечь всеобщее внимание, Исследования Гималаев и Каракорума приводят к тому, что штурмуются все более и более сложные и опасные вершины.

1958 год был для Каракорума весьма успешным годом. Вершина Гашербрум I, или Гидден-пик (8068 м), была уже неоднократно рекомендована мной на основании разведок 1934 г. Но его черед настал только тогда, когда из 14 восьмитысячников мира остались непокоренными Дхаулагири, Шиша Пангма и Гидден-пик. Американцы в 1958 г. попытались «в последний час» сохранить за Америкой хотя бы один восьмитысячник. Непосредственным организатором экспедиции был Нойк Клинтч. Ему было нелегко осуществить задуманное, ибо альпинизм в США не пользуется популярностью и найти финансовую поддержку для гималайской экспедиции там труднее, чем в Европе. В конце концов все же была собрана достаточная сумма. Альпинистским руководителем был избран Петер К. Шениг, который знал район Балторо еще с 1953 г. и хорошо проявил себя при драматическом отступлении с К².

4 июня экспедиция прибыла на верхний Балторо и сразу же провела разведку южного Гашербрумского ледника — вывод тот же, к которому пришли и мы в 1934 г. Американская экспедиция решила подниматься по юго-восточному ребру, то есть по ребру М.Г.Э., которое, кстати сказать, никогда не называлось ребром Роше.

Я категорически против того, чтобы горы или участки рельефа назывались именами людей, а если здесь сделать исключение, то этот гребень нужно было бы назвать ребром Эртль — Роше.

1 июня 1958 г. американский лагерь 1 (5300 м) стоял у подножия ребра М.Г.Э. Расстояние до лагеря 2 (около 6100 м) было слишком большим, тем более что в экспедиции было только несколько высотных носильщиков. Как американцы, так и носильщики-балти переносили ежедневно грузы по 25 кг; технически сложнейшим участком был острый гребень между лагерями 2 и 3 (около 6550 м), ведущий на фирновый купол, то есть на ложную вершину ребра. На этом отрезке пришлось вырубить сотни ступенек и закрепить 150 м перильной веревки. Тем не менее 28 июня — на 16-й день после начала штурма — этот лагерь был полностью оборудован; имелся запас продуктов на восемь дней, и все надеялись «молниеносным штурмом» покорить вершину.

Но на следующий день появилось серьезное препятствие: несложный в своей нижней части гребень, соединяющий вершину ребра с «гребнем Урдок», вдруг стал таким острым и с такими карнизами, что для выхода на плато ледника Урдок пришлось спустить людей и грузы на веревке по 30-метровой, местами нависающей стене. Для возвращения была навешена веревка. Так как носильщики-балти, несмотря на все уговоры, отказались идти дальше, то американцам не оставалось ничего другого, как установить следующий лагерь на краю плато и самим переносить туда спущенный ими по веревке груз. Таким образом, лагерь 4 (6700 м) находился от вершины Гидден-пика на 2 км дальше, чем было запланировано.

Но неприятности на этом не кончились. Пакистанский офицер связи капитан Ривси и один балти заболели и возвратились в лагерь 1. Т. Маккормак заболел воспалением легких и был вынужден вернуться.

В довершение всего в этот критический момент испортилась погода. Штурмовая группа оказалась на четыре дня блокированной в лагере 4; альпинисты пытались вытоптать на широком Урдокском гребне трехкилометровую тропу в направлении вершины Гидден-пика, но снег и ветер снова заваливали ее. Единственным утешением было то, что двое балти, остававшихся в лагере 3, принесли продукты и спустили их под ледовую стену в лагерь 4, где американцы могли принять эти дары.

4 июля ветер наконец повернул на север и небо прояснилось. Альпинисты решили установить еще лагерь 5 — исходный для штурма вершины. Были бы сейчас здесь лыжи! В книге «Балторо» я еще в 1939 г. говорил, что большой отрезок пути на плато Урдок обладает хорошим «лыжным» рельефом, но, видимо, никому не пришло в голову взять с собой короткие лыжи. Идущего впереди приходилось менять каждые 10—15 минут, но тем не менее продвижение шло очень медленно, и во второй половине дня пришлось остановиться и разбить палатку на высоте 7100 м, хотя раньше намечали поднять лагерь до 7500 м. Итак, до вершины Гидден-пика (8068 м) оставался перепад высоты около 1000 м и 4 км пути по горизонтали, правда технически несложного, но по глубокому снегу. Можно ли вообще осилить его за один день туда и обратно? Клинч, Р.П. Свифт и Т.О. Невисон — врач экспедиции, внесший свою лепту как мужественный альпинист и высотный носильщик, — сердечно пожали руки участникам штурмовой группы и, шатаясь от усталости, медленно вернулись в лагерь 4. Петер К. Шениг и Анди Кауфман остались одни; на их плечи легла теперь вся ответственность за успех экспедиции.

В первый раз применяют они для сна кислород и хорошо высыпаются. Для пути на вершину в распоряжении каждого остается по два кислородных

баллона. Погода чудесная; 5 июля в 6 часов утра они выходят. Кроме нормального снаряжения для восьмитысячника они берут собой самодельные снегоступы, не могущие заменить им, однако, лыжи. После четырех часов подъема они достигают пологого седла северо-восточнее пика 7504 м, поднимаются наискось по склону большой фирновой мульды между плечом (7760 и 7748 м) и вершинной пирамидой и через несколько часов наконец выходят на жесткий, спрессованный ветром снег, на котором хорошо держат кошки; в 15 часов Шениг и Кауфман стоят на вершине.

Погода изумительная, только К² возвышается над ними, Бруд-пик и другие вершины Гашербрума кажутся совсем рядом. Но такой холод, что они торопятся сделать снимки и через 20 минут начинают спуск. Обратный путь был для них мучением, следы были уже заметены снегом и снова пришлось идти по целине. Кислородные баллоны, с помощью которых удалось осилить непрерывный девятичасовой подъем, теперь пусты, и восходители их выбрасывают. Но сила воли восторжествовала: в 21 час они достигли одинокой палатки лагеря 5 (7100 м), залезли в спальные мешки, растопили снег и часами пили одну чашку за другой.

Направить вторую связку на вершину означало бы, то надо снова оснастить все лагеря всем необходимым. Г этого, конечно, отказались и довольствовались достигнутым. 9 июля американцы смогли — редчайший случай — прямо на месте нанять носильщиков, только что освободившихся от работы в Японской экспедиции на Чоголизе. 21 июля, точно два месяца спустя после выхода, американцы вернулись в Скардо. Поразительно короткое время для успешной экспедиции на Гидден-пик.

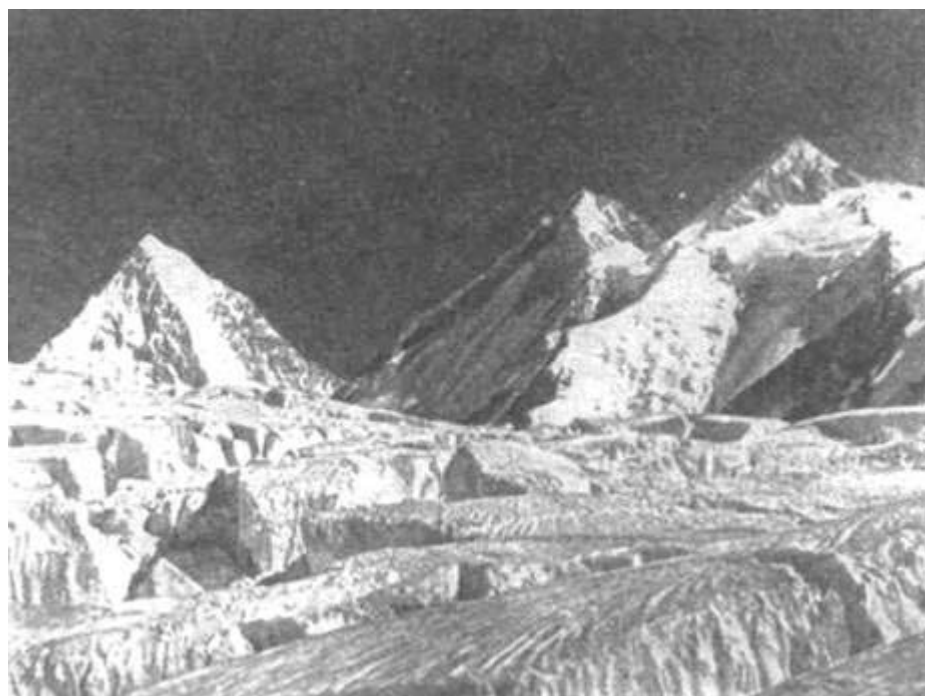
В 1958 г. весьма продуманно действующие японские альпинисты избрали своей целью Чоголизу (7654 м). Организованная академическим альпинистским клубом города Киото экспедиция под руководством профессора Т. Кувабара находилась 8 июля у подножия северо-западного гребня Балторо Кангри, где был установлен базовый лагерь. Без спешки были

организованы лагеря 1 (5400 м), 2 (5900 м) вблизи седла Кондус, 3 (6400 м) у подножия фирновой вершины пика 7150 м и 4 (6700 м) рядом с остатками палатки Буля и Димбергера. 9 июля при плохой погоде был еще установлен лагерь 5, откуда М. Фуйхира и К. Хирай предприняли первую атаку, но во второй половине дня отступили с высоты 7200 м. Все же этот день нельзя было считать потерянным: они обнаружили, что Ледовой храм (пик 7150 м) можно обходить с юга, так что при возвращении они без труда вышли прямо к лагерю 3. Это, видимо, тот маршрут, который герцог Абрुццкий увидел еще в 1909 г.

После этого открытия были сняты лагеря 4 и 5 у Ледового храма, и новый лагерь 4а (6700 м) возник примерно в 200 м под седлом между пиком 7150 м и вершиной Чоголиза. Он и послужил исходной точкой для второго штурма, предпринятого Фуйхира и Хирай при прекрасной погоде 4 августа. Они вышли в 4 часа 30 минут утра, через 40 минут были уже на седле (около 6900 м) и поднимались, применяя кислород, вверх по классическому юго-восточному гребню Чоголизы. Громадные карнизы, висящие над рифленой северо-восточной стеной, требовали максимального внимания. Снег был глубокий и такой мягкий, что местами они проваливались по грудь и должны были прорывать траншеи. В 13 часов кончился кислород, и только 3 часа спустя Фуйхира и Хирай достигли вершинного гребня. Последние 40 м пришлось еще лазить по скалам, и в 16 часов 30 минут они друг за другом ступили на острую вершину. После получасового отдыха они начали спуск. Только глубокой ночью (в 22 часа 30 минут) оба альпиниста благополучно возвратились в лагерь 4а.

Кроме этого Японская экспедиция взшла еще на две небольшие вершины — на пик Кондус (6752 м) южнее седла Кондус и пик Кабери (около 7000 м) южнее вершины Дом. Обе эти вершины находятся в географически мало исследованном районе.

Несравненная вершина Гашербрум IV, давшая название всей группе, имеет официальную отметку высоты 7925 м. По результатам фотограмметрического измерения, сделанного профессором К. Массоном в 1926 г. со стороны Шаксгама, получилась, однако, высота 7980 м, и эта отметка была в свое время мной принята. Сомнения возникли у меня только тогда, когда я изучал великолепную панораму, снятую в 1957 г. Куртом Димбергером с Броуд-пика. Справа, рядом с вершинным гребнем Гашербрум IV, на расстоянии 63 км за ней, виднеется расположенная между ледниками Билафонд и нижний Сиачен вершина K¹², или пик 8 (7428 м). Кажется, что эта гора выше Гашербрума IV, чего не может быть, если находящаяся в 6,5 км от Броуд-пика вершина Гашербрум. IV действительно имеет высоту 7980м.

Вершина Гашербрум VI, III и II с южного ледника Гашербрум

Сравнение Гашербрума IV с Гашербрумом III (7952 м), Гашербрумом II (8035 м) или Гашербрумом I (Гидден-пик) в панораме Димбергера также показывает со всей очевидностью, что отметка Массона завышена на 50— 60 м. Следовательно, я возвращаюсь к официальной отметке: Гашербрум IV = 7925 м. На том же снимке Димбергера виден и логический путь на Гашербрум IV,

который в 1939 г. был еще весьма проблематичным: это северо-восточный гребень (правда, с очень трудным подходом к северо-восточному седлу — 7100 м).

Этот вопрос вскоре стал весьма актуальным, ибо после того, как правительство Пакистана в 1958 г. разрешило американцам штурмовать Гидден-пик, целью новой крупной Итальянской экспедиции, организованной клубом альпинистов Италии, стала Гашербрум IV. Руководителем был хорошо известный 49-летний Рикардо Кассин. Чтобы характеризовать его заслуги можно просто напомнит, первопрохождение ребра Валкера (Гран Жорас), северо-восточной стены Бадиле или северной стены западной Цинне. Во главе молодых альпинистов стоял 28-летний Вальтер Бонатти, в активе которого были, например, южная стена Гран Капуцина, юго-западное ребро Пти Дрю, вершина Сармиента в Патагонии и холодный бивак на склоне К2 на высоте 7925 м. Другом и спутником Бонатти был его ровесник Карло Маури, считавшийся № 2 в головной группе. Ему не повезло: при взрыве примуса он получил такие тяжелые ожоги правой руки, что долгое время приходилось сомневаться в его работоспособности. Кроме них в экспедиции участвовали: Тони Гобби, Бери де Франчеш, Джузеппе Оберто, врач Доната Цени и Фоско Марайни — писатель и знаток Востока, он же фотограф и кинооператор.

29 июня были установлены первые три высотных лагеря. Лагерь 2 (6150 м) располагался в широком, почти не имеющем трещин фирновом бассейне южного Гашербрумского ледника, лагерь 3 (6360 м) — под огромным ледопадом («ледопад итальянцев»), который втиснул свои ледовые массы между Гашербрумом III и Гашербрумом IV. Этот ледопад высотой почти 500 м стоил целой недели напряженной и тяжелой работы, пока было достигнуто место для лагеря 4 (6900 м) в глетчерной мульде над сераками. К этому времени Маури более или менее выздоровел.

8 июля итальянцы вышли на северо-восточное седло (около 7100 м). Это широкое понижение между Гашербрумом III (7952 м) и Гашербрумом IV (7925

м) является действительно перевалом, соединяющим северный и южный Гашербрумские ледники и тем самым Шаксгам и район Инда. Эта еще не пройденная крутая северная сторона седла, видимо, далеко не так трудна, как южный висячий ледник с «ледопадом итальянцев». 100 м выше северо-восточного перевала, непосредственно по маршруту подъема к вершинной трапеции, был установлен лагерь 5 (7200 м). Оттуда Бонатти и Маури обработали нижнюю часть острого, увенчанного карнизами гребня и поднялись 14 июля до 7700 м. Но тут погода, которая в течение 11 дней им благоприятствовала, резко изменилась и стала такой плохой, что всему составу пришлось отступить в базовый лагерь.

Только 24 июля все снова пришло в движение, и в течение одной недели лагерь 4 (6900 м) над ледопадом был безупречно оснащен. 2 августа связки Бонатти — Маури и Гобби — де Франчеш обосновались в лагере 5 (7200 м). Задачей следующего дня было установление последнего лагеря — лагеря 6 (7580 м) — и снабжение его всем необходимым. Лазание происходило на рельефе не ниже третьей — четвертой категории трудности, каждый рюкзак весил 15 кг, к тому же альпинисты работали без кислородных аппаратов. Все это было страшным мучением. Наконец палатка стояла у подножия большого камня. В то время как Бонатти и Маури подготовили свой штурмовой лагерь, Гобби — де Франчеш при свете луны спустились в лагерь 5.

4 августа Бонатти — Маури взяли 350 м веревки для последнего участка гребня и приступили ко второй атаке. Но их ждало горькое разочарование: хотя они поднялись выше, чем 14 июля, но, не доходя примерно 130 м по высоте до вершины, они снова были вынуждены отказаться от дальнейшего штурма. Было уже слишком поздно, и оба были, видимо, не совсем в форме — сказывалась нагрузка последних дней. Вечером они сумели связаться с лагерем 5, куда за это время прибыл врач Цени, и по его совету сделали 5 августа днем отдыха. Гобби, де Франчеш и Цени поднялись к ним в лагерь 6 и принесли свежие продукты, прежде всего фрукты, фруктовый сок, горючее, чтобы приготовить много питья, и почту с родины. Этот «медикамент» действовал чудотворно, и

все снова приобрели уверенность в своих силах. В этот день Кассин, руководитель экспедиции, поднялся на еще никем не посещенное седло 7300 м под вершиной Гашербрум III и детально осмотрел восточную стену и северо-восточный гребень Гашербрума IV — его фотографии с этого седла имеют и геологическую ценность. 6 августа Бонатти и Маури уже в 8 часов утра были на «целине»: достигли «черного ножа» — тонкой плиты темного гранита. Камин (четвертой категории трудности) вывел их на предвершину, где начинается конек этой гигантской горы — башни над трехкилометровой мраморной стеной. Корона этой исполинской трапеции над амфитеатром Конкордиа увенчана несколькими башнями почти равной высоты, преодолеть которые было отнюдь не просто. Последний крюк в скале на вершине — немой свидетель этого.

В тот же день Марайни и Обрето совершили другое, значительно более легкое, но географически важное «первовосхождение». Выйдя из лагеря 2 (6150 м) в восточном направлении, они достигли перевала Гашербрумла. Так я назвал в 1934 г. широкое седло севернее Гидден-пика, закрывающее широкий фирновый бассейн Гашербрум с востока. Своевременно я ориентировочно определил высоту этого перевала 6500 м, что, видимо, на 100—150 м ниже действительной высоты. Точных измерений еще нет. Перевал Гашербрумла является одним из часто встречаемых в Каракоруме «ложных перевалов», на которые можно подниматься только с запада, и обрывается крутыми стенами в сторону ледника Шаксгам. Перевал не может служить для перехода в Шаксгам.

Уже через год после трагической неудачи экспедиции 1957 г. устрашающая Харамош (7397 м) снова подверглась атаке, причем экспедицией, организованной Австрийским гималайским обществом в Вене. Группа под руководством Генриха Ройсса состояла из пяти альпинистов и трех научных работников.

15 июля на перевале Харамошла (около 4800 м) был сооружен лагерь 1. Жесточайшей борьбы стоило преодоление пика Мани, четырехглавой горы (6300—

6450 м), закрывающей подход к северо-восточному ребру Харамоша. В понижении между вершинами Мани был установлен лагерь 3 (6200 м). Но уже в первую ночь резко испортилась погода, и на третий день в бешеной пурге австрийцам пришлось пробить себе обратный путь на перевал Харамошла.

Только 31 июля прояснилось, но, согласно прогнозу радио Пакистана, погода улучшилась лишь на короткий период — не более чем на три-четыре дня. Значит, теперь или никогда! 1 августа последовал новый старт.

Прокладывание пути заняло много времени, потому что лагеря были засыпаны метровым слоем свежего снега и австрийцам в связи с отказом носильщиков-хунза пришлось самим переносить невероятно большие ноши.

Штурмовая группа состояла из Г. Ройсса, Фр. Мандля и Ст. Пауэра. Сознавая всю полноту опасности, связанную с прохождением семикилометрового гребня, они начали путь в эту «мышеловку», преодолевая или обходя множество встречающихся на пути препятствий. На высоте около 6000 м они нашли место для лагеря 4. Все были слишком уставшими, чтобы поесть, и могли только растопить снег и пить лимонад.

4 августа в час ночи они вышли и сначала спустились в большую мульду перед собственно Харамошем. В мульде они находились на высоте около 5800 м, и, следовательно, перепад высоты до вершины составлял не менее 1600 м. Восход солнца был чудесен, но тут же появились признаки ухудшения погоды. Тем не менее вперед! В 13 часов 50 минут Ройсс, Мандль и Пауэр при все усиливающейся пурге стояли на фирне острой вершины Харамош.

Почти 13 часов длился подъем, ровно 6 часов стоил им спуск. Но самым трудным был обратный подъем к лагерю 4 и переход по нескончаемому гребню к следующему лагерю. Под вечер 5 августа тройка с трудом преодолела последние шаги к вершине пик Мани IV, шатаясь, подошли они к лагерю 3 и — о ужас! — нашли его пустым. Дело в том, что за это время их товарищи заболели и были вынуждены спуститься.

День отдыха был бы благодеянием вконец измотанным восходителям, но снег барабанил по полотнищу палатки и стрелка высотомера, который можно использовать в качестве барометра, поднялась на 300 м. Значит, как можно скорее вниз, в базовый лагерь, иначе «мышеловка» захлопнется.

6 августа они раскопали выход из палатки и упаковали шесть рюкзаков. Каждый хотел взять по два, чтобы скорее эвакуировать лагерь 3. Но тут они переоценили свои возможности. Самым страшным был трехчасовой спуск по устрашающей ледовой стене пика Мани II (6300 м) — по перильным веревкам с двумя рюкзаками за спиной, в бушующей снежной пурге, с ослабевающими руками. Ройсс и Мандль сбросили по одному рюкзаку, Пауэр оба... и — что с ним еще никогда не случалось — он распрощался даже с кинокамерой. Лагерь 2, по всей видимости, тоже был снят. Выкапывать из-под глубокого снега палатку у них не хватило сил. Значит, вперед!

Наступил вечер, в тумане и снегопаде в широком понижении перевала Харамошла они потеряли ориентировку, сделали круг и вернулись на собственные следы. Остановиться теперь на бивак было бы концом. Но там впереди мелькнула темная тень — скала... действительно лагерная скала. Когда они, спотыкаясь, вошли в общую палатку, находившиеся там товарищи смотрели на них как на пришельцев из другого мира.

От перевала Харамошла до вершины пика Харамош 9 км, туда и обратно в 2 раза больше. Это 18-километровое путешествие по гребню на высоте между 5000 и 7400 м, с большими перепадами высоты и значительными техническими трудностями, без высотных носильщиков в условиях муссона было поистине поразительным успехом... правда, такие путешествия не всегда кончаются благополучно.

Пик Минапин(7273 м), носящий на большинстве карт название Диран, находится северо-восточнее Гилгита. восточнее Ракапоши. Британская экспедиция 1958 г. проводилась под руководством Е. Г. Г. Уарра, владельца лондонской фирмы альпинистского инвентаря. Остальными участниками были:

Ф. К. Хойт (врач из Ливерпуля), Д. Кемп и У. Шарплей. Шесть недель их сопровождал Т. Х. Брехем, корреспондент журнала «Гималаи», пока ему в связи с окончанием отпуска не пришлось вернуться в Калькутту.

К этому времени на северной стороне пика Минапин в ледовой пещере был оборудован только лагерь 2 (5334 м). С верхнего лагеря связка Уарр — Хойт 7 июля предприняла штурм вершины. Их видели примерно в 100 м под вершиной, когда внезапно разыгралась снежная пурга. С тех пор они бесследно пропали, хотя Кемп и Шарплеп искали их несколько дней. Работа экспедиции была прекращена.

Вершина Ракапоши (7788 м) многочисленными разведками и попытками восхождения была так изучена, что уже годами считалась «созревшей». В 1958 г. плод был наконец сорван Британо-Пакистанской объединенной экспедицией из девяти офицеров под руководством капитана М. Е. Б. Бенкса. Особо важной фигурой среди них был капитан Рая Аслам, который приходился дядей князю хунза и который сам выбрал шесть высотных носильщиков из хунза.

20 мая был установлен базовый лагерь (4270 м) на леднике Кунти. На том месте, где прежние экспедиции наслаждались полями, покрытыми цветами и журчанием ручьев, в этот раз пришлось копать снег. Тем не менее вскоре были начаты работы на юго-западном ребре между ледниками Кунти и Биро. Юго-западное ребро не следует путать с находящимся по ту сторону котла Кунти юго-западным гребнем. Ребро является лучшим путем для преодоления нижнего пояса крутых стен массива и соединяется у «головы монаха» (6400 м) с юго-западным гребнем. Видимо, такие названия как «плавник акулы» и «жандарм» указывают на то, что эта нижняя зона о «головы монаха» была сложнейшим и при плохих погодных условиях опаснейшим участком всего восхождения. Врач экспедиции Т. Патей и Ф. Р. Брук во время закрепления перильной веревки на сложном участке между лагерями 1 и 2 едва не были сорваны небольшой лавиной. Несколько дней спустя Рая Аслам и Шах Кхан со своей группой носильщиков в желобе под лагерем 1

попали в лавину, протащившую их 450 м вниз по склону. Просто чудо, что при этом никто серьезно не пострадал. Люди скоро научились пристегиваться крабином к перилам, например под «жандармом», и обеспечивать страховку. В общей сложности потребовалось около 1000 м перильной веревки.

Погода, как обычно на Ракапоши, была переменной, временами очень плохой, и частые снегопады создали невероятно тяжелые условия при подготовке пути. Особенно жестокая борьба шла за «голову монаха». Когда это препятствие благополучно осталось позади, дела пошли быстрее: 23 июня в зазубрине гребня был установлен лагерь 5 (около 7000 м), на следующий день — лагерь 6 (около 7300 м) у края широкой фирновой террасы под вершинной пирамидой; и 25 июня Бенкс и Пагей, руководитель экспедиции и врач, несмотря на снежную пургу и холод, пробились к вершине Ракапоши. Кислород не применялся. Несмотря на невероятно трудные условия, имелись только легкие обморожения. Устрашающий «хвост дракона» наконец нашел своих покорителей.

1959 год стал несчастливым как для собственно Гималаев, так и для альпинистских исследований Каракорума. На фоне незначительных успехов было много неудач, и к тому же произошла тяжелая катастрофа. Излагаем коротко.

На Минапине (7273 м) работала Немецкая (ФРГ) экспедиция под руководством Ганса Иохена Шнейдера. Были достигнуты значительные успехи в области геологии и петрографии, но в альпинистском отношении эта экспедиция принесла разочарование.

Швейцарская экспедиция под руководством известного «гималайского неудачника» Раймонда Ламбера потерпела поражение на Дистегил Сар (7885 м). Настоящая катастрофа произошла в районе Батура. Руководителем этой экспедиции был К. Варбартом, другими участниками были британцы Р. Найт и Х. Стефенсон, а также немцы М. Гюннель и А. Хиршбихлер, молодой гляциолог Джон Эдварде и его пакистанский помощник И. Серьян. В начале

июня экспедиция установила свой главный лагерь (3350 м) на краю ледника Батура. Дальнейшая транспортировка грузов до лагеря 3 (3500 м) через опасный быстро стекающий ледопад одного южного бокового ледника была очень утомительна, так как три высотных носильщика-хунза отказались идти дальше, и только Эдварде со своим пакистанским спутником помогли этим пяти альпинистам. Когда был установлен лагерь 3 в фирновом бассейне над ледопадом, группы разделились. В то время как Эдварде и И. Серьян посвятили себя работам по исследованию ледников, основная группа хотела соорудить еще три высотных лагеря и взойти на пик Батура (7785 м). Через две с половиной недели они надеялись вернуться в главный лагерь. 29 июня пакистанский охотник в бинокль наблюдал, как двое мужчин медленно приближались к вершине пика Батура. Так как хорошая погода длилась еще несколько дней, можно полагать, что вершина была достигнута. Но в начале июля погода испортилась, и со 2 по 5-июля свирепствовала снежная пурга страшной силы. После кратковременного улучшения погоды снова начались большие осадки, и только 26 июля прояснилось.

Эдварде со все нарастающей тревогой ждал от них вестей. Пройти сложный ледопад в одиночку он не смог. Поэтому 27 июля он спустился в Пазу, ближайшую деревню, и обратился за помощью к князю хунза в Бал-тите и в Гилгите.

Из Немецкой (ФРГ) экспедиции на Минапин в район Батура немедленно перешли Кламерт, Штокер и Нейчейтер, но даже эти опытные альпинисты при теперешнем состоянии трудного ледопада не смогли его преодолеть. Однако им по крайней мере открылся вид на верхний фирновый бассейн: никаких палаток, ни следа... После обильных снегопадов повсюду сошли большие лавины. Видимо, одна из них похоронила под собой пятерых альпинистов еще неделю тому назад. Это самый тяжелый несчастный случай в Каракоруму за все времена.

В противоположность этому итальянцы в 1959 г. добились большого успеха. Большая экспедиция с 13 участниками под руководством Гидо Монцино штурмовала вершину Канжут Сар (7760 м) — одного из больших семитысячников Хиспар Мустага. Через ледник Кхани-Баса они достигли седла в юго-юго-восточном гребне Канжут Сар. Штурмовой лагерь 6 был занят 18 июля. Оттуда на следующий день достиг вершины только один альпинист — горный проводник Камилло Пелиссе из Валтурнанша. Другая Итальянская экспедиция под руководством Фоско Марайни в это же время в соседнем Читрале (Гиндукуш) покорила Сарагхрар (7349 м).

1960 год был для Каракорума годом альпинистских успехов. Давно осаждаемая Дистегил Сар (7885 м) была завоевана небольшой Австрийской экспедицией под руководством Вольфганга Стефана в составе Дитера Мархарта, Гетца Майра, Герберта Радишника и Гюнтера Штеркера. От ледника Куниянг они шли левее маршрута Британской экспедиции 1957 г. Лагерь 1 был установлен на высоте около 5700 м, 2 — на 6500 м, 3 — на 7000 м на водоразделе между ледником Хиспар и долиной Шимшал. Конечный штурм был предпринят Мархартом и Штеркером по юго-западному гребню: 9 июня в 18 часов при сильном холоде они были на вершине; в 20 часов 30 минут вернулись в лагерь 3. Погода испортилась, и на следующий день они сумели спуститься только до лагеря 2. Вниз до базового лагеря пришлось пробиваться в страшнейших погодных и снежных условиях, и им не удалось избежать сильных обморожений пальцев рук и ног. Шестидневный путь возвращения в Гилгит был мучением. Оттуда Штекер и Мархат вернулись в Вену воздушным путем, а остальные пароходом.

Каракорум (1960—1966 гг.)

Весной 1960 г. была покорена вершина Машербрум (7821 м), подвергавшаяся в прежние годы неоднократным попыткам штурма. Этому успеха добилась Американо-Пакистанская экспедиция, организованная Николасом Б. Клингом. Руководителем экспедиции был Джордж И. Биелл. Первовосхождение на эту устрашающую гору удалось совершить связке Д.И. Биелл — В. Уинсельд 6 июля 1960 г. Два дня спустя поднялись на вершину Н.Б. Клинг — капитан Явед Акхтер (пакистанец), причем они применяли кислородные аппараты. Путь подъема из долины Хуши проходил по тому же маршруту, по которому с 1938 г. совершались все попытки штурма Машербрума, но в этот раз удалось подняться по большому кулуару, расположенному между обеими вершинами: северо-восточной (7821 м) и юго-западной (7806 м). Технические условия восхождения не слишком трудные, но Машербрум все же опасная гора.

Американо-Немецкая (ФРГ) экспедиция под руководством майора Вильяма Д. Хакетта пыталась совершить второе восхождение на K^2 (8611 м), покоренную итальянцами в 1954 г. Из-за непогоды удалось подняться только до 7260 м. Немецкие альпинисты Гюнтер Грейз и Герберт Вюнше в снежной пурге в течение 11 дней выжидали погоду на ребре Абруццкого, но напрасно!

Организованная Немецким институтом изучения зарубежных стран (ФРГ) небольшая Международная Каракорумская экспедиция, состоящая из немецких, австрийских и пакистанских альпинистов, поздней осенью 1960 г. направилась в малоизученный район Кондус. Филипп Розенталь из-за болезни не мог участвовать в восхождениях. Михаэль Андрль, немецкий руководитель экспедиции, и Эрнст Сенн, известный тирольский альпинист, взошли на безымянную вершину (около 7150 м) между перевалом Смала (5700 м), соединяющим ледник Кондус с ледником Сиачен, и северо-восточной вершиной Моунт Гента (7342 м). Эта безымянная вершина получила временно название Моунт Депак. Кроме того, было совершено первовосхождение на вершину, названную Уоркманом Серебряным тронem (около 6900 м). Хотя покорение этой вершины можно считать второстепенным результатом, однако

следует отметить, что в целом успехи разведки района Кондус и фотографические материалы представляют большую ценность.

Англо-Американская экспедиция под руководством старого «гималайца» Уильфрида Нойса направилась из Гилгита через Нагар к Триворскому леднику и вошла на седловину между вершинами Чомхил Сар (7342 м) и Тривор (7720 м), установив на ней лагерь 3. На северо-западном гребне Тривора были продвинуты еще три лагеря, самый высокий из них почти на 7000 м. Оттуда У. Нойс — Хак Садлер 17 августа 1960 г. за восемь с половиной часов одержали победу над вершиной этого исполинского семитысячника.

Между Хиспарской и Шимшальской впадинами покорены три большие горы: Канжут Сар (7760 м), Дистегил Сар (7886 м) и Тривор (7720 м).

В состав Салторской экспедиции под руководством австралийского геолога и топографа П. И. Стефенсона, проводившей свою работу в период май — август 1960 г., входили английский картограф К.Д. Миллер, американский этнограф Д.П. Хакслей, английский альпинист Д. Хаффнер и пакистанский офицер связи. Главной задачей экспедиции была разведка К12 (7468 м) и района между ледниками Билафонд и нижний Сиачен, а также между ледниками Чумик и Гионг. Весь этот район восточнее и северо-восточнее Гома на выпущенных до настоящего времени картах освещен слабо. Стефенсон поднялся со стороны Грахмо Лунгма по западному гребню

1 (пик 8) до 7000 м. Восхождение на семитысячник по этому пути не представляет трудностей.

1961 год. Высочайшая гора в районе ледника Чоголунгма находится в массиве Малубитинг, о котором я только недавно получил ясное представление в работах Вильгельма Кика, а также изучая фотографический материал Франкфуртской Каракорумской экспедиции 1955 г.

Индийская топографическая служба еще в 1863 г. засекла под острым углом с большого расстояния пик 46/42Л и дала ему тогда отметку 7459 м. При измерении осенью 1954 г. и последующем исчислении В. Кик получил для высочайшей вершины массива Малубитинг показатель высоты ниже на 6 м, то есть 7453 м. Но в массиве Малубитинг есть четыре вершины. Центральный пик, или средняя вершина (по Кику), высотой 7291 м — эта отметка была принята Топографической службой Пакистана. Эти два семитысячника еще ждут своих покорителей; северная предвершина (6834 м) также еще не покорена. Восхождение было пока совершено на восточную предвершину, высота которой точно не установлена. Просматривающееся только со среднего ледника Чоголунгмы восточное плечо (по Кику) имеет высоту около 6870 м. Но франкфуртцы в 1955 г. при подъеме на пик Шпантик (7029 м) сделали в юго-западном направлении несколько снимков, которые отчетливо показывают: вершинный гребень восточной вершины поднимается в западном направлении, так что его высочайшей точкой следует считать примерно отметку 6970 м. Следовательно, это, по всей вероятности, не семитысячник. Восхождение на вершину было совершено А.Д. Имрием и И. Акхтером 2 августа 1959 г.

В составе Австрийской Каракорумской экспедиции 1961г. были: Эрих Вашак (руководитель), Карл Амбихль, Вольфганг Акст, Раймунд Хайнель и Игнац Обермюллер. Просьбу разрешить восхождение на Салторо Кангри (7742 м) пакистанское правительство не удовлетворило, но «открыло» для австрийцев вершины К⁶ (7280 м), Шерпи Кангри (7303 м) и Моунт Гент (7400 м). После четырех безуспешных попыток Вольфганг Акст совершил в одиночку 4 июля 1961 г. первое восхождение на Моунт Гент.

Экспедиция британских военно-воздушных сил под руководством А. Д. М. Смита произвела в 1961 г. разведку вершины К⁶ со стороны Хуши и поднялась на безымянную вершину высотой около 6500 м и на два небольших шеститысячника.

Небольшая Американская экспедиция под руководством Ф.К. Кнаута разведывала в 1961 г. красивый массив Пайю (6600 м и 6755 м) у окончания ледника Балторо.

1962 год. Высочайшим еще не покоренным семитысячником хребта Хиспар Мустаг был пик 7852 м.

На этой вершине попали под лавину и погибли 18 июля на высоте 6100 м участники Британо-Пакистанской Каракорумской экспедиции 1962 г. англичане капитан М.Р.Ф. Джонс (руководитель) и майор Е.Дж.Е. Миллс. Они уже преодолели два серьезных препятствия, и путь к вершине как будто был открыт, но тут погода испортилась, и после снегопада сошло много лавин. После несчастного случая экспедиция, в работе которой участвовал и геолог Карл Штайффер, прекратила свою деятельность.

С сентября 1961 по апрель 1962 г. Международная экспедиция, в состав которой входил Евгений Рейзер, проводила в районе Биафо климатические и гидрологические измерения. Ее сменила в мае небольшая швейцарская группа — Г. Фуррер и Хартмани, к ним присоединился Рейзер. Эта экспедиция не преследовала альпинистских целей, а занималась изучением растительности и специальными морфологическими вопросами.

Каракорумская экспедиция 1962 г. профессора Ардито Дезио имела чисто научную ориентацию, и, видимо, в скором времени будет закончена обработка, безусловно, ценных геологических и географических материалов.

На двуглавую вершину Салторо Кангри (7742 м и 7706 м), на которую еще в 1935 г. поднялась до высоты 7400 м экспедиция Д. Ханта — Д. Уэллера, долгое время не предпринималось серьезной попытки штурма. Виной были трудности, связанные с получением разрешения на первовосхождение на Салторо Кангри от пакистанского правительства. Японские альпинисты справились и с этой проблемой, организовав объединенную Пакистано-Японскую Каракорумскую экспедицию 1962 г. Это была большая «экспедиция,

в которую входили 10 японских альпинистов и 5 пакистанцев. Руководителем был профессор Киотского университета Т. Сидей, его заместителем — испытанный на Манаслу и Чоголизе Т. Кято, два врача — К. Хайаси и А. Сайто, затем альпинисты (по возрасту от 24 до 30 лет) К. Хирай, Г. Ивацубо, И. Тани, И. Такамура, Т. Иаегома и С. Уиэо. Пакистанская группа состояла из Х.А. Бега, профессора физики Пенджабского университета Х.А. Кхана, Б. Рашира, Р.А. Кхана и капитана пакистанской армии Б. А. Башира в качестве офицера связи.

В конце мая экспедиция покинула Скардо. 10 высотных и 30 местных носильщиков установили передовой базовый лагерь на перевале Биланфондла (5547 м), в районе впадины «ледника пика 36», в леднике Сиачен. Затем началось установление высотных лагерей: лагерь 1 примерно в середине «ледника пика 36», лагерь 2 у подножья северо-восточного склона Салторо Кангри, дальше по маршруту 1935 г. лагеря 3 (около 6096 м), 4 (6553 м) и 5 (7209 м). Отсюда головная группа — А. Сайто, И. Такамура, Б. Башир — вышла 23 июля на штурм. На высоте около 7467 м им пришлось заночевать, и 24 июля в 10 часов 45 минут они вступили на главную вершину.

1963 год. Опубликованное в 1956 г. сообщение о деятельности Гарвардской Каракорумской экспедиции 1955 г. дополняется теперь интереснейшими материалами: работой экспедиционного топографа Джона Ф. Ноксона об измерениях района ледников Гхондокор и Чоголиза с картосхемой этого района масштабом примерно 1 : 2000000. Последняя дает ошеломляющий ответ на старый вопрос: возможен ли практически переход между ледниками Балторо и Гхондокор? Действительно, кажется, открывается проход между массивами Машербрум и Биархеди, то есть невидимое со стороны Балторо пологое ледниковое седло (около 5200 м), через которое можно пройти к среднему леднику Гхондокор. Этот пока еще никем не пройденный перевал может иметь большое значение в будущем.

Кроме того, интересно, что дикий К⁷ (6934 м) на верхнем леднике Чоголиза находится не там, где обозначен на карте Индийской

топографической службы, а почти в 1,5 км дальше на северо-запад. Удалось также уточнить высоту и расположение пика Триниты: 6614 м, 35°37' северной широты и 56°28' восточной долготы.

Цель Каракорумской экспедиции Токийского университета— восхождение на Балторо Кангри (7312 м). Официальный руководитель профессор С. Като заболел в начале работы экспедиции и был вынужден вернуться домой. Вместо него руководителем стал Х. Ватанабе. В его группу входили восемь альпинистов в возрасте от 22 до 30 лет и два кинооператора. Кроме того, в экспедиции участвовали четыре высотных и более 200 местных носильщиков. 12 июля у впадения южного Гашербрумского ледника в ледник Абруццкого был установлен базовый лагерь (5200 м).

Затем в соответствии с планом продвигались высотные лагеря по маршруту: лагерь 1 (5600 м) на верхнем леднике Абруццкого, 2 (6000 м) по пути к седлу Конвей, 3 (6550 м) и 4 (6950 м) на пути к зазубрине западнее восточной вершины (Балторо Кангри I). 3 августа Т. Сибата — М. Капо вышли на штурм. Погода была хорошая, но прокладывание пути по глубокому снегу и преодоление крутой ледовой стены заняло столько времени, что им пришлось заночевать на главном гребне, и только на следующее утро после четырехчасовой тяжелой работы они стояли на вершине (7312 м). С. Сима — К. Фумото, вышедшие в этот же день рано утром из лагеря 4, пройдя по проложенной первовосходителями трассе, поднялись на главную вершину на полчаса позже.

12 августа экспедиция покинула базовый лагерь и 24 августа прибыла в Скардо.

В 1964 г. Берлинская секция Немецкого альпийского союза (ФРГ) организовала для своей молодежной команды Берлинскую Каракорумскую экспедицию 1964 г. Участниками были: Петер Липп (руководитель), Ульрих Рогов, Дитер Хиллигес и Норберт Керблер. Они направились в район Кондус и штурмовали вершину, которую приняли за К⁶ (7281 м), но оказавшись в

действительности К⁷ (6934 м) на 350 м ниже кульминационного пункта массива, расположенного в 5 км северо-восточнее. Тщательное изучение карты Д.Е. Коксона, о существовании которой они не знали, и сравнение ее со схемой П. Липпа позволили установить ошибку. В действительности немецкие альпинисты штурмовали не пик 7281 м (К⁶, или пик 27/52А) и не новый семитысячник (7040 м), а пик 6934 м (К⁷, или пик 26/52А). Эту вершину они назвали Линк Сар («место охотников» — как ее называет местное население).

23 апреля немецкие альпинисты установили базовый лагерь на леднике Кондус, 7 мая — лагерь 1 (4850 м), 28 мая — лагерь 2 (5700 м), 1 июня — лагерь 3 (6300 м). Сложнейшим техническим участком оказалась 100-метровая скальная стена, закрывающая подход к леднику Линк Сар. Здесь была навешена веревочная лестница со 173 ступеньками. Позже тут применяли захваты для 8 мм веревки. Метеорологические условия были безнадежными. Из 62 дней, проведенных молодежной командой в районе вершины, только в течение шести дней в общей сложности не было снегопада. И даже июнь, считающийся в Каракоруме месяцем хорошей погоды, был таким плохим, что в лагерь 2 им пришлось прорываться по грудь в свежевывавшем снегу. Весь лагерь 3 пришлось оставить на месте, другие лагеря удалось эвакуировать. 1 июля немецкие альпинисты вернулись в Скардо. К сожалению, все еще случается, что экспедиции недостаточно изучают исторические и географические материалы, в связи с чем принимаются неправильные решения, результатом которых являются и горькие разочарования.

8 состав первой Штийрской Каракорумской экспедиции 1964 г. входили: Ганс Шелл (младший) — руководитель, Рудольф Пишингер, Шиндльбахер, Лео Шлеммер и Ральф Видерхофер. 3 мая они прибыли в Нагар (2300 м). Базовый лагерь (около 4600 м) был установлен под южным гребнем Момхил Сар (7342 м), на том же месте, где в 1960 г. находился базовый лагерь Уилфрида Нойса. До высоты 6200 м оправдалось применение коротких лыж. Лагерь 3 (около 6500 м) находился в 50 м под седлом между Момхил Сар и Тривор (7720 м).

Первый штурм Момхил Сар в условиях начавшейся непогоды потерпел крушение на увенчанном карнизами восточном гребне. Вторую попытку — на этот раз по крутой полке южного склона — пришлось прекратить из-за возросшей лавиноопасности. Только 28 июня наконец погода прояснилась, и 29 июня стало большим днем. Из лагеря 3 вышли в 0 часов 30 минут. Подъем по полке, прохождение зоны сераков, крутой склон, очень крутой желоб, в 14 часов 30 минут выход на юго-западный гребень, небольшой отдых — и в 16 часов 30 минут все пятеро стояли на вершине. Погода была чудесной, так что удалось снять панораму. На вершине установили небольшой тур. После часового отдыха начали спуск. Крутой желоб преодолели 120-метровым спуском по веревке и в 22 часа 30 минут достигли палатки лагеря 3. Это был очень напряженный, но прекрасный день.

9 июля Шелл в одиночку поднялся по длинному восточному гребню на вершину Гхореза (5341 м), где ему открылся хороший вид на северный склон массива Малубитинг.

Фотографические материалы Штийрской экспедиции имеют большую ценность. Круговая панорама с вершины Момхил Сар, состоящая из 17 снимков, — географически чрезвычайно ценный материал.

Уже неоднократно штурмовавшийся пик Минапин (Диран) (7273 м) был целью небольшой экспедиции из Зальцбурга с участием Вальтера Фриша, Гейнца Эггерта, Герберта Эдлакера. В связи с плохой погодой и ограниченным временем была совершена только одна попытка.

Первая Ирландская Каракорумская экспедиция 1964 г. под руководством П. Олири попыталась подняться на Ракапоши (7788 м) через северо-западный гребень — по маршруту, не заслуживающему положительных рекомендаций, в чем уже в свое время пришлось убедиться Г.У. Тилмену. К тому же стояла плохая погода, и ирландцам пришлось сдаться на высоте около 6100 м.

В 1964 г. первая Канадская Каракорумская экспедиция, руководимая Фрехом Рутсом, направилась из Гилгита в Батура Мустаг. Базовый лагерь был установлен северо-западнее Балтита на высоте 3650 м. Отсюда штурмовался Санге Мармур (6950 м) — относительно легкая с некрутыми склонами вершина, имеющая заметный издали мраморный пояс. Хотя канадские альпинисты установили пять высотных лагерей, они поднялись лишь до 6300 м. Плохая погода и лавинная опасность преградили путь к вершине.

В 1965 г. пакистанское правительство закрыло вершины, находящиеся на территории Каракорума, для всех альпинистских экспедиций, за исключением двух:

а) состоящая из восьми человек группа Киотской федерации альпинизма под руководством Р. Кодани избрала своей целью часто штурмуемый пик Минапин, или Диран (7273 м). В июне штурмовой лагерь был поднят до 6700 м. Связка Цухимори — Коняма, вышедшая из этого лагеря на штурм, поднялась до 7200 м. Но ветер и снегопад заставили альпинистов сдаться, и перед спуском им даже пришлось остановиться на холодный бивак. Вообще странно, что Диран, по всей видимости технически не сложная вершина, несмотря на многие попытки, до сих пор еще не покорена;

б) лыжно-альпинистский клуб Токийского университета организовал в 1965 г. большую экспедицию в составе 13 человек под руководством Х. Сираки. Было решено атаковать пик 7852 м — высочайшую, еще не покоренную вершину в Хиспар Мустаг. Авангард покинул Нагар 18 июня, и базовый лагерь (3885 м) был установлен 27 июня на северном берегу ледника Хиспар у подножия южного гребня.

По нему в 1962 г. уже пыталась подниматься британо-пакистанская группа, и при этом погибли Е. Д. Е. Миллс и М. Р. Ф. Джонс.

Была установлена цепь высотных лагерей: лагерь 1 (4800 м) — на ребре, 2 (5300 м) — на стыке ребра с юго-восточным гребнем, лагерь 3 — за стыком

юго-восточного и юго-западного гребня у «бычьей головы» перед отвесной скальной башней, лагерь 4 (5900 м) — на снежном «храме» (в этом лагере из-за снежной пурги им пришлось просидеть девять дней — с 28 июля по 7 августа), лагерь 5 (6300 м), 6 (6900 м) — на ледяной шапке и лагерь 7 (7010 м) — под скальным пиком. Только две вершины в гребне — пик Триангле (7400 м) и Тент-пик (7700 м) — отделяли их от главной вершины. Начиная с лагеря 2, было столько трудных скал, ледовых стен, острых карнизных гребней и трещин, что японские альпинисты израсходовали все веревки для навешивания перил. Они надеялись, что на последнем участке удастся обойтись без веревок. Но случилось иначе: пять альпинистов находились в пути к лагерю 8, когда на высоте 7200 м вдруг обвалился ажурный снежный гребень и Тако Накамура был погребен под обвалом. Тело погибшего найти не удалось. 27 августа альпинисты покинули район.

В 1966 г. весь Каракорум был закрыт для всех альпинистских экспедиций.

Географо-геологические заметки

На физической карте Азии сразу же бросается в глаза, что горные хребты между северо-западным углом Индии сильно сжаты, достигая в ширину 600 км. Восточнее они образуют пространство шириной 1400 км. Между этими хребтами находится гигантское тибетское плоскогорье.

Гиндукуш и Каракорум служат границей между этими двумя горными системами. В этой центральной зоне пласты в своем большинстве имеют крутое падение: в районе Балторо, например, видим короткие вертикальные складки, но отсутствуют большие пластовые надвиги и горизонтальные движения.

В районе Балторо я заметил, что высота вершин почти не зависит от породы, из которой они сложены. Так, например, группа Гашербрума состоит из красивых складок известняка пермо-каменноугольного периода, которые быстро разрушаются, но там есть четыре вершины высотой от 7900 до 8100 м. Таким образом, группа Гашербрума достигает такой же высоты, а частично даже большей, чем соседние горы, сложенные из гранитных гнейсов. Это объясняется тем, что поднятие гор здесь позднее и происходит быстрее, нежели действия разрушительных сил выветривания.

Каракорум давно известен как самый оледенелый вне-арктический высокогорный район мира. По Виссеру, здесь ледники занимают 28—50% всей горной площади в противоположность только 2,2% в Альпах и 8—12% в собственно Гималаях.

В главных долинах Большого Каракорума нет ступеней с ледопадами. По гигантским ледникам Сиачен, Балторо, Биафо и Хиспар можно, например, пройти более 200 км при самом минимальном уклоне. Таким образом, эти главные ледники стекают полого с подножия больших гор и хребтов, и боковые ледники первого порядка впадают в главные тоже спокойно, без каких-либо устьевых ступеней. Если бы в подпочве главных долинных ледников находились значительные ступени, то тогда продольные полосы срединных морен не могли бы пролегать так удивительно равномерно.

И в поперечном разрезе главных ледников не встречаются большие скальные террасы или перегибы рельефа, как мы это привыкли видеть в Альпах. Создается впечатление, что ложе ледника, так сказать, заполнено до верхнего края. В Большом Каракоруме мы находимся, можно сказать, еще в ледниковом периоде, и отступление ледников относительно невелико. По крайней мере кажется, что объем ледников в последних нескольких столетиях остался стабильным. Это объясняется следующим образом:

1. Питание ледников достаточно, потому что именно в верховьях Каракорума выпадает значительное количество осадков.. Бедная осадками

область передовых хребтов простирается только до высоты 5000 м. Внизу, в долине Инда, по пустынному сухо, в высоких районах между 5000 м и 8000 м н. у. м. ежегодное количество осадков можно определить как минимум 4 м (количество воды!), возможно даже больше. 4 м воды соответствует около 42 м свежеснежавшего пушистого снега. Следовательно, имеется гигантский ежегодный прирост.

Все вершины и гребни в Большом Каракоруме имеют высоту 5000 м, а большинство даже 6000 и 7000 м, где, видимо, выпадает максимальное количество осадков. Поэтому возникают карнизные гребни и бесчисленные висячие ледники; они висят на очень крутых стенах и посылают вниз ледовые лавины, которые срываются с грохотом в любое время суток. Питание больших ледников Каракорума в значительной мере обеспечивается этими обвалами.

2. Таяние сильно замедляется мощными поверхностными моренами, которые в нижней части языка ледника сливаются почти в сплошной покров осыпей. Этот осыпной панцирь является мощным изоляционным слоем против солнечных лучей и теплого воздуха. Конец языка прямо-таки «задыхается» в осыпях — явное доказательство медлительности течения ледника, и не приходится сомневаться, что там в настоящее время отсутствует сильное трение льда о подпочву. Но использовать это явление как доказательство против ледниковой эрозии было бы ошибкой.

Калгаспоры, или кающиеся монахи, — своеобразная форма ледово-снежных образований (обнаружены впервые в Кордильерах), возникающих путем выветривания и таяния фирнового снега. Под влиянием почти вертикальных солнечных лучей и чрезмерно сухого воздуха из старого снега образуются хребты, иглы и башни. Эти своеобразной формы фигуры, достигающие высоты больше человеческого роста, сравниваются со стоящими в ряд кающимися монахами. Ряд ледников в Каракоруме пользуется дурной славой потому, что вся их поверхность представляет настоящие джунгли из

высоких башен и зубцов, прохождение которых сопряжено с большими, трудностями.

Процесс образования калгаспоров в Каракоруме можно хорошо проследить: спускающийся боковой ледник сталкивается с осыпным покровом главного ледника. Ледовые массы бокового ледника «транспортируются» как инородное тело на «спине» главного ледника. Вода, стекающая по крутому склону, замерзает, как только попадает в их тень.

Так образуются скелет разветвленной, тянущейся вниз желобчатой поверхности. Благодаря образованию толстых, порой большого диаметра сосулк эти кажущиеся воздушными ребра и колонки получают определенную прочность и долговечность. Тот, кому приходилось поработать ледорубом на такой рифленой стене, хорошо знает ее структуру.

В противоположность большим ледникам Каракорума висячие ледники наверху очень активны и подвижны, что подтверждается весьма убедительно частыми ледовыми обвалами. В Альпах мы привыкли, что висячие ледники двигаются относительно медленно, по несколько метров в году. «Поведение» висячих ледников в Гималаях и Каракоруме объясняется постоянным пополнением большими массами снега и обилием талой воды. Несмотря на сильное испарение, остается все еще достаточно влаги, которая просачивается в глубь ледово-снежных масс и пропитывает фирн.

Очень характерна желобчатая или рифленая поверхность крутых фирновых стен, особенно красивых на северных и северо-восточных склонах гор в Гималаях и Каракоруме, но которые можно иногда встретить и в горах других частей света. Это своеобразное явление, служившее поводом для ряда ошибочных определений, было мной объяснено еще в 1939 г. следующим образом. Рифление не является результатом схода лавин. Лавинные борозды и желоба часто в той же стене выглядят совсем иначе.

В Гималаях и Каракоруме температура излучения солнца очень высокая. На высоте от 6000 до 7000 м над уровнем моря в середине солнечного дня термометр показывает на солнце 70° по Цельсию и выше, в то время как рядом, в тени, температура воздуха ниже 0° . Значит, на солнце образуются талые воды, которые в тени тут же замерзают.

В летние месяцы в середине дня солнечные лучи освещают в Гималаях и Каракоруме только северные стены. Каждый выступ бросает длинную тень, особенно находящиеся на солнце карнизы вершинных гребней.

Талые льды образуют настоящие водяные горизонты. На склонах большой крутизны талые воды струятся только по поверхности, смачивая верхние слои фирна; в тени вода замерзает, образуя рифленую стену.

В мульде или на крутом склоне возникает небольшой висячий ледник, талые воды просачиваются вглубь и образуют зоны смазки и скольжения, что значительно повышает мобильность всей массы. Поэтому лавины таких висячих ледников и при ночном холоде не находят себе покоя.

Семитысячники и восьмитысячники

В таблицу высочайших гор мира включены только восьмитысячники и семитысячники.

Все 14 восьмитысячников находятся в Гималаях и Каракоруме. О семитысячниках же до недавнего времени утверждалось, что из них находится в западном полушарии Аконкагуа — высочайшая вершина Кордильер. Однако новые измерения «развенчали» ее, уменьшив высоту с 7035 или 7021 м до 6960 м. По новым измерениям и высота вершины Окос дел Саладо, которую многие считали семитысячником, составляет 6885 м, так что эта вершина — вторая по высоте на Американском континенте. Теперь с уверенностью можно сказать, что оба класса гор высшего ранга встречаются только в Центральной Азии.

Десятилетиями считалось, что первым покоренным семитысячником была вершина Шилла (7025 м). Неизвестный служащий Индийской топографической службы, не подозревая этого и не испытывая никакого интереса, установил еще в 1860 г. этот рекорд. Но недавно было установлено, что во всем этом районе не имеется ни одного семитысячника (высочайшие вершины Спити едва достигают 6500 м), так что пришлось отказаться от этой красивой легенды. А жаль! Первый семитысячник был покорен в 1907 г. — немногим более полувека назад.

Семитысячники и восьмитысячники

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
1	12/VI 1907	Трисул	7120	Гарвал	Т.Д. Лонгстафф	Т. Д. Лонгстафф, А. и Х. Брокерели	Технически несложная вершина. Восхождение неоднократно повторено
2	16/VI 1911	Паухунгри	7128	Сикким	А. М. Келлас	А.М. Келлас, шерп Сонам и еще один шерп	Великолепное достижение одного из первых исследователей Гималаев. Второе восхождение совершено только в 1945 г. С.У.Ф. Нойсом
3	3/VII I 1913	Кун (Мер)	7077	Кашмир, группа Нункун	М. Пиаченца	М. Пиаченца, Л. Боре-лли, Ж. Гаспар, Али Ра-хин и один носильщик	
4	25/IX 1928	Пик Ленина	7134	Памир	В.Р. Рикмерс	Э. Алльвейн, Э. Шнейдер, К. Вин	Технически несложная вершина, в наше время часто посещаемая советскими альпинистами
5	24/V 1930	Пик Непал	7145	Группа Канченджанги	Г.О. Диренфурт	Э. Шнейдер — один	При первом восхождении была достигнута юго-западная вершина. В 1936 г. Г. Геттнер и К. Вин прошли до средней вершины (7163 м), в 1939 г. Э. Гроб, Х.

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
							Пайдар и Л. Шмадерер траверсировали и северо-восточную вершину (7180 м)
6	3/VI и 8/VI 1930	Пик Джонсанг главная вершина; восточная вершина (Домо)	7470 7442	Гималаи	Г. О. Диренфурт	Г. Герлин, Э. Шнейдер, Ф. Смит, У. Виланд, М. Курц, Тзеринг Норбу; Г. О. Диренфурт, Лева; Домо; Диренфурт — 1	Высотная отметка 7442 м относится к восточной вершине. Высота главной вершины окончательно еще не определена. По вычислениям Г. Боссара, высота главной вершины 7473 м ± 3 м
	10/VI 1930	Пик Доданг Ньима (Чортен Ньима)	Ранее считалось 7150, по новому измерению - 6927	Гималаи	Г. О. Диренфурт	Г. Герлин и Э. Шнейдер	Относится ли новое измерение действительно к главной вершине или только к пику 6919 м? В связи с неясностью вопроса этой горе, носящей на новой карте Сиккима название Чортен Ньима, не дан номер семитысячника
7	21/VI и 23/VI 1931	Камет	7755	Гарвал	Ф.С. Смит	Ф.С. Смит, Р.Д. Уолдсворт, Э.Э. Шиптон и шерп Лева; Д. Берни, Ч.Р. Грин и Кесар Сингх	С 1931 по 1936 г. высочайшая из покоренных вершин
	11/IX	Хан-	Ранее	Тянь-	М.Т. По-	М.Т.	Как

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
	1931 17/IX и 18/1 X 1931	Тенгри Вершина ребра (высшая точка восточного ребра) Канченджанги	считалось 7193, по новому измерению — 6995 7700	Шань Сикким	гробецкий П. Бауэр	Погребецкий, Ф. Зауберер, Б. Тюрин Г.Г. Хартманн и К. Вин; Э. Альвейн, Х. Пирхер и К. Вин	«развенчанный семитысячник» не имеет номера Как «развенчанный семитысячник» не имеет номера
8	16/VI I 1932	Пик Ракхиот	7070	Кашмир, группа Нанга-Парбата	В. Меркль	Петер Ашенбреннер и Х. Кунигк	
9	28/X 1932	Миньяк Ганкар	7587	Куньлунь	-	Р.Л. Бердсалл и Торрис Мур	Другие названия: Минья Гонкар, Минья Конка. Эта небольшая экспедиция не имела официального руководителя
10	3/IX 1933	Пик Коммунизма	7495	Памиро-Алай	Н.П. Горбунов	Е. Абалаков — один	
11	3/VII I 1934	Балторо Кангри (ранее Голден Трон), восточная вершина	7260	Каракорум (Балторо)	Г.О. Диренфурт	Я. Беляев, П. Гильоне и А. Рош	Главная вершина массива (7312 м) еще не покорена. Подход с юго-запада, видимо, не очень трудный и относительно удобен
12	3/VII I,	Сиа Кангри	7432	Каракорум	Г.О. Диренфур	7 альпинистов	Западная вершина

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
	10/VI II и 12/VI II 1934	(ранее пик Куин Мери)		(Балторо , Сиачен	т	Международной Гималайской экспедиции 1934 г.	(около 7315 м), первосхождение 3/VIII 1934 г. — Х. Эртль, А. Хохт, госпожа Х. Диренфурт и Г.О. Диренфурт. Средняя вершина (около 7315 м) 10/VIII 1934 г. — Я.Беляев, П. Гильоне, А. Рош. Восточная вершина (около 7315 м) и главная вершина (7422 м), 12/VIII 1934 г.—Х. Эртль и А. Хохт. Носильщик Хакиибек поднялся на восточную вершину. Названные высотные отметки являются минимальными, так как неточно установлено, относятся ли тригонометрические измерения к главной или восточной вершине. Западная вершина Сиа Кангри с 1934

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
							по 1954 г. была мировым высотным рекордом для женщин. Второе восхождение на эту вершину совершили 19/VII 1956 г. участники Австрийской экспедиции Х. Ратай, Х. Ройсс и Г. Вейлер
13	18/VI 1 1935	Кхартапу	7221	Группа Джомолунгмы	Э.Э. Шиптон	Э. Шиптон, Э.Кемпсон, Ч. Уоррен	Исследован район северо-восточнее Джомолунгмы и произведена топографическая съемка
14	23/VI 1 1935	Пик Келлас Рок	7065	Группа Джомолунгмы	Э. Э. Шиптон	Э. Шиптон, Г. Тилмен, Э.Г. Уиграм	Исследован район северо-восточнее Джомолунгмы и произведена топографическая съемка
15	28/VI II 1935	Кхарта Чангри	7032	Группа Джомолунгмы	Э. Э. Шиптон	Э. Кемпсон, Ч. Уоррен	Исследован район северо-восточнее Джомолунгмы и произведена топографическая съемка
16	18/11 1935	Кабру, северо-восточная вершина	7338	Гималаи	Ч. Р. Кук	Ч. Кук — один i]	С. В. Рубенсон и Монрад Аас в 1907 г. поднялись почти до северо-восточной вершины. Экспедиция В. В. Гре-хема

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
							1883 г., безусловно, не была на Кабру, а, видимо, взойшла на пик Форкет (6108 м)
17	29/VI II 1936	Нанда-Деви, главная вершина	7816	Гарвал	Н. Э. Оделл, Г. У. Тилмен	Оделл, Тилмен	С 1936 по 1950 г. высочайшая покоренная вершина
18	21/V 1937	Чомо-Лхари	7315		Ф. Спенсер Чапиен	Спенсер Чапмен и Пазанг Дава Лама	
19	12/VI II 1937	Пик Мана	7272	Гарвал (группа Камет)	Ф. С. Смит	Ф. Смит — один	Одно из лучших восхождений этого опытного альпиниста
20	29/V 1939	Пик Тент	7365		Э. Гроб	Э. Гроб, Г. Пайдар, Л. Шмадерер	Пик Тент — один из красивейших и труднейших соседей Канченджанги
21	2/VII 1939	Нанда-Деви, восточная вершина	7434	Гарвал	А. Карпинский	Я. Буюк, М. И. Клярнер	Польская экспедиция окончилась трагически: в районе группы Трисула (главная вершина 7151 м), над Миламским ледником А. Карпинский и Бернадзикович были засыпаны ледовым обвалом в лагере. Второе восхождение на восточную вершину

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
							Нанда-Девы — Л. Дюбо и Н. Тенцинг во время безуспешных поисков пропавших Р. Дюпла и Ж. Винье
22	5/VII 1939	Дунагири	7066	Гарвал	А. Рош	А. Рош, Ф. Стори, Д. Цогг	Это была первая экспедиция, организованная Швейцарским институтом альпинистских исследований
23	1/VII I 1947	Сатопантх	7075	Гарвал	А. Зуттер	А. Зуттер, Р. Диттер, А. Гравен	На Сатопантх пыталась подняться еще в 1938 г. Австрийская Гарвальская экспедиция (руковод. Р. Шварцгрубер)
24	6/V1 1949	Пик Пирамид	Около 7100		А. Зуттер	А. Зуттер, Р. Диттер, Ж. Прагези	Главная вершина (7123 м) еще не покорена
I	3/VI 1950	Аннапурна (пик XXXIX)	8078	Центральный Непал	М. Эрцог	М. Эрцог, Л. Лашеналь	Первый покоренный восьмимысячни к. Последствия этого необычайно опасного восхождения, наверно, известны всем альпинистам. Средства защиты от холода оказались недостаточным

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
							и, вследствие чего восходители получили тяжелые обморожения
25	21/VII и 22/VII 1950	Тирич-Мир	7700	Гиндукуш	А. Несс	П. Квернберг — 21/VII один; Х. Берг, А. Несс и Т. Стретер — 22/VII	Блестящий успех Норвежской Гиндукушской экспедиции 1950 г.
26	22/VI II 1950	Аби-Гамин	7355		Р. Диттер	Р. Диттер, Г. Шевалье, А. Тиссьер	При первой попытке восхождения в 1855 г. братьями А. и Р. Шлагинтвейт была достигнута высота 6785 м; второе восхождение — 1953 г. Н.Д. Ейоль с шерпом Пемба и Гурдиал Сингхом с юга
27	11/VI 1 1951	Мукут-Парбат	7242	Гарвал	Г. Э. Риддифорд	Г. Э. Риддифорд, Пазанг Дава Лама, Э. М. Куттер	Эта первая Новозеландская Гималайская экспедиция, в которой участвовали Э.П. Хиллари и У.Д. Лоу, добилась большого успеха. Кроме устрашающего Мукут-Парбата были еще покорены 3 шести- и 3 пятитысячника

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
28	13/VI 1952	Чаукхамба	7138	Гарвал	Л. Жорж	Л. Жорж, В. Руссенбергер	<p>Первое восхождение: первая попытка — 1938 г., участники Австрийской Гарвальской экспедиции Л. Шпанкрафт и Т. Месснер; вторая попытка — 1939 г., А. Рош — Ф. Стейри —</p> <p>Д. Цогг. Второе восхождение — 1959 г., участники Индийской экспедиции</p>
II	29/V 1953	Джомолунгма, или Эверест	8848	Гималаи	Д. Хант	Э.П. Хиллари, Тенцинг Норгей	<p>4/VI 1924 г. Э. Ф. Нортон достиг по северному склону высоты 8572 м. В 1933 г. П. Вин Харрис — Л.Р. Вагер и Ф.С. Смит поднялись примерно до этой же высоты. 28/V 1952 г. Р. Ламбер — Н. Тенцинг по юго-восточному гребню дошли примерно до 8500 м. Южную вершину (8754 м) покорили 26/V 1953 г. Т.Д. Бурдильон</p>

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
							— Р.Ч. Эванс. Три дня спустя Хиллари — Тенцинг взойшли на главную вершину (по новому измерению — 8848 м). Джомолунгма была вторым покоренным восьмьютысячником.
29	6/VI 1953	Кхамар	7177	Непал, северо-западнее Катманду	А. А. Робертс	М.Г. Бишо с Намгиалом, Гр. Д. Макколун, Ф.К. Гарднер с Анг Ньима	Эта маленькая экспедиция до сих пор почти не была известна за пределами Новой Зеландии
III	3/VII 1953	Нанга-Парбат, или Диамир	8125	Кашмир	К. М. Херрлигкоффер	Герман Буль — один	Только восьмая экспедиция принесла успех. 14 европейских и 17 местных альпинистов пожертвовали своей жизнью в борьбе за Нанга-Парбат
30	22/VI II 1953	Пик Евгении Корженевской	7105	Памир	Е. А. Белецкий	А.С. Угаров, А.С. Го-жев, Б.Д. Дмитриев, А.И. Ковырко, Л.М. Красавин, Э.М. Рыспаев, Р.М. Селиджанов.	Подход по долине Муксу труден. Восхождение было совершено с северо-запада через ледники Фортамбек и Корженевской

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
31	22/VI II 1953	Нун (Сер)	7135	Кашмир	Б. Пьер	П. Виттоз, К. Коган	Неоднократно совершались попытки восхождения на Нун с востока. После благополучно окончившегося происшествия в лавине швейцарскому миссионеру и французской альпинистке удалось совершить первовосхождение с запада. Это было выдающимся достижением
32	30/V и 1/VI 1954	Барунце	7220	Группа Джомолунгмы	Э. Хиллари	Г. Харроу, К. Тодд, У. Бивен, Л. Лоу	

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
	15/VI 1954	Апи	7123	Непал	П. Жиглионе	И. Баренги (?)	Руководитель экспедиции остался единственным в живых из четырех членов экспедиции. Апи имеет две почти одинаковые по высоте вершины. Взошли пропавший без вести Баренги на одну из вершин, точно невозможно установить. Поэтому эта гора осталась без номера
IV	31/VI I 1954	К ² , или Чогори	8611	Каракорум (Балторо)	А. Дезио	А. Компаньони, Л. Лачеделли	Победа превосходно организованной, богато и разнообразно экипированной многочисленной экспедиции. Горе гор пришлось склонить голову перед человеком

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
	5/VII I 1954	Батура (предвершина)	около 7300	Каракорум:	М. Ребич	Д. Мейер, М. Шлисслер	Высотомер показывал 7410 м. Из осторожности принято около 7300 м, но при вычислении полевых измерений в итоге получилась высота только 6845 м. Поэтому этой вершине не присвоен номер семитысячника
V	19/X 1954	Чо-Ойю	8189	Группа Джомолунгмы	Г. Тихий	Г. Тихий, И. Иохлер, Пазанг Дава Лама	Прежняя отметка 8153 м. Какой отметке отдать предпочтение, пока еще не решено. Чо-Ойю относительно простой восьмитысячник. Тем не менее успех этой небольшой Австрийской экспедиции является великолепным достижением
33	22/X 1954	Пик Канчунг (Макалу II)	7656	Группа Джомолунгмы	Ж. Франко	Ж. Франко, Л. Тэррей, Гиальцен Норбу, Па Норбу	От неудачного названия Макалу II следует отказаться. Предложенное французами название Канчунг более правильно

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
34	30/X 1954	Чомолензо	7815	Группа Джомолунгмы	Ж. Франко		После достижения седла Макалу (7410 м) Чомолензо, видимо, не представляет трудностей. Но при страшной пурге и 30-градусном морозе восхождение было очень неприятным
35	11/11 1954	Путха Хиунчули	7239	Западное окончание Дхаулагири Гимала	О. И. М. Робертс	О.И.М. Робертс, Анг Ньима	К вершине Дхаулагири (называемой также Дхаулагири I) примыкает с запада Дхаулагири Гимал, гигантский гребень с шестью измеренными семитысячниками. Путха Хиунчули — самый низкий из них и, видимо, самый простой. Но тем не менее это хороший успех разведки 1954 г.
VI	15/V, 16/V, 17/V 1955	Макалу	8481	Группа Джомолунгмы	Ж. Франко	Ж. Кузи, Л. Тэррей, Ж. Франко, Г. Маньон, Гиальцен Норбу, Ж. Бувье, С.	Новым измерением высота Макалу «приподнята» с 8470 м до 8481 м. Впервые весь альпинистский

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
						Купэ, Р. Леройш, А. Виалетто	состав экспедиции поднялся на вершину восьмитысячника. Макалу был для французов действительно «альпинистским счастьем» в противоположность трагической борьбе за Аннапурну I в 1950 г.
VI I	25/V и 26/V 1955	Канченджанга	8597	Граница Непала и Сиккима	Ч. Эванс	Г. Бенди, Д. Браун, Н. Харди, Т. Стретер	Новым измерением высота главной вершины Канченджанги «приподнята» примерно на 18,29 м. Новый маршрут через склон Ялунга является классическим и не особенно трудным путем
36	30/V 1955	Аннапурна IV	7524	Центральный Непал	Х. Штейнмец	Х. Штейнмец, И. Велленкамп, Х. Биллер	Аннапурна IV уже неоднократно безуспешно штурмовалась: в 1950 г. — Британской экспедицией (руковод. Тилмен); в 1952 г. — Японской экспедицией. Попытки кончались, не доходя 400 м до вершины
37	8/VI 1955	Исторонал	7398	Гиндукуш	И. Э. Мурфи, Т. А. Мутх	И. Э. Мурфи, Т.А. Мутх	Гора технически несложна, но все же одна из главнейших вершин

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
							Гиндукуша
38	2/VII 1955	Канг Гуру	7009	Центральный Непал, восточнее Наургаона	Х. Штейнмец	Х. Штейнмец, Ф. Лоббихлер, И. Велленкамп	Здесь Г. Тилмен в 1950 г. потерпел поражение
39	5/VII 1955	Шпантик	7027	Каракорум	Р. Зандер	И. Тице, Э. Рейнхарт, Р. Дипен	Супружеская пара Уоркман в 1903 г. дала этой горе название пик Пирамид, определив ее высоту не менее 7467 м: В 1954 г. Франкфуртской экспедицией (ФРГ) название и высота уточнены
40	24/X 1955	Пик Ганеш	7406	Ганеш Гимал, северо-северо-западнее Катманду	Р. Ламбер	Р. Ламбер, Клод Коган, Э. Гаушат	Первовосхождение на главную вершину группы Ганеша является замечательным достижением, к сожалению омраченным несчастным случаем во время спуска. Уже вблизи лагеря 3 (6300 м) Гаушат поспешил вперед, поскользнулся на крутом заснеженном склоне и погиб
VI II	9/V и 11/V 1956	Манаслу	8125	Кутанг, Центральный Непал	И. Маки	Т. Иманиси, Гиальцен Норбу; К. Като, М. Хигета	После разведки осенью 1952 г. в 1953 г. была предпринята серьезная попытка восхождения, во время которой была достигнута высота 7750 м. В 1954 г. при подходе возникли трудности с

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
							мест-ными жителями, и экспедиции пришлось вернуть-ся. Только 1956 год был годом свершения. При штурме ограничились шестью высотными лагерями. Непосредственная атака вершины была предпринята с севера
IX	18/V 1956	Лхоцзе	8501	Группа Джомолунгмы	А. Эгглер		Официальная высота Лхоцзе все еще считается 8501 м, но высотная отметка, видимо, будет поднята до 8510 м — в соответствии с ее соседями Эверестом и Макалу. Во время Международной Гималайской экспедиции 1955 г. Эрнст Сенн поднялся 15 октября до 8100 м. Свирепые осенние ветры и неисправность кислородного аппарата вынудили его отступить

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
См. II	23/V и 24/V 1956	Джомолунгма (повторение)	8848	Гималаи	А. Эгглер	И. Мармет, Э. Шмид, Х.фон Гунтен, А. Рейст	Это было второе и третье восхождение на Джомолунгму. Большая Швейцарская экспедиция 1956 г., тщательно подготовленная и организованная, — одна из самых успешных экспедиций в истории покорения Гималаев
41 а	6/V и 7/VII 1956	Муштаг Товер	7273	Каракорум, район Балторо	И. М. Хартог	И. Браун, И.М. Наукт Девис; И.М. Хартог, Т. Патей	Первая связка достигла 6/VII в 18 час. 30 мин. западной вершины. Вторая связка поднялась 7/VII на восточную вершину. В 16 час. 30 мин. начала спуск, но вынуждена остановиться на бивак
41 б	12/VI I 1956	Муштаг Товер	7273	Каракорум, район Балторо	Г. Маньон	Г. Маньон, А. Контамей,	Звучит почти неправдоподобно: знаменитый Муштаг Товер,

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первоисходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
						Р. Параго, П. Келлер	вероятно одна из сложнейших вершин Гималаев и Каракорума, несколько дней спустя была снова покорена. В то время как Британская экспедиция избрала «нормальный маршрут», т.е. через северо-западный гребень, французская группа отвоевала себе путь по южной стороне и через юго-восточный гребень Мустаг Товера взойшла на (высшую) восточную вершину
Х	7/VII 1956	Гашербрум II	8035	Каракорум, район Балторо	Ф. Моравец	Ф. Моравец, С. Ларх, Х. Вилленпарт	После того как лавина засыпала склад имущества у лагеря 1 (6000 м), пришлось попытаться покорить вершину молниеносной атакой. С заранее предусмотренного бивака (около 7500 м)

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
							был достигнут восточный гребень и через него в 13 час. 30 мин. вершина. Гашербрум II — третий восьмитысячник, который австрийцы могут записать в свой актив
42	31/VI I 1956	Мустаг Ата	7433 (по русскому измерению — 7546)	Восточный Памир	Е. А. Белецкий	Е. Белецкий, А. Севастьянов, К. Кузьмин, Е. Иванов, И. Богачев, В. Рахимов, А. Гожев, В. Ковальев, А. Ковырко, П. Скоробогатов, И. Шумихин, Е. Потапов, Б. Рукодельников, Ю. Черносливин, Г. Сеначев, Б. Дмитриев, П. Потапчук, И. Грек, А. Сидоренко	Технически несложная вершина. После безуспешных попыток Свена Гедина в 1894 г. этот семитысячник долгое время был оставлен без внимания. Только в 1947 г. Э.Э. Шиптон и Г.У. Тилмен взошли на предвершинный купол, но не достигли высочайшей точки. Вершина покорена в 1956 г.
43	16/VI II 1956	Конгур-Тюбе-Таг (Конгур I)	по русскому измерению — 7595	Восточный Памир	К. Кузьмин	К. Кузьмин, В. Потапов, Б. Рукодельников, Е. Иванов, В. Сибиряков, В. Рахимов	Конгур, видимо, намного труднее Мустаг Ата. Конгур I — вторая по высоте вершина массива

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
44	30/VI II 1956	Пик Победы	7439	Тянь-Шань	В. Абалаков	В. Абалаков, Я. Аркин, П. Буданов, Н. Гусак, В. Кизель, К. Клецко, И. Леонов, С. Мусаев, Ю. Тур, У. Усенов, Л. Филимонов	Это было второе восхождение. Первое восхождение совершено 19/IX 1938 г. Л. Гутманом, А. Сидоренко и Е. Ивановым (прим. пер.)
	1956	Пик Саканг	7300 (?)	Группа Сасир-Кангри в юго-восточном	Н.Д. Яиль	Слушатели института альпинизма в Дарджилинге	После точной проверки высота пика Саканг — 6943 м. Поэтому вершина не имеет номера
	2/VI 1956	Мачапучар е	6997	Каракоруме Центральный Непал, группа Аннапурны	И.О.М. Роберте	Д. Кук, У. Нойс	Несемьдесят тысяч, и попытка первовосхождения была прекращена, не доходя 45 м до вершины. Это было чрезвычайно

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
							сложное восхождение
XI	9/VI 1957	Пик Броуд	8047	Каракорум, Балторо	М. Шмук	М. Шмук, К. Димбергер, Ф. Винтерштеллер, Г. Буль	Предвершина в северном гребне была достигнута еще 29/V 1957 г., но главная вершина — только 9/VI. Курт Димбергер взойшел на нее дважды. Это был четвертый восьмитысячник, покоренный австрийскими альпинистами
45	19/VI 1957	Скил-Брун	7360	Каракорум, Балторо, группа Савой	М. Шмук	Ф. Винтерштеллер, М. Шмук	Высотомер показывал на вершине 7420 м; на карте И.Ф. Негротто (1911 г.) — 7263 м; на карте М. Спендера (1938 г.) — 7360 м. Видимо, это наиболее правильная высота горы
См .9	13/VI 1957	Миньяк Ганкар	7587	Куньлунь	Чи Чжанчун	6 китайских альпинистов	Так как это не является первовосхождением, вершина не получила номера
См . V	15/V 1958	Чо-Ойю	8189	Группа Джомолунгмы	К.Ф. Бунша	Пазанг Дава Лама, Сонам Гиальцен	Без номера, так как это второе восхождение
46	25/VI 1958	Ракапоши	7788	Северо-западный	М. Э. Б. Бенкс	М. Э. Б. Бенкс,	Ракапоши в течение почти 20 лет

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
				Каракорум		Т. Патей	штурмовался чаще любого другого семитысячника ; в последний раз Англо-Американской экспедицией под руководством Бенкса. Окончательная победа 1958 г. — заслуженная награда
XI I	4/VII 1958	Гашербрум I, или пик Гидден	8068	Каракорум, Балторо	Н. Клинк и П.К. Шенинг	П.К. Шенинг, А.И. Кауфман	В 1936 г. Французская экспедиция поднималась до 6900 м. Это была первая атака вершины. Подъем на гребень Урдок совершался по ребру М. Г. Э. из лагеря 5 (7100 м). Восходители пользовались кислородом
47	4/VII I 1958	Харамош	7397	Северо-Западный Каракорум	Г. Ройсс	Г. Ройсс, Ф. Мандль, Ст. Пауэр	После неудачи Британской экспедиции 1957 г. (руковод. Х. Р. Стретер) Харамош считался сложной и особенно опасной горой. Северо-восточный гребень имеет протяженность 9 км, причем со значи-

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
							тельными перепадами
48	4/VII I 1958	Чоголиза	7654	Каракорум, Балторо	Такио Кувабара	М. Фуйхира, К. Хирай	Знаменитая гора, называвшаяся ранее пик Брайд. В 1909 г. герцог Абруццкий поднялся на эту гору до 7498 м и установил мировой рекорд по высоте, продержавшийся 13 лет. При попытке восхождения в 1957 г. погиб победитель Нанга-Парбата и Броуд-пика Герман Буль
49	6/VII I 1958	Гашербрум IV	7925	Каракорум, Балторо	Р. Кассин	В. Бонатти, К. Мури	Лучший путь восхождения — северо-, восточный гребень, был рассмотрен только в 1957 г. с главной вершины пика Броуд
50	19/VI I 1959	Канжут-Сар	7760	Каракорум	Гидо Монцино	Камилло, Пелиссье	Следника Кхани-Баса через юго-юго-восточный гребень
51	24/VI II 1959	Сарагхрар	7349	Гиндукуш, Читрал	Ф. Маранини	Ф. Алетто, Г. Каstellи, П. Чонсиглио, Б. Пинелли	В 1958 г. экспедиция Оксфордского альпинистского клуба после гибели одного участника прекратила свою работу.

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
							В 1959 г. итальянцам удалось совершить первое восхождение по северо-восточному гребню
52	10/V 1960	Апи	7132	Северо-западная граница Непала		Карсуатоши Хирабыаши и один шерп	Была ли эта вершина покорена 15/VI 1954 г., установить точно невозможно.
XI II	13/V 1960	Дхаулагир и	8172 (по новым, еще неофициальным расчетам — 8222)	Центральный Непал	Макс Эйзелин	А. Шельберт, Е. Форрер, П. Динер, К. Димбергер, шерпы Ньима Дорьи и Наванг Дорьи	Второе восхождение совершили М. Ваухер и Н. Вебер 23/V 1960 г. непосредственно из предпоследнего высотного лагеря
53	17/V 1960	Аннапурна II	7937	Центральный Непал	И.О.М. Роберте	Ч.И. Боннингтон, Р.Х. Грант, шерп Анг Ньима	К Аннапурне II можно пройти через вершину Аннапурна IV (7524 м) либо обойти ее по террасе плеча
54	24/V и 25/V 1960	Хималчул и	7864	Центральный Непал	И. Ямада	Две связки по два человека	Южный бастион группы Манаслу неоднократно разведывался, а также совершалось несколько

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
							попыток восхождения
55	2/VI 1960	Амне-Машин	7160	Кунь-Лунь		8 участников Китайской экспедиции	В 1948—1951 гг. некоторые американские источники писали, что эта вершина высочайшая в мире, ее отметка — 9500 м (?!). Китайская экспедиция окончательно опровергла это заблуждение
56	9/VI 1960	Дистегил-Сар	7885	Большой Каракорум	В. Стефан	Г. Штеркер, Д. Мархарт	Дистегил-Сар — величайшая вершина всего северо-западного крыла Каракорума. В 1957 и 1959 гг. она безуспешно штурмовалась и считалась особо опасной. В этот раз молниеносная атака увенчалась успехом
57	6/VII 1960	Машербрум	7821	Каракорум, южная сторона Балторо	Н.Б. Клинг	В. Уинсельд, Г. Белл	Второе восхождение было совершено 8/VII 1960 г. участниками этой же экспедиции Н.Б. Клингом, капитаном Явед Акхтером (пакистанец). Это выдающееся

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
							достижение Американо-Пакистанской Каракорумской экспедиции 1960 г.
58	13/VI II 1960	Моунт Депак	Около 7150	Каракорум, хребет Балторо	Михаэл Андерль	М. Андерль, Эрнст Сенн	Организованная Немецким институтом исследований зарубежных стран (ФРГ) Международная Кондусская экспедиция поднялась на безымянную вершину (около 7150 м) между перевалом Сиала (5700 м) и северо-восточной вершиной Моунт Гента (7342 м). Кроме того, было совершено первовосхождение на вершину около 6900 м. Разведка малоизвестного Кондусского района и фотографические материалы представляют большую ценность
59	17/VI II 1960	Тривор	7720	Большой Каракорум	У. Нойс	У. Нойс, Ж. Садлер	Из лагеря 6 (около 7000 м) связка Нойс — Садлер за 8

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
							часов одержала победу над этим могущественным семитысячником
60	17/VI II 1960	Нушак	7492	Гиндукуш	И. Сакато	Т. Сакай, Г. Иватсубо	Вторая по высоте вершина Гиндукуша. 27/VIII 1960 г. совершено второе восхождение польскими альпинистами (К. Бербека, С. Бьел, Е. Крайский, С. Кулинский, Я. Мостовский, 3. Рубиновский, С. Цирхоффер)
61	6/V 1961	Аннапурна III	7577	Гималаи, группа Аннапурны	М.С. Коли	Два индийца и один шерп (фамилии неизвестны)	Теперь покорены все вершины массива: Аннапурна I — 8078 м в 1950 г.; Аннапурна II — 7937 м в 1960 г.; Аннапурна IV — 7524 м в 1955 г.
62	16/V и 17/V 1961	Нупцзе	7879	Гималаи, группа Джомолунгмы	Дж. Уолмслей	16/V — Д. П. Девис, шерп Таши; 17/V — И.С. Боннингтон, Л. Браун, И. Суоллоу,	Одно из технически сложнейших восхождений в Гималаях

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
						шерп Таши Анг Пемба	
63	4/VI 1961	Моунт Гент	7400	Каракорум, район ледника Кондус	Э. Вашек	В. Акст — один	
64	27/V и 28/V 1962	Жанну	7710	Гималаи, район Кан- ченджанги	Л. Террей	27/IV — П. Келлер, Р. Параго, Р. Демезон, шерп Гиальцен Митчу; 28/IV— Ж. Бувье, П. Леру, И. Полле- Втийар, А. Бертран, Л. Тэррей, Ж. Равье, сардар шерпов Вангди	Самое технически сложное восхождение нашего времени в Гималаях. На маршруте навешено 3000 м веревочных перил, забито более 300 крючьев
65	3/V и 5/V 1962	Ленпо Ганг	7083	Гималаи, Югал Гимал	А. Такахаси	3/V — Мокарита, Исухиза; 5/V — Като, Такасима, Акияма Исидо, Накао	
66	17/V 1962	Пумори	7145	Гималаи, группа Джомолунгмы	Г. Лензер	Г.Э. Форрер, У. Хюрлиман	Во время восхождения пройдена 600- метровая скальная стена V категории трудности (по шкале Вельценбаха)
67	20/V и 21/V 1962	Нупчу	7028	Гималаи, район Кан- ченджанги	С. Накао	Т. Тзубаки, 5 японцев и 3 шерпа	

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
68	31/V 1962	Камланг	7317	Гималаи , долина Хонгу	С. Накао	С. Анма, шерп Пазанг Путар IV	
69	24/VI I 1962	Салторо Кангри	7742	Каракор ум, Сиачен	Т. Сидей	И. Такамура, Р. Башир, А. Сайто	
70	27/VI II 1962	Кохи- Надир- Шах	7125	Гиндуку ш	С. Цирхофф ер	27/VIII — А. Гончаревский , Е. Миткевич, Я. Добро- вольский; 29/VIII — С. Цирхоффер, Р.В. Шрамм, Я. Стре- чинский и французы Б. Ланжевель, Ф. Морро, М. Жина	
71	27/VI II, 29/VI II и 30/VI II 1962	Кохи-Тези	7015	Гиндуку ш	С. Бьиел	М. тина 27/VIII — Е. Крайский, К. Олех, А. Понхальский; 29/VIII — М. Бала, С. Бьиел, Р. Лазаревский; 30/VIII — М. Барановский,	Одновременно велись научные рабо- ты по геологии, топографии, метеорологии и физиологии
72	19/X 1962	Нильгири II	7032	Гималаи , группа Аннапур ны	К.Г. Эгелер и Л. Тэррей	К. Якубовский, Г. Гончка Л. Тэррей, Холгер, И.В.Л. Кампанье, сардар шерпов Вангди и П.В.Л. Кампанье	

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
73	27/VI I и 28/VI I 1963	Кишми-Хан	7200	Гиндукуш	С. Кутчера	С. Кутчера, В. Понграц, А. Майер, Р. Вейсс	
74	4/VII I 1963	Балторо-Кангри	7312	Каракорум	С. Като	Коно, Сибата, Сима, Фуимото	
75	21/VI II 1963	Нушак западная	7200	Гиндукуш	Г. Грубер	Г. Грубер, Р. Пишингер, М. Шобер, Г. Пильц, С. Юнгмайер, Р. Хохпоинтнер, Г. Вернер	

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
76	21/VI II 1963	Нушак восточная	7480	Гиндукуш	Г. Грубер	Г. Грубер, Р. Пишингер	
77	Л. О\к\I 21/IX 1963	Лангуста Барфа	7019	Гиндукуш	А. Вильчковский	Грузтупский, Бартсеревский	
78	4/IX 1963	Ургенд (Арганд)	7038	Гиндукуш	М. Эйзелин	М. Эйзелин, В. Выз, Х. Руф	
79	21/IX 1964	Сайпал	7041	Гималаи	К. Коима	Хиро Бауасн, шерп Пазанг Пугар	

№ п/п	Дата	Наименование	Высота, м	Район	Руководитель экспедиции	Первовосходители	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8
80	10/IV и 11/IV 1964	Гьячунг- Канг	7922	Гималаи , район Джомолунгмы	И. Като	10/IV — И. Като, сар-дар шерпов Пазанг Пугар III, К. Сокей-цава; 11/IV — К. Мамида, К. Иазухиза	
XI V	2/V 1964	Шиша Пангма	8013	Гималаи	Хсу Чинг	9 китайских альпинистов	
81	19/VI 1964	Пик Талунг	7349	Гималаи , район Кан- ченджанги	Р. Хехтель	Ф. Диндер, шерп Тенцинг Намда	
82	6/V 1965	Гангааурна	7315	Гималаи	П. В. Хаузер	П. Хаузер, Л. Греизль, Х. Келленспергер, Э. Рейсмюллер, Х. Вьюше, О.Зайбольд, К. Эгелер и шерпы Анг Пемба Норбу, Пемба Дорье	
83	23/IV 1965	Нгюмба Ри	7806	Гималаи	Сусума Токахаси	Наоми Уэмра, шерп Пемба Тенцинг	
84	12/IX 1965	Даркан Дом	7220	Восточный Гиндукуш	М. Шмук	М. Шмук, У. Кесслер	
85	1966	Трисули I	7074	Гималаи	С. Митра	Н. Маллик, С. Чакра-врти и два шерпа	

Содержание

Предисловие к советскому изданию.....	2
Предисловие.....	3
Группа Канченджанги.....	5
Группа Канченджанги (1960 – 1967 гг.).....	31
<i>Геологический обзор</i>	37
Группа Джомолунгмы.....	39
<i>Тибетская сторона</i>	41
<i>Непальская сторона</i>	62
Победное свершение 1953 года.....	76
<i>Вокруг долины Барун</i>	83
Чо-Ойю, победа небольших экспедиций.....	90
Макалу, гора счастья.....	94
Попытка покорения Лхоцзе и карта Эвереста.....	95
Лхоцзе и Эверест.....	100
1957 – 1960 годы.....	107
Гималайская хроника 1960 – 1966 годов.....	111
<i>Группа Эвереста</i>	130
<i>Геологический обзор</i>	136

Между Дудх-Коси и Трисули.....	143
Между Дудх-Коси и Трисули (1960 – 1966 гг.).....	147
<i>Геологический обзор</i>	148
По обеим сторонам Бури-Гандаки.....	159
По обеим сторонам Бури Гандаки (1960 – 1966 гг.).....	161
<i>Географо-геологические заметки</i>	162
Вершины группы Аннапурны.....	182
Вершины группы Аннапурны (1961 – 1966 гг.).....	188
<i>Геологический обзор</i>	188
Дхаулагири.....	202
Дхаулагири (1960 – 1966 гг.).....	205
<i>Географо-геологические заметки</i>	208
Между Дхаулагири и Нанга-Парбатом.....	211
Между Дхаулагири и Нанга-Парбатом (1960 – 1966 гг.).....	219
<i>Географо-геологические заметки</i>	230
Каракорум.....	231
Каракорум (1960 – 1966 гг.).....	278
<i>Географо-геологические заметки</i>	288
Семитысячники и восьмитысячники.....	292

1 Принятое в западной альпинистской литературе сокращенное название Канченджанги. — Прим. пер.

2 Издательство Нимфенбургер, Мюнхен, 1955, 190 страниц, 18 фото, 2 картосхемы.

1 Сахарная голова.

1 Видимо, нужно как можно быстрее устранить конструктивные недостатки вмонтированных в кислородные маски защитных очков – самое большое зло, от которого мы уже страдали в 1930 г.

1 Маттергорн (4478 м) — остроконечная скальная вершина в Западных Альпах. — Прим. пер.

1 Туинс — близнецы (англ.). — Прим. пер.

1 В советской альпинистской литературе принято название Джомолунгма — Прим. пер.

2 Сэр Чарлз Белл, известный тибетолог, предложил название Джомо-Лунг, занесенное в паспорт далай-ламы в декабре 1920 г. Но под этим названием, видимо, имеется в виду не сама гора, а весь Тибетский район, так как Джо-Мо-Лунг означает «страна птиц».

1 Валлис — горный район в Швейцарии. — Прим. пер.

1 По Шиптону, Чо-Ойю имеет высоту не 26 750 футов — 8153 м, а 26267 футов — 8189 м. Поэтому еще неточно определено, находится Чо-Ойю в списке восьмитысячников на седьмом или шестом месте.

1 Дрегер — фирма — изготовитель кислородных аппаратов. — Прим. пер.

1 Горные вершины в Швейцарии. — Прим. пер.

1 Первовосходитель на Аннапурну французский альпинист М. Эрцог в своей книге «Аннапурна — первый восьмитысячник» дает перевод: Аннапурна — «богиня — покровительница урожая». — Прим. пер.

1 Первоначальной целью французских альпинистов было покорение Дхаулагири (8172 м). — Прим. пер.

1 Введение 50 см³ ацетилхолина в артерии для расширения кровеносных сосудов и усиления циркуляции было выполнено в примитивных условиях на высоте 5900 м.

1 Маттергорн — остроконечная вершина в Швейцарии высотой 4477 м, считающаяся одной из красивейших вершин мира. — Прим. пер.

1 К моменту выхода данной книги все 14 восьмитысячников покорены. — Прим. пер.

1 Монблан (4810 м) — Белая гора — высочайшая вершина Европы и Западных Альп. Первовосхождение совершено Жаком Бальма и Паккаром 8 августа 1786 г. Этот день считается днем рождения альпинизма. — Прим. пер.

1 Вершина Эйгер (3974 м) расположена в Западных Альпах в Швейцарии. Северная стена (1600 м) является одной из самых труднопроходимых стен. — Прим. пер.

1 Вершина в Западных Альпах 4080 м. — Прим. пер.

1 Здесь и далее в смысле «главная площадь» Каракорума. — Прим. пер.

1 Советские альпинисты не могут согласиться с подобным методом — взять во что бы то ни стало вершину, даже в ущерб безопасности. Прим. пер.